

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА КАРЕЛИИ

Сказки Заонежья

ПЕТРОЗАВОДСК «КАРЕЛИЯ» 1986

КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Составитель
Н. Ф. Онегина

Научный редактор
кандидат искусствоведения
А. Ф. Некрылова

Утверждено к печати
Ученым советом Института
языка, литературы и истории
Карельского филиала АН СССР

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В настоящем сборнике представлена сказочная традиция Заонежья — одного из самых фольклорных районов Карелии. Богатое, разнообразное собрание заонежских сказок имеется в архиве Карельского филиала АН СССР.

В сборнике публикуются 77 сказок из материалов указанного архива, записанных в Заонежье с 1932 по 1983 год включительно.

При отборе текстов составитель стремился, во-первых, как можно шире отразить сюжетный состав сказок, во-вторых, представить наиболее качественные, ценные в художественном отношении образцы заонежской сказки.

Все тексты расположены по региональному принципу (по сельсоветам и населенным пунктам с юга на север). Внутри населенных пунктов сказки даны по исполнителям в алфавитном порядке, а репертуар сказочников соотносится со сравнительным указателем сюжетов восточнославянской сказки¹. Аналогично расположен материал и в описи, где кратко передано содержание неопубликованных сказок Заонежья. Публикуемые тексты озаглавлены исполнителями, названия составителя даны в скобках; ремарки исполнителей заключены в круглые скобки, а дополнения и уточнения составителя или собирателя — в квадратные.

При подготовке текстов к печати составитель руководствовался принципами, выработанными В. Я. Проппом для сборника «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова»².

1. Все общерусские слова передаются в литературном написании. Так, соответственно правилам орфографии пишутся безударные гласные и приставки: л^аяли, дурач^ок, а не л^аели, дуро^чок; сб^ыл, сд^елал, а не з^был, зд^елал; не показывается оглушение согласных в конце слов: ск^возь, зажег, а не ск^вось, зажек; даны

¹ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. (Сост.: Л. Г. Барг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Отв. ред. К. В. Чистов.) Л., 1979. (Далее — СУС.) Список сокращений см. в конце сборника.

² Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. М.; Л., 1961.

глагольные окончания: -тся, -ться, хотя очень велико их разнообразие в материалах архива (-тца, -тце, -тся и др.); сочетания согласных, которые в живой речи целиком не произносятся, пишутся по правилам грамматики: чиркнула, а не чирнула; настлал, а не наслал и т. д.

2. Сохраняются диалектные особенности:

- а) лексики: то́чиво, по́водь, сме́тить;
- б) склонения: приходит к обедни, к избы, к могилы; пошла с има, у его, у ей;
- в) спряжения: все делат, подметат, прихóдя, попадае, ись;
- г) словообразования и словоупотребления: старша дочь, середня, младша, тая осердилась, выстала, ен етим купил, откуль така, мне-ка;
- д) частично фонетики, если нет явных противоречий: цоканье (яблочек, на печи, дочери, нитоцки); неслоговое *у* в глагольных окончаниях и в середине слов (стау, запеу, сходиу, воук, меукий, попрощауся); смягчение согласных (отець, справоцьно, идуть);
- е) сохранены ударения, обозначенные в полевых записях.

3. Так как собирателями очень редко фиксировался фриктивный звук «г», то в текстах сборника он изъят.

4. При разном в написании одних и тех же слов унификация производится в пределах одного только текста.

В тех случаях, когда местное произношение отражено последовательно, без всяких отклонений и колебаний, его особенности полностью сохраняются в том виде, как это дано собирателем (см.: сб., № 64—66, 76, 77).

В сборнике, помимо текстов, имеется следующий научный аппарат: вступительная статья, дающая характеристику сказочной традиции Заонежья; примечания к публикуемым текстам; опись сказочного материала; указатель сюжетов по архиву КФ АН СССР; список сказочников; общий сюжетно-географический указатель сказок Заонежья, в котором систематизированы соответствующие материалы не только архива КФ АН СССР, но и рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (разряд V) с указанием архивных шифров, а также все изданные заонежские сказки; список сокращений. Словарь местных слов составлен Э. П. Кемпинен.

О СКАЗОЧНОЙ ТРАДИЦИИ ЗАОНЕЖЬЯ

Заонежский полуостров¹, находящийся в северной части Онежского озера, приобрел мировую известность благодаря уникальным памятникам деревянного зодчества. Кижский ансамбль — воплощение поистине высокой культуры его создателей. Умелыми руками заонежских мастеров-художников создавались просторные добротные жилища, украшенные деревянным кружевом, изготовлялась прочная и изящная резная мебель, строились быстроходные красавицы лодки-кижанки. Высокого расцвета достигли в Заонежье декоративно-прикладное искусство и ремесла.

Но это лишь одно из проявлений народного духа.

«Исландию русского эпоса» открыли в Карелии ученые-фольклористы П. Н. Рыбников и А. Ф. Гильфердинг, впервые записав в Заонежье в 60—70-е годы XIX века высокохудожественные образцы былин. Широкую известность получили имена выдающихся заонежских мастеров устного слова — Трофима Григорьевича Рябинина, Василия Петровича Щеголенка, Кузьмы Ивановича Романова, Андрея Васильевича Сарафанова, Терентия Иевлева и других хранителей вековых традиций русского эпоса. Талантом заонежской вопленицы И. А. Федосовой восхищались Н. А. Некрасов, А. М. Горький, Ф. И. Шалапин.

С былин и причитаний началось знакомство русской общественности с поэтическим творчеством края². От первооткрывателей местного фольклора мы знаем и о распространенности сказок в Карелии, которые, однако, еще долго оставались не записанными. М. К. Азадовский отмечал: «Сказка представлялась менее значительным жанром по сравнению с эпической поэзией, жанром, который отражает только личное творчество и не выра-

¹ Ранее его было принято называть Шуныгским полуостровом. См.: Романов К. К. Заонежье в историко-бытовом и художественном отношении. — В кн.: Крестьянское искусство СССР, с. 7. В нашей статье используется это бытовое название.

² Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. В 4-х т. М., 1861, т. 1. М., 1862, т. 2. Петрозаводск, 1864, т. 3. СПб., 1867, т. 4; Онежские быliny, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. СПб., 1873; Причитания Северного края Е. В. Барсова. В 3-х т. СПб., 1873—1886.

жает начал общенародных» (Аз., с. 8). Постепенно взгляд на природу и сущность сказки, на ее общественную значимость менялся.

Подъем интереса к народному творчеству в России наблюдается с 60—80-х годов XIX века. Подлинно народную сказку начал собирать В. И. Даль, и его коллекция, как известно, легла в основу знаменитого собрания А. Н. Афанасьева (1855—1863). Вслед за ним была издана целая серия фольклорных сборников И. Худякова, А. Эрленвейна, Е. Чудинского, П. Ефименко, М. Колосова, Д. Садовникова. Усилиями передовой демократической русской интеллигенции стали закладываться основы научной фольклористики.

В начале нашего века выдвигается требование не только к фиксированию сказочного сюжета, но и к точной фонетической записи, обращается внимание на индивидуальное творчество сказочников, изучаются их биографии (Ончуков, Зеленин, Соколовы, Никифоров, Азадовский), в собирательскую деятельность вносятся принцип некоторой планомерности.

Однако все еще были скудны и отрывочны сведения о русской сказке Карелии. Заонежская сказка в то время и вовсе оставалась малойизвестной. Было опубликовано немногим более десятка текстов в разрозненных изданиях С. В. Максимовым, П. Н. Рыбниковым, М. А. Колосовым, С. Лосевым, Г. Минорским, В. Н. Харузиной³. Несколько позже П. Коренным был издан сборник «Заонежские сказки» (Петрозаводск, 1918), в который вошло всего 12 текстов.

Переломным моментом для севернорусского сказочного эпоса стал сборник Н. Е. Ончукова «Северные сказки» (СПб., 1908). Это было первое крупное издание, где записями А. А. Шахматова, Н. Е. Ончукова, Д. Георгиевского и М. М. Пришвина представлена дореволюционная сказочная проза Карелии.

Можно считать большой удачей, что в 1884 году Заонежье посетил академик А. А. Шахматов. Он приехал в Карелию не как фольклорист, а как исследователь языка, поэтому сказки, фонетически точно записанные им, особенно ценны для научного изучения языковых и стилевых особенностей локальной сказочной традиции. Записи же Н. Е. Ончукова охватывают в основном Архангельскую губернию, в Карелии он пробыл сравнительно недолго, и, по его собственному признанию, олонецкие записи носят «случайный характер» (Онч., с. XVII). Заонежских сказок в его сборнике 44, из них 25 записаны Шахматовым. Ориентируясь на современное административное деление, отметим, что Шахматов охватил 4 сельских Совета: Шуньгский, Толвуйский, Великонивский, Великогубский. Н. Е. Ончуков записал 10 текстов в деревнях Шуньгского сельсовета и 2 текста в Повенце. В сбор-

³ Позже эти и другие отдельные публикации собраны воедино М. К. Азадовским в сборник «Русские сказки в Карелии (старые записи)». Петрозаводск, 1947.

ник включены еще 7 текстов, записанные М. М. Пришвиным в Морской Масельге, через которую по Сумскому тракту ежегодно ездили на Шуньгскую ярмарку поморы и выговерцы.

Планомерный сбор и изучение материала осуществились лишь в советское время.

В 1926 году одновременно с московской экспедицией Государственной академии художественных наук, собиравшей былины в Заонежском и Пудожском районах, на Шуньгский полуостров была направлена комплексная экспедиция из Ленинграда, организованная Государственным институтом истории искусств с целью собирания и изучения всех видов народного творчества, в том числе сказок. Одной из участниц экспедиции (И. В. Карнауховой) было записано около 200 сказок, хранящихся ныне в рукописном отделе Пушкинского дома⁴. Из этого фонда в сборнике «Сказки и предания Северного края»⁵ опубликовано 169 текстов, заонежских — 64.

Экспедиции 1926—1928 годов в Заонежье, на Пинегу и Мезень стали значительным событием в истории собирания и изучения русской сказки Севера, в том числе Карелии. Особо следует отметить заслуги видного фольклориста А. И. Никифорова. Его коллекция, сказок по числу записей превышает собрание А. Н. Афанасьева, т. е. является самой крупной в стране⁶. Из нее в сборнике «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова» опубликована 131 сказка, в том числе заонежских — 38 (в описи по Заонежью 170 вариантов).

Сотрудники Карельского научно-исследовательского института начали вести записи фольклора в Заонежье с момента его организации⁷. Первые записи сказок сделаны в 1932—1938 годах собирателями Н. Н. Тяпкиной, М. Б. Каминской, А. Д. Соймоновым, М. А. Ивановой, Е. П. Родиной от известных сказителей: П. И. Рябина-Андреева, П. Г. Горшкова, В. В. Амосова, М. Е. Самылина и от ряда других (см.: АКФ 68—70; 72—74)⁸.

Затем почти два десятилетия, во время войны и в послевоенные годы, фольклор на Шуньгском полуострове не записывался.

В 1956—1957 годах экспедиция МГУ под руководством Э. В. Померанцевой привезла из Заонежья более полусотни сказок (АКФ 79).

Сотрудниками ИЯЛИ Карельского филиала АН СССР (Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен, Э. П. Кемпинен, В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной) удалось в 1980—1983 годах записать на территории Заонежского полуострова, наряду с другими фоль-

⁴ ИРЛИ (р), разряд V, кол. 2, 26, 27.

⁵ Сказки и предания Северного края. М.; Л., 1934.

⁶ Тексты сказок Заонежья см.: ИРЛИ (р), разряд V, кол. 120.

⁷ Карельский НИИ создан в 1931 г.

⁸ АКФ — архив Карельского филиала АН СССР. Цифры обозначают номера коллекций. (При обозначении полного шифра АКФ первые цифры указывают номер коллекции, цифры, следующие за запятой, — порядковый номер единицы хранения, т. е. текста.)

клорными произведениями, 97 сказок (см.: АКФ 142, 147, 148, 160—162).

Итак, известно 170 опубликованных заонежских текстов, неизданных — 423⁹. Если иметь в виду еще некоторую часть сказочной прозы, не укладывающейся в типовые схемы сюжетоукладателя, то можно считать, что имеется в наличии более 600 текстов¹⁰.

Общее количество исполнителей сказок по Заонежью — 166 человек.

Отметим их возрастной состав:

до 16 лет	—34 человека
от 16 до 20	—10 »
» 20 до 50	—34 »
» 50 до 60	—21 »
» 60 до 70	—30 »
старше 70 лет	—25 »
возраст неизвестен	—12 человек ¹¹ .

Почти половина текстов записана от сказочников в возрасте от 50 лет и старше. В 40—80-е годы почти нет записей от детей, в то время как А. И. Никифоров в 1926 году записал сказки от 30 человек в возрасте до 16 лет. Большая часть записей сделана от женщин.

Сказочный репертуар Заонежья разнообразен. Традиционных сюжетов обнаружено 316¹², из них о животных — 32, волшебных — 93, легендарных — 14, новеллистических — 38, сказок-анекдотов — 139.

Как видим, наибольшее количество сюжетов приходится на сказку-анекдот, на втором месте оказывается волшебная сказка, затем — новеллистическая и о животных, менее всего отражена сказка легендарного типа¹³.

Наибольший интерес вызывает волшебная сказка, широко распространенная в Заонежье. Здесь имеются сюжеты с арха-

⁹ Количественный состав по изданиям: Онч.—44 текста; Аз.—12; Корен.—12; Карн.—64; Никиф.—38. Неизданные тексты: АКФ — 270; ИРЛИ(р) — 62, зап. И. В. Карнаухова — кол. 2,26,27; зап. А. И. Никифорова — кол. 120, 91 текст.

¹⁰ Нами здесь не учтены 5 вариантов из Илемсельги и Тубозера (Никиф., 39—43), ныне Кондопожского района Карелии, хотя А. И. Никифоров отнес их к Заонежью. Не вошли также в сборник и его научный аппарат 25 заонежских сказок из новых поступлений в архив КФ АН СССР (записи 1985 г. Н. Ф. Онегиной — АКФ 166).

¹¹ В этот общий список информаторов вошли и те 53 человека, чьи сказки хранятся в АКФ (270 текстов).

¹² В кн. Русские народные сказки Пудожского края (Петрозаводск, 1982) учтены по Заонежью лишь изданные записи А. И. Никифорова. — См.: Ск. Пудожья, с. 8.

¹³ Здесь перечисляются жанровые разновидности по «Сравнительному указателю сюжетов» (СУС), хотя известно, что эта система во многом не соответствует принципам научной классификации, которая находится в стадии становления.

ическими мотивами: «Чудесное бегство» — СУС 313 А, В, С (13)¹⁴, «Медведь и три сестры» — СУС 311 (9). Из сказок о чудесном супруге отметим: «Амур и Психея» — СУС 425 А (5), «Аленький цветочек» — СУС 425 С (3). К ним примыкают единичные записи сюжетов: «Муж-рак» — СУС 440, «Царь-девица» — СУС 400₂, «Муж ищет исчезнувшую жену» — СУС 400₁. Типичны для «Заонежья» сказки, отражающие мотивы спасения от ведьмы: «Брат и сестра у ведьмы» — СУС 327 А (4), «Бегство от ведьмы» — СУС 313 Н* (4), «Бычок-спаситель» — СУС 314 А* (3), «Сестра отправляется искать своего брата» — СУС 480* Е (3). В единственном варианте встретился сюжет из этого цикла «Чудесное бегство с помощью коня» — СУС 314.

Среди волшебных сказок особенно популярны героические сказки, в первую очередь сюжеты о змееборцах: «Три подземных царства» — СУС 301 А, В (9), «Победитель змея» — СУС 300₁ (6). Достаточно распространены сказки о добывании невесты: «Сивко-Бурко» — СУС 530 (8), «Девушка, встающая из гроба» — СУС 307 (4), «Смерть Кашея в яйце» — СУС 302₁ (4), «Солдат находит исчезнувшую царевну» — СУС 301 D* (3). Сюда примыкают встречающиеся в единственной записи, редкие для изучаемого региона сюжеты, отражающие борьбу за царевну: «Летучий корабль» — СУС 513 В, «Слепой и безногий» — СУС 519, «Благодарный мертвец» — СУС 507. Цикл героических сказок о добывании диковинок также зафиксирован в репертуаре сказочников Заонежья: «Молодильные яблоки» — СУС 551 (4), «Конек-горбунок» — СУС 531 (4), «Царевич и серый волк» — СУС 550 (3).

Широко известны в Заонежье сказки с семейным конфликтом, и прежде всего о мачехе и падчерице: «Игра в жмурки с медведем» (9), «Морозко» (7), «Пряхи у проруби» (3) — СУС 480, «Золушка» — СУС 510 А (7), «Чудесная корова» — СУС 511 (4), «Звериное молоко» — СУС 315 (6), «Братец и сестрица» — СУС 450 (7), «Безручка» — СУС 706 (9), «Чудесные дети» — СУС 707 (4). Из редких вариантов сказок о невинно обвиненных отметим сюжеты: «Братья-вороны» — СУС 451, «Девушка на службе у ведьмы» — СУС 428, «Мать-рысь» — СУС 409, «Подмененная царевна» — СУС 533, «Царевна-служанка» — СУС 437 и — 533**.

Из волшебных сказок с социальным конфликтом наиболее распространены те, в которых раскрываются коллизии богатч/бедняк; царь/зять — простой мужик; царь/жена бедняка: «Жерновок» — СУС 715 (7), «По шучьему велению» — СУС 675 (6), «Красавица жена» — СУС 465 А (5). Редкие варианты из данного

¹⁴ В скобках отмечается количество вариантов указанного сюжета. Так как нами анализируется сказочный эпос очень ограниченной территории (Заонежского полуострова), то наличие 4—7 вариантов одного сюжета в записи от разных исполнителей свидетельствует о распространенности сюжета в данной местности.

цикла: «Чудесные дары» — СУС 563, «Две доли» — СУС 735, «Правда и Кривда» — СУС 613, «Поручение на тот свет» — СУС 465 С. Обнаружен единственный русский вариант сюжета «Змеиный камень» — СУС — 674*, записанный в 1980 году от даровитого великобукского сказочника Н. С. Чиркина.

Сюжеты сказок-анекдотов по количеству, как уже говорилось, стоят на первом месте. Судя по материалам Заонежья, наиболее распространенные из них следует отнести к разряду бытовых сказок. По классификации Ю. И. Юдина¹⁵, это сказки о шутах: «Шут» — СУС 1539 (9) обычно контаминирует с сюжетом 1537 — «Мертвое тело» (7), «Бегство от дурака» — СУС 1132 (9), «Дурак, его братья и разбойники» — СУС 1653 (6), «Набитый дурак» — СУС 1696 (4); о хитроумных и ловких людях: «Ловкий вор» — СУС 1525 А (5), 1525 Д (2), 1525 Р (2), «Кража под песню» — СУС 1525 L* (4), «Покойница-воровка» — СУС 1536 А (4), «Знахарь» — СУС 1641 (5), «Баба хуже черта» — СУС 1353 (4); о глупых, упрямых, неумелых и неверных супругах: «Злая жена в яме» — СУС 1164 (6), «Упрямая жена» — СУС 1365 А, С (4), «Николай Дупленский» — СУС 1380 (3); о служителях церкви: «Поп, дьякон и дьячок у красавицы» — СУС 1730 (5), «Влюбленный поп» — СУС 1725 (4), «Как поп телился» — СУС 1739 (4).

В единичных записях существует очень большое количество анекдотических сюжетов, перечисление которых в статье мы вынуждены опустить¹⁶. Некоторые сюжеты, редкие в общерусской традиции, но обнаруженные на Шуньгском полуострове, включены в сборник: СУС 1228 «Глупцы стреляют из ружья» (сб., № 13), СУС 1275 «Глупцы оставляют сани оглоблями туда, куда едут» (сб., № 14), СУС — 1277** «Делают колокол из лык» (сб., № 15), СУС 1371** «Ленивая жена» (сб., № 17).

От сказочников Заонежья, наряду с анекдотами, записано немало новеллистических сюжетов, характерных в основном для мужского репертуара.

Наиболее распространенные новеллистические сказки: «Невестины загадки» — СУС 921 (4), «Жених-разбойник» — СУС 955 (4), «Солдат и царевна» — СУС — 855* (4), «Куда тратятся деньги» — СУС 921 А (3), «Беззаботный монастырь» — СУС 922 (3), «Дядя и племянник» — СУС 950 (3). По два варианта записано на следующие сюжеты: «Спор о верности жены» — СУС 882, «Купленная жена» — СУС 887 А*, «Оклеветанная девушка» — СУС 883 А, «Три добрых совета» — СУС 910 В, «Укрощение строптивой» — СУС 901, «Марко Богатый» — СУС 930 А, «Солдат-генерал» — СУС 880*, «Солдат и царь» — СУС 952. Особо редкий сюжет в общерусской традиции — «Хитрая девушка» — СУС 883 В, он зафиксирован дважды и только в Заонежье (сб., № 60).

¹⁵ Юдин Ю. И. О группировке и издании сказок в Своде русского фольклора. — В кн.: Русский фольклор. Л., 1977, т. 17, с. 45—58.

¹⁶ См.: Общий сюжетно-географический указатель сказок Заонежья.

Из легендарных сюжетов, бытующих в изучаемой местности, отметим следующие: «Золотое стремечко» — СУС 790*, «Кто съел просвиру?» — СУС 785, «Старик и смерть» — СУС 845, «Мужик на божьем месте» — СУС 800. Легендарные сказки записывались мало, но, видимо, довольно широко бытовали. И с этой точки зрения заонежский материал представляет большой интерес. Например, сюжет «Глухой заместитель бога» имеется в указателе в двух вариантах — польском и русском. Наш текст (сб., № 10) дополнил этот раздел. Именно в репертуаре Заонежья обнаружались и другие редкие в общерусской традиции легендарные сказки: «Старец и крестьянин» — СУС — 845 В*, «Один грех влечет за собой другие» — СУС 839, «Клад не дается в руки тому, кому он не предназначен» — СУС 834, «Черт-жених» — СУС 810 А*, «Кумова кровать» — СУС 756 В.

Русская сказка о животных в Заонежье не отличается ни особым разнообразием, ни количеством записей.

Наиболее характерные сюжеты о животных: «За скалочку — гусочку» — СУС 170 (11), обычно в контаминации с сюжетом «Звери в саях у старушки» — СУС 158 (9), «Глиняный Иванушка» — СУС 2028 = АА 333* В (8).

Довольно известны сказки: «Кот, петух и лиса» — СУС 61 В (7), «Звери бегут от кончины мира» СУС 20 С (6), «Лиса крадет рыбу с саней» — СУС 1 (5), «Волк у проруби» — СУС 2 (4), «Волк и козлята» — СУС 123 (4), «Дед, баба и волк» — СУС 162 (4), «Смерть петушка» — СУС 2021 = АА 241 I (4), «Звери в яме» — СУС 20 (3), «Медведь на липовой ноге» — СУС 161 А* (3), «Медведь и старуха» — СУС 161 А** (3), «Пение волка» — СУС 163 (3).

В единичной записи встретились следующие сюжеты: «Битый небитого везет» — СУС 4, «Пожирание собственных внутренностей» — СУС 21, «Лиса-нянька» — СУС 37, «Волк в гостях у собаки» — СУС 100, «Волк-дурень» — СУС 122 А, «Зимовье животных» — СУС 130, 130 А, В, «Мужик, медведь, лиса и слепень» — СУС 152, «Мужик, медведь и лиса» — СУС 154, «Ерш Ершович» — СУС 254**, «Пузырь, соломинка и лапоть» — СУС 295. В силу особых природных и бытовых условий Карелия сохранила рассказы о животных, связанные с древними верованиями и представлениями. Таков сюжет «Медведь захватывает девушку» (СУС — 179*, сб., № 28), представленный в нашем материале тремя вариантами. (Ни одного русского текста под этим индексом не зарегистрировано в указателе: СУС, с. 83.)

У. С. Конкка, исследователь карельского фольклора, отмечает, что у карел еще в прошлом веке бытовала масса этиологических рассказов о различных свойствах и особенностях зверей, птиц, рыб¹⁷. Некоторые сказки о животных, записанные Э. Лённротом в 1842 году от северных вепсов, тоже имеют этиологиче-

¹⁷ См.: Конкка У. С. О собирании и некоторых особенностях карельских сказок (КНС I, с. 15).

ские концовки¹⁸. Однако в Заонежье чаще встречаются просто забавные, а порою поучительные рассказы о животных.

Эпическая поэзия и сказка жили рядом, но в записях фольклористов, как известно, былинная традиция отражена ярче.

Еще не ступив ногой на заонежскую землю, в пути на привале, услышал Рыбников первую былинку в исполнении кижского крестьянина Леонтия Богданова и от него же записал три сказки (Аз., 1, 42, 45). Чуть позже А. Ф. Гильфердинг об Андрее Сарафанове отозвался так: «Былинам он стал предпочитать сказки, которых считается отличным знатоком» (Гильф., с. 235). Но сказки от Сарафанова так и не были записаны.

От Трофима Григорьевича Рябинина, оставившего в наследство первые «классические» образцы былин¹⁹, прямой путь к последнему представителю этого знаменитого рода — Петру Ивановичу Рябину-Андрееву, донесшему семейную эпическую традицию до нашего поколения²⁰.

Записаны от Петра Ивановича, правнука Т. Г. Рябинина, и сказки. Ими мы открываем наш сборник. Впервые издаются сказки и от других представителей семейной былевой традиции, например от П. Г. Горшкова, Е. Б. Сурикова, М. Е. Самылина.

Сразу оговариваем, что мы не располагаем солидным запасом записей от большинства заонежских исполнителей, что несколько сужает наши представления об их творчестве.

Из 15 прозаических текстов П. И. Рябинина-Андреева²¹ в сборник вошли 5. В его репертуаре отражены все жанровые разновидности сказок. При их чтении создается впечатление о незаурядных способностях исполнителя, прекрасно владеющего устной традицией. Сюжеты изложены логично, выдержана традиционная сказочная формульность: «В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, жил-был...» (сб., № 2, варианты: сб., № 1, 3; АКФ 69, 18; 69, 21а; 69, 12). «У него есть красавица жена: ни в сказке сказать, ни пером написать»; «Не кручинься, Ванюшка, не печалься, это не служба, а службишка. Ложись, говорит, спать, а утро вечера мудренее» (сб., № 1).

Грамотность и начитанность П. И. Рябинина-Андреева на-

¹⁸ См. публикацию Э. Лённрота. Om det nord-tschudiska språket. Akademisk Afhandling som med den Vidtberömda Historiska Filologiska Fakultetens vid Keisert Aleksanders Universitetet i Finland Samtycke till offentlig granskning framställes af Elias Lönnrot. Helsingfors, 1853.

¹⁹ От него записывали Рыбников П. Н. и Гильфердинг А. Ф. См.: Гильф., 73—90; В. И. Чичеров. Школы сказителей Заонежья. М., 1982.

²⁰ Былины П. И. Рябинина-Андреева частично изданы в кн.: Онежские былины, № 95—100; дважды изданы полностью: Былины П. И. Рябинина-Андреева. Подгот. текстов, статья и примеч. В. Г. Базанова. Под ред. А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1939; Былины Севера, № 130—139.

²¹ Опись АКФ, № 3—17 (сб., № 1—5).

ложили свой отпечаток на его прозу. Например, обнаруживаем не характерные для классической сказки обороты речи: «Вот он пас коров в одном селеньи, ну и, гоняя коров, нашел в лесу речку, бежавшую с озера» (сб., № 1. Разрядка моя.— Н. О.). Далее в тексте подобного не встречается, и сказка входит в русло народной традиции. Следует учесть, что несколько олитературенный язык со смешанным лексическим составом — типичное явление для грамотного сказочника XX века.

Отдельные рифмованные строки воспринимаются как индивидуальные привнесения, построенные по типу раешного стиха: «Я повернусь девицей и буду твоей молодницей», «Живут да красуются, даже все люди дивуются» (сб., № 1); «Хлеб не естся, чай не пьется, сама что осиновый лист трясется» (сб., № 2); «Пока люди баяли, собаки лаяли, Кирила лежал, а потом уснул» (сб., № 3). Импровизации, напоминающие раешный стих, часты и в бытовых сказках: «Жил-был мужичок росту небольшого, толсту нетолстого, жил он небогато, а жена была горбата» (АКФ 69, 19); «Не то был поп глуховат, не то был поп глуховат...» (АКФ 69, 17); «А дьякон был ростом побольше, руки подольше...» (АКФ 68, 18); «Это дело было в субботу, попу на работу...» (сб., № 4); «У него, у бедного, ни хлеба не было, ни соли, правду сказать, так все горе было в засоле» (АКФ 69, 17). Раешный стих умело использовался большинством сказочников, привнося в текст элемент иронии и насмешки.

От П. И. Рябины-Андреева записаны и тексты, которые в разряд народных сказок безоговорочно не могут быть отнесены, поскольку сказочные мотивы в них — только повод для довольно пространного повествования (АКФ 69, 22; 69, 25). Явление подобного рода, отличающиеся поэтикой и стилем от фольклорной сказки, мы оставили за пределами сборника.

Петр Григорьевич Горшков, как и Рябинин-Андреев, продолжатель семейной традиции. Былины он перенял от деда, Павла Перфильевича, известного космозерского сказителя, и частично от отца, Григория Павловича²². В нашем сборнике Горшков предстает в качестве сказочника.

В 30-е годы о нем создалось неверное мнение, будто он совсем не знает народных сказок, что «весь репертуар семьи Горшковых книжного происхождения» (Иск. Сев., с. 120). Но когда в 1937—1938 годах от П. Г. Горшкова записали 26 сказок²³, то оказалось, что две трети из них отражают устную традицию: это сказки бытовые и волшебные. Остальной репертуар, действительно, пересказы лубочных, книжных повестей XVII—XVIII веков, ибо в доме деда и отца Горшкова культивировалось чтение, и это, соответственно, наложило свой отпечаток на некото-

²² Былины деда и отца П. Г. Горшкова опубликованы не были. Тексты былины от П. Г. Горшкова см. в кн.: Былины Севера, № 157—160; Русские эпические песни Карелии. Петрозаводск, 1981 (№ 1—4).

²³ Опись АКФ, № 145—169 (сб., № 47—52).

рую часть репертуара Горшкова-сказочника. Но об этом речь пойдет ниже.

Сказки Петр Григорьевич перенял в детстве от своего деда, не только знатока былин, но и превосходного сказочника. Пополнение репертуара П. Г. Горшкова шло в течение всей жизни. Многие были усвоены от брата, учившегося ремеслу в Питере, а также от односельчанина, бывалого человека «дяди Федора», который когда-то был плотником при царском дворе и любил рассказывать байки о царях и попах. Слышал Горшков сказки и во время военной службы в Петрозаводске, и в артелях лесозаготовителей, и на строительстве Мурманской железной дороги, где были люди с разных концов света. Условий для обогащения репертуара было достаточно.

Поскольку П. Г. Горшков был типичнейшим представителем сказочников Заонежья, на его творчестве остановимся несколько подробнее.

В репертуаре Горшкова много сказок-анекдотов. Его привлекали сюжеты: «Баба хуже черта» — СУС 1353, «Знахарь» — СУС 1641 А, «Покойница-воровка» — СУС 1536 А. Любил он рассказывать о царе и солдате, царе и шуте: «Солдат закладывает шашку» — СУС 1736 А, «На чужой земле» — СУС 1590, т. е. то, что характеризует обычно мужской репертуар, усвоенный в основном в рабочих артелях.

В среде односельчан сказочник пользовался большим уважением и успехом. Он насыщал текст деталями местного быта, тем самым актуализируя и осовременивая традиционные сюжеты, приближая их к своим слушателям. «Андрей занимался крестьянством в деревне, а Иван проживал в Питере, хорошо поддерживая брата с матерью» (АКФ 70,9); «Братья ездили зимой на лесозаготовку...» (АКФ 70,10). Отражено в его текстах, например, дореволюционное расслоение крестьянства: «Приезжает Ваня с Питера, объявил раздел брату. Иван купил себе дом, завел хороший скот, открыл лавочку» (АКФ 70,9). Бедный брат становится героем сказки, одерживая верх над богатеями, все симпатии сказочника на стороне обездоленных.

«Дед был антипоповец» — эта фраза, как-то брошенная Горшковым мимоходом, проясняет его собственное отношение к слушателям церкви. Никакого благоговения перед «святым местом» нет и у героя его сказки «Про мужика»: «Зашел он в церковницу, украл книгу-хлопотницу, кивальницу да махальницу, с святой богородицы кокошник снял, с Николая-чудотворца подковку оторвал, понес продавать» (АКФ 70,7). Пародирует он и церковный обряд: «Собрали людей человек пятьдесят, али больше, и с крестным ходом, с хоругвями пошли к тому месту, где показалось ликом божьей матери» (это были случайно оброненные богачом золотые часы с портретом умершей жены). Далее описывается, как священник, став на колени, осеняв крестом себя и «святое место», протягивает руки, а там... дерьмо. Комический эффект создается от резкого несоответствия: священно-

действие — и невольное святотатство набожного человека, сообщившего о «находке» (АКФ 70, 11). Сказка говорит и о невежестве церковников: «... был священник малограмотный, а дьякон был совсем неграмотный. Поп да дьякон только пьянствовали да кутили, мало знали — и то забыли» (АКФ 70, 22). Отсюда и прямая пародия на церковную службу. Барин — дьякону:

« — Завтра будет обедня, вы служите попросту.

Но, а дьякон был глуховат, плохо понял...

— Он, grit, велел нам служить по мосту.

Когда пришел барин и собралось людей, поп открыл райские двери, выскакивает с алтаря, руки под бок и давай плясать по церкви и припевать:

— Уж как по мосту, мосту калиновому, по такому по второму по малиновому!

А дьякон выскочил с крылоса, размахивает рясами, давай приплясывать вслед за попом да сгудывать:

— Туда шел-прошел детинушка, голубенький кафтан! — да вприсядку.

Барин спрашивает надзирателя:

— Что случилось с попом и дьяконом?

— Вероятно, их хмельняком трогает» (там же).

Отражена в творчестве Горшкова и тема корыстолюбия и взяточничества духовных пастырей: «Попросили исповедать отца-батюшку духовного. Надел он рясу длинную, шапку новую, бобровую. Под шапкой новой, бобровой, мысли кроются все ясные — «пятирублевые» да «красные» (АКФ 70, 8). («Поется, как в церкви». — П. Г.) В повторном варианте поясняется: «Если старушка жива — то взять пятерочку, а если померла — красненьку... смекает, что взять за исповедь» (АКФ 74, 4). Боится поп продешижить, да и на руку он не чист: «Я без следствия не могу хоронить старушки вашей. А если вы согласитесь дать мне сто рублей на похороны, то я соглашусь». Сделка состоялась, помогли деньги и графин с вином. И сказочник не преминет вновь нарисовать бытовую сценку, бичуя своего социального противника: «Батюшко... со стула встать не может, до того вина напился, на лакался... кое-как служил панихиду» (АКФ 70,9).

Пожалуй, самая острая сатира на церковь и бога в репертуаре Заонежья — сказка М. К. Рябини́на «Как мужик в рай ходил» (сб., № 10).

П. И. Рябинин-Андреев в сказке «Про святого голубя» (сб., № 4) тоже обличает попов, одурачивающих своих прихожан.

Об одном из шуныгских сказочников Карнаухова в свое время писала: «Репертуар Белкова носит довольно яркую антипоповскую направленность (Карн., с. 378). Этими примерами мы не исчерпали клерикальную тематику, но выводы можно сделать вполне определенные. Подобные сказки подтверждают отрицательное отношение народа к духовенству и религии. Еще В. Г. Белинский в известном письме к Н. В. Гоголю писал: «Наше духовенство находится во всеобщем презрении у русского об-

щества и русского народа. Про кого русский народ рассказывает похабную сказку? Про попа, попадью, попову дочку и попова работника. Кого русский народ называет дурья порода, брюхаты жеребцы? — Попов. Не есть ли поп на Руси, для всех русских, представитель обжорства, скупости, низкопоклонничества, бесстыдства?»²⁴.

На сказочников края оказала большое влияние книжная культура, распространению которой способствовали многие обстоятельства: отсутствие крепостничества, близость и доступность больших городов, отходничество, наличие крупных погостов-монастырей, большой процент грамотности мужского населения и т. п.

В свое время М. К. Азадовский, считавший одной из очередных задач науки о сказке сравнительное исследование отдельных вариантов в их устных и книжных редакциях, писал, что деревня довольно много читала и что первое место среди этой литературы занимали лубочные книги. «Лубок нес в массы помимо кучи приключенческих романов и повестей и переделки произведений классиков, наконец, лубок нес массовому читателю и сказку» (разрядка моя.— Н. Q.)²⁵.

Сказка издавалась двумя способами: 1) в отдельных листах с картинками (лубок); 2) небольшими сборниками без картинок (так называемые «серые издания»). Оформление было разным, но тексты почти не отличались. Сказочные сборники (XVI—начало XIX века) пользовались успехом, потому что издатели учитывали вкусы широких слоев населения, воспитанных на традициях устной словесности.

В Заонежье подобные «светские» книги были популярны. Во многих семьях любили читать. В доме Горшковых, например, была библиотека, собранная дедом, Павлом Перфильевичем, служившим волостным писарем. Возможно поэтому Петр Григорьевич Горшков отдает предпочтение тем волшебным сказкам, что перешли в свое время из устной традиции в книгу и вернулись через нее в сферу устного бытования с помощью таких вот сказочников-книжников, как он. Это сюжеты: «Сивко-Бурко» — СУС 530, «Иван-царевич и серый волк» — СУС 550, «Животные-зятья» — СУС 552, «По щучьему велению» — СУС 675 и др. По поэтике и стилю эти сказки сходны с фольклорной, и у Горшкова они рассказаны сочным живым языком с сохранением традиционной обрядности (сб., № 47, 48; АКФ 70, 10; 70, 25; 74, 6).

Попытаемся хотя бы на одном характерном примере показать влияние лубка на устное творчество.

Широко известной в Заонежье была книжная сказка «Иван-царевич и серый волк». Устные варианты этой сказки обнаружи-

²⁴ Белинский В. Г. Избранные философские произведения. В 2-х т. М., 1948, т. 2, с. 516.

²⁵ Азадовский М. К. Сказительство и книга. — В кн.: Язык и литература. Л., 1932, т. 8, с. 21.

вают поразительное сходство с книжной версией. Убедительный пример тому — текст, записанный от Горшкова. Если сопоставить лубок первой трети XIX века ²⁶ и АКФ 70, 25, то увидим, что сюжетный ряд той и другой сказки совпадает:

Лубочное издание

«Царь... весьма крушился о той яблоне, что жар-птица много яблоков с нее сорвала. (Сыновьям):
— Кто может поймать в моем саду жар-птицу?»

Текст Горшкова

«У царя в саду росли весьма вкусные, в золотой чешуе, яблоки. Когда яблоки воззрели, то стали теряться, и царь приказал стеречь яблоню».

Герой соглашается на противодействие

«Иван-царевич, сидя под яблонею, к ней (жар-птице) подкрался так искусно, что ухватил ее за хвост, однако... она из руки его вырвалась и полетела, и осталось у Ивана-царевича в руке только одно перо из хвоста».

«Вдруг весь сад воссиял, прилетела жар-птица и села на яблоню. (О герое)... тихонько встал с-под дерева и схватил за крыло жар-птицу, которая взбурхталась и вырвалась из руки... а у него осталось в руках одно перо».

Услуги волшебного помощника

«Вдруг встречу ему пребольшой серый волк... Волк разорвал коню шею и пошел прочь, в сторону. Иван-царевич заплакал горько и пошел пеш...
Вдруг нагнал его серый волк и сказал ему:
— Садись на меня, на серого волка. Куда тебя везти и зачем?»

«Вдруг выскочил из лесу огромный серый волк, схватил евоного коня за горло и сразу задавил, а сам скрылся в лес. Тогда Бурза Корович пошел пешком. Прошел он немного места, как выскочил серый волк и сказал Бурзе Коровичу:
— Садись на меня, на серого волка».

Задача-решение

«Серый волк ударился о сыру землю и стал прекрасною королевною Еленою».

«(Волк) перевернулся кубырем через голову, сделался как царевна».

Наш устный вариант является вторичным образованием. В нем наряду с лексическими заимствованиями имеет место сокращение основы: «Вот утром Бурза Корович приносит перо к царю и рассказывает ему про жар-птицу. Тогда царь отправил их искать жар-птицу» (АКФ 70, 25). В книжной версии читаем: «Царь призвал к себе своих сыновей: «...Дети мои любезные! По-

²⁶ Ровинск., 40е.

езжайте, я даю вам благословение. И отыщите мне ту жар-птицу и привезите живую ее ко мне» (Ровинск., 40е). Еще пример из лубка: «Царю захотелось достать диковинную птицу, потому что добытое от нее перо было так чудно и светло, что ежели принести его в темную горницу, то сияло так, как бы зажжено было в том покое множество великое свеч» (там же). Если одно перо так прекрасно, то какова же должна быть сама жар-птица! И царь загадается желанием добыть ее. Не только такой, но вообще никакой мотивировки мы не обнаруживаем в фольклорной версии. Подобные сокращения не говорят о недостатках Горшкова-сказочника, напротив, отказываясь от мотивировок, от длиннот и наставлений, сказка становится истинно фольклорной. Горшков творчески относится к тексту: он не только сокращает, но, когда надо, добавляет. Так, в сказке о сером волке усложнена фабула. В начальной ситуации введен мотив чудесного рождения героя, что повлекло за собой иную расстановку социальных акцентов: не царский сын добывает диковинки и затем становится государем, а человек из низшего сословия.

Некоторые детали указывают на знакомство сказочника с авторской, литературной сказкой. Так, Бурза Корович добывает не просто коня златогривого, а конька-горбунка. Другой персонаж, серый волк, оказывается «посаженым отцом» на свадьбе героя. Это реминисценции из сказок П. П. Ершова и В. А. Жуковского. Такое переплетение лубочных, литературных и фольклорных влияний характерно для Заонежья.

Вышесказанное относится и к сказке о Емеле, поймавшем щуку и ставшем в результате всемогущим, так как все исполнялось само собой, стоило ему только вспомнить формулу-заклинание «По щучьему велению, по моему хотению...» (АКФ 70, 10; 74, 6), и к сказке «Про Ивана-дурачка» («Сивко-Бурко» — сб., № 47), в которых тоже ярко выражена общность с книжной традицией²⁷.

Унифицирование этих сказок произошло под воздействием лубочной литературы, где они в начале XIX века перепечатывались многократно почти в неизмененном виде из сборника П. Тимофеева «Сказки русские»²⁸.

Пока речь шла «о книжных» сказках, сходных с фольклорной.

Известно, что «серые издания» преподносили народу и образцы иного рода — повествования, в которых множество фантастических происшествий объединялось авантурным сюжетом. Эти сказки еще в XIX веке были популярны и в Заонежье. Например, исполнявший старины еще Рыбникову Андрей Сарафанов «предлагал» Гильфердингу вместо былин рассказать про Бову-королевича, Еруслана Лазаревича, английского милорда и т. п. (Гильф.,

²⁷ Подробнее об этом см.: Онегина Н. Ф. Влияние лубочной литературы на устные варианты заонежских сказок. — В кн.: Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1986.

²⁸ См.: Сказки XVI—XVIII в., № 34 и 38, взятые из сб. «Сказки русские» Тимофеева (СПб., 1787).

с. 235). Спустя более полувека И. Карнаухова писала о другом сказителе: «Хорошо грамотный, Орехов предпочитает сказки, прочитанные им в книгах: «Бову», «Еруслана», «Лорда-милорда» (Карн., 393). Еще об одном талантливом заонежском сказочнике от нее же узнаем: «Митрофанов был хорошо грамотен и в молодости много читал» (Карн., с. 388). А. М. Астахова, характеризуя отношение сказителя Самылина к сказочному эпосу, отмечает, что «исключение он делает лишь сказке про Еруслана Лазаревича, которая в его восприятии объединяется с былинами» (Иск. Сев., с. 85).

Лубочные по происхождению сказки рассказывали не только опытные мастера, их можно было услышать от многих исполнителей фольклора, не заявивших о себе столь ярко, как названные выше. Но в записях собирателей книжные сказки-повести редки. Заонежский репертуар довольно полно представлен лишь текстами П. Г. Горшкова²⁹. На самом характерном примере мы и остановимся, чтобы вновь показать влияние лубка на устное творчество.

Современный исследователь лубочной литературы Л. Н. Пушкарев пишет: «Книжная лубочная сказка о Еруслане в процессе устного бытования настолько ассимилировалась народом, что получила все права настоящей народной сказки»³⁰.

Если мы обратимся к тексту П. Г. Горшкова «Еруслан Лазаревич» (АКФ 70, 20), то увидим, что он в основе своей совпадает с лубком, ни один сказочный эпизод не выпадает.

Основная сюжетная линия в том и другом случае строится на ведущей роли Еруслана Лазаревича. Он на стороне обиженных и угнетенных, защищает царство Картауса от басурманина Данилы Белого, освобождает все царство и Настасью Вахромеевну от змея, мстит за ослепление родителей.

Как в лубке, здесь действуют одни и те же персонажи: трехглавый змей, царь Огненный щит, Пламенное копье, Иван русский богатырь, царь Феодул, царь Далмат, Ивашка Белая Епанча, Картаус, Бугригор-царь, Росланий-богатырь, княгиня Епистимия (здесь Епистина), Продора и Легия (Ледия) Бугригоровны и т. п. Имена, разумеется, чуждые для устной народной поэзии.

Книжное происхождение устного варианта подтверждает и текстологическое сравнение:

Лубок

«У царя Далмата один могучий богатырь, зовут его Ивашка, а по прозванию Бе-

Текст Горшкова

«У царя Далмата богатырь, по имени Ивашка Белая Панча, сорочинская шапка,

²⁹ «Книжный» репертуар П. Г. Горшкова записан в 1938 г. «Еруслан Лазаревич» — АКФ 70, 20; «Бова-королевич» — АКФ 70, 23; «Гуак» — АКФ 70, 24; «Сказка про Венициана» — АКФ 70, 12; «Английский лорд-милорд» — АКФ 70, 27.

³⁰ Пушкарев Л. Н. Сказка о Еруслане Лазаревиче. М., 1980, с. 137.

дая Епанча, сорочинская шапка. Стоит он под Индейским царством, которое стережет уже тридцать три года, и так могуч и силен, что мимо его не смеет ни один богатырь проехать, ни зверь пробежать, ни птица пролететь»³¹.

Словесная ткань устного повествования пронизана лубочным языком и стилем: «Царь весьма испугался известия»; «...пал на колени, сильно плакал, жалеючи отца-матери»; «Человече, не глумись над нами»; «Смахните (помажьте) нам очи, мы свет божий узрим и в тебе веру поймем (поймеем)»; «Царь приказал в рог трубить, в тимпаны бить» и т. д. (АКФ 70,20).

Небезызвестно, что талантливые исполнители творчески воспринимали источник. Так, П. Г. Горшков находит благодатную почву для использования своего сказительского дара при пересказе лубка. В языке фольклорного варианта ярко сказывается стремление к использованию былинных оборотов в словесной ткани сказки.

Текст Горшкова

«Его добрый конь начау с горы на гору перескакивать, все лощины, ложины между ног спускать».

(АКФ 70,20.)

«Ты скажи, пожалуйста, удалый добрый молодец, ты какой земли, какой орды? Как назвать тебя по имени и величать по отчеству?»

(АКФ 70,20.)

сторожит Индейское царство тридцать лет и три году. Мимо его в царство никакой богатырь не проеждивал, птица не пролетывала... зверь не прорыскивал».

(АКФ 70,20.)

Текст былины

«Как ведь бурушка-кавурушка поскакивал...
С горы на гору да с холмы на холму,
Все реки-то ведь, озера между ног спускал».

(Был. Сев., с. 271.)

«Ай же ты, дородный добрый молодец!
Ты с какой земли да из какой орды,
А какого есть отца ты матери, р,
А какого будешь роду-племени,
Как тебя да имёнем зовут,
Удалого звеличают по отчеству?»

(Был. Сев., с. 234.)³²

³¹ Книжный текст см.: Кассиров И. Сказка о сильном и славном витязе Еруслане Лазаревиче, о его храбрости и явовой красоте супруги его Анастасии Вахромеевны. М., 1918, с. 46. (В дальнейшем — Кассир.)

³² Ср. лубок: «А ты кто таков? Как тебя по имени зовут? Из какого ты царства житель и которого отца и матери сын?» (Кассир., с. 62).

«За заслуги твои великие
дам тебе города с пригород-
ками, села с приселками, и
казна моя будет тебе не за-
творенная».

(АКФ 70,20.)

«Чем мне тебя за это чество-
вати?
Ты бери-тко да золоту казну,
Ты бери-тко села с присел-
ками,
Ты бери-тко место подле ме-
ня».

(Онеж. был., с. 511.)³³

В русле былинной традиции дано описание пиршеств.

«(Царь-девица)... посадила
его за столы дубовые, ска-
терти бархатные, кормит яст-
вами сахарными, напитками
медовыми».

(АКФ 70,20.)

«Призадернуты есть тут сто-
лики дубовые
Да и принасланы все скатер-
ти шелковые,
Тут кладены все кушанья са-
харные,
Да й поставлены все питьица
медвяные».

(Был. Сев., с. 273.)³⁴

В том же эпическом стиле и постоянные эпитеты при описа-
нии богатыря, его подвигов: «Поедем в чисто поле пробовать си-
лушки», «ударилсь копыаы булатными»; «седлал своего коня
богатырского». Упоминаются не только «бел-шатер», но и «пала-
ты белокаменные», часто встречаются тавтологические обороты:
целовать-миловать, путем-дорогою, рать-сила, не честь-хвала,
битва-сражение, сечь-рубить и конем топтать и т. д.

Как мы могли заметить, для сказочного языка Горшкова
характерно обилие ритмизованной речи, но былинный стих под-
держивается лишь дактилическими окончаниями. Собственно,
это уже не былинная конструкция, а размеренный сказ с исполь-
зованием стереотипных формул и других поэтических средств
эпоса. Конечно, само наличие эпических песен в репертуаре ска-
зочника еще не означает обязательного взаимовлияния жанров
в творческом процессе.

Так, от М. М. Коргуева, известного поморского сказочника,
тоже записаны былины. Мы посмотрели коргуевскую сказку
о Еруслане Лазаревиче (Корг., 36) и нашли в ней все мотивы
лубочного варианта, правда, изложены они в ином порядке, чем
у заонежского сказочника. При этом совсем не обнаружили ни
ритмизованных вставок, ни былинных общих мест и эпитетов,
кроме тех, что уже были в лубке.

³³ Ср. лубок: «Бери во владения любой город с пригородками и красными
селами; казна моя открыта тебе всегда» (Кассир., с. 40).

³⁴ Ср. лубок: «...берет за руки и ведет в богато убранные покои; здесь
она усадила его за великолепно убранный стол и радушно угощала всякими
кушаньями и напитками» (Кассир., с. 83).

Таким образом, творчество Горшкова — яркий образец активного освоения книжной традиции великолепным знатоком и носителем традиции народной.

Как и большинство сказочников Заонежья, Самылин Матвей Егорович — носитель многожанрового фольклора. От него записаны былины³⁵, баллады, исторические песни, духовные стихи и четырнадцать сказок³⁶.

В качестве источника своих знаний по былевому и сказочному эпосу он ссылается на своего деда — А. Т. Плакидина. В их семье, как и у Горшковых, жило уважение к хранителям эпической старины, но в окружающей деревенской среде этот интерес постепенно затухает уже в 30-е годы. А. М. Астахова пишет: «Матвея Егоровича Самылина из Космозера, тихого, кроткого крестьянина с громадной любовью к былине, односельчане с легкой усмешкой называют «чудаком». Популярность же П. Г. Горшкова и Ив. Касьянова обуславливается главным образом их «обширным сказочным репертуаром» (Иск. Сев., с. 82). (Разрядка моя — Н. О.)

Надо отметить, что сказки Самылина отличаются некоторой схематичностью. Сам он объяснял это просто: «Сказки неинтересны, другое дело старины» (там же, с. 85). Все же мы сочли необходимым представить его в нашем сборнике (№ 45, 46).

Сказка «Про царя Соломона», усвоенная Самылиным устным путем, генетически связана с былиной, хотя в репертуаре самого сказителя былины о Соломоне нет, но в Заонежье их зафиксировано пять вариантов, а во всей Карелии — одиннадцать (см. прим. к тексту № 46). Одна из пудожских былин особенно близка публикуемому тексту (см.: АКФ 2, 74 а).

Кроме сказки Самылина, в Карелии известны еще четыре сказочных текста о Соломоне (три пудожских и один поморский варианты). Но публикуемый заонежский текст не имеет ни былинных конструкций, ни лексических, ни стилистических особенностей эпических песен.

Знали в Заонежье и семью сказителей Суриковых. Крестьянка из дер. Конда С. И. Дутикова вспоминает: «Антон Суриков был знаменит, а ведь Егор все то же, так же знает, а скромн был. Все это от матери научились, от Суриковой Домны Васильевны»³⁷ (ИРЛИ (р), кол. 26, п. 3, № 97). О своих племянниках Федор Суриков говорит: «А они оба умелы... Это ведь талант!»

³⁵ См.: Былины Севера, № 161, 162; Русские эпические песни Карелии, № 11—14; Архивные шифры текстов эпических песен см.: Русские эпические песни в науч. архиве Карел. фил. АН СССР: Каталог — АКФ, фонд I, опись 50, № 613.

³⁶ Опись АКФ, № 131—144.

³⁷ От Суриковой Д. В. записывали П. Н. Рыбников и А. Ф. Гильфердинг, см.: Онежские былины, № 138—143; от Е. Б. Сурикова — А. М. Астахова. См.: Былины Севера, № 106—103; от А. Б. Сурикова — см. там же: приложение, № 1, 2—6.

(там же). Когда к Егору Борисовичу Сурикову обратились с просьбой рассказать сказки, ему было уже девяносто лет, но он все же вспомнил несколько анекдотов о пошехонцах, а Клавдия Антоновна Сурикова дополнила семейный репертуар несколькими очень выразительно рассказанными сказками (опись АКФ, № 28—36; сб., № 13—17).

В этой большой семье, как и во всех деревнях Большого Клименецкого острова, любили сказывать, особенно зимой: «Раньше вечера были долги-предолги, старики лучины щепят, решетки плетут для угля... старухи прядут... тут былины поют и сказки рассказывают» (АКФ 79, 271а, л. 23).

Балагуром-сказочником был сын Антона Сурикова, Федор. Он знал много сказок, но предпочитал рассказывать их в мужской аудитории.

В воспоминаниях Суриковых выступает колоритная фигура сказочника Ивана Андреевича Дутикова, племянника Н. Ф. Дутикова³⁸, от которого еще Рыбников записывал былины. Вспоминают также Н. С. Богданову-Зиновьеву, перенявшую былины, по семейным преданиям, от Домны Суриковой.

Дабы не представлялась сказочная традиция края обедненной, судить о ней следует не только по материалам данного сборника или архивного фонда, тем более, что записи Никифорова, Карнаухова и фольклористов Карелии порою сделаны от одних и тех же исполнителей.

В качестве характерного примера назовем Федора Ивановича Стафеева из Шуньги, часть сказок которого (и не только его) хранится в архиве Карельского филиала АН СССР, а другая часть, более ранние записи, в рукописном отделе Пушкинского дома (ИРЛИ АН СССР)³⁹.

Ф. И. Стафеев юные годы провел в Петрограде учеником сапожника. Вернувшись, занимался своим ремеслом. Но, испытав на себе влияние города, от деревни не оторвался. В его репертуаре представлены все жанровые разновидности, кроме сказок о животных. Волшебные сказки, исполненные им, по структуре и содержанию явно тяготеют к традиционным.

Формульная стереотипия довольно ярко выражена в атрибутике действующих лиц, в диалогах и т. п. «У его волосинка одна на головы золотая, а друга серебряна, а на затылке месяц, а по косицам часты мелки звездочки, а во лбу ясно солнышко». «Стоит избушка на турей ножке, на веретяной пятке, сюды крыльцом, туды тынцом». «Фу,— говорит,— русьской дух слыхан— не слыхан, видан— не видан. Кто на нашу избу наступает, кака невежа пришла?..» — «Ах ты,— говорит,— старая чертовка, не успела накормить, напоить, а спрашиваешь...» (сб., № 76).

³⁸ Изданные тексты былин Н. Ф. Дутикова см.: Онежские былины, № 144—147.

³⁹ АКФ 74 (опись АКФ, № 262—266), в сборник вошли два текста (№ 76, 77). Записи А. И. Никифорова — ИРЛИ (р), разряд V, кол. 120=Ник., 71—77 (оп.). Изданы из этого фонда две сказки (Никиф., 12, 13).

Городское влияние заметно в основном в лексике бытовых сказок. «Три человека были: австриец и англичанин и русский. Они все ходили в Петербурге в чайную в Ружейной улице. Хорошо. Тут сидел между ними агент от прежнего-то, от царя... Англичанин: «...весь Лондон покажу как на ладони». А другой grit: «А я, grit, весь Париж как на ладони» (Никиф., 13). «И поехали в город. Снял квартиру с лакеем, с кучером. Прибли вывеску: «Часы починяет, браслеты...» (Никиф., 14). Многие его сказки рассчитаны на мужскую аудиторию и даже не аннотированы в описи Никифорова, хотя полностью зафиксированы в полевых записях, так как собиратель ставил себе целью брать сказку «у всякого, кто может ее дать, и такую сказку, какая первая придет на память сказочнику»⁴⁰.

Иван Иванович Касьянов, в отличие от упомянутого ранее Самылина, предпочитал рассказывать сказки, а эпический репертуар своего отца⁴¹ «растерял», перенял лишь одну былинку, «да и ту не поет, а сказывает» (Иск. Сев., с. 80). И. Карнаухова издала только одну сказку Касьянова. Она отмечала, что его репертуар «состоит исключительно из сказок-анекдотов», полных «самых фривольных подробностей» (Карн., с. 386). Однако это не так. А. И. Никифоров сумел, видимо, найти подход к сказочнику, и тот рассказал ему больше десятка традиционных сказок, вполне достойных внимания, из них собиратель опубликовал четыре (Никиф., 14—17). Бесспорно, в репертуаре преобладают анекдотические сюжеты о хитрых и ловких людях и юмористические сказки о глупцах: «Ловкий вор» (СУС 1525 А), «Баба хуже черта» (СУС 1353), «С того света выходец» (СУС 1540), «Как поп телился» (СУС 1739) и др. И. И. Касьянов «славится как рассказчик веселых сказок» (Карн., с. 388), он классический сказочник-балагур. Отсюда, вероятно, и манера сказывания — ритмизованная проза с использованием элементов раешного стиха: «Есть там некакой Нестерка, у него робят шестерка, работать хилится, воровать боится, не знает, как кормиться, пришел к синему морю топиться» (Никиф., 14). Привел солдат недогадливую бабу к болоту и стал «крестить»: «...Окунул три раза и говорит: «Хлеба мякушку, да молока кадушку, да шубу баранью — зовут тебя Маланья!» «Взял все и ушел... нйконец, с того света выходец». И мужик обманут: «Домой вернулося, говорит: «Тебе сын да мне сын, он лошадь-то продаст да богу долг отдаст...» (Карн., 36).

О Стафееве и Касьянове А. И. Никифоров отзывается так: «Мои наилучшие сказочники».

Мужское население Заонежья издавна занималось отхожими промыслами (Петербург, Петрозаводск, Пудож). Известны заонежские плотничьи артели, работавшие не только в ближних и дальних деревнях, но и в городах.

⁴⁰ Пропл В. Я. Ст.: А. И. Никифоров и его «севернорусские сказки». — В кн.: Никиф., с. 9.

⁴¹ Былины, записанные от И. А. Касьянова, см.: Гильф., № 156—162.

Столяр-сезонник Иван Васильевич Митрофанов большую часть сказок усвоил в артели у старших товарищей. Карнаухова пишет, что он великолепный рассказчик и «постоянно собирает большую аудиторию... во время рассказа очень строг и требователен к слушателям» (Карн., с. 388). Иван Васильевич был из плеяды тех сказочников, которые предпочитали волшебную сказку, исполняли ее всегда серьезно и любили аудиторию «почти исключительно из степенных мужиков и баб» (там же).

Читая сказки Митрофанова (Карн., 41—50), удивляешься стремительному развитию сюжета, лаконичности изложения и одновременно ощущаешь умелое применение эпических художественных средств.

«Прошел год. Сидит старик и говорит хозяйке:

— Теперь я пойду сына выручать.

Тут налетела муха, о прол грянулась — и стал сын.

— Ты, батюшка, как пойдешь меня выручать, выведет тебе Ох двенадцать петухов, все как один. Который петух ногой перескокнет — того и бери. Выведет тебе Ох двенадцать кобелей, который кобель правым ухом поведет — того и бери. Выведет тебе Ох двенадцать жеребцов, который жеребец хвостом махнет — того и бери» (Карн., 44).

В этом отрывке уместилась вся первая половина сюжета «Хитрая наука». Вместо трех развернутых эпизодов (ср.: Никиф., 20) мы наблюдаем стяженную форму троичности. Это нельзя назвать прямым нарушением сказочного канона, перед нами особый художественный прием, выработанный устной традицией. Он, видимо, использован и в том случае, когда один из сюжетов полностью «вбирает» в себя другой, ассимилирует его. Например, в очень короткой сказке «Сивко-Бурко» уместился второй сюжет — «Свинка золотая щетинка». Такое слияние сюжетов встречается в Заонежье (см.: АҚФ 88, 24; 160, 37).

Обычно герой получает при основном испытании от покойного дарителя (отца) чудесного коня, а остальные диковинки добывает с помощью этого волшебного помощника уже во втором ходе сказки, который иногда и оформляется как отдельный сюжет. Здесь же сын получает при первом посещении могилы коня: «Пошли в чисто поле. Старик вскрикнул по-звериному, свистнул по-змеиному — конь бежит, земля дрожит, со рта пламень пышет. Конь прибежал, на коленка пал. Старик говорит: «Вот, конь мой любезный, как мне повиновался, так и сыну моему» (Карн., 45). Во второй приход отец дает ему свинку: «Вышли в чисто поле. Отец крикнул по-звериному, свистнул по-змеиному — бежит свинка золотая щетинка. «Свинка золотая щетинка, как ты мне повиновалась, так и моему сыну» (там же). В третий раз награждает его жар-птицей: «Пошли в чисто поле. Старик крикнул по-звериному, свистнул по-змеиному — летит жар-птица. «Как мне повиновалась, так и сыну моему». Показал это старик ему все и говорит: «Теперь я больше не встану» (там же).

Таким образом, мотивы второго сюжета влетают в первый. Далее доводится до логического финала и второй сюжет, связанный с разоблачением ложных героев. Почти во всех волшебных сказках Митрофанова описание подвигов героя дано весьма лаконично. Вот примеры описания боя и его последствий: «Пошли на медный ток. Иван Ветер зажал Косцея — тот белый стал, назень бросил — тот целый встал. А Косцей зажал — с Ивана Ветра кровь покапала, назень бросил — косточки разбил. Пнул Косцей косточки под порог, ногой притопнул.

А у матери бутылочка кровью полнится, плеточка на стене бьется, конь ногой бьет. Села мать на того коня и поехала. Ехала, ехала, стоит фатерка, золотые окна, под порогом косточки валяются. Она живой и мертвой водой спрыснула — он и встал живой» (Карн., 42). Еще короче описания в сказке «Незнайко»: три эпизода умещаются в три строки. «Он проснулся, змею победил. Шесть голов отрубил, а три молятся: «Пощади!» — «Пове-зи,— говорит,— меня в город». Она его по городу возила, весь народ смотрел, а потом он и три головы отрубил» (Карн., 47). И вновь сказочный канон выдержан: борьба — победа — наказание.

Несмотря на лаконизм, сказки Митрофанова не выглядят обедненными с точки зрения художественного оформления. Динамизм изложения создается за счет «зияний»⁴², приема, характерного для устной речи, для диалога, строящегося на взаимопонимании его участников. И здесь сказочник надеется на слушателей, знает, что они не отвлекутся и не потеряют нить повествования. Краткость, отрывистость фраз может, казалось, повлиять на манеру изложения, но она у Митрофанова, наоборот, плавная: «Его рассказ производит впечатление ритмически льющейся спокойной речи» (Карн., с. 389).

Перед нами сказочник одаренный и своеобразный. Это проявляется в подборе репертуара, в манере изложения и в творческом освоении материала. Почти половину репертуара волшебной сказки он начинает с разнообразных вариантов мотива чудесного рождения героя, источника его магической силы. Все это исключает необходимость введения предварительного и основного испытаний, сокращает текст, но не снижает момент «чудесного» (Карн., 41, 42, 43, 46).

Краткость не означает, что сказки Митрофанова лишены поэтических стереотипных формул. Приведем наиболее яркие зачины и концовки: «В некоем царстве, в некоем государстве жил царь на царстве, как сыр на скатерти» (Карн., 42). «В некоем царстве, в некоем государстве жил один молодец-бедного сословия» (Карн., 48). «Я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало...» (Карн., 46). Вообще формулами целиком пронизаны все сказки: «Ехали, ехали выше лесу стоячего, ниже облака ходячего. Доехали до калинова моста, золотой избы»

⁴² См. высказывания чл.-корр. АН СССР К. В. Чистова в ст.: «До тех пор, пока мы говорим». — Знание — сила, 1984, № 10, с. 39.

(Карн., 43). «Избушка, избушка, повернись туда тынцом, сюда лицом, мне не век вековать, одну ночь поцевать. Вошли в избушку, сидит старушка, шелк мотае: «Фу-фу,— говорит,— что это русским духом пахнет?» (Карн., 46). Таким образом, в устах Митрофанова волшебная сказка выглядит и своеобразной в силу своей краткости, и в то же время традиционной.

О Заонежье 20—30-х годов И. В. Карнаухова пишет: «Сказка живет и бытует повсюду (разрядка автора). Это не воспоминание, хранящееся в памяти стариков... как былина, сказка живет, и нет данных говорить об ее исчезновении» (Иск. Сев., с. 105). О том же читаем у академика Ю. М. Соколова, начавшего экспедицию 1926 года с Кижской волости: «В Онежском крае в полном расцвете разные фольклорные жанры, в том числе и сказочное творчество»⁴³. Из уст самих исполнителей того времени слышим: «Вот сказки хорошо помню, их скажу непременно. Их много знаю». Сам Кузьма Дмитриевич Андрианов, чьи слова мы процитировали, «считал себя более сказочником, чем «старинщиком»⁴⁴.

Итак, до сих пор речь шла о том периоде, когда сказка жила полной жизнью. Записи последних десятилетий рисуют несколько иную картину. На мой вопрос о бытовании жанра Евдокия Ивановна Фалеева из Шуньги ответила: «Рассказывали сказки и дедушка, и бабушка, и отец, и мать». — «А вы рассказываете сказки?» — «Рассказывала, сейчас забыто» (АКФ 160, л. 66). Подобное часто слышишь в ответ на просьбу исполнить сказку. Однако хороших сказочников в Заонежье можно обнаружить. Порой и семейные традиции еще не угасли. Мы знаем, что в довоенные годы в Заонежье славились многие семьи, где устная традиция передавалась из поколения в поколение. Кроме уже отмеченных, назовем еще ряд семей, где сказка хранилась и передавалась из уст в уста: Андриановы, Громы, Ефимовы, Ивановы, Коренные, Ореховы, Пановы, Пятницкие, Ульяновы, Утицыны и многие другие⁴⁵.

В начале 80-х годов автору этой статьи посчастливилось встретить в Великой Губе семью Чиркиных, где, как и у Коренных, проследживается традиция нескольких поколений сказочников.

Чиркин Николай Степанович вспоминает: «Матушка горазно много знала сказок, была неграмотная, но памятливая... В деревне многие в дом были вхожи... Матушка была добрая женщина — и нищих приветит. Они, бывало, сказки рассказывали, с лучиной сидели. Да и на посиделки пряхать приходили к нам. Сидят, рассказывают кто что знает. Дома наслушался сказок». (АКФ 147, л. 43—44).

Сам он стал искусным сказочником. О благодарной аудито-

⁴³ Соколов Ю. М. Заметки о фольклорной экспедиции 1926—1928 г.— В кн.: Онежские былины, с. 5.

⁴⁴ Былины Севера, с. 33.

⁴⁵ См.: Сказки Заонежья (1932—1984): Каталог русск. рукопис. фонда науч. архива Карел. фил. АН СССР. Сост. Н. Ф. Онегина.— АКФ, ф. I, оп. 50.

рии говорит: «...Любили меня, слушать... Меня везде любили и мои сказки» (там же, л. 44).

Его жена, Анастасия Федоровна, тоже хорошая сказочница, и свою любовь к устному творчеству она передала дочке и внучке. Мы намеренно поместили в книге две одинаковые по теме сказки: «Старушка меняет лапоток на курочку» и «Лапоток» (сб., № 31, 40). Одна записана от бабушки — А. Ф. Чиркиной, другая — от внучки, Аси Бочановой. При сравнении видим, что у девочки логично изложенный сюжет потерял местный колорит, утратив диалектную лексику, еще сохранившуюся у Анастасии Федоровны. Нет также и фольклорной формулы, характерной для данного сюжета: «Шлем, шлем, бычок, полевой хвостичок, я быка по коже, бык — по дороге!» Да и вместо быка в сани впряжена лошадка, что ближе и понятней современному ребенку. Появились и не свойственные сказке мотивировки, что является довольно поздним явлением в устной традиции. Обширный сказочный материал семьи Чиркиных хорошо представлен в нашем сборнике и может стать предметом исследования⁴⁶.

В записях собирателей, как уже отмечалось, редки сказки о животных, хотя каждая женщина сколько-то их знает и рассказывает детям. Известно, что высоко одаренной исполнительницей детских сказок была Пелагея Никифоровна Коренная из Космозера. Весь ее репертуар — это сказки о животных, чаще всего кумулятивные, цепные. «Пелагея Никифоровна относится к сказкам с большой любовью, ощущает себя хранительницей их и рассказывает очень охотно. Она настоящий незаурядный творец и мастер своего дела. Сказки ее яркие и поэтичны, а северный говор делает их еще выразительней», — писала о ней И. В. Карнаухова (Карн., с. 382).

Продолжательницей подобной традиции в наши дни можно считать Марию Степановну Медведеву из Шуньги, от которой нами записано 24 текста, в основном сказки о животных и волшебные⁴⁷.

Слушая Марию Степановну, удивляешься ее эмоциональности, увлеченности сказкой, умению интонационно разнообразить речь в зависимости от содержания. Повествование строится на ритмизованных формулах, всем с детства памятных:

«— Петя-петушок,
золотой гребешок!
Выгляни в окошко,
дам тебе горошку,
дам зернышка!
Бояра наехали,
горох рассыпали,
некому собирать,
некому клевать».

«— Ох, ко-ко-ко!
Не боюсь никого,
лиску убью, себе
шубку сошью,
куричкам по ша-
почкам,
маленьким ребятам
по тапочкам».

«— Котя, братя,
выручи меня:
несет меня лиса
за темные леса,
за дальние горы,
в дальние страны!»

⁴⁶ Опись АКФ, № 91—94; 95—96; 101—119; 120—125 (сб., № 28—44).

⁴⁷ Опись АКФ, № 238—261 (сб., № 69—75). Кроме сказок от нее записаны былички, духовные стихи, лирические песни.

Три песенки-формулы выразили основную идею очень пространной сказки «Кот, петух и лиса» в интерпретации М. С. Медведевой.

Почти все заонежские варианты по данному сюжету имеют подобное оформление (АКФ 80, 70в; 80, 92; Никиф., 2). Оно, вероятно, закреплено книжной традицией (ср. сказку из сборника Авдеевой: Сказки XIX в., 25). Некоторое варьирование формул естественно для устного бытования:

«— Петушок- петушок, золотой гребешок, масляна головка, шелкова борода! Высунь головушку во красное окошечко, я дам тебе горошечку».	«— Ко-ко-ко! Не боюсь никого! Хочу лиску съесть, себе шубку сшить, зайцу канешки на белые ножки».	«— Котя, братья! Несет меня лиса в дремучие леса, за каменны стенки, во Клин- городок».
(АКФ 88, 22.)	(АКФ 80, 67.)	(АКФ 80, 67.)

Возможности варьирования, разумеется, не исчерпаны. Примеры подобных формул из сказок Медведевой можно было бы дополнить, но мы только отметим, что ее, как истинного носителя фольклора, традиционная повторяемость их не смущает, стремления к сокращению текста не чувствуется. Она ценит повтор, который придает повествованию определенный ритм, напевность, завершенность. Кроме того, давно замечено, что дети получают удовольствие от повтора. Медведева говорит не спеша, напевно, удовлетворительно, как бы развлекая самых маленьких: «Терем, терем, теремок! Кто в тереме живет?» — «Я, муха-горюха, я, комар-пискун, я, мышка-норушка, я, заяц-попрыгун...» Ее репертуар явно предназначен детской аудитории: «Лиса крадет рыбу с воза», «Волк у проруби», «Дед, баба и волк», «За скалочку — гусочку», «Медведь захватывает девушку», «Смерть петушка», «Братец и сестрица», «Медведь и мышка», «Иван-царевич и серый волк», «Золотая рыбка», «По щучьему велению», «Снегурочка» и т. п.

По репертуару и, в частности, по исполнению Медведева представляет иной тип сказочницы, чем Коренная. Мария Степановна грамотная, рассказывает она детям не только те сказки, что усвоила в детстве от своей бабушки, но и книжные, порою даже и стихотворные, как «Козел и семеро козлят» или пушкинские сказки «О царе Салтане», «О попе и работнике его Балде» и т. п. Она же пересказала нам сказку Ш. Перро «Золушка, или хрустальная туфелька».

Много волшебных сказок записано от Екатерины Алексеевны Васильевой⁴⁸. Она сохранила в своей памяти более десятка ха-

⁴⁸ Опись АКФ, № 37—75 (сб., № 18—23).

рактерных для онежского края сюжетов: «Чудесное бегство» (СУС 313 А), «Звериное молоко» (СУС 315), «Амур и Психея» (СУС 425 А), «Мачеха и падчерица» (СУС 480=АА 480 * В и 480 * С), «Золушка» (СУС 510 А), «Сивко-Бурко» (СУС 530), «Безручка» (СУС 706), «Чудесные дети» (СУС 707), «Мертвая царевна» (СУС 709) и т. д.

Екатерина Алексеевна — коренная заонежанка, родилась в Карасозере, замуж вышла в Леликово, где прошли ее молодость и зрелые годы. Отсюда родом талантливая сказительница Н. С. Богданова-Зиновьева, кстати, знавшая очень много сказок. Не исключено, что и Е. А. Васильева испытала влияние среды, где сильны были фольклорные традиции. «Вся округа — один из знаменитейших фольклорных районов старой России», — замечает К. В. Чистов, имея в виду деревни Клименецкого и Кижского островов⁴⁹.

Любовь к сказкам Екатерина Алексеевна пронесла через всю свою жизнь. Своеобразная судьба сказочницы отразилась на ее творчестве. Васильева несколько лет жила в Петрограде, работая прачкой или прислужой, затем вернулась с мужем в деревню, крестьянствовала, растила детей. Влияние города и книжной культуры заметно в ее творчестве. Литературные сказки усвоены ею опосредованно, так как она была неграмотна. Несмотря на диалектную лексику, во многих текстах чувствуется стилизация под книжность, при этом ее сказки не лишены традиционной сказочной формульности.

Особая заслуга Е. А. Васильевой в том, что благодаря ей мы узнали о бытовании ряда редких в севернорусской традиции сюжетов: «Мать-рысь» (СУС 409), «Братья-вороны» (СУС 451), «В подводном царстве» (СУС 677) и др. Отдельные сюжеты и мотивы наталкивают на мысль о связи русской сказки с устным творчеством исконных жителей — карел. В этом плане интересна сказка Васильевой «Козочка» (сб., № 19), отражающая сюжет «Чудесное бегство» (СУС 313 А, В, С).

В Карелии бытует две версии данного сюжета. Одну из них можно назвать севернорусской, даже шире — общерусской, так сказать, «классической», другую — финно-угорской. Последняя в указателях не выделена, так как до сих пор была представлена лишь тремя русскими текстами (Онч., 56, 128; Карн., 64). Сейчас нам известны 8 русских текстов и 5 карельских⁵⁰. Все записи сделаны в Карелии, что невольно наталкивает на мысль о взаимосвязи традиций.

⁴⁹ Чистов К. В. Русские сказители Карелии. Очерки и воспоминания. Петрозаводск, 1980, с. 36.

⁵⁰ К финно-угорской версии мы относим 5 русских текстов Заонежья: Онч., 128, Карн., 64; ИРЛИ (р), кол. 120, л. 7d, л. 218—229=Ник., 118 (оп.); АКФ 88,5 (сб., № 19); АКФ 166,30 и 3 варианта, записанные в близких к Заонежью местностях: в Вождмогоре Сегежского района (АКФ 79,813), в Старом Сигове Пудожского района (Ск. Пудожья, 34), в Сумпосаде Беломорского района (Онч., 56). Сюда же отнесем пять вариантов на карельском языке: КНС I, 22; КНС I, 23; АКФ 2,35; 72,41; 79,14.

В сказках севернорусской версии говорится, что в семье родился сын и он обещан водяному (СУС., с. 112), а в финно-угорской версии рассказывается, что в семье родилась дочь и в качестве залога должна быть отдана замуж за морского царя. Отсюда, при общей структурной схеме, разное развитие сюжета.

Сравнивая русские и карельские тексты, обнаруживаем аналогии (в первом столбике — русские варианты, во втором — карельские, цитируемые в переводе).

Героиня, стремясь избежать брака с водяным, прячется от поезжан — нечистой силы.

«Кланяется она козы в ноги:
— Коза-матушка, спаси с водяниковой силы...

— Иди к отцу, проси ошовенки и впряги в эты ошовенки, и клади сена порядочно, и сядь в это сено, закупорься, чтобы было не видно».

(Сб., № 19.)

«— А ты куда?

— В друго царство еду!

Вот тройка едет:

— Здорово, козелок! Что у тебя в кережке?

— Шшеточки да булавочки.

Иду в друго царство, голову кормить».

(Карн., 64.)

«Девушка идет к козе, на шее повисла и плачет...

Коза говорит:

— Я положу тебя в сани, навоз снизу, навоз сверху, и отвезу тебя в поле, спрячу, пока ищут».

(АКФк 72, 41.)

«— Куда идешь, что везешь?

Баран отвечает:

— Пошел свою голову кормить. Взял сноп соломы, как проголодаюсь, то поем».

(КНС I, 23.)

Данная сказка, как видим, бытовала и у карел, и у русских, причем она настолько оказалась «своей» у обоих народов, что говорить о первичности материала, о том, кто от кого заимствовал, очень трудно. Важнее отметить другое: общий сюжет, сохраняя единство композиции, приобрел национальные черты, что ярче всего выразилось в художественном языке сказок. Так, стереотипные формулы-диалоги в русских сказках более развернуты, чем в карельских, где они порою отсутствуют: «Што царь делат?...» — «Царь пиво варит да зелено курит, вас, гостей, в гости ждет...» — «Што Соломанида златоволоса делат?...» — «...По избы ходит, жеуты кудри чешет, вас, гостей, обжидает» (Онч., 128).

То же самое можно сказать об атрибутивных формулах. Если в карельской сказке только упоминается, что «у девушки на лбу солнице» (АКФк 72, 41), то в русской дано развернутое описание: «Жена осталась у ёю беременна и принесла, покамес он ездю, девушку, по колен ножки в золоти, а по локоть руки в серебри, на воякой волосиночки по скаценой жемцюженки» (Онч., 128).

В интерпретации заонежских сказочников еще целый ряд сюжетов разработан своеобразно и в какой-то мере смыкается с карельской традицией⁵¹.

В дер. Ламбасручей родилась и живет по сей день замечательная сказочница Анна Ивановна Палтусова. Она вспоминает: «Мать знала очень много сказок. Сидишь, бывало, что-нибудь делаешь, а она все рассказывает. От нее я и сказки запомнила» (АКФ 147, л. 35).

Сотрудниками ИЯЛИ КФ АН СССР записано от Палтусовой 23 текста сказок⁵², однако сюжетный состав невелик, так как много повторных записей. Это в основном волшебные сказки о невинно гонимых: «Мачеха и падчерица» (СУС 480 = АА 480* В), «Волшебное кольцо» (СУС 560), «Безручка» (СУС 706), «Чудесные дети» (СУС 707), «Мертвая царевна» (СУС 709) и др.

Когда мы говорим о том, что репертуар славянских сказок един в своей основе и что Заонежье примыкает к этому единству, то имеем в виду тематику, сюжеты. Сравнивая «классические» образцы сказок с вариантами Заонежья, можно обнаружить каноничность последних на самых разных уровнях. Наглядный пример тому тексты А. И. Палтусовой, отличающиеся сохранностью, традиционностью.

Так, например, почти все заонежские сказки сюжета «Чудесные дети» отражают общерусскую традицию. Сравним архангельский вариант из сборника Афанасьева (№ 284) с текстом, записанным от А. И. Палтусовой (сб., № 57). Возьмем ряд мотивов:

Подмена чудесных детей

«Яга-баба пришла и отобра-
ла у Марфы Прекрасной трех
сыновей, а назамен оставила
трех поганых щенят»⁵³.

(АФ., 284.)

«(Егибиха)... байну вытопила,
понесла детей этих, сошла в
чисто поле, клала их на до-
лонь, фукнула, они и улетели
куда-то... (и подложила соба-
чек)».

(Сб., №57.)

На третий раз царице удастся спрятать одного из сыновей.

Бросание в море

«Посадили царевну вместе с
сыном в бочку, заколотили,
засмолили и бросили в океан-
море широкое»⁵⁴.

«Взял сколотил бочку и по-
садил жену в бочку... спустил
бочку по морю плавать».

⁵¹ Речь идет о сюжетах: «Девушка на службе у ведьмы» (СУС 428), «Красавица жена» (СУС 465 С), «Золушка» (СУС 510 А) и др.

⁵² Опись АКФ № 172—194 (сб., № 54—58).

⁵³ Тот же мотив обнаруживаем во многих севернорусских сказках: АФ., 283, 285, 286; Аз., 14; Сок., 42; Смирн., 27, 37, 96.

⁵⁴ Тот же мотив: Сказки XIX в., 9; Онч., 5; Аз., 14; Карн., 69; Сок., 42; Смирн., 1, 27, 37, 96.

Плененные освобождаются

«Стала бочка на мель...

— Матушка, я потянусь.

— Потянись, дитя.

Как он потянулся — вмиг бочку разорвало. Вышли мать и сын на высокую гору»⁵⁵.

«Вдруг бочку по камням застукало. Потом сын говорит: — Мама, что бы в этой бочке обручья лопнули...

Немножко времени прошло, и в бочке обручья лопнули. Вышли оны на гору».

В сравниваемых вариантах совпадают действия персонажей и способы их описания. Не только постоянные элементы, но и переменные обнаруживают большое сходство, хотя тексты разделяет временная граница почти в полтора столетия.

Из репертуара Палтусовой среди сказок, почти не имеющих локальных особенностей, назовем еще сюжет «Безручка» (СУС 706).

Начиная с середины прошлого века и по настоящее время сказка «Безрукая девушка» записана в Карелии во множестве вариантов (в Заонежье — 9). Напомним сюжетную схему: «По навету жены-ведьмы брат изгоняет из дома сестру, отрубает ей руки; она выходит замуж за царя; вновь оклеветана, и царь изгоняет ее с ребенком; чудесным образом она исцеляется; принята мужем» (СУС, 176). Устная традиция на протяжении ста лет сохраняла неизменным самое существенное: выбор, порядок, описание основных действий главных героев. Во всех заонежских и вообще севернорусских сказках значительность семейного конфликта заслонила фантастику волшебной сказки, и постепенно сложился бытовой рассказ о кознях злой женщины⁵⁶. Такова и сказка А. И. Палтусовой «Братец-батюшка, сестрица-матушка» (сб., № 56).

Творчество любого из сказочников, подчиненное законам фольклорной эстетики, является традиционным, но особая приверженность канону видна в текстах Палтусовой.

Заканчивая раздел о сказочной традиции края, следует отметить, что в изложении сюжетов у заонежан не чувствуется стремления к монументальности, к сложным контаминациям, как, например, у многих сказочников Пудожья и особенно Поморья, что связано с условиями местного быта. В Беломорье, например, сезонный лов рыбы происходил на тонях, и рыбаки подолгу жили вдали от дома. Там, в лесных избушках, в свободное от лова время, особенно в непогоду, сказочник был незаменимым человеком. Рассказывая, он нанизывал один сюжет на другой, чтобы

⁵⁵ Тот же мотив: Сказки XIX в., 9; Онч., 5; Аз., 14; Карн., 69; Сок., 42; Смирн., 27, 37, 96.

⁵⁶ См. подробнее о сюжете в примечании к тексту № 56, где перечислены заонежские варианты и названа статья, посвященная сюжету «Безручка».

продлить повествование. Отсюда и традиция создания обширных эпических полотен.

Иное дело в Заонежье, где больше было развито земледелие, деревни были маленькими, порою однодворными, хозяйство вели единолично. Устное творчество развивалось более камерно, в нем часто семейные традиции поддерживались из поколения в поколение.

Мужчины, находясь в отхожих промыслах, обогащали новыми сюжетами свой репертуар, который по исполнению не мог носить эпически спокойного характера из-за интенсивности жизни, связанной чаще всего с городом. Тогда же стало реальным и влияние книжной культуры. Собиратели часто отмечали подобный факт⁵⁷.

Несколько иными по сюжету и объему были «книжные» сказки. Их пространность (40—50 нынешних машинописных страниц) зависела от усваиваемости печатных текстов. В подобных повествованиях сказочники порою использовали знание эпических песен, применяя в них, былинные обороты и формулы. В то же время в традиционную волшебную сказку заонежан почти не проникает былинный стиль, даже наоборот, былинные сюжеты, отраженные в репертуаре сказочников, построены по законам сказки: «Илья Муромец» (СУС — 650 С* — АА* 650 I — Онч., 136; Никиф., 27; АКФ 74,86), «Царь Соломон и его неверная жена» (СУС 920 — АА* 905 — сб., № 46), «Муж на свадьбе своей жены» (СУС 974 — АА* 891 — Ник., 98 (оп.), «Жена выручает мужа» (СУС 880 — Никиф., 17)⁵⁸.

В целом же сказочный фонд Заонежья по своему составу, разработке сюжетов, стилю примыкает к севернорусской традиции.

---

⁵⁷ По Заонежью см.: Иск. Сев., с. 119; Каря., 388, 396; Аз., с. 217; АКФ 72,8; 80; 706, л. 152—153.

⁵⁸ Исключение представляют сказки Л. Богданова. См.: Аз., 1—3. К сожалению, от него записано всего три текста, что не дает нам права на обобщение.

ГАРНИЦЫ

Петр Иванович Рябинин-Андреев

1. ПРО ИВАНА-ПАСТУШКА

Жил-был в некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы живем, жил-был Иван-пастушок. Вот он пас коров в одном селеньи, ну и, гоняя коров, нашел в лесу речку, бежавшую с озера. Связал себе мережку и поставил в эту речку. Ходит день, ходит второй, ходит третий к этой мережки — и все никого достать не может.

Вот на иное утро встает рано, подходит к мережки, поднял мережку — а в ней щучка. Достал щучку, снял с мережки, поднял на гору. Вот эта щучка и говорит:

— Вот что, Иван-пастушок, я, говорит, не рыбка, не щучка, а красная девушка. Если возьмешь меня замуж, так сейчас я повернусь девицей и буду твоей молодницей.

Иван-пастушок согласился. Вот эта щучка повернулась девицей и стала Ивановой молодницей. Вот они пришли домой, живут да красуются, даже все люди дивуются.

Вот помер царь, а у царя остался наследник царствовать холостой. Вот этот наследник похоронил отца, созвал всех князей, бояр, купцов богатых, ну вот, начали обсуждать, где ему невесту найти. Они мечтали-промышляли и за морями, за горами, за дальними землями — нигде нет, не найти ему невесты, подобрать не могут. Вот один купец и говорит:

— Я бы, говорит, знал бы невесту, только не девушка, а молодушка. Вот у нас, говорит, есть пастушок Иван, у него есть красавица жена: ни в сказки сказать, ни пером написать, настолько красивая.

Вот этот царь и говорит:

— Давайте, говорит, братцы, такую ему службу наложим, чтобы от него невесту увести.

Но вот, придумали думу:

— А если ему дать такое задание: пускай он срубит весь лес за одну ночь, весь вывалит, вспашет, посеет пшеницу, выжнет, вымолотит и чтобы завтра мука поспела к обедни на про Свиры — отца поминать. А если, говорят, он этого не сделает, то мы от него жену отберем и за царя выдадим замуж.

Вот призывают Ивана-пастушка, вот царь и говорит:

— Вот что, Иван-пастушок, я тебе даю службу: срубить лес, вывалить его, запахать, посеять пшеницу, выжать, вымолотить, высушить и смолоть, чтобы мука поспела к обедни на просвиры — мне отца поминать. А если этого ты не сделаешь, то тогда от тебя жену возьму за себя замуж.

Вот Иван отказаться не смел и пошел, закручинился. Приходит домой невесел. Жена его и спрашивает:

— Что ты, Ванюшка, невесел, что головушку повесил?

Вот Иван и говорит:

— Как же мне не кручиниться, как же мне не печалиться, вот дал царь мне службу: срубить лес, вывалить, пшеницу вспахать, чтоб она за ночь созрела, выжать, вымолотить, высушить, смолоть на муку и чтобы мука на просвиры завтра к обедни поспела — отца ему поминать.

Вот жена ему и говорит:

— Не кручинься, Ванюшка, не печалься, это не служба, а службишка. Ложись, говорит, спать, а утро вечера мудренее.

Вот Иван лег спать. Солнце за лес село. Вот его жена вышла на улицу, создала сорок царей, сорок королей и нечистой силы видимо-невидимо (больше ста). Вот она и говорит:

— Вот что, цари, да вот что, короли, я, говорит, вас выручала, и вы меня выручайте. Вот, говорит, задана служба от царя моему Ивану: срубить лес, вывалить, вспахать пшеницу, чтоб за ночь созрела, вымолотить, высушить и на муку смолоть, чтобы мука к обедни поспела на просвиры — отца поминать.

Вот цари, короли закричали:

— Сделаем, сделаем, к утру будет готово!

Вот пришло утро, встает Иван и спрашивает свою жену:

— Ну как, красавица, мука готова?

— Готова, Иван, все для тебя сделано.

Вот Иван взял муку, понес к царю. Пришел и говорит:

— Вот, царь-батюшка, мука готова.

Вот царь опять созвал всех князей, бояр, купцов, проверил — и действительно: нива срублена, вывалена и пшеница вспахана. Вот опять придумывают:

— Какую же ему службу дать? Надо придумать такую службу, чтобы сделать не смог.

Вот царь и говорит:

— Я задам ему службу: от моего дома и до самой церкви мост сделать, чтобы были поставлены столбики точёные, перила золоченые, лесенки чтоб были серебряные и ковры разостланы бархатные, чтоб мне утром идти в церковь отца поминать, так мост был [бы] готовый.

Вот призвали Ивана, и стал [царь] говорить:

— Вот что, Иван-пастушок, я тебе задаю службу, чтоб была к утру сделана: от моего дома и до церкви чтоб был мост построенный, поставлены чтобы столбы точеные, перила золоченые,

лесенки серебряные, ковры постланы бархатные, чтоб мне утром в церковь идти по новому мосту отца поминать.

Вот Иван отказаться не отказался, а пошел опять и запечалился. Приходит домой, сел, закручинился, головушку повесил. Вот жена и спрашивает:

— Чего ты, Ванюшка, запечалился, закручинился, чего головушку повесил?

Вот Иван и говорит:

— Как же мне не кручиниться, как не печалиться, когда царь такую службу на меня наложил. Вот мне, говорит, царь велел от его дома и до церкви мост построить, чтоб были поставлены столбики точеные, перила золоченые, лесенки серебряны, протянуты ковры бархатны, чтоб [можно] было царю идти в церковь, царя [отца] поминать по новому мосту.

Вот говорит жена Вани-пастушка:

— Это не служба, а службишка. Ложись спать, а утро вечера мудренее.

Вот Иван лег спать. Выходит она на крыльцо, созывает сорок царей, сорок королей и нечистой силы видимо-невидимо (больше ста).

Вот пришло утро, встает царь и сам себе не верит: от его дома и до самой церкви построен новый мост, какой был заказан — такой и сделан.

Вот встает Иван, помылся, жена ему и говорит:

— Ваня, вставай, иди к царю, сдавай работу — мост готовый.

Иван встал, оделся и пошел. Приходит к царю и говорит:

— Вот, царь-батюшка, я сослужил тебе службу, построил тебе мост.

Вот царь созывает опять всех князей, бояр, купцов. Вот собрались князья, бояра, все крупные торговцы, купцы, дворяне и справные крестьяне, стали думу думать, какую дать службу, чтобы Иван не мог сделать. Вот царь и говорит:

— Я дам ему службу, что ему не выполнить. Пускай сходит на тот свет, спросит у моего отца, как мне жить, где жениться.

Вот призывает Ивана царь, говорит:

— Вот что, Иван-пастушок, сходи на тот свет, спроси у моего отца, как мне жить и где жениться. И пусть отец тебе на руки золотыми буквами напишет, что действительно ты был.

Вот Иван закручинился и пошел. Приходит домой невесел, сел и головушку повесил. Опять жена его спрашивает:

— Чего, Ванюшка, запечалился, чего, Ванюшка, закручинился, что ты, Ванюшка, невесел, что головушку повесил?

Вот Иван и говорит:

— Как же мне не кручиниться, как же мне не печалиться? Царь вот службу задал, велел сходить на тот свет, спросить у отца, как ему жить, где ему невесту найти; велел, чтобы отец золотыми буквами на руки написал, чтобы знал, что [я] был.

Вот жена и говорит:

— Не кручинься, Ванюшка, не печалься, это не служба, а службишка. Ложись спать, утро вечера мудренее.

Вот Иван лег спать. Село солнце за лес. Вот она выходит на крыльцо, вызвала сорок царей, сорок королей и нечистой силы видимо-невидимо (больше ста). Вот она и говорит:

— Вот что, цари да короли, я вам службу служила, так и вы мне сослужите, принесите-ка мне волшебный клубочек и продолжите дорожку на тот свет.

Вот ей дали клубочек и говорят:

— Мы это сделаем.

Вот она утром встала ранешенько, разбудила Ивана-пастушка, попрощалась, она проводила его на крыльцо и говорит:

— Вот, Иван, куда клубочек покатится — и ты за ним вслед пооди, и тебе будет дорога открыта.

Вот спустила клубочек, клубочек покатился, Иван пошел. Шел, шел, в кустах клубочек потерялся, пришли ворота. Иван подошел, ворота открылись, и пошел дальше. Скоро сказка скажется, да не скоро делается.

Вот Иван шел, шел, попадают ему навстречу две женщины, из озера в озеро воду переливают. Вот они его и спрашивают:

— Куда, Иван-пастушок, пошел?

Иван говорит:

— Пошел я на тот свет к царю узнать, где евоному сыну жениться и где невесту взять.

— Спроси, говорят, там, Иван, про нас, долго ли нам из озера в озеро воду переливать?

— Ладно, говорит, спрошу.

Вот идет Иван дальше. Попадают ему навстречу два мужчины, с места на место камня перерывают. Вот и спрашивают Ивана:

— Куда, Иван, пошел?

Вот Иван-пастушок и говорит:

— Вот, говорит, пошел я на тот свет к царю-богу узнать про его сына, где ему жениться, где ему жёну взять.

Вот они и говорят:

— Вот что, Иван-пастушок, узнай-ка там про нас, долго ли нам с места на место камня перерывать?

— Ладно, говорит, хорошо, узнаю.

Идет Иван дальше. Шел, шел, пришел мост, на мосту лежит кит-рыба. Вот кит-рыба и спрашивает:

— Куда пошел, пастушок?

— Пошел я, говорит, на тот свет к царю-богу узнать, где его сыну жениться и где ему невесту взять.

— Узнай, говорит, про меня, Иван-пастушок, там по пути у царя-бога, долго ли мне на мосту лежать?

— Ладно, говорит, ладно, узнаю.

Пошел дальше Иван. Вот шел, шел, пришли ворота. Старичок у ворот ходит, вот спрашивает:

— Далече ли, Иван-пастушок, пошел?

— Пошел, говорит, я на тот свет спросить у господа бога, у царевого отца узнать, где царю жениться и где невесту взять.

— Это можно, — старичок говорит.

Вот открыл ворота, Иван смотрит — вертится огненное колесо, а на колесе царь-отец сидит. Вот старичок и говорит:

— Колесо, стань!

Колесо стало. Вот Иван-пастушок и говорит:

— Ты ли, говорит, нашего царя отец будешь?

— Да, я, говорит, буду.

— Так вот, говорит, он велел мне узнать, как ему жить, где ему жениться и где невесту взять.

— Вот что, говорит, Иван-пастушок, сойдешь домой, так скажи ему: вот в таком-то месте пускай сын поднимет все деньги и раздаст нищей братии, а то я мучаюсь из-за этих денег.

— Ну, ладно, говорит, скажу.

Повернулся и пошел. Вышел за ворота и опомнился: «Так мне царь не поверит: велел золотыми буквами на руки написать». Повернулся обратно, подходит к воротам и стучит. Вот дедушка ворота открыл и говорит:

— Чего тебе, Иван-пастушок?

— Да вот, говорит, я был и позабылся. [Обращается к богу.] Царь велел, чтобы ты мне золотыми буквами на руки написал, а я пошел и позабыл.

Вот старичок говорит:

— Колесо, стань!

Колесо остановилось.

— Ну-ка, говорит, отец, напиши Ивану-пастушку на руки золотыми буквами, где ему деньги взять и кому раздать и где ему жениться и где невесту взять.

Вот написал золотыми буквами царь Ивану-пастушку на руки и сказал:

— Теперь поверят, что ты был на том свете.

Ну, Иван попрощался, пошел и говорит:

— Я, говорит, опять забыл спросить про кит-рыбу.

Повернулся обратно и пошел. Подходит к воротам и говорит:

— Вот что, говорит, господи, я шел сюда, на мосту лежала кит-рыба и велела спросить, долго ли ей еще лежать аль коротко?

Вот бог и говорит:

— А когда шло судно с богомольцами в монастырь, она его проглотила. Так вот, пока она его изо рта не выпустит, так все время будет на мосту лежать. Когда ты, говорит, к рыбе-киту подойдешь, так влезь на большое дерево, а потом и крикни, чтоб она судно выпустила изо рта, а то, если ты так ей скажешь, будет прибыль воды в это время и тебя может утопить.

— Ну, ладно, говорит.

Вот Иван попрощался и пошел. Пошел и раздумался, что позабыл спросить про двух мужиков, долго ли они будут перерывать камни с места на место. Повернулся обратно и пошел.

Приходит к воротам и говорит:

— О, господи, я позабылся, забыл спросить. На дороге мне попали встречу два мужика, с места на место камня перерывали, так велели спросить, долго ли им камни перерывать?

Вот он, господь, и говорит:

— Они жили на белом свете, были кладовщиками, да много воровали, так им не будет прощения, пускай по-старому с места на место камни перерывают.

Ну, Иван попрощался и пошел. Отошел немножко и говорит:

— Эх, говорит, я забыл: попали мне две женщины встречу, из озера в озеро воду переливают, и велели спросить, долго ли еще им переливать аль коротко?

Вот господь и говорит:

— Они жили на белом свете, молоком торговали, в молоко воду вливали, так не будет им прощения, так и скажи.

Иван попрощался, раскланялся и пошел.

Вот Иван идет, подходит к кит-рыбе. Вот кит-рыба и спрашивает:

— Ну что, Иван-пастушок, был на том свете?

— Да, говорит, был.

— Господа бога видел?

— Да, говорит, видел.

Сам влез на большое дерево и говорит:

— Вот что, кит-рыба, когда, говорит, шло судно с богомольцами (богу молиться), ты зачем его проглотил? Так вот, говорит, выпусти это судно из утробы, тогда ты пойдешь в море и жив будешь.

Вот вода поднялась, кит-рыба выпустила судно изо рта с богомольцами. Судно поплыло с богомольцами в одну сторону, а кит-рыба сплеснула и поплыла в другую сторону. Вода ушла, Иван опустился с дерева и пошел дальше.

Вот идет, попадают навстречу два мужика, с места на место камни перенашивают, вот они и говорят:

— Вот что, Иван-пастушок, был на том свете?

— Был.

— Господа бога видел?

— Да, видел.

— Что он сказал?

— А вот он что сказал: вы жили на белом свете, были кладовщиками, да много с огородов брюквы да картошки воровали, так не будет вам прощения.— И пошел дальше.

Вот попадают навстречу две женщины, увидели Ивана и говорят:

— Ну что, Иван-пастушок, господа бога видел?

— Видел.

— Что он тебе про нас сказал?

— А вот что сказал: что вы жили на белом свете, молоком торговали, в молоко воду кладывали да людей опутывали, так не будет вам прощения.— И сам пошел дальше.

Вот шел, шел, до последних ворот дошел. Ворота открылись, Иван прошел, и ворота закрылись. А с-под ворот клубок пока- тился. Вот Иван за клубочком и пошел, к своему домику пришел. Дай, думает, зайду домой, погляжу, есть ли жена или у царя увезена. Постучался в дверь, жена вышла, Ивана запустила и у Ивана про все расспросила: где Иван побывал да чего по- видал. А Иван взял да все жене и рассказал. Вот жена ему и го- ворит:

— Как тебя царь отправил, так за мной в карете подъехали, а я от них птицей повернулась, под небеса улетела и в руки не сдалась. Днями летала, а ночами спала. Ну, теперь иди к царю и покажи свою руку, что ты у царя-отца был. Пусть эту грамот- ку прочитают и про все узнают.

Вот Иван-пастушок к царю пошел.

Пришел к царю, царь и спрашивает:

— Ну что, Иван, был на том свете?

— Да, говорит, был.

— Отца видел?

— Да, говорит, видел.

— Ну, что тебе отец сказал?

— А вот что, говорит, мне отец сказал: в таком-то месте велел взять деньги и велел раздать по нищей братии. А как жить и где жениться, так вот велел тебе прочитать (руку показывает).

Царь прочитал — и в обморок упал. [Потом] перед Иваном извинился и с Иваном распростился. На второй день сходил, вы- нес деньги, заказал молебен, молебен отслужил и все деньги ни- щей братии раздал. Иван пришел домой и стал жить со своей красивой женой. Стали жить да поживать да добра наживать.

2. КАК СВЕКРОВА НЕВЕСТОК ПЕРЕВОДИЛА

В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, жил-был богатый-пребогатый купец. Имел он сына, имел громадную торговлю. Вот купец и говорит женке:

— А надо, говорит, сына бы женить.

Подыскали невесту, сыграли свадьбу и женили. Вот отец и говорит сыну:

— Давай-ка, сынок, поедem за море за товарами.

Вот нагрузили судно, набрали верхнюю команду для палу- бы, раздернули паруса и поехали. Вот съехали за море, торгуют товарами.

Вот свекровка и говорит невестке:

— А на-ка, говорит, тебе, невестушка, ножницы, сходи в чистое поле, выстриги овечек и шерсть принеси.

Вот невестушка взяла ножницы и пошла. Вышла в чистое поле — напали волки, растерзали.

Сын приежжает с отцом домой из-за моря, приежжает до- мой, вот и спрашивает у матери:

— А где же женка моя?

— Вот, говорит, не знаю, ушла прогуляться и до сих пор не пришла. Не знаю, где.

Вот он потосковал, потосковал, поискал — нигде не нашел. Отцу и говорит:

— Теперь мне надо жениться, подругу взять, один я жить не могу.

Вот отец и говорит:

— Ну, что? Раз жениться — женись, подыщи себе невесту.

Вот он нашел невесту, сыграли свадьбу.

Опять собрались за море торговать. Погрузили товар в судно, набрали команду верхнюю для палубы. Вот он женки накачивает:

— Смотри, говорит, опасайся. Если тебя будет куда мать посылать, смотри, говорит, не ходи.

Сели, поехали; паруса распустили, поехали. Торгуют товарами за морем. День торгуют, а вечерами скучной такой сын. Вот отец и спрашивает:

— Что же ты такой, сын?

— Да вот, говорит, печалюсь, что-то мне грустно на сердце стало.

— А что, говорит, кручинишься, печалишься, возьми, говорит, напиши письмо.

Вот он написал письмо. Ждал, пождал — ответа нету. Написал второе, написал третье — ответа все нет.

Товар продали, опять едут обратно домой. Приезжают домой, опять его не встречает молодая жена. (Сели за стол.) Вот он и спрашивает:

— А где же, говорит, моя жена?

А мать говорит:

— А ушла к тетке в гости и больше не пришла.

Вот он поспрашивал, поспрашивал, повыведывал — никто не видал, никто не слышал. Поплакал, поплакал, покручинился, опечалился, но все-таки жену найти не мог.

— Одна, говорит, хороша была, а эта еще лучше — и жить не удалось.

Вот опять отцу и говорит:

— Ну, батюшка, как хочешь, а я ведь жениться все-таки буду.

— Ну, женись, говорит, сынок, женись.

Вот он подыскал в своей деревне невесту, не богатая девушка, а бедная, и женился. Опять недолго пожили, опять собираются за море торговать ехать.

Вот распрощался с женой, снарядили опять судно с товаром и уехали.

Вот свекровка и говорит:

— Возьми ножницы, сходи в чистое поле, обстриги овец да шерсти принеси.

— Ладно, говорит, матушка, сделаю.

Сама побежала к тетки, тетка в деревне жила, старушка. И говорит тетки:

— Вот, тетушка, двоих перевела и меня перевести ладит.

Тетка говорит:

— Ты как сойдешь в чистое поле, залезь на дерево и сиди. У ней, говорит, и овец нету. Как только волки набегут, станут биться, около деревьев ходить, чтобы тебя как-нить взять, ты не слезай. Вот, говорит, они будут биться, натрут шерсти с боков, а потом, когда убежат, ты скорей спустись, эту шерсть собери и бежи скорей домой, назад не поглядывай. А то как назад помотришь, дак волки тебя растерзают.

Вот она пришла домой, взяла ножницы и пошла. Пришла в чистое поле, взлезла скорей на дерево и сидит. Вот набегали волки и начали около деревьев биться, ходить. Шерсти с боков начесали, а ей никак с дерева не достали. Побились, побились и ушли. Она поскорей опустилась с дерева, шерсть поскорей прячала в корзинку и давай бежать домой без оглядки. Прибежала домой, говорит:

— Вот, матушка, я овечек выстригла, шерсть принесла.

Вот свекровка говорит:

— Так всех ли, невестушка, овечек выстригла?

— Всех, всех, говорит, матушка.

Вот она опять и говорит:

— Вот что, невестушка, сходи-ка к тетки в гости. Она стопит баенку, пораспарит тебя, угостит, как хочешь. А то, я вижу, скучаешь без мужа.

Она и говорит:

— Ну что ж, раз посылаешь, схожу к тетушки.

Вот она пошла и к своей тетки зашла и говорит:

— Вот беда, тетушка, двоих, говорит, перевела и меня перевести хочет.

Вот ей тетка и говорит:

— Ты, говорит, не бойся, иди. Только как я накажу, так и делай. Вот, говорит, пойдешь полем, в поле береза стоит, так ты ее, говорит, ленточкой привяжи; а к тетки сойдешь, так у тетки, говорит, есть собаки, есть и кошки. Так она, говорит, стопит баню, но ты, говорит, не ходи: сожжет тебя в бани. А от тетки, говорит, когда побежишь, замыкают кошки — рыбы дай, собаки залают — мяса дай, двери заскрипят — маслом смажь, заслонки залавайдают — дегтем смажь. А по полю побежишь, будет березка махаться, ты скажи, что я тебе другу ленточку дам. А когда побежишь, то бежи и назад не поглядывай.

Вот она к тетки и пошла. Приходит к тетки, тетка говорит:

— Я тебя чайком напою, свежей ушкой накормлю, парну баенку стоплю и в парну баенку свожу.

Пошла, байну затопила, ушки наварила, чай скипятила и угощать посадила. Тут бедная племянница села за стол — хлеб не естся, чай не пьется, сама что осинový лист трясется. Вот тетка и говорит:

— Ты, племянница, не бойся, меньше беспокойся, а в парну баенку сходи. Я тебя в парну баенку свожу.

Байну стопила, воды наварила. Вот пришла племянницу в байну звать. Племянница и говорит:

— Ты поди, тетушка, раздевайся да мойся, обо мне не беспокойся, я сейчас приду.

Вот тетка в байну пошла, а племянница немножко поноровила и домой заходила. Кошки замяукали, собаки залаяли, двери заскрипели, заслонки залавайдали. Она заслонки дегтем смазала, двери маслом смазала, кошкам рыбы дала, а собакам мяса бросила — и сама убежала.

Вот тетка в байну сошла, племянницу долго ждала, ажно самой скучно стало. Домой приходит и племянницы нигде не находит. Вот давай кошек ругать:.

— Вы которого черта не мяукали?

А кошки и говорят:

— Мы век от тебя ничего не видали, а тут досыта рыбы поглотали.

— А вы, собаки, почему не лаяли?

— А мы не успевали, все мясо поедали.

— А вы, двери, что не скрипели?

— А мы вечно при тебе скрипели. А потому мы и не скрипели, что век от тебя ничего не видели.

— А заслонки почему не лавайдали?

Заслонки и говорят:

— Вечно ты нас жгала, а ничего нам не давала.

Вот она побежала в чистое поле, в погоню. До березки добежала и говорит:

— А ты что, березка, не махалась?

А березка и говорит:

— Вечно я простояла, а от тебя ничего не видала. А тут мне ленточку дала и другую обещала.

Вот тетка и пошла обратно, раскричалась, расшумелась, разозлилась, что племянницу не поймала и в горшок не клала.

Вот она (невестка) прибежала домой, свекровки и говорит:

— Вот я у тетушки была, поугощалась, тетушка для меня баенку стопила и меня в баенку сводила.

Свекровка и говорит:

— Вот теперь тебе легче будет, по мужу скучать не будешь.

А сама и думает: «Как же ты могла от моей сестры уйти? Ну, ладно, все-таки я тебя завтра переведу». Вот и говорит невестушке:

— Вот что, невестушка, ты сколько времени живешь; а богатства нашего не знаешь. Пойдем по амбарам, по сараям, я тебе все богатство покажу, сколько у нас золота-серебра.

Ну вот, невестушка говорит:

— Сегодня, скаже, я с дороги не могу, а завтра с утра и посмотрим.

Сама вечером к своей тетки пошла и говорит:

— Вот, тетушка, на беду я попала, двух перевела и меня ладит перевести.

Тетка и говорит:

— Ты об этом не бойся и ни об чем не беспокойся. А вот завтра пойдешь со свекровкой, впереди только не ходи, пускай она сама вперед ходит, а ты за ней вслед ходи. А в последний как в погреб придешь, она люк откроет и станет тебя заставлять, что наклонись да погляди, дак ты ей скажи, что, матушка, ты сама сначала погляди, потом и я погляжу да тебе все расскажу. А когда она наклонится посмотреть, ты возьми да ее ту-да толкни да люк закрой.

Вот утром встали, поели-попили и пошли смотреть. Вот начала свекровка показывать по амбарам, по сараям. Вот к последнему погребу пришла, погреб открыла и говорит:

— Ну, невестушка, наклонись да посмотри.

А невестушка говорит:

— Ну-ка ты, матушка, наклонись да погляди, а потом я наклонюсь, посмотрю да тебе все расскажу.

Вот свекровка наклонилась — да и с белым светом протиснулась: невестка как шарнет ее в плеча, она в погреб упала. А погреб был глубокий — ни дна, ни крышки, ни посторонних досок. Вот невестка погреб закрыла, как тетка велела, и сама домой ушла, ни мамкам, ни служанкам, никому ничего не сказала. Вот приежжают отец и сын из-за моря, товар продали. Сели за стол, сына жена встречает, а отца никто. Вот отец и говорит:

— Где же у тебя, невестушка, свекровка?

А невестка и говорит:

— А вот на прошлой недели мы с ней богатство смотрели. Вот к последнему погребу пришли, она погреб открыла, нога проскользнулась, да она в погреб свернулась, и я не могла больше ей видеть и ее голоса слышать.

Вот отец и говорит:

— В этом погребе бездонная яма, вероятно, двух невесток она туда склала, а третьей сама попала.

Вот вечером легли спать муж и жена молодые. Вот она мужа обняла, мужу все рассказала, как свекровку перевела. За это муж ю похвалил да много денег подарил. Стали жить да поживать да добра наживать.

3. ПРО ИВАНА-ДУРАЧКА

В некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы сейчас живем, жил-был богатый-пребогатый купец. Имел трех сыновей: старшего звать Кирила, среднего — Гаврила, а младшего — Иван-дурачок.

Вот однажды приходит отец и говорит:

— Вот что, сыновья, у нас на огороде овощи крадут, нужно вора поймать, а для этого надо покараулить.

Стали сыновья Ваньку посылать, Ванька и говорит:

— Я младший сын, могу и после вас свою очередь справить.

— Ну, значит, тебе идти, Кирила,— говорит отец.

Вот Кирила и пошел, залег в кустах и лежит. Пока люди баяли, собаки лаяли, Кирила лежал, а потом уснул. Вот вор пришел, нарвал репы, брюквы и пошел обратно. Утром встает Кирила и видит, что вор был. Приходит домой невесел, залег на печь и лежит.

Вот встали, согрели чай, отец и будит:

— Но-ка, Кирила, вставай пить чай да рассказывай, кто репу носит?

Кирила встает, протирая глаза, как будто ночи не спал. Помылся, сел за стол и говорит:

— Вора не мог поймать, а репа брана.

Отец и говорит:

— Значит, худо караулил. Но-ка, Гаврилка, иди поймай сегодня ты вора.

Вечером Гаврила поел, попил и ушел. Залег в кустах и лежит. Пока люди баяли, собаки лаяли, Гаврила лежал, а потом уснул. Вот вор пришел, нарвал репы, брюквы и ушел. Утром встает Гаврила, видит — репа брана. Приходит домой невесел, на печку и залег, как будто ночь не спал. Все встают, согрели самовар, отец и будит:

— Но-ка, Гаврилка, вставай, рассказывай, поймал ли вора?

Гаврилка встает, протирает глаза, как будто ночь не спал. Сел за стол и говорит:

— Вора я не мог укараулить, а репа брана.

Отец и говорит:

— Значит, проспал, худо караулил. Но-ка, Ванька, иди сегодня ты да вора поймай.

Ванька и говорит:

— Ну, да ладно, я поймаю.

Вечером поел, попил и ушел, залег в кустах. Пока люди баяли, собаки лаяли, Ванька спал, а как люди заснули, Ванька встал и сидит.

Вот приходит черт, нарвал репы. Ванька и говорит:

— А я все-таки тебя поймал, теперь я тебе топором голову отрублю.

Втюкнул Ванька топор в пень и говорит черту:

— Полагай пальцы сюды, тогда прошу за воровство.

Черт положил руки в щель, Ванька топор выдернул, черт и закричал:

— Ванька, Ванюша, отпусти меня!

Ванька и говорит:

— А что за это дашь? Если дашь шапку золота да не будешь ходить за репой, то отпущу.

Черт согласился. Ванька отпустил черта, черт принес шапку золота.

Утром Ванька пришел домой, отдал отцу деньги и говорит:

— Я вора поймал и деньги с него вырядил.

Отец и говорит:

— Вот, Иван, за это я тебе новый дом сделаю, а тех дураков в солдаты отдам.

Вот Ваньке сделали новый дом, стал Ванька жить-поживать да добра наживать. Я ходил за грибами и у него был, мед пил, по усам текло, а в рот не попало. Сказка вся, рассказывать больше нельзя.

4. ПРО СВЯТОГО ГОЛУБЯ

Жил-был в одном приходе поп. Приход был маленький, доходишка было мало, попу худо жилось. А у попа был работник Ванька. Вот однажды поп и говорит за ужином:

— А вот что, говорит, Ванюха, поймай назавтра мне голубя.

Ванька на другой день поставил пасть, насыпал овса. Прилетели голуби, пасть сдернул, одного голубя снял с-под пасти, остальных выпустил. Пришел домой, в корзинку клал да под лавку и бросил. Это дело было в субботу, попу на заботу. Приход был небольшой. Поп во время вечерни объявил населению:

— Вот что, говорит, граждане, завтра во время обедни явление Иисуса Христа будет в виде голубином.

Вот заутреню поп рано отслужил, пришел домой, чайку попил и сразу обедню служить. А Ваньке было вечером сказано:

— Ты, Ваня, завтра между заутреней и обедней возьми голубя, залезь выше райских дверей, за большие образа, там и сиди. А я как во время молебны выйду среди церкви, как только третий раз пропою: «Господи, пошли нам духа святого в виде голубином!» — так ты оттуда спусти голубя, пусть по церкви летает. Народ поверит, чаще ходить в церковь будет, нам больше с тобой дохода будет. Только никому не говори.

Вот заутреня кончилась, он (Ванька) схватил голубя в пазуху, а у голубя у кошки голова отъедена. Ванька попу не сказал, второго имать некогда, да с мертвым голубем в церковь и пошел. Пришел в церковь, залез выше райских дверей, за образа, и сидит. Вот публика собирается в церковь, все покупают свечи, на блюдо деньги кладут. Вот обедня отошла, поп начинает молебен служить. Выходит посредине церкви — в одной руке крест, в другой кадило. Раскрыл райские двери и произнес: «Господи, пошли нам духа святого в виде голубином!» А Ванька оттуда и говорит:

— Кошки голову отъели.

А поп не слышит, поп второй раз: «Господи, пошли нам духа святого в виде голубином!» Ванька опять и говорит:

— Кошки голову отъели.

Поп и третий раз: «Господи, пошли нам духа святого в виде голубином!» А Ванька оттуда как швырнет голубя.

— На, говорит, распротак твою мать, говорят, что кошки голову отъели!

Народ попа кто за голову, кто за волосы, кто за полы да в три шеи с церкви выставили. Церковь закрыли, ключи от по- па отобрали, на второй день сход собрали да попа прогнали.

5. ПРО УМНОГО ФРОЛА

Жили-были старик да старуха. Именья у них было не мно- го: держали лошадь, корову и другой скотины немного. Хлеба у них зато из года в год оставалось. Вот однажды этот Фрол лежит на печи и говорит своей старухи:

— А что, старуха, нагребем давай воз хлеба, и я отвезу его в город. А то, говорит, все равно сгниет.

Старуха согласилась. Нагребли с амбара воз хлеба, и Фро- лушка поехал в город. Приехал он в город, заявился на рынок, стал и, стоит со своей лошадкой. А на рынке столько навезено хлеба, что даже никто и не спрашивает. Вот Фрол постоял, по- стоял до половины дня и поехал к одному знакомому купцу. Приезжает к ему во двор, приходит к купцу в квартиру и гово- рит:

— Ну вот, барин, я приехал с хлебом, а хлеба не берут, на рынке хлеба много, выручай, говорит.

Но, барин подумал, подумал и говорит Фролу:

— Вот что, Фролушка, хлеб-то я у тебя возьму, а денег-то у меня отдать сейчас нет.

Тогда Фрол и говорит:

— Вот что, барин, деньги от тебя я получу и потом, а сей- час пока чайку попью.

Тогда барин повел его в чайну, приказал, чтоб дали Фро- лушке водки, закуски, и Фролушка сел угощаться за стол. В это время приходят два попа и дьякон. Сели в сторонку за стол и угощаются. Фролушка поел, снял шапку, поблагодарил хозя- ина, хозяин дал ему сверток сахару, осьмушку чаю и нитку кренделей. Фрол взял, поблагодарил хозяина, сел на лошадку и поехал. Приезжает с песенками домой. Старуха встречает Фрола. Открыла ворота, убрали лошадку, и старик рассказал, что он отдал хлеб барину и что барин послал гостинцев — сахар, чай и крендели. Старуха с большим аппетитом попила чайку с кренделями и осталась довольна стариком, что он ей привез подарок. На второй день Фролушка и говорит старухи:

— А что, старуха, свезем еще воз хлеба?

Старуха согласилась. Наложили воз хлеба, и Фролушка по- ехал на рынок. Приехал в город, стал на краю рынка, хлеба никто не берет. И он решил опять поехать к этому барину, от- везти ему хлеб на квартиру. Когда приехал к барину, пришел в квартиру и говорит:

— Ну, барин, выручай! Привез воз хлеба, но никто его не берет, хлеба на рынке много.

Барин и говорит:

— Вот что, Фрол, у меня денег-то нет тебе отдать сейчас, еще за старое не расплоченось.

А Фрол и говорит:

— Деньги я с тебя, барин, получу, а сейчас пока чайку попью.

Барин провел Фрола в чайну и приказал, чтоб ему дали водочки, чайку, закуску. Фролушка сел угощаться. Эты же два попа и дьякон опять пришли, за стол сели, заказали себе, сидят и угощаются. Фролушка поел, попил, снял с головы шляпу, поблагодарил хозяина за угощение, хозяин опять ему дал чайку, сахарку, нитку кренделей. «Это, говорит, свежи старухи». Фролушка распрощался с барином, сел на лошадку и с песенками домой. Приехал домой, старуха открыла ворота, встретила старичка. Лошадку убрали, согрели самоварчик и давай угощаться, чаек с крендельками пить. Старик и говорит:

— Вот, старуха, денег опять не получил.

Старуха и говорит:

— Барин надежный, после отдаст.

Старику понравилась поездка в город и угощение барина. Утром опять встают, он и говорит старухи:

— А что, старуха, продаем еще воз, хлеба у нас много.

Вот нагребли хлеба, и старик поехал в город. Приехал опять на базар, на рынок, постоял, постоял — хлеба никто не берет. Приезжает опять к этому барину и говорит:

— Ну, выручай, приехал с хлебом, но столько хлеба много, что никто не берет.

Тогда барин и говорит:

— Вот что, Фролушка, мне еще за старое денег не отдать.

Фролушка и говорит:

— Заодно и получу, а сейчас чайком запью.

Тогда барин повел его в чайну, работникам велел сбавить хлеб, приказал, чтоб Фролушке дали водочки, чайку, закуськи, и Фролушка сел угощаться. В это время опять приходят два попа и дьякон. Сели за стол, заказали водочки, закуську и угощаются. Старичок поел, попил, встает на ноги, поблагодарил хозяина, снял шляпу. Барин этот опять дал чайку, сахарку, кренделей, и Фролушка уехал.

Вот попы меж собой и говорят:

— Видимо, у Фрола шапка-невидимка. Поест, попьет — и ничего не платит. Давайте купимте у Фрола шапку.

И решили купить у Фрола шапку.

Фролушка только что приехал домой, распряг лошадь, старуха согрела самовар, и сели пить чайку. В это время стучатся в дверь, приехали два попа и дьякон. Когда они приехали, пришли в квартиру:

— Ну, Фролушка, мы к тебе приехали по большим делам.

Ты вот три раза был у этого барина в чайной, ешь, пьешь — и ничего не платишь, махнешь шапкой — и барин тебе все прощает. У тя шапка-невидимка, продай нам эту шапку.

Тогда Фролушка понял, в чем дело:

— Если старуха даст согласие продать шапку, то я не прочь.

Старуха и говорит:

— А вот что, старик, тебе с горы виднее.

Тогда Фролушка и говорит:

— Если, говорит, дадите тысячу рублей, то я вам шапку продам.

Попы меж собой посоветовались и решили шапку купить. Заплатили старику деньги, тысячу рублей, бережно положили шляпу за пазуху, распрощались и уехали.

Вот на второй день все трое идут в эту чайну, заказывают водку, закуску, чай и с утра до вечера целый день угощаются сидят. Вечером уже надо чайну закрывать, хозяин и говорит:

— Вот что, отцы духовные, пора расплатиться: чайну надо закрывать, а то мне штрафу дадут.

Тогда поп встает, достает шляпу и благодарит хозяина. Барин говорит:

— Нет, у нас поклонами не отделаешься. Вы, говорит, накутили на сто рублей, так денежки заплатите, а потом распрощаетесь.

Тогда поп передает шляпу дьякону. Дьякон берет шляпу, махнул шляпой — и попало по столу, спружил стол и на пятьдесят рублей посуды разбил. Тогда барин позвал двух городских, получили с них деньги и посадили в тюрьму.

Вот поп и говорит:

— Шапку-то он нам дал не тую, деньги зря убили, из-за него надо в тюрьме сидеть.

Пока оне в тюрьме сидели, старик получил долг с барина, открыл себе целовальню и торгует водочкой каждый день. Эти попы с тюрьмы урвались и пошли в тое село, где жил Фролушка, для того чтобы его убить. Вот идут оне мимо, видят — Фролушка торгует водочкой. Фролушка завидел попов, закрыл дверь и говорит:

— Зайдите кругом, по подвалу.

Когда оне зашли по подвалу, Фролушка подготовил хороший колун. Как только поднялась голова попа, он хлопнул его по голове — и так всех трех ухлопал. Достает этого мертвого попа, садит его за столик, поставил стакан, закуску: В это время приходит городской.

— Старина, время-то истекло, закрывать лавочку надо.

— Так, ваше благородие, я бы лавочку-то давно закрыл, да вот пришел поп, напился пьяный и уснул, что я с ним, говорит, буду делать.

Городовой и говорит:

— А вот что, старина, его надо отрезвить. Вот тут рядом речка, я его в воду брошу — и он проснется живо.

Фролушка говорит:

— Сделай, пожалуйста. Что сто́ит, я тебе заплачу.

Тогда городской взвалил на плеча попа и потащил в речку. А Фрол открыл дверь в погреб, достает второго попа, сажит его к столу, дал ему закуску, водочку, а сам засел за прилавочек и сидит. Городовой бросил попа в речку и ирходит обратно.

— Ну, старина, говорит, пора закрывать!

Старик говорит:

— Да вот, ваше благородие, ты его в речку бросил, а он обратно прибежал. Да на меня и ругается: я деньги заплатил, а ты не даешь водки напиться.

Тогда городской хватает попа и тащит в речку. Пока он его тащил в речку, Фролушка опять открыл подвал, достает дьякона, посадил его за стол, поставил водочку, закуску, а сам сел за прилавочек. Городовой попа бросил в воду, в речку, и идет обратно. Приходит к Фролу.

— Ну, говорит, в этот раз не встанет, я его дальше бросил.

Фролушка и говорит:

— Ваше благородие, не успели вы уйти, а он опять за столом сидит. Что, говорит, я буду делать? Оттащи ты его на мост и с моста там брось в речку, а потом сюда зайдешь.

Городовой схватил опять дьякона за плеча и потащил опять в речку. А Фролушка смотрит в окно, как городской оттаскивает. Притащил его на мост и махнул его с моста в реку. В это время звонят к вечерне колокола. И вот городской идет, а поп бежит в церковь вечерню служить. Как городской его увидел, да за ним вслед: «Стой, говорит, шимоволосый, довольно бегать тут!» Догнал попа, схватил его на плеча и потащил на мост. Притащил его на мост и с моста махнул в реку. Приходит обратно к Фролу, Фрол его спрашивает:

— Ну что, ваше благородие, бросил попа в речку?

— Ой, какой этот поп хитрый, говорит, жадный до вина-то. Бросил я его, говорит, в речку, иду обратно к тебе сюда, а он поперек переулка бежит снова к тебе сюда. Я, говорит, его догнал, схватил на плеча и махнул в речку в такую даль, что больше водки пить не придет.

Ну, Фролушка закрыл дверь целовальни, напоил его водочкой досыта, с собой дал и отправил его долой. А сам остался жить-поживать да добра наживать.

КИЖИ

Федор Иванович Касьянов

6. КАК МУЖИК СВОЕЙ ГОЛОВЫ КОРМИТЬ НЕ МОГ

Жил да был, значит, один мужичок, который где-нибудь работал, где-нибудь что, а своей головы кормить не мог. И вот

Ты вот три раза был у этого барина в чайной, ешь, пьешь — и ничего не платишь, махнешь шапкой — и барин тебе все прощает. У тя шапка-невидимка, продай нам эту шапку.

Тогда Фролушка понял, в чем дело:

— Если старуха даст согласие продать шапку, то я не прочь.

Старуха и говорит:

— А вот что, старик, тебе с горы виднее.

Тогда Фролушка и говорит:

— Если, говорит, дадите тысячу рублей, то я вам шапку продам.

Попы меж собой посоветовались и решили шапку купить. Заплатили старику деньги, тысячу рублей, бережно положили шляпу за пазуху, распрощались и уехали.

Вот на второй день все трое идут в эту чайну, заказывают водку, закуску, чай и с утра до вечера целый день угощаются сидят. Вечером уже надо чайну закрывать, хозяин и говорит:

— Вот что, отцы духовные, пора расплатиться: чайну надо закрывать, а то мне штрафу дадут.

Тогда поп встает, достает шляпу и благодарит хозяина. Барин говорит:

— Нет, у нас поклонами не отделаешься. Вы, говорит, накутили на сто рублей, так денежки заплатите, а потом распрощаетесь.

Тогда поп передает шляпу дьякону. Дьякон берет шляпу, махнул шляпой — и попало по столу, спружил стол и на пятьдесят рублей посуды разбил. Тогда барин позвал двух городских, получили с них деньги и посадили в тюрьму.

Вот поп и говорит:

— Шапку-то он нам дал не тую, деньги зря убили, из-за него надо в тюрьме сидеть.

Пока оне в тюрьме сидели, старик получил долг с барина, открыл себе целовальню и торгует водочкой каждый день. Эти попы с тюрьмы урвались и пошли в тое село, где жил Фролушка, для того чтобы его убить. Вот идут оне мимо, видят — Фролушка торгует водочкой. Фролушка завидел попов, закрыл дверь и говорит:

— Зайдите кругом, по подвалу.

Когда оне зашли по подвалу, Фролушка подготовил хороший колун. Как только поднялась голова попа, он хлопнул его по голове — и так всех трех ухлопал. Достает этого мертвого попа, сажит его за столик, поставил стакан, закуску. В это время приходит городской.

— Старина, время-то истекло, закрывать лавочку надо.

— Так, ваше благородие, я бы лавочку-то давно закрыл, да вот пришел поп, напился пьяный и уснул, что я с ним, говорит, буду делать.

Городовой и говорит:

— А вот что, старина, его надо отрезвить. Вот тут рядом речка, я его в воду брошу — и он проснется живо.

Фролушка говорит:

— Сделай, пожалуйста. Что сто́бит, я тебе заплачу.

Тогда городской взвалил на плеча попа и потащил в речку. А Фрол открыл дверь в погреб, достает второго попа, сажит его к столу, дал ему закуску, водочку, а сам засел за прилавочек и сидит. Городовой бросил попа в речку и приходит обратно.

— Ну, старина, говорит, пора закрывать!

Старик говорит:

— Да вот, ваше благородие, ты его в речку бросил, а он обратно прибежал. Да на меня и ругается: я деньги заплатил, а ты не даешь водки напиться.

Тогда городской хватает попа и тащит в речку. Пока он его тащил в речку, Фролушка опять открыл подвал, достает дьякона, посадил его за стол, поставил водочку, закуску, а сам сел за прилавочек. Городовой попа бросил в воду, в речку, и идет обратно. Приходит к Фролу.

— Ну, говорит, в этот раз не встанет, я его дальше бросил.

Фролушка и говорит:

— Ваше благородие, не успели вы уйти, а он опять за столом сидит. Что, говорит, я буду делать? Оттащи ты его на мост и с моста там брось в речку, а потом сюда зайдешь.

Городовой схватил опять дьякона за плеча и потащил опять в речку. А Фролушка смотрит в окно, как городской оттаскивает. Притащил его на мост и махнул его с моста в реку. В это время звонят к вечерне колокола. И вот городской идет, а поп бежит в церковь вечерню служить. Как городской его увидел, да за ним вслед: «Сто́й, говорит, шимоволосый, довольно бегать тут!» Догнал попа, схватил его на плеча и потащил на мост. Притащил его на мост и с моста махнул в реку. Приходит обратно к Фролу, Фрол его спрашивает:

— Ну что, ваше благородие, бросил попа в речку?

— Ой, какой этот поп хитрый, говорит, жадный до вина-то. Бросил я его, говорит, в речку, иду обратно к тебе сюда, а он поперек переулка бежит снова к тебе сюда. Я, говорит, его догнал, схватил на плеча и махнул в речку в такую даль, что больше водки пить не придет.

Ну, Фролушка закрыл дверь целовальни, напоил его водочкой досыта, с собой дал и отправил его долой. А сам остался жить-поживать да добра наживать.

КИЖИ

Федор Иванович Касьянов

6. КАК МУЖИК СВОЕЙ ГОЛОВЫ КОРМИТЬ НЕ МОГ

Жил да был, значит, один мужичок, который где-нибудь работал, где-нибудь что, а своей головы кормить не мог. И вот

однажды пошел к царю на суд. Пришел к царю на суд: пушшай меня царь судит. И говорит царю:

— Вот что, царь-батюшка, суди меня, что вот я своей голо-вы кормить не могу.

Ну, царь, конечно дело, призадумался, но не мог этому мужичку ничего рассудить. У этого царя была дочка. Тогда услышала про эти слова мужичка дочка и вышла:

— Папа, если вы не можете рассудить, так разрешите мне. Я вам помогу.

Ну, царь ей разрешил. Дочка тогда спрашивает мужичка:

— Вот что, мужичок, вы женат или холост?

Ну, тот мужичок отвечает:

— Да, говорит, холост.

— Так вот что, вы женитесь, может быть, вам будет в жене счастье или в детях.

Ну, так дочка мужичку и рассудила. Мужичок ю, конечно, поблагодарил, а царю пало не в нос, и он тогда и гворит мужичку:

— Вот что, мужичок. Я вот свою дочку за тебя отдам и не дам ничего приданого. И вот, говорит, можете ли вы разжиться.

Царь тогда дочке говорит:

— Иди вот с этим мужичком.

В каком наряде она пришла, в таком и с ним пошла: ничего не дал приданого. Они тогда сошли в евоный дом, старый, худой,— и вот стали вдвоем поживать. А эта, значит, теперешня женка этого мужичка, умела очень хорошо вышивать ковры. Ну, вот она вышила очень хороший ковер и посылает мужичка на рынок продавать:

— Иди, муженек любезный, продавай ковер.

Ну вот, этот мужик ходит по рынку взад и вперед — ни купит, ни продаст. Целый день ходит. И вот однажды его заметил один купец. Видит, что мужичок целый день взад и вперед ходит и под пазухой что-то носит. Тогда выскочил купец из магазина и спрашивает его:

— Вот что, мужичок, нет ли у тебя чего-нибудь продажного?

А тот и говорит:

— Да, говорит, ковер есть.

Ну, как ковер развернул — купцу понравился сразу, ковер очень красивый. Купец мужичку и говорит:

— Вот что, мужичок, сколько ты за ковер просишь?

А мужичок отвечает ему:

— Сто рублей, говорит.

А купец и говорит мужичку:

— Вот что, мужичок, сто ли рублей возьмешь или слово?

А мужичок и говорит:

— Какое это слово?

— А слово вот такое: «Без суда на голове и волос не гинет».

Ну, мужичок думал, думал и говорит:

— А все равно не разживусь, возьму слово.

И за слово отдал ковер купцу, ну, и пошел домой, закручинился. Приходит домой кручинный, а жена и спрашивает:

— Что ты, муженек любимый, такой кручинный пришел? Продали ли ковер?

— А продал, — мужичок отвечает.

— Ну, говорит, сколько ты за него взял?

— А, говорит, нисколько.

— Ну, а все ж таки, чего-нибудь да взял?

— А взял, говорит, слово.

— А какое, говорит, слово?

— А слово такое: «Без суда на голове и волос не гинет».

А жена и говорит:

— Ну, ладно. Это слово когда-нибудь в жизни пригодится.

Ну, а за это время, пока он ходил продавать ковер, жена уже приготовила второй. Ну вот, значит, его покормила и говорит:

— Ну вот, муженек, можешь спать, утро вечера мудренее.

Ну, а на второй день опять отправляет мужичка продавать второй ковер. Ну, значит, отправила его. Он опять ходит с утра до вечера по рынку — ни купит, ни продаст. Опять его заметил этот же купец. Опять выскочил со своего магазина и говорит:

— Что ж ты с утра до вечера ходишь — ни купишь, ни продашь? Нет ли чего-нибудь?

Ну, а мужик и говорит:

— Есть, говорит, ковер.

— Ну, — говорит купец, — продажный ли у вас ковер или заветный?

Он говорит:

— Да, говорит, продажный.

— Сколько вы за его берете?

— Ну, он говорит, двести рублей, говорит, за этот ковер.

Ну, а купец и говорит:

— Двести ли рублей возьмешь или слово?

— А какое, говорит, слово?

— А вот, говорит: «Булат-железо дороже злата и серебра».

Ну, мужичок, значит, думал, думал и говорит:

— А все равно не разживусь, возьму слово.

Ковер отдал и сам отправился домой, закручинился. Приходит домой, жена его и спрашивает:

— Ну что, муженек любезный, продал ли ковер?

— А продал, говорит.

— И сколько ты, говорит, за него взял?

— А нисколько.

— Ну чего-нибудь да ты взял?

— А взял, говорит, слово.

— Какое слово?

— Слово, говорит, — «Булат-железо дороже золота и серебра».

— Ну, говорит, когда-нибудь это слово в жизни пригодится. Ну, она за это время вышила ковер еще красивее. Ну вот, значит, опять покормила его и говорит:

— Ну, муженек любимый, можешь спать.

На третий день опять отправляет мужичка продавать третий ковер. Этот еще лучше тех ковров. Ну, этот мужичок опять ходит с утра взад и вперед по рынку — ни купит, ни продаст. Ну вот, значит, он проходил только до обеда. Его заметил тот же купец. Раз покупки ему понравились, то он и выскочил, чтобы не перехватил кто-нибудь. И говорит мужичку:

— Что же, говорит, ты ходишь взад и вперед, нет ли у тебя чего продажного?

— Есть — ковер.

— А, говорит, покажи-ка.

Тот ковер развернул. Этот еще лучше тех понравился купцу. Купец спрашивает мужичка:

— Сколько ты его ценишь?

— А вот, говорит, за этот триста рублей.

Этот купец и говорит:

— Триста ли рублей ты возьмешь или слово?

— Какое слово? — мужичок спрашивает купца.

— А вот, говорит, слово такое: «Замахнись — не ударь, отойди и расспроси».

Тогда мужичок думал, думал и взял опять слово и ковер отдал купцу. И вот, значит, все ж таки пожалел этого мужичка купец, подарил гуселышки звончаты. Ну, этот мужичок гуселышки прихватил, пошел домой. И вдруг ему попадает на рынке тут же второй купец. Этот купец поезжает за море торговать, имеет шесть кораблей: пять кораблей с разными товарами, а шестой с тесом. И вот этому купцу нужно было одного корабельщика на шестой корабль. Он и говорит мужичку:

— Вот что, мужичок, не желаете ли корабельщиком на шестой корабль?

Мужичок согласился. Купец говорит:

— Если желаете, то сейчас же нужно ехать.

Этот мужичок не сообщил женки, сразу на корабль сел и поехал. Ехали, ехали по морю, посреди моря выехали, и корабли стали — ни с места. Требуется морской царь из этих людей одного человека на дно морское. Купец стал тогда просить корабельщиков:

— Кто сходит на дно морское, тому отдам корабль с тесом.

Ну, никто не согласился. Дошла до него очередь, до этого мужичка. Ему пало это слово, что без суда ни один волос не согнет. Ну, он и согласился. Вырезали две тесины. Он сел на эти две доски, взял с собой гуселышки. Приходит туда, на дно морское. Царь да царица между собой спорят. Царь говорит:

— Булат-железо дороже золота и серебра.

А царица говорит:

— Злато и серебро дороже булата.

Тогда я спрашивают мужичка:

— Что у вас, в России, булат ли железо дороже золота и серебра или золото и серебро дороже булата?

Ну, мужичок им и рассудил:

— У нас, говорит, булат-железо дороже золота и серебра, потому что мы на золото и серебро покупаем булат-железо.

Ну вот, значит, когда рассудил им вопрос, царица и говорит царю:

— Мы должны мужичка поблагодарить. Мы напрасно его сволочили.

Ну вот, посадили его за стол, устроили угощение, угостили, как следует быть. Выпивка и все на свете, и сами за компанию выпили, царь да царица. И когда они сделались веселы, тогда мужичок взял гусельшки звончаты и стал играть. Ну, тогда царь с царицей расплясались. Стали плясать, значит. Плясали, плясали, царица и говорит царю:

— Вот что, царь, нам довольно с тобой плясать, мы и так сколько кораблей потопили, сколько безвинных голов погубили, так море разволновалось.

А мужичок все ж таки спрашивает:

— А как наши корабли?

— А ваши корабли с места не тронулись. Все целы и сохранны.

Тогда они этому мужичку подарок дали — анкерек. Этот анкерек — разноцветный камень. Заколотили в ящик его. Ну, и сказали ему:

— Вот, держи этот ящик впереди себя, как подыматься будешь.

И он поднялся наверх воды. Его подняли на корабль, и корабли пошли вперед. Шестой корабль уже перешел к нему.

Ну вот, когда приехали за море в другое совершенно царство, купец понес подарки царю, чтобы он разрешил торговлю. А этот мужичок думал, думал: «Что мне-то нести — тесину, что ли?» Потом придумал: «А что, посмотрю, что за подарок в ящике». И отвернул в ящике дощечку — там расцвело, что сам чуть не упал. Он взял отвернул кусочек этого анкерка, обмазал глиной, положил на блюдечко и понес в подарок, чтобы разрешили ему торговать своим тесом. Ну, он приходит к царю. Не самому, конечно, подарок дает, а дает прислугам. Прислуги передают царю, а царь сконфузился:

— Неужель я такого куска глины не видал. Идите выбросьте в помойную яму.

Ну, а прислуги понесли, думали, что неужели мужик с куском глины пришел? Отковырнули ноготком, а там расцвел анкерек-то этот, и они понесли обратно к царю. Приносят к царю, царь принялся угощать этого мужичка лучше, чем того купца, который принес товары с пяти кораблей.

А этот купец тоже сидел за столом, тоже на угощении. Тогда

этому купцу стало зарно, что лучше стали угощать этого мужичка, чем его. Тогда этот купец говорит:

— Вот, царь, ты угощаешь этого мужичка лучше, чем меня, за какой-то кусок глины. Пойдем на корабли, и если можешь дать оценку моим пяти кораблям с товаром, а не сможешь дать оценки евоному кораблю, то я отдаю свои пять кораблей ему со всеми товарами.

Ну, тогда царь согласился, пошел оценивать корабли. Прошли пять кораблей, царь оценки дать этим пяти кораблям не мог. И пошли на шестой корабль этого мужичка, который был с тем, и этот корабль царь оценил. Этот корабль опять переходит купцу обратно. (Этот корабль мужичок уже должен отдать купцу.)

Когда пошли с корабля, то мужичок вспомнил этот анкерек свой и говорит:

— Царь, говорит, батюшка. Вернись, я тебе покажу одну вещь.

Царь вернулся. Он достает этот ящик, отворачивает дощечки, снял сверху глину — расцвело. Тогда царь не мог дать этому кораблю оценки. Эты пять кораблей пошел и оценил. Тогда эти корабли купец должен передать этому мужичку. Тогда мужичок стал иметь все шесть кораблей. И стал торговать, конечно, уже сделался тоже хорошим купцом. Торговал он там несколько годов, конечно дело. Наконец поехал домой.

А за это время (у него осталась жена в положении) принесла она в одном животе трех сыновей. А эты сыновья росли не по дням, а по часам. До колен ноги в золоте, по локоть руки в серебре, а на голове на каждой волосинке по скаченой жемчужинке.

Ну вот, живет эта жена со своима сыновьями. Она перестроила дом, сделала себе небольшой домик, завела корову и еще кое-чего... У ней была взята старая старушка в прислуги.

Теперь опять принимаемся за мужичка, или купца. Этот мужичок, или купец, приехал домой, к своему берегу, утром рано. Где стоял евоный дом — там стоит новый. Он подошел к этому дому, дверь открытая. Зашел в квартиру, печка, значит, топится, а нет никого. Он посмотрел во вторую комнату. Там лежит евоная жена с тремя мужчинами. (Это уж его сыновья стали мужчинами. Она спит с сыновьями.) А на гвозди висела шашка. Он хотел срезать шашкой сразу всем чetyрем головы. А потом пало в ум слово: «Замахнись — не ударь, отойди и расспроси».

Ну, он тогда обратно повесил шашку и сразу вышел на кухню, где топилась печка. Он тут постоял немного времени, потом открывается дверь и приходит старая старушка. Он ю и спрашивает:

— Вот что, бабушка, это что за женщина лежит с тремя мужчинами?

Бабушка и говорит ему:

— Вот, один мужичок своей головы кормить не мог, ходил

к царю на суд, чтобы царь ему рассудил, но царь рассудить ему не мог, тогда дочка его рассудила. И царь разгневался, выдал дочку за этого мужичка, ничего приданого не дал. А этого мужичка женка умела хорошо ковры вышивать. А мужичок ходил ковры продавать, два дня ходил, а на третий не вернулся совсем. И осталась женка одна в положении, вдовица эта родила и принесла трех сыновей.

Тогда этот мужичок и говорит:

— Вот что, бабушка, пушшай придут на берег с сыновьями к таким-то часам встречать своего мужа.

Сам распростился с бабушкой и ушел на корабле. Ушел на корабле и ждет. Приходит жена с сыновьями, и встретились с ним. Очень обрадовались друг другу, и видит она, что он стал не мужичок простой, а стал купец. Тогда пошли все вместе домой. Сообщили царю:

— Ваш зять вернулся и приглашает на привалье, такой-то купец стал.

Царь, конечно, пришел на привалье, устроили небольшой пир, и вот, значит, тогда царь стал играть свадьбу. Сыграли свадьбу, и он его посадил на свое место на царство. Они стали тут жить-поживать и добра наживать. Сказка вся, говорить больше нельзя.

Матрена Андреевна Прохорова

7. [ДЕД, БАБКА И ВОЛК]

Жили-были старик и старуха, парень да девка, семеро овец да соломенный хлевец. Прослышал про это волк, что есть овцы, и побежал к старику и старухе:

— Парень и девка, старик и старуха, семеро овец да соломенный хлевец, дайте овцу съесты!

Испугался старик.

— Парень, поди выброси овецку.

Волк овцу съел, парня съел — убежал.

На второй день снова бежит, опять кричит:

— Парень да девка, старик и старуха, семеро овец да соломенный хлевец, дайте овцу!

Испугался старик:

— Девка, поди выброси овцу.

Волк овцу съел, девку съел. Значит, девку съел, парня съел и овцу съел — и убежал.

Прибежал на третий день и кричит:

— Парень да девка, старик и старуха, семеро овец и соломенный хлевец, дайте овцу съесты!

Испугался старик и говорит старухе:

— Поди, старуха, выброси овцу.

Выбросила старуха овцу. Волк овцу съел и старуху съел.

Стал придумывать старик, как спрятаться от волка. Сплел большой бурак, привязал к потолку, к балке, и сам спрятался в бурак. Открыл он подпольницу и ждет. (В деревнях раньше были большие подпольницы.) Вот приходит волк и кричит:

— Парень и девка, старик и старуха, семеро овец да соломенный хлевец, дайте овцу съесть!

Никто не откликается.

Потом, значит, волк стал сам заходить в дом. Бился, ломился, зашел в хлев и съел всех овец. Потом давай добиваться в избу, стал биться, ломиться. Заходит в избу. Видит — старика нигде нет, только висит под потолком бурак. Полез волк на подпечину и сорвался в подполье. Старик скорей скатился, подполье закрыл. Сбегал на деревню за мужиками, прибежали мужики и зарубили волка топорами. Вылезли оттуда и парень, и девка, и старуха, и семеро овец. Вот и сказке конец.

8. [КОЗА ЛУПЛЕНА]

Жили-были старик и старуха. Жили они бедно, только были у них сын и дочка.

Старуха и говорит:

— Хоть бы ты съехал на базар.

Старик съехал на базар, купил козу, привез и говорит старухе:

— Вот подарок я тебе привез. Иди-ко, старуха, паси сегодня козу в лесу. Корми и пой и козочку дой, чтобы сыта была, чтобы молочка больше дала.

Погнала старуха в лес козу. Коза поела, попила. Погнала старуха козу домой.

Старик и спрашивает:

— Милая ты козонька, ела ли ты, пила ли?

— Нет, дед, я не ела, не пила. Бежала через мосточек — схватила осиновый листочек, бежала через реченьку — схватила воды капельку.

Заругался старик на старуху. На другой день сын пошел пасти козу. Пригнал козу на луг. Обрадовался сын, что коза пила и ела. Вечером гонит ее домой. Старик и спрашивает:

— Милая ты козонька, ела ли ты, пила ли?

— Нет, дед, я не ела, не пила. Бежала через мосточек — схватила осиновый листочек, бежала через реченьку — схватила воды капельку.

Рассердился отец на сына и погнал козу сам пасти. Коза наелась, напилась, старик пригнал козу, а сам спрятался и спрашивает:

— Милая ты козонька, ела ли ты, пила ли?

— Нет, дед, я не ела, не пила. Бежала через мосточек — схватила осиновый листочек, бежала через реченьку — схватила воды капельку.

Рассердился старик, схватил козу и давай ее резать. А ножик-то был у старика тупой. Коза у него урвалась и убежала. Увидела она заячью избушку и зашла туды, свалилась на печку. А заяц ушел кормиться в лес. Вернулся заяц домой, подергал за дверь — дверь не открывается. А коза с печки кричит:

Я коза-дереза,
За три гроша куплена,
Затопчу тебя ногамы,
Заколю тебя рогамы,
Хвостиком замечу,
Копытцами растопчу!

Испугался заяц и побежал в лес, сел под елку и плачет. Идет лиса и спрашивает:

— Чего, заяц, плачешь?

— Да как же не плакать: какой-то зверь забрался в мою избушку.

— Пойдем, я выгоню.

Подергала за ручку.

— Кто-кто в заячьей избушке живет?

Коза ей отвечает:

Я коза-дереза,
За три гроша куплена,
Затопчу тебя ногамы,
Заколю тебя рогамы,
Хвостиком замечу,
Копытцами растопчу!

Бросилась [лиса], чуть зайца не стоптала. И пошел заяц обратно, сел под елку в лесу. Идет петух:

— О чем, бедный заяц, плачешь?

— Да как же мне не плакать: зашел в мою избушку какой-то невиданный зверь.

— Пойдем-ка, я выгоню.

— Ой, где тебе выгнаты!

Пришел петух к заячьей избушке, подергал за ручку:

— Кто-кто в заячьей избушке живет?

Коза отвечает:

Я коза-дереза,
За три гроша куплена,
Затопчу тебя ногамы,
Заколю тебя рогамы,
Хвостиком замечу,
Копытцами растопчу!

Петух не испугался, запел:

Ку-ка-реку!
Лажу козу убить,

Себе шапку шить,
Всем курочкам по шапочке,
по камелавочке!

Коза испугалась, а петух второй раз запел свою песенку. Коза испугалась, упала с печи на прилавок, с прилавка на пол и как бросилась с пола в двери, чуть не стоптала зайца и петуха. Зашли в избушку — и сейчас там живут.

Я там была, мед-пиво пила, по усам текло, а в рот не попало.

9. ЖИЛ-БЫЛ ПОП

Вот жил-был поп, жадный-прежадный, а рядом с ним жили бедные дети. Не было у них ни отца, ни матери. Есть, пить у них было нечего: когда ели, когда ничего не ели. Вдруг они увидели — едет Баба Яга, пестом погоняет, помелом следы запахивает. Проезжает Баба Яга в свой дом, а дети это видят. Ну, вот сестричка брату и говорит:

— Давай я тебе в голове поищу.

Стала искать и запела:

— Глазок, усни, усни, другой!

А брат и заснул. Встала она тихонечко, чтобы брат не услышал, и пошла к Бабе Яге. Идет — боится, дрожит. Вошла в дом. Посмотрела в подполье, а Баба Яга мелет: вернет-повернет да жерновом подернет. А оттуда пойдет хлеба мякушка, масла кадушка, семени масленка да супа поваренка. Она завернула это в передник и понесла домой. Приходит — братца разбудила, накормила. Поели, попили, и вот так они жили, пока все не съели. Как съели, она говорит братцу:

— Дай у тебя в головке поищу. Глазок, усни, глазок, усни!

Она забыла про второй. Один глаз спит, другой видит. Братец уснул. Хотела оставить сестрица брата, а братец и закричал:

— Я не останусь без тебя.

— Куда, куда я тебя возьму? Баба Яга тебя и меня съест.

— Нет, не съест. Все равно не останусь.

— Ну, пойдем. Только ты не смейся, а то Баба Яга нас обоих съест.

Пришли они к Бабе Яге, затолкались в подполье. Вот Баба Яга вернет-повернет и жерновом подернет. Оттуда падает хлеба мякушка, масла кадушка, семени масленка, супа поваренка. А братец и рассмеялся. Баба Яга посмотрела в подполье и говорит:

— Барашек и ярочка пришли. Ну-тко, идите сюда!

А сестрица-то братцу и говорит своему:

— Братик, как будет Баба Яга садить тебя в печку, так ты никак на пекло не садись — то руку верёх, то ногу верёх.

Так он и сделал. А Баба Яга на него заругалась:

— Не знаешь, так уходи. Иди сюда, ярочка.

Пришла девочка, села [на пекло]. То руку верех, то ногу верех.

— Ох, проклятые, не знаете, как сидеть. Дайте-ко я вам покажу!

Села Баба Яга на пекло, сложила руки и ноги, голову приклонила, а мальчик и девочка схватили ее да в печку-то туда и бросили. Баба Яга там и сгорела. И вот обрадовались, взяли жернов и понесли этот жернов домой и поставили в своей избе. Братец спрятался в подполье, а сестрица молола: вернет да повернет да жерновом подернет. Оттуда падает хлеба мякушка, масла кадушка, семени масленка, супа поваренка.

Прознал про это поп, унес этот жернов к себе. Сидят дети, есть нечего. Остались, бедные, голодовать. Был у них петушок, полетел он к попу во двор.

— Поп, поп, отдай жернов бедным детям! Бедные дети с голоду помирают, тебя, попа, проклинают.

Приказал поп поймать петуха и класть к бодучим коровам. Наутро говорит работнице:

— Поди выброси петуха на улицу.

А петух-то живой. Он оттуда выскочил, на ворота сел, опять закричал:

— Поп, поп, отдай детям жернов! Бедные дети с голоду помирают, тебя, попа, проклинают.

Опять поп дал приказ:

— Снесите петуха, кладите к лошадям, пусть его там затопчут.

Опять петуха поймали, на ночь к лошадям сунули. Наутро говорит поп работнице:

— Иди выброси петуха. Наверное, он уже растоптан конями.

А петух и тут живой. Открыл конюх двери, петух вылетел, опять закричал:

— Поп, поп, отдай бедным детям жернов! Бедные дети с голоду помирают, тебя, попа, проклинают.

Надоело попу слушать.

— Несите, говорит, петуха и отрубите ему голову.

Стал работник рубить петуху голову, а поп держал петуха. Да работник вместо головы петуховой тяпнул по руке попа. Бросил поп петуха.

— Отдайте, — кричит, — жернов петуху!

Так и отдал жернов. И так эти бедные дети стали жить-поживать, добра наживать. Вот и сказка вся.

Михаил Кирикович Рябинин-Андреев

10. КАК МУЖИК В РАЙ ХОДИЛ

В некотором царстве, в некотором государстве, в Олонецкой губернии Петрозаводского уезда Толвуйской волости раз случи-

лось такое дело. Пришел весенний Микола, а травы нет, не выросла.

— Как же быть? — закричали мужики-крестьяне. — Мы всегда надеялись на Миколу, он должен был с травой прийти, а тут наковось.

Вот собрались мужики на сход, судили, рядили и решили идти к богу жаловаться на Миколу. Стали заставлять попа писать к богу, а поп и говорит:

— Что вы, православные? Да разве подобает нам, грешным, жаловаться на святого Миколу-чудотворца?

Но крестьяне заставили попа написать прошение и направили церковного старосту с прошением к самому богу Саваофу. Шел, шел староста, думает: «Как подняться на небо?» Видит — журавли летят. Сел он на журавля и полетел на небо. Приходит староста к канцелярии бога, видит — апостол Петр швейцаром у ворот стоит. Расспросил апостол Петр старосту, открыл двери и пропустил в канцелярию. Зашел староста в небесную канцелярию, смотрит — сам Саваоф сидит за большим столом, такой угрюмый, вроде как сердитый или с похмелья, голову держит, задумался. Кирилл да Мефодий писарями служат, сидят неподалеку. Мария Магдалина машинисткой работает. Архангел Михаил у дверей стоит, курьером служит. Перекрестился староста, поклонился низко и не успел сказать «здравствуйте», как Мефодий к нему подбежал и спрашивает:

— В чем дело, мужичок, что хорошего на земле есть?

— Да вот, — говорит староста, — послали меня толвуйские мужики к богу с жалобой: Микола травы не дал, скота кормить нечем.

Взял Мефодий жалобу, повертел, повертел в руках да и подал богу.

— Вот, — говорит Мефодий, — тут толвуйские мужики на Миколу жалуются.

— А чего мне суешь, — говорит бог, — ведь ты знаешь, что я неграмотный. Ты азбуку издал, ты и читай.

Прочитал Мефодий прошение до точки. Как стукнет бог кулаком по столу, ажно Мария Магдалина привскочила. Архангел Михаил с испугу к столу подбежал, апостол Петр ворота открыл, староста на пол сел.

— Позвать, — кричит бог, — Миколу-чудотворца!

Архангел Михаил побежал искать. Вот приходит Микола-чудотворец и спрашивает:

— В чем дело?

— Как в чем дело! — горячится бог. — Вот толвуйские мужики жалуются, что ты травы не дал, скота кормить нечем. Ведь ты должен с травой быть, православные христиане на тебя надеются, а ты их подвел, а этим веру в себя, в нас обостряешь. Мужики и совсем нам верить не будут, и так попы жалуются: доходу мало.

— А мне что, — говорит Микола, — разве я виноват? Почему

Георгий-победоносец ручейков не пропустил? Откуда я траву возьму, когда ручьев не было?

Повернулся и пошел к Варваре-великомученице пивко допивать.

— Позвать мне Георгия-победоносца! — снова закричал бог.

Вот прискакал Георгий-победоносец на белом коне да прямо в канцелярию и заехал.

— Что случилось, святой боже? — спрашивает Георгий.

А бог ему и говорит:

— Как же это случилось? Почему ты ручьев не пропустил в свое время? Из-за тебя Микола не мог травы дать.

— А мне что, — говорит Георгий. — Разве я виноват? Ведь ключами-то заведует Алексей, человек божий. Он не отомкнул их, воды не дал, откуда же я ручейки возьму?

Еще пуще вскипел бог. Обими кулаками по столу стучит, аж-но другие столы затряслись. Мария Магдалина взамен «Приказ по раю» напечатала «Проказ по раю».

— Где Алексей, человек божий? Сейчас подать его сюда!

Архангел Михаил чуть с крыльца не упал, побежал за Алексеем, да еле его нашел: Алексей вечером пьян был и ключи потерял, ходит ищет.

— Ступай скорее к богу! — кричит ему архангел Михаил.

Вот приходит Алексей, человек божий, к богу да взамен «В чем дело?» говорит: «Есть ли пивко?» Так все и рассмеялись, даже бог улыбнулся, но своему человеку строго не сказал, а просто спросил:

— Почему это ты воды не отомкнул?

— Я, — отвечает Алексей, — открывал воду, да неоткуда ей течь было. Василий-капельник ни одной капли не капнул. А вода-то от капельника должна начинаться.

Опять разгневался бог и потребовал Василия-капельника, даже ногой топнул. Приходит Василий-капельник, «мамы» выговорить не может: всю ночь пьянствовал с Миколой-чудотворцем, с Алексеем, человеком Божиим, у Варвары-великомученицы. Заметил бог, что пьян он, да и говорит:

— Так ты что же это? Сам налился, а людям даже воды не капнул?

— А мне-то что? — отвечает Василий-капельник. — Разве я виноват? Ты сам оплошал: к самому главному делу бабу допустил. Авдотья-плющиха всему виновата, надо было ей плющить гораже (сильней), а она и совсем не плющила. Откуда же я капать стал бы? Только зря канителите.

Тут еще пуще бог рассердился и потребовал Авдотью-плющиху. Является Авдотья-плющиха. Бог обими ногами на нее затопал, кулаками застучал:

— Это что же ты, такая-сякая, делаешь? А-а-а? Вам только компанию устраивать с Варварой-великомученицей. Все апостолы и пророки дело забыли, к вам похаживают да пивко пьют. Это ты все дело испортила!

А Авдотья — баба бойкая.

— Да ты что, — говорит, — на меня окрысился? Разве я виновата! — Да как пошла «писать» — богу жарко стало. — Сам, — говорит она, — порядков не знаешь, хоть и устанавливал их. Дождем да снегом заведует Илья-пророк. Его и спрашивай. И нечего упрекать нас с Варварой апостолами. Нередко и сам заходишь. А у девы Марии и сплошь ночуешь, так что все одинаковы. А без дела никогда меня не тревожь: у меня дети маленькие дома.

Посидел бог, подумал и послал за Ильей-пророком. Слышит староста — гром загремел. Вот приходит Илья-пророк в канцелярию.

— Сами вы виноваты, отче наш, — сказал Илья-пророк. — Ведь лето по вашему распоряжению дождливое было, где же мне на осеннего Егорья снегу взять?

— А почему ты в сенокос дождь лил? — спросил бог.

— Да как же, ведь ты сам сказал мне, что дождь лить надо, когда косят.

— Дурак! — сказал бог. — Ведь я тебе говорил, «когда просят», а ты льешь, когда косят.

— Э-э-э, брат! — отвечает Илья. — А это и может быть. Я, видишь ли, стар и глуховат стал, вот и перепутал.

Видит бог, что больше винить некого, а с Ильи что возьмешь? Взял прошение в руки, повертел, повертел да и говорит Мефодию:

— Напиши резолюцию от моего имени: «Аставить без последствий».

Написал Мефодий резолюцию, бог взамен расписки крест поставил и подал обратно старосте.

Пошел староста обратно в Толвую. Приходит к толвуйским мужикам и подает прошение обратно с резолюцией. Прочитали мужики, покачали головами да с тех пор и не стали на Миколу надеяться больше.

11. КАК СТАРИК СТАРУХУ ОБМАНУЛ

Жили-были мужик да баба, детей у них не было, а жили они справно. Баба дома коров доила да масло копила, а мужик ездил в город, масло продавал да денежки убирал. Но так как баба у мужика была невоздержанна на язык, то мужик ей всех денег не показывал, а отдавал ей только бумажки, чтоб она прятала в сундук, а золото да серебро сам прятал. И, наскопив целый горшок, снес в лес и закопал в забор (груда камней). Вот прожили они так до полвека, стали работать плоше, временами и совсем не могут. Вот баба и говорит мужику:

— Слышишь, мужик, мне уже скоро пятьдесят лет, а ведь, говорят, как сорок лет — так и бабий век. Значит, я уж старуха, а ты еще старше меня — так тоже старик. Давай теперь звать друг друга старик да старуха.

— А мне все равно, — говорит старик, — хоть горшком назови, только в печку не ставь, я согласен.

С тех пор стали зваться старик да старуха. Вот проходит некоторое время, старуха опять и говорит старику:

— Вот что, старик, раз мы стали стары, и зовут уж нас старик да старуха, так я больше не могу работать: не буду косить сена да кормить корову. Давай продадим корову — дадут много денег, да у нас есть поднаскоплено порядочно, так проживем до смерти. Недолго осталось и жить, скоро умереть надо, хоть перед смертью отдохнем, довольно работать.

— Для меня все равно, — говорит старик. — Продать — так продать, это недолго.

На второй день встал старик, взял корову и повел в город. Привел к мяснику, на два слова срядились, и старик продал корову за десять рублей. Мясник и говорит:

— Ну, старик, деньги получил?

— Получил, — говорит старик.

— Так надо литки выпить. У нас так принято: кто деньги получает, тот литки покупает.

А старик век и вина-то не пил.

— Да я, говорит, не пью вина-то, так как же тут?

А мясник и говорит:

— Хоть век не пей, а на литках выпить надо, давай пойдем в кабак.

Вот приходят в кабак, заказывают вина и пьют литки. Старик первую рюмку выпил, а она ему и по сердцу пришла, захотелось вторую, а потом третью, и бутылочки-то стало мало. Заказали вторую; старик все считал рюмки, а когда насчитал больше десятка — дальше и счет потерял. А тут, откуда ни возьмись, еще земляк какой-то нашелся. Тот со старостью старика поздравил, про продажу коровы похвалил — да так старик все денежки с ними и пропил. Вот приходит старик домой, старуха и спрашивает:

— Что, старик, коровушку продал?

— Продал, старуха, продал.

— А денежки?

— Старуха, спать, спать, про деньги завтра.

Вот уснул старик, старуха все корманы обыскала у старика, а денег не нашла. Утром встал старик и говорит:

— Ну, старуха, деньги ли тебе надо или старика? Если деньги, то наживать пойду, а если меня, так денег не спрашивай — все пропиты.

Сначала старуха вспыхнула было, но как только старик стал походить наживать деньги, жаль стало старика, да вспомнила, что это ее затея корову продать. Поругала как следует, а потом и говорит:

— Ладно, не уходи никуда, проживем как-нибудь, есть подскоплено денег-то, думаю, что хватит до смерти.

А старик думает, что у него еще золото есть. Старуха не знает, так в случаи идти наживать — так недолго. Но так как старуха не отпустила старика, он к золоту и не сходил даже. Пусть, думает,

пока в заборе, потребуется — и схожу. Так и не стали больше работать, а стали жить-поживать да денежки проживать. Старик выучился хорошо вино пить, так нет-нет и гульнет немножко. Так жили они много лет, а хуже не стали и смерть не пришла, а денежки-то состарились, то есть к концу пришли. Вот один раз старуха приносит трехрублевую бумажку и говорит старику:

— Ну, старик, последняя бумажка. Что теперь заведем? Смерть-то не пришла, а деньги-то кончились, как жить будем?

Думали-подумали — не знают, что делать. Работать — теперь уж ничего не выйдет. Одно — что отвыкли, а другое — что еще старше стали, какие работники. Вот старуха и говорит старику:

— Знаешь что, старик, я надумала. Давай вином торговать. (В старое время были шинки.) На хлеб нам будет оставаться, с одной посуды прокормимся.

Старик и говорит:

— И то дело, я согласен. Давай будем хоть вином торговать. Вот стал старик за вином справляться, а старуха и говорит:

— Только я тебя, старик, одного за вином не пушу, ты теперь вино пьешь, так боюсь, что деньги пропьешь.

— Ну, так пойдем обое, — говорит старик.

Вот взяли они последнюю трешку и пошли в казенку (кабак). Приходят в кабак, старик и говорит:

— Господин целовальник (так назывался продавец вина), отпусти-ко нам вина на три рубля.

— На три рубля не подойдет, — говорит целовальник. — У меня вино только четвертями (одна четверть ведра), а четвертная стоит два рубля сорок пять копеек, иначе нет.

— Как же быть, четверть-то нам неудобно, надо бы сороковочками, — говорит старик.

— А куда же вам столько вина? — спрашивает целовальник.

Только старик хотел соврать, а старуха и говорит:

— Мы торговать ладим, жить не на что стало.

— А раз торговать, то вам с четвертной-то еще удобнее: можно мерочкой, вот у меня тут свободная мерка так валяется, можете взять, как раз на пять копеек вина влезают. А если неполну налить — так еще барышнее будет, берите четвертную.

— Ну, ладно, — согласился старик. — Можно и в разлив торговать, давай четвертную.

Подал целовальник четвертную вина и пятьдесят пять копеек сдачи, а сам и говорит:

— Вот что, старик, уж вздумал вином торговать, так не пожалей полтинника, дай уряднику — дело надежнее будет, а то на грех да захватит.

— И то верно, — согласился старик и говорит старухе: — Обожди меня немножко, я к уряднику сбегаю, дам ему полтинник — надежнее дело будет.

Пришел старик к уряднику и говорит:

— Вот вам пятьдесят копеек, будем вперед знакомы.

Я с Голотяпинской деревни, Недоедов, живу с краю, никого не знаю, так хоть с вами быть знакомым, заходите!

— Хорошо, хорошо,— говорит урядник, подбирая полтинник в корман, и похвалил старика, не зная, в чем дело.

Вернулся старик к старухе.

— Ну,— говорит,— давай пойдем, все дело в порядке, и с урядником ознакомились.

Вот пошли домой, старуха несет четвертную с вином, а у старика в кормане мерочка да оставшийся пятачок. Прошли немного, а старик и говорит:

— Вот что, старуха, налей мне на пять копеек вина, сделаем почин с легкой руки, как раз мерочка пятикопеечна.

— Давай деньги,— говорит старуха.— Что ль так, за деньги и поп пляшет.

Старик отдал старухе пятачок, старуха налила ему вина, и пошли дальше. Прошли немного, старуха и говорит:

— На-ко, старик, пронеси вино, я устала.

Старик взял четвертную, и пошли вперед. Прошли немного, старуха и говорит:

— Вот что, старик, налей и мне на пять копеек вина, хоть раз попробовать.

А старик и рад, что ему пятачок перейдет.

— Давай, говорит, деньги, налью.

Отдала старуха пятачок, старик налил ей вина, и опять вперед. Прошли немного, старик и говорит:

— Ну что, старуха, отдохнула? На-ко, пронеси вино, я устал.

Старуха взяла вино, и пошли дальше. Прошли немного, старик и говорит:

— А что, старуха, налей мне еще на пять копеек (все на тот же пятачок), все равно деньги, кто хошь плати.

— А пей,— говорит старуха.— Что ль мне жаль, для торговли и куплено, раз деньги платишь, так мне все равно.

Опять налила вина на пятачок старику и, пройдя немного, отдала четвертную старику, а сама опять купила у старика на пять копеек.

Идти-то было далеко, да они, идучи до дому, таким путем всю четвертную вина за пять копеек и выпили. С одним пятачком пришли домой.

— Ну,— говорит старуха,— ни денег, ни... что нынче заведем? С голоду помирать придется.

Старик промолчал, а на второй день и говорит:

— Ладно, старуха, я пойду наживать денег. К вечеру вернусь, авось счастье найду где-нибудь.

А сам думает: «Делать нечего, надо сходить за золотом, хорошо, что еще запас немного, а то бы беда».

Не говоря старухе ни слова, пошел в лес за золотом. Приходит к забору: тут хват, инди хват — нет золота. Так старика и ошарашило. Что такое, куда золото девалось? Бегал, бегал старик —

не может золота найти, посидел, заплакал, плюнул на то место и пошел домой.

Вот приходит домой закручинившись. Старуха и спрашивает:

— Ты что, старик, такой невесел, что головушку повесил?

— Да так просто,—говорит старик.— Работы не нашел.

А сам боится сказать старухе, потому что она на язык невоздержанна. А как узнают, что у старика клад спрятан, то все равно пропало, потому что урядник за это преследует и клад отбирают. (А если сдобра не отдадут, то в таком случае приезжал становой, угрожая ответственностью, отбирали клад, а иногда еще розги давали за то, что сам не скажешь.) Вот старик не мог даже поужинать, так, голодный, лег спать и глубоко задумался ночью. Правда, еще было немного муки, чтоб испечь хлеба или блинов, но это все не[на]долго, а жить-то надо. И золото утеряно... а перед самым сном заплакал да и подумал: «Хоть бы во сне приснилось, неужели концом черт взял золото?» Так и уснул.

Встал утром старик и себе не верит, верно это или нет. Сон-то он какой видел, как раз про золото. Будто приходит к нему сам черт и говорит:

— Вот что, старик, я знаю твое золото: ведьма его убрала в другое место. Если ты продашь мне свою душу и подпишешь своей кровью завет, то я верну тебе золото. А если нет, то помирай с голоду — золота не получишь.

Подумал, подумал старик да и говорит (хоть во сне, а смекнул):

— Черт с ней и с душой, помру, так не нужно — все равно в рай не бываю. Не про нашего брата рай строен, а хоть на земле-то, пока жив, так с голоду не подохнуть.

Так и согласился отдать свою душу за свое золото. А когда подписал завет, черт второй вопрос, более сурьезный, поставил.

— Так вот,—говорит черт старику,—золото будет на старом месте, только взять-то его у ведьмы надо твоей бабы, а то ведьма боится только одной сатаны, а твоя баба может заменить сатану. Ее вся округа боится, так и ведьма не посмеет перечить. А нам с тобой не брать, ты возьми с собой бабу и можешь получить золото.

Как вспомнил старик эти слова, так еще гораже расстроился. «Ну, пусть,—думает,—найдем золото, пусть возьмем его, так надолго ль? В тот же день все будет известно: раз баба будет знать, то никак не скроешь. А как только слух пройдет, так урядник не прозевает. Золото-то отберет да еще розги всыплет за то, что не указал сам раньше. Так что без золота беда, а с золотом — две».

Тут уж наяву стал старик обдумывать, как быть. Да горе заставит калачи есть, так и тут. Но все же старик сообразил и говорит:

— Вот что, старуха, давай пеки блины — сегодня день счастливый.

— Охти мни,— говорит старуха,— сегодня день счастливый, а завтра есть будет нечего. Вот и выйдет, что сегодня кисель да блины, а завтра сиди да гляди. Блины спеком, так муки больше не останется.

— Ладно,— говорит старик,— будет мука, пеки сегодня блины, а завтра будет видно.

Вот старуха стала затоплять печку и приготовляться к блинам. А старик пошел к реке, там у него стояли сети и верши. Поднял из воды сеть, смотрит — несколько окуней попало. «Ладно,— говорит,— одна вырука есть». И пошел в лес, там у него стояли петли для ловли зайцев — и в петли, глядит, заяц попавши. «Ну,— говорит,— и вторая вырука есть».

Взял старик сеть, расправил в лесу на заборе и положил (запутал) в сеть несколько окуней. Потом взял зайца, закинул в вершу и пустил в воду, в реку, и пошел домой. Приходит домой, видит — старуха блины уже пекет. «Ну,— говорит,— и третья вырука есть, все в порядке теперь».

— Ну, старуха, я буду блины есть (кушать), а ты одевайся, пойдем за счастьем.

— Куды, старик, за каким счастьем? — спрашивает старуха.

— Давай, давай, одевайся скорее, увидишь, как найдем.

Пока старуха одевалась, старик не ел блинов, а полные карманы наложил с собой — и пошли в лес. Дорогой старик и говорит:

— Вот что, старуха, нам клад дается. Если сегодня найдем, то до смерти счастливы и богаты будем. Только, смотри, молчать надо, а то все пропадет, отберут.

— Ой, да только найти бы, так уж никому не скажу.

— Но смотри.

А сам всю дорогу блины роет по дороге (лишь бы старуха не видела). Идет, идет и выкинет блин на дорогу.

Приходят к тому месту, глядит — золото тут и есть. Обрадовался старик, чуть с радости старуху не поцеловал, да вспомнил, что свою душу черту продал. Обидно стало старику, что баба сильнее его, даже ведьму пересилила, плюнул — и пошли домой.

Вот дорогой старик как увидает блин, так и подпинет ногой, чтоб старуха увидала. Старуху заинтересовало это и спрашивает:

— Старик, откуда это блины-то взялись, вон сколько напало?

А старик и говорит:

— Это ночью туча шла, блинами вместо дождя падало.

— Ой, вот чудо-то! — говорит старуха.

Идут дальше, а старик и говорит:

— Зайдем, старуха, в лес, этта у меня сети поставлены, надо опохожать.

Подходят к сетям: сети висят на дереве у забора, а в сетях окуни. Старуха и спрашивает:

— Старик, что же это такое, в сетках окуни, а сетки в лесу, как же попали?

— А это ночью в эту бурю (с которой тучи блины падали), так вся вода с реки вышла и шла по лесу, вот окуни и попали в лесу в сетки.

— Ой, вот чудо-то,— говорит старуха.

Идут дальше, старик и говорит:

— А вот что, старуха, зайдем по пути к реке, опохожаем верши — с дому ходить не надо.

— Давай, давай,— говорит старуха,— может, на свежи попадет.

Пришли к реке, старик поднял с воды вершу — а там заяц. Старуха опять спрашивает:

— Старик, что это такое? Верши в воды — а попал заяц.

А старик и говорит:

— Да это все в бурю, вода-то с реки была вся ушедши в лес, через гору шла, а река-то была сухая, вот заяц бежал по реке и попал в вершу.

— Вот чудо-то,— говорит старуха, ажно руками о бока хлопнула.

Так и пришли домой. Старик и говорит:

— Ну уж не забуду такой бури, век на память осталась.

Старик к себе прибрал золото и больше не говорит ни слова, теперь, мол, все в порядке. И стали жить да поживать, опять золото проживать, нет-нет да кутнет немножко. А старухе тоже захотелось пошкарнее жить, и стала прихватывать разные роскоши. А старик не дает золота, вот и пошли у них нелады. Да как-то один раз старуха стала требовать многое, а старик не дал да, должно быть, приобидел немного старуху. Ну, та и пошла по деревне кричать: «Мошенник, мазурик такой-сякой, нашел клад, а мне не дает да еще бьет!» Ну, а раз баба на деревне крикнула, значит, везде известно. Урядник как тут и был, приходит к старику и говорит:

— Недаром ты полтинниками швыряешь направо и налево, всем и каждому, ажно вот у тебя что — клад нашел!

Старик тут только и вспомнил, что, бывало, дал уряднику полтинник, когда начинали водкой торговать, а водку-то сами выпили, и знакомство не потребовалось. А тут теперь на беду придибка будет.

— Какой клад?— говорит старик.— Ничего у меня нет и не видывал.

— Говори, где клад нашел, тебя спрашиваю! — повысив голос, сказал урядник.

— Ничего я не знаю,— отвечает старик.

— Ах, не знаешь. Давай сейчас же к приставу.

Вот приводит урядник старика к приставу, а тот затопал ногами и говорит:

— Так ты что это не признаешься, что клад нашел? Не хочешь сказать с добра, так скажешь с плетки, сейчас рассеку, если не скажешь!

— Да помилуйте,— говорит старик,— что я могу сказать, как ничего не знаю, никакого клада я и в глаза не видывал, а вы требуете. Где я возьму?

— Как же,— говорит пристав,— ты клада не видал, когда твоя старуха говорила, что она тоже ходила за кладом и клад нашли и вместе с тобой принесли домой.

— Ну,— говорит старик,— когда вы от моей старухи слышали, так это понятно. Неужель вы до сих пор не убедились, что мою старуху часто с ума сводит, и говорит — сама не знает что, не от толку. Вот позовите ее и спросите что-нибудь так, если она не обумелась, так узнаете: как заговорит, убедитесь, что она сумасшедшая.

Сейчас же урядник пошел за старухой, а та сидит да плачет. Урядник спрашивает:

— Чего плачешь, старуха? Говори, нашел ли старик клад?

— Нашел, нашел,— отвечает старуха.— А мне, мазурик, не дает.

— Тогда давай пойдем к приставу, он заставит старика сознаться, и тебе доза будет.

Вот притащил урядник старуху на очную ставку со стариком, пристав и спрашивает:

— Ну, старуха, говори правду, нашел ли старик клад? Не скажешь правды — и тебе будут розги.

— Нашел, нашел,— говорит старуха.— Пусть не отпирается, со мной вместе ходили.

Старик и говорит:

— Да что ты врешь-то, когда это было? Людей-то путаешь только, что придет на ум — да то и брешь.

— Не брешу и не путаю,— говорит старуха.— Не отпирайся, не отпирайся! Не помнишь, как ходили, а? Еще после бури вода-то вся горой да лесом текла, в сетках в лесу на заборе окуни-то попали, а? Не помнишь? А река-то вся сухая была, заяц-то в вершу забежал? А блин-то туча шла, блинами падала, не помнишь? Что ль, не правда? Отопрись!

— Ну, слышите,— говорит старик,— разве она от ума говорит? А вы ей верите. Да она не постесняется и про вас сказать, что вы дураки,— и тоже будет правда?

Послушали становой пристав да урядник.

— И впрямь она сумасшедшая. Пожалуй, никак верить.

И отпустили домой старика. Так старик и обхитрил старуху да стал жить-поживать, золото проживать. Да прожил вовсе до семнадцатого года, а в семнадцатом году, когда прогнали пристава да урядника, а вместе с ними и всех чертей, так души-то тоже отдавать не потребовалось. А когда сам старик помер, души не оказалось, только пар вышел — и все. Душа, должно быть, у старухи осталась, та еще жива теперь. Говорят, старуха замуж вышла. Золото-то прожили, так кормиться не может.

12. КАК СОЛДАТ ПОПА ОБМАНУЛ

От села Кижы далеко в лесу есть деревня Липовицы. Она принадлежит Кижскому приходу. Вот один раз поп из Киж ходил в Липовицы собирать христовщину. А там крестьяне богаты, справны жители и попов любят: надавали масла попу целый пуд. Вот сложил поп масло в кадушку и поволок на санках домой в Кижы. А в это время шел солдат с царской службы домой, догоняет попа и говорит:

— Здравствуй, батюшка, что тянешь?

А поп и говорит:

— Здравствуй, служивый, тяну немножко маслица. Православные надавали в знак приближающего христова дня. (А сам, видать, приумаявшись.) А ты куда путь держишь?

— Домой, батюшка, иду,— отвечает солдат,— через Кижы, а дальше за Онего, в Пудож.

— Ну, так пойдем вместе,— говорит поп.— Сумочку-то можно положить на санки, тяжело за плечами нести, лучше поволоком посменно, легче будет.

— Ничего,— говорит солдат,— мы привыкли тянуть лямку в царской службы, не такие сумки носить приходилось. Поставят, бывало, под винтовку да за плечи два пуда кирпичей наложат, вот и стой часа два, смотря по наказанию, и глазом не моргни, а то еще продлят.

— Терпеть надо,— говорит поп,— на то служба царская, воля божия. На земле потерпи—на том свете в раю будешь. Вот и нам тоже не подобает, чтобы не помочь ближнему своему. Давай положи сумку на санки, раб божий—царский служивый, все-таки полегче будет. Сначала ты протяни немного, а потом я протяну. (Поп смекает, как бы отдохнуть.)

— Ну что ж,— говорит солдат,— давай положим.

Вот уложили сумку, солдат и потянул санки с маслом и с сумкой. Протянул немного места и велел опять попу тянуть. А поп еще и отдохнуть не успел, да с сумкой-то санки стали еще тяжелее. А тут еще на дороге глухарь лежит убитый, наверное, охотник не успел взять его.

— Ну что ж,— говорит поп,— надо взять глухаря, ужин хороший будет.

Взяли и глухаря, положили на санки и пошли вперед. Никак поп больше идти не может и говорит солдату:

— Вот что, солдат, давай поочередно садиться на санки отдыхать и тянуть друг друга, а то больше идти не могу.

— Ну что ж,— говорит солдат,— давай. Я и на то согласен, не привыкать нам. Катывали офицерских жен по три штуки сразу. Только как мы учтем, когда смену делать?

А поп и говорит:

— Давай уговоримся так. Сначала я сяду и буду петь, ты волоки меня до тех пор, пока моей молитвы конец не придет. А потом ты сядешь и будешь петь. Я поволоку тебя до тех пор,

пока твоей молитвы конец не придет. (Поп думал, что солдат, наверное, будет петь «Боже царя храни».)

А солдат говорит:

— Я и на это согласен, только я буду петь не молитву, я молитвы не знаю, а песню, мы к песням в походе привыкли.

— Ладно,— говорит поп,— все равно, что бы ни пел, не подобает мне песни слушать, да здесь никто не видит.

А сам скорее садится на санки и думает, какую бы молитву запеть, чтоб надольше хватило. Думал, думал да и запел символ веры («Верую во единого бога-отца»). Эта легенда дольше всех псалмов. Солдат тянет, а поп поет. Но как ни пел, а конец пришел «символу». И солдат сел на санки, а поп потянул.

Вот солдат думает: надо попа «погреть» хорошенько — пусть до дому волокет, да взял и запел:

Мы мочили, мы мочили,
Потом начали сушить.
Мы сушили, мы сушили,
Потом начали мочить.

(Припев после каждого куплета):

У попа-то рукава-то, батюшки!
Ширина-то, долина-то, матушки!

Мы мочили, мы мочили,
Потом начали сушить.
Мы сушили, мы сушили,
Потом начали мочить...

И так без конца с припевом, да иногда еще на губах сыграет пальцами. И так солдатской песни хватило до самого поповского дому. А так как у них был общий глухарь, так солдат и не ждал приглашения от попа, взял свою сумку да глухаря, пошел в квартиру и говорит прислуге:

— Поджарь-ка нам глухаря да положи масла побольше. Вон целую кадушку с попом приволокли.

— Ладно,— говорит прислуга,— масла еще старого есть много, мне не жалко, у попа хватит.

И ушла готовить ужин. А поп вынес собранное масло, убрал санки, приходит в квартиру и говорит солдату:

— Вот что, солдат, давай решим с глухарем так, чтобы одному кому-ни достался, а я сегодня кушать не могу, устал очень, спать лягу.

— Мне все равно,— говорит солдат,— какой уговор сделаем, кому глухаря получить.

А поп говорит:

— Вот что, солдат, давай уговоримся так: пусть глухарь останется до завтра, а кто интереснее сон увидит, тому и глухарь достанется. Идет так?

— Идет,— говорит солдат,— я на все согласен.

Вот поп лег спать да сразу и уснул. А тем временем кухарка

глухаря уже изжарила и приносит к солдату. Солдат думает: пускай поп спит, а я глухаря кушать буду, да взял один всего глухаря и скушал, запил поповским квасом и лег спать.

Вот утром поп встал раньше солдата и ходит, придумывает сон, а солдат спит себе и в ус не дует — сыт по горло, как с демьяновой ухи. Поп надумал сон и будит солдата:

— Ну-ка, говорит, служивый, видал ли сон? Вставай, рассказывай, кому-то глухаря кушать...

Солдат и говорит:

— Ну, конечно, видел, а ты?

— Я тоже видел, — говорит поп.

— Ну, так рассказывай.

Вот поп и начал рассказывать свой сон:

— Ну, говорит, слушай, такого сна еще никто не выдывал в жизни: будто я оказался на небе и вот прихожу к самому богу Саваофу. А он благословил меня и говорит: «Пройди, отец духовный, в рай небесный». И приказал апостолу Петру ворота открыть, а апостолу Клеопы велел меня провести к дереву добра. «Только, — говорит, — к дереву зла не подходи, пройди мимо». Вот проводят меня в рай и подводят к дереву добра. А тут сидят все святые, которые в раю, и кушают с дерева добра плоды добрые да самые лучшие. Вот Клеопа и меня посадил тут. «Кушайте, — говорит, — отец духовный, плоды добрые, пожалуйста». Вот я поел-то плодов, да такие они хорошие, сочные, вкусные, лучше всякого апельсина, да как их много-то там! Всего не скушать. Счастлив тот, кто попадет в рай. Вот сон-то! Интереснее этого сна быть не может. А ты что видел?

А солдат и говорит:

— Да я то же самое видел, только меня в рай не пустили. А я видел, что ты плоды кушал. Ну, думаю, поп будет сыт: у такого дерева сидит, да взял глухаря-то один и скушал, ты и так сыт.

Так солдат и обделал попа. С тех пор попы еще хуже стали солдат ненавидеть, даже в революцию хотели сопротивляться, да так [им] и не удалось...

КОНДА

Егор Борисович Суриков

13. [ДУРАКИ КУПИЛИ РУЖЬЕ]

Семь братьев купили ружье, ухватились за него шестеро, а седьмому-то негде. И он засунул палец в дуло — но и разорвало.

14. ОНИ В ВЯТКУ ПРИЕХАЛИ

Раньше оглобли ставили [в ту сторону], куда ехать. Один заметил да повернул [сани]. Наутро поехали в другую сторону. Хо-

тели ехать в Москву, а поехали в другую сторону. Приехали и говорят:

— Москва-то, матка, будто наша Вятка!

15. [ЛИПОВЫЙ КОЛОКОЛ]

— Ребята, давайте сплетем липовый колокол.

Сплели. Ударят — а тамо «ших».

— Мало, говорят, сплели, давай еще.

Сплели с колокольною. Ударили, опять только «ших».

— Мало, давай еще..

(Это дураки-то.)

Клавдия Антоновна Сурикова

16. ПРО ДРОЗДА

Свил дрозд гнездо против лисиного окна. Лиса ему и поет:

Дрозд, курвин сын,
Дрозд, плехин сын,
Свил гнездо против лисиного окна,
Кутит да мутит, детям спать не дает.
Секу, секу клепинку (деревинку),
Съем твоих детей.

Ну и он, бедный, бросил детенка. У него их там уже немного осталось. Ну, на другое утро опять приходит. Опять песенку поет:

Дрозд, курвин сын,
Дрозд, плехин сын,
Свил гнездо против лисиного окна,
Кутит да мутит, детям спать не дает.
Секу, секу клепинку,
Съем твоих детей.

Ну, заяц-то и услышал. Пришел, давай дрозда ругать:

Глупый дрозд,
Неумный дрозд,
Чем она вырубит?
Топора у ей нету,
Ножики не бывало,
Хвостом ей не вырубить,
Языком ей не вырезать.

На третий день приходит опять лиса, опять песенку поет:

Дрозд, курвин сын,
Дрозд, плехин сын,
Свил гнездо против лисиного окна,
Кутит да мутит, детям спать не дает.
Секу, секу клепинку,
Съем твоих детей.

Дрозд сидит да сидит и не думает, не дает ей ничего. Это дело сметила лиса-то, что это ему заяц сказал.

— Это, чай, тебе заяц косый насказал. Пойду загоняю сейчас зайца.

А заяц услышал. Шел, а бабы лес жгли. Он в сажу влез и выкатался. А лису еще потепал по ж... И скорее плот-то сделал и поехал. Ну, и стукат шестом по камням.

А лисица пришла на берег мыться. Ну, увидела его и раздумала, не стала мыться, говорит:

— Откуль, старец, будешь? Откуль, старец, едешь?

А заяц и говорит:

— С Москвешки, сударыня, с Москвешки!

— Да что хорошего в Москвешке-то там?

— Да все хорошо в Москвешке-то, только хорошего слышно — заяц лису по ж... потепал.

— Ой, беда, ой, беда, ну, давно ли дело это дейлось, а ноне уже и в Москве знают. Пойду убежу, больше никому не покажусь. (По радио так все узнают.)

17. [ЛЕНИВАЯ БАБА]

Жили да были мужик да баба. Баба ленивая-преленивая у мужика была: не ткала, не прjala. До того дожили — ни у мужика портчонков, ни у нее сорочонки нет. Ну, он добыл немного денег, пошел на базар. Баба говорит:

— Купи мне сорочонку!

— Если найду, куплю.

Ну, она ходит, хозяйка, сорочонка худая. А мужик думает: «Ну, сделаю гостебище».

Ну, попа приглашать надо, закуски хорошей, вина. Ну, мужик купил гуся хорошего. Идет, гладит:

— Гусенька, гусенька!

А она услышала.

— Ну, узенька, узенька, как-никак напялю. И бросила [старую] сорочку в огонь. А он гуся приносит. Она — голая.

— Ой, беда, я сорочку сожгла, а поп придет в гости. Ой, беда, хоть лапоть привязать.

Лапоть привязала от стыда. Выщипали гуся, жарят-парят. Поп приходит, а она стоит у печи голая.

— Ой, я гола, батюшка!

— Ой, матушка, я голее видал!

ЛЕЛИКОВО

Екатерина Алексеевна Васильева

18. КОТ МУРЛЫКА

У мужика и бабы был кот Мурлыка, баран крутые рожки, была свинья, и была курочка рябая, и петушок красненький. Вот в одно воскресенье пекла баба блины, а кот был такой проказник — то где сметанку слижет, где крынку опружит. Баба и говорит мужику:

— Слушай, а у нас к обеду мяса нету, поди зарежь барана.

А кот с печки и говорит барану:

— Баран, беда, тебя зарежут.

Барана как будто и не бывало, убежал из хлева.

Пришел мужик в хлев, а там барана уже нет... Пришел мужик в хлев — и свиньи уже нет. Он приходит и говорит:

— [Барана нет], свиньи нет.

Баба и говорит:

— Зарежь петуха.

Мужик пошел к петуху, а кот соскочил с печки, прибежал к петуху и говорит:

— Бежи, петух, тебя резать хотят.

А сам вскочил на печку и спит. Пошел мужик резать, а петуха уж нет. Пришел и говорит бабе:

— Петуха нет.

Баба и говорит:

— Нет, дак режь куру.

Пошел мужик резать куру, а кот слез с печки да и говорит курице:

— Курица, бежи, тебя зарежут.

Пришел мужик, а куры уже нет.

— Ну дак что ж, — говорит баба, — нет, дак режь кота.

Кот как услышал, и давай бегом, и ушел.

Бежали все и забежали на луг, сели в сено. Приехал мужик за сеном на лошади. Наклал воз и увязал, хотел поехать, а с воза выскочил баран, вслед свинья, петух и кура, потом и кот выскочил. Мужик поехал с пустым дровням домой. А на улице стоял мороз, стало холодно, кот и говорит:

— Баран, пойдем избу строить.

А баран говорит:

— Нет, не пойду. А я как разбежусь да всех пободаю — да мне и тепло будет.

Кот и говорит:

— Пойдем, свинья, избу строить.

— Нет, не пойду, я свое рыло как запихаю в землю, поковыряю — мне и тепло будет.

Кот и говорит:

— Петух, пойдем избу строить.

А петух говорит:

— Не пойду избу строить. Я спою «ку-ка-реку» да кладу голову под крылышко — мне тепло и будет.

Кот и говорит:

— Кура, пойдем избу строить.

А кура говорит:

— Не пойду, я сяду возле петуха да голову под крылышко — мне тепло и будет.

Кот пошел один избу строить. Быстро сделал избу, сел на печку и стал песенку мурлыкать.

Пришел баран:

— Кот, пусти погреться.

— Нет, не пушу, зачем не пошел избу строить.

— А я вот тут рогами разбобтаю стену — тебе холодно будет.

Пришла свинья и говорит:

— Кот, пусти погреться.

— Нет, не пушу, зачем не шла избу строить.

— А я под углом землю разрою — тебе холодно будет.

— Поди ложись под лавку (как и барана).

Прилетел петух:

— Кот, пусти погреться.

— Не пушу.

— А я у тебя землю на потолке разрою — тебе холодно будет.

— Ну, иди на печку, садись на грядку.

Прилетела кура и говорит:

— Кот, пусти погреться.

— Нет, не пушу, не шла избу строить.

А кура говорит:

— Я землю на потолке выклюю — тебе холодно будет.

— Садись на грядку, — говорит кот.

Кура села рядом петуха.

Долго ли, коротко жили товарищи у кота в избе. И вдруг прибегло сорок волков. (Один волк был весь ободран). И заперговаривались: «На пути не видали избы, а теперь изба стала. А кто из нас пойдет в избу?» Вызвался худой волк зайти в избу. Только вошел и сказал:

— Кто в этой избе живет?

Выскочил баран и стал волка ботать. Выскочила свинья — стала волку ногу грызть. Выскочил кот — стал волка царапать. А курица заклевала. Петух сидит на грядке и кричит:

— Ку-ка-реку! Да всех волков я повешу!

Вырвался волк насилию от таких-то товарищей и выбежал на улицу и говорит своим волкам:

— Братцы, бежите, а то нам всем беда будет!

Бежали далеко ли, близко и сели. Начал волк рассказывать:

— Выскочил маленький, беленький, крутые роги — стал брюхо ботать. Выскочила пестренька небольшая — стала ноги кушать. Выскочил серенький лохматый — стал с меня кожу драть. Выскочила маленькая пестренька — давай мне глаза клевать. А красненький маленький сидит на грядке да кричит: «Ку-ка-реку! Испотешу, всех волков я повешу!»

А с этого волка кровь так и течет.

Скрыкнули волки:

— Братцы, бежите!

И они бежали, бежали — да в волчью яму все упали.

19. КОЗОЧКА

Жили-были мужик и баба. Он ездил по закупкам за море. Когда поехал по закупкам за море, не знал, что жена осталась в положении и родила она дочь, Настасью Прекрасну. Ездил он так долго, что Настасья выросла взрослой девочкой. Когда возвращался он обратно и ехал по морю, захватило у его кораб и дало голос:

— Отдай нам того, кого [дома] не знаешь.

Он говорит:

— Я все дома знаю.

Ну, снова повторился голос:

— Отдай того, кого дома не знаешь.

— Ну вот, возьми. Если корова отелилась — теленка возьми, если кобыла жеребилась — жеребенка возьми, а если женка родила — ребенка возьми.

Тут же кораб и поехал. Он не знал, кого отдал.

Едет домой к берегу, встречает жена с Настасьей Прекрасной. Он так и ахнул и себя за волосы таскал, что отдал такую девушку водяниковой силы замуж. Пришли домой, и он рассказал про свои события, что отдал свою дочь водяниковой силы.

Настасья Прекрасна пошла в конюшню молиться своей козы.

Кланяется она козы в ноги:

— Коза-матушка, спаси с водяниковой силы.

А коза и говорит:

— Когда тебя родили — то на родину меня не позвали, когда тебя крестили — на крестины меня не позвали, а когда пришло тебе горе — так ты просишь меня, старую козу.

Снова поклонилась девушка козы в ноги, и согласилась старая коза сбавить девушку от погибели.

— Иди к отцу, проси ошовенки и впряги [меня] в эты ошовенки, и клади сена порядочно, и сядь в это сено, закупорься, чтобы было не видно.

Как сказала коза, так девушка и сделала: выпросила ошовенки, впрягла козу, наклала сена, сама села, покрылась сеном.

Коза побежала вдоль дороги. Далеко ли, близко бежала коза, и попадает навстречу водяникова сила.

— Куда бежишь, коза-матушка?

— А я бегу в город за свиным мясом, сегодня будет свадьба, Настасью Прекрасну выдавать [будут] за водяникову силу.

— Бежи, бежи, козочка, но нас не удержи так долго.

Бежит коза вперед, дорогой попадает вторая водяникова сила и спрашивают:

— Куда бежишь, козочка?

— Бегу в город за свиным мясом. У нас будет свадьба. Водяникова сила берет замуж Настасью Прекрасну.

— Но, бежи, бежи, козочка, и нас не удержи так долго.

Бежит коза вперед дорогой. Еще попадает встречу третья водяникова сила:

— Куда бежишь, козочка?

— Бегу в город за свиным мясом, чтобы вас накормить на нашей свадьбе.

— Но, бежи, бежи и нас не удержи.

Бежит вперед козочка, далеко ли, близко бежала, увидела небольшой домик, а там жила старушка.

— Бабушка, упрячь нас хотя где-нибудь.

Бабушка ответила:

— Мне спрятать вас негде.

— А я тебе укажу. Настасью Прекрасну спрячь у себя в комнате, а меня где-ни около стёнки. Я лягу близко к стенке и поверну на себя ошovenки.

Как сказала козочка — так и было сделано. Настасью Прекрасну спрятала у себя под кроватью, а коза свалилась под стенку, овалили на ее ошovenки. Только все припрятались — и бежит водяная сила:

— Бабушка, не видала ли здесь старой козы впряженной?

— Ой нет, нет никого, кроме вас. Только первых вас и вижу. Не летели ни комар, ни муха, а не то коза.

Только та пробежала — и бежит вторая водяная сила.

— Бабушка-задворенка, не видала ли здесь пробежавши старой козы впряженной?

— Ой нет, нет, кроме вас, никого. Только вас вижу первых.

И побежала вперед эта сила. И вдруг бежит третья водяная сила:

— Бабушка-задворенка, не видала ль здесь пробежавши козы с Настасьей Прекрасной?

— Ой нет, не видала, кроме вас, водяной силы, никто не проходил и не пролетал.

Отперлась старуха ото всех одним разом, и явился у бабушки Иван-царевич.

— Я к тебе, бабушка, пришел за твоим советом. Ты не знаешь ли мне какой-нибудь невесты?

— Я бы знала тебе невесту, но боюсь, что ты не возьмешь ю замуж.

— Как не возьму, раз я спрашиваю, так возьму.

— Выходи, Настасья Прекрасна, с-под кровати.

Вышла Настасья Прекрасна, и так она ему понравилась, что он не мог отвести глаз от ее красивых волос и красивого взгляда и произнес:

— Будешь ли ты моей возлюбленной женой?

И взял Настасью Прекрасну себе замуж, и взяли с собой эту козочку.

Когда приехал в свое ън царство, и с собой в спальню положили стару эту козу. Когда прошло несколько времени, Настасья Прекрасна и говорит:

— Нам бы сходить хоть бы в байню.

И пошла с Иваном-царевичем она в байню.

Была байня окрай берега, а Настасья Прекрасна и забыла, что она отдана была водяной силы, и вздумала покупаться в этом озери. Не успела спуститься, как водяная сила ю сдержнула в воду. Тут увидала Яги-бабы дочь и прибежала быстро к байни, раздела белье, передрала все себе лицо и зашла в байню.

— Ой, Иван-царевич, до того я боролась с водяником, перекобал мне все лицо.

И не узнал Иван-царевич. Оделись, пошли домой. Когда увидала в своей спальни козу, приказала класть ее в конюшню. Пропала она одну ночь и говорит:

— Иван-царевич, убей эту козу: я сына несу и свежего мяса хочу.

И пошел Иван-царевич с ножом в конюшню.

— Коза-матушка, крести глаза, сейчас тебя убьют.

— Ой, Иван-царевич, спусти меня хоть на один день на волю. Схожу я к морю, поем свежей травы и попью свежей воды, и мясо будет много лучше с меня.

Согласился Иван-царевич, отпустил козу к синему морю.

Коза прибежала прямо на берег и стала Настасью Прекрасну приплакивать:

— Настасья Прекрасна, меня сегодня хотят резать.

— Я не могу помочь в том тебе, моя коза.

А сама выпрыгнула из воды по колено, а больше не могла подняться выше. Пошла коза обратно в царский дом и зашла в конюшню. А была ночь, бить было некогда. Наутро встает дочь Яги-бабы и говорит:

— Убей козу, а то я умру.

Пошел Иван-царевич в конюшню к козы:

— Коза-матушка, крести глаза, тебя сегодня убьют.

— Спусти, Иван-царевич, снова к синему морю свежей воды попить, луговой травы поесть, и мясо будет вдвое лучше.

Спустил Иван-царевич козу к синему морю.

Ушла коза на берег и стала она приплакивать, а Настасья Прекрасна выскочила с воды по колено:

— Я тебе помочь не могу, мне самой очень трудно.

Настала ночь, пошла коза к себе в конюшню, и вот было бить поздно. Наутро встала жена, совсем расхворалась и говорит:

— Не убьешь козу, то мне жить недолго.

Пошел Иван-царевич в конюшню.

— Крести глаза,— Иван произнес козы.

А коза и говорит:

— Спусти меня третий раз сходить и распротиться с синим морем и белым светом.

Спустил Иван-царевич, а коза побегла не к морю, а к бабушки-задворенки и говорит:

— Бабушка-задворенка, помоги моему горю. Настасья Прекрасна выскочит с воды выше колена, а дальше выйти с воды не может.

Отдала бабушка-задворенка козы свой волшебный крест.

— Вот когда Настасья Прекрасна выскочит с воды, набрось мой крест волшебный. Ослабеет водяникова сила и выпустит ее из рук.

Побегла коза к синему морю и стала приплакивать:

— Сегодня я прощусь с белым светом и с синим морем.

Выпрыгнула Настасья по колени с воды, а в это время коза набросила крест на Настасью Прекрасну. Ослабли силы, и она вышла с воды спокойно.

Было на улице уже темно, привела коза Настасью Прекрасну к себе в конюшню.

Утром стала злая жена и говорит:

— Ты еще все козу не убил?

А Иван-царевич говорит:

— Сейчас убьем.

Пошел он в конюшню.

— Но, коза, протислась ли с белым светом? Сейчас мы тебя зарежем.

Стала коза и говорит:

— Нет, ты меня не зарежешь, а вот я привела тебе Настасью Прекрасну.

Настасья стала из навоза кониного, и он бросился к ней на шею:

— Будь моей женой возлюбленной.

Принес ей платье и взял к себе, а злую ведьму расстрелял в чистом поле.

20. О БОГАТОМ И БЕДНОМ БРАТЕ

Жили-были два брата. Бедный брат скоро умер, остался у его один сын. А богатый брат ездил за море торговать.

Трудно невестке воспитать одной сынишка, так трудно было учить. Стала она говорить богатому брату:

— Обучи моего сына торговли.

Пообещал он взять племянника торговать за море. Вот, когда

он снарядил свой кораб, он взял племянника на кораб. Когда ехали оны по морю, такая поднялась буря, что... не видно ни взад, ни вперед. Он себе и подумад в уме: «Неужели это мой племянник такой несчастливый?» Свернул он свой кораб на пустой берег и говорит:

— Выди на бережок, порой камушки, а вечером я за тобой приеду.

И мальчишка вышел на берег и стал порывать камушки в воду. (А когда выпустил он [дядя] мальчика, кораб понесло, точно вихрем, за море.) Долго ждал он дядю, стало заводить темно. Стал мальчик плакать. В это время к мальчику подошел высокий старик и сказал:

— Зачем ты мои камушки роешь в море и зачем плачешь?

— Я плачу, что вечером обещался дядя вернуться за мной, а его все нет.

А старик произнес:

— Его никогда не дожدهшься, он уехал за море. Ну, пойдем теперь, мальчик, за мной.

Вот пошли оны тропкой и пришли оны в одну избушку. [Старик] накормил, напоил, положил мальчика спать. Мальчик уснул, все горе забыл. Когда дядя вернулся с моря, спросила его невестка:

— А где мой ребенок?

— А у меня его взяли, чтобы выучить торговли.

Невестка и поверила. Мальчик долго продолжал жить у этого старичка. Стал старичок обучать всякому делу. Когда ко всякому делу его приучил, женил его на девушке-волшебнице.

Вот когда он женился, стал скучать и стал поговаривать своей жене:

— Как бы нам попасть на свою родину?

— Нам очень просто попасть, — отвечала жена.

Обернула его в галку, себя в сороку — и полетели. Когда прилетели на его родину, обернула снова молодцом, сама обернулась деушкой — и пошли в дом к матери. Когда зашли оны в избу, по лицу она его узнает, а по росту нет, такой он стал большой и бравый. Он ей и говорит:

— Мама, это будет моя жена.

Мать ее приняла хорошо, и невестке она понравилась. Тогда сын сорочье платье своей жены спрятал в шкатулку, а ключ отдал матери и не велел отдавать жены. Когда ушел сын на работу, мать стала восхвалять невестку:

— Какая ты красивая, какая разговорная, я первую такую вижу женщину.

— Ай, мама, если бы ты видала меня в сорочьем платье, так[я] еще была бы красивее.

— Так, родная, у меня ключ есть, сын мне отдал. Можно дать тебе померять.

Вынула мать платье из сундука, подала невестке. А невестка и говорит:

— Давай выдем на ступень, я там платье одену.

Вышли оны, на ступене надела она сорочье платье, раз-два обернулась, вспорхнула — и улетела в ту сторону, откуда прилетела. Старуха заплакала: «Что скажу вечером сыну?»

Пришел сын с работы, она и говорит:

— Знаешь что, милый сынок, похвалила я твою жену, а она спросила платье, которое ты не велел дать. А я ей платье подала. Она обернулась раз-два — и полетела.

Говорит ей сын:

— Много ты мне произнесла [принесла] горя. Теперь мне надо ее разыскивать.

Поел, попил и вышел на дорогу. По дороге зашел к бабушке-задворенке:

— Вот, бабушка-задворенка, куда мне идти за женой? У меня жена улетела.

— Как же так?

— А вот так, одела сорочье платье, которое было в шкатулке, — и улетела.

— Уж не мог ты его сожгаты!

— А я пожалел (это дочь чародея).

— Вот дам тебе клубочек, иди, пока нитка тянется.

Вот наутро встал, помылся, поел и пошел в путь-дорогу. Идет дорогой, клубок катится, нитка тянется, он идет вслед. «Вот усталось, — [думает], — вот если бы ночевать где-нибудь». Вдруг перед ним выросла избушка. Он постучал, открыла старенька старушка и говорит:

— Куды путь держишь, молодец?

— Искать свою жену, которая у меня улетела сорокой.

— Трудно тебе найти ее, она дочь чародея. Ну, ладно, ночуй, утро вечера мудренее.

Накормила, напоила и стала спрашивать. Он все рассказал, что как где было, как его взял дядя торговать за море, а когда дядя его выпустил на пустой берег, его взял большой дедушка и рости́л его до большого возраста. «Когда приучил меня ко всякой работы, женил на этой девушке, и мы пошли к матери. Когда я пошел на работу, мать отдала ей сорочье платье, а она тут и улетела».

Вот проспал он до утра, а утром встал.

— Возьми от меня это полотенце и отдай средней моей сестры.

Взял в руки полотенце и пошел с клубочком. Клубочек катится, нитка тянется. Долго ли, коротко шел, стало уже очень поздно.

— Долго не найду себе ночлега.

Тут выросла избушка, и постучал в ее. Вышла старушка и сказала:

— Зачем ты так поздно ходишь?

Он подал ей полотенце. Она его напоила, накормила и спать уложила: утро вечера мудренее.

Долго он сидел дома, а она ю ушла разыскивать. Быстро нашла и спросила, что желаешь ли идти к своему мужу.

— Я к нему идти желаю, а в деревне жить не желаю.

— Так пойдем мы с тобой, он у меня.

Привела она ее к мужу, а она его близко не пускает. Старушка взяла хворостинку, хлыстнула ей два раза. Она перевернулась то змеей, то лягушкой; хлыстнула еще раз, она перевернулась и стала здоровой девицей, а ее сорочье платье пропало. Они пошли домой. Пришли домой, сделали пир на весь великий мир.

21. О ДЕВОЧКЕ МАШЕ

В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы сейчас живем, жил-был мужик со своей женой. У их была Маша-девочка. Мать у ее померла, осталась с одним отцом Маша. Он женился на другой, лихой женщине. Не залюбила Машу лихая мачеха. И у ее родилась дочь Наташа. Жили они и возросли, стали уж порядочны. Вот мачеха и говорит Маше:

— Иди, Маша, прядь на пролубу.

Долго Маша прядла на пролубе, и закатилось у Маши веретено в воду. Маша сказала:

— Щучка-рыбка, подай веретено!

Рыбка сказала:

— Маша, иди сама по дорожке.

Маша вспрыгнула в воду, очутилась она на дорожке. И шла Маша далеко, не близко. Пришла Маша к избушке.

— Фу, фу, фу! Русский дух в избу пришел!

— Не брани меня, бабушка, накорми, напой и выпрашивай.

Накормила старушка Машу и напоила. И Машу тут спросила:

— Зачем пришла сюда, Маша?

— А я, бабушка, уронила нечаянно в пролубь веретешечко и пришла к тебе за ним.

— А вот, Маша, стопи мне байню.

Пошла Маша топить байню.

И дала старуха ей решето, чтобы наносила воду. Маша почерпнет, а вода вся вытечет. Слышит Маша, птичка ей скажет:

— Деушка, замажь глиной.

Замазала Маша решето глиной и наносила в байню воду, согрела, подобрала байню и пошла к старухе:

— Вот, бабушка, уже байня готова.

Старуха Маше дала корзинку и сказала:

— На-ко, вымой моих детушек.

Понесла Маша корзинку в байню и трянула ее на полоч, а там были гады: жилихи, лигухи и все ползучие червячки. Маша полила их водой, поддала пару веником. Их попарит — водой польет. Окатила свежей водой, собрала обратно в корзинку и открыла тряпкой. Понесла к старухе:

— Вот, бабушка, возьми своих деток.

Взяла старуха своих деток и села, стала их выпрашивать:

— Какова была вам, мои дети, байня?

А оны все разом ответили:

— Байни мы такой не видали: деушка подольет жару и нас смочит водой и веником попарит. А потом нас оммыла и всех сюда собрала.

И тут Маша сказала:

— Бабушка, пойдем я и тебя помою.

И Маша помыла старушку в байни. Пришли домой, старушка дала Маше коробочку и дала ей золотое веретешечко. Старуха на-казала:

— Возьми у матери солому и открой эту коробочку.

Вот теперь Маша пошла домой тропинкой. Пришла домой, взяла мать и пошла в солому. Открыла коробочку, и там было золото и бреланты, в этой коробочке. И удивилась мать дорого-го подарка, и веретешечко уж не простое, а золотое. Вот пришла мать домой и говорит Наташе своей:

— Ну, Наташа, иди на пролубу, садись пряхть.

Села Наташа на пролубку пряхть, сбросила веретешечко в пролубу и говорит:

— Рыбка-шучка, подай веретешечко.

— А молоды ножки, иди сама по дорожке.

Спрыгнула Наташа в воду и пошла по дорожке. Пришла к избушке, зашла, а старуха:

— Фу, фу, фу! Русским духом запахло.

— Не брани, напой, накорми, а потом спрашивай.

Накормила, напоила и спросила:

— Зачем пришла сюда, деушка?

— А мени мама послала за золотым веретешечком.

— Вот, деушка, истопи мне баенку.

Пошла Наташа топить баенку.

— Готова баенка, — сказала деушка, — надо носить воду.

И дала старушка ей решето и сказала:

— Наноси воду.

Стала носить Наташа воду, но только сама перемокла, а воды не наносила. Птичка ей говорила, что намажь решето глиной, а деушка ей не послушала, подобрала байню и сказала бабушке, что байня готова. Дала старуха ей корзинку и сказала:

— Помой мне моих детушек.

Принесла деушка корзинку и вытряхнула их на полоч. Байня была очень жарка. И она накидала снегу на каменку, и стало жарко в байни, а змеи, лигухи и жилихи — все раскатились и все обгорели. Она их щепинками собрала в корзинку, принесла домой и подала старушке.

— Возьми, бабушка, своих детей.

Взяла бабушка и спросила:

— Какова была вам, детушки, байня?

— Ой, бабушка, такая была байня, что мы все обгорели и все

раскатились — кто на каменку, а кто на полук. Она нас собрала щепинками и лучинками обратно в корзинку.

Бабушка дала Наташе такую же словно коробочку и дала ей худое старое веретешечко и сказала:

— Возьми свою маму и сядь в омет соломы поглубже и закрой тое отверстие, куда вы вошли в солому, и открой себе эту коробочку. А раньше омета этой коробочки не открывай.

Пошла Наташа домой той тропинкой. Пришла домой и говорит:

— Мама, пойдем с тобой мы в солому. И мне дала [старушка] такую же коробку, как дано было Маше.

И мать побежала быстро к омету соломы с Наташей, села в глубь омета, закрыла тое место, где входили в эту солому. И тут Наташа открыла эту коробочку, и вспыхнуло пламя, обхватило солому вместе с Наташей и с ее злой матерью, и оны сгорели дотла.

Состроили им обед [поминки], и я на обеде была, мед пила, а в рот не попало.

22. СОЛДАТ И КРОСНА

Постлали кросна женщины на беливо, и сами сели караулить, чтобы у них не унесли. Пришло два солдата. Один ушел в конец этих кроснов, а другой пришел к женщинам.

— Бабушки, скажите мне, как у вас звонят?

— У нас звонят: тили-тили-бом, тили-тили-бом! А у вас как звонят?

— А у нас звонят: тя-ни, тяни, потягивай, тя-ни, тяни, потягивай!

Шибко выговаривал слова, чтобы второй там слышал. Когда [солдат] вытянул все кросна, присвистнул, а старухи все впокать смеются.

— Ну, а теперь до свидания!

Просмеялись старухи, протерли глаза. Схватились старухи за кросна. А след солдат занесло уже снегом. Одна говорит:

— У меня нет точива.

И друга говорит:

— Нет.

И так их до десятка.

— Кто же у нас унес? Неужели тот солдат?

— Да что ты, он ведь пошел, в руках у него не было [ничего].

А они [солдаты] зашли по пути в байну, расточили точиво и ушли с деревни. Никто их не заметил.

23. КАША С ТОПОРА

В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы сейчас живем, приходит солдат к старушке.

— Бабушка, нет ли чего-нибудь мне закусить?

— Ой, родной, нет, ничего нету.

— Ну, нечего сварить, так валяй вари топор!

— Дак как же это будем варить топор?

— Да вот клади топор в котел.

Отпилили топориче в топоре и клали в котел. Разложили огонь, стал вариться топор.

— Бабушка, нет ли у тебя крупы маленько?

Бабушка принесла полную коробку. Захватил солдат полную пригоршню, положил в котел.

— Бабушка, нет ли луку?

Принесла несколько луковиц. Выкрошил солдат в котел.

— Нет ли, бабушка, сметанки или масла?

Принесла старуха, полный горшок масла. Нежалеюще солдат положил в котел.

— Ну, теперь мы можем кушать.

Стали есть. Похвалит старуха эту кулемеку, с топора кашу.

— А теперь, родной, когда же мы будем есть топор?

— Он еще, бабушка, не допарился, мало мы его кипятили! Я его уварю на второй станции.

Попрощался солдат со старухой и ушел. Приходит у ее муж домой.

— Ой, как сегодня у меня был солдатик и сварил с топора кашу.

— Ну, какая каша с топора выйде? А ты чего дала?

— Я дала немного крупы, две-три штучки луку и, принесла ему немного маслица.

— Не дура ль ты есть? Крупу, лук и масло смешай все вместе, так оно и так получится вкусно. А чей был топор?

— А топор твой был.

— Эх, дура, за топор сотню рублей взял бы.

Я там была, кашу едала, очень вкусно бывало.

ОЛЕНИЙ ОСТРОВ

Владимир Михайлович Сазонов

24. СКАЗКА ПРО СОЛДАТА

Вот шел солдат с походу, и попадает ему навстречу старик, он шел по почтовой дороге. Старик поклонился ему в пояс и попросил милостыньку Христа ради. У солдата в сумке имелось три сухаря (когда он на службе был, ему в дорогу дали). Развернул сумку, дал ему сухарь, осталось два у него, а этот нищий знал, что у него два сухаря осталось. Обежал вокруг леса и опять поклонился; солдат ничего не сказал ему, опять сумку развязал, дал сухарь ему, остался у него один сухарь. Этот нищий сам себе

соображает, что выманю я с него последний сухарь. Опять лес кругом обежал, сравнялся:

— Дайте милостыньку Христа ради.

А солдат был добродушный, развязал сумку да отдал последний сухарь ему. Этот нищий и говорит:

— Так вот, служивый, у вас, наверно, ничего не осталось. За вашу простоту я даю тебе такой вот чемодан — откроешь этот чемодан и, что ты только увидишь на свете, кричи: «Марш в чемодан!» Все твое будет.

Ну, солдат поблагодарил нищего:

— Ну, спасибо, посмотрим, насколько правда твоя будет.

И пошел своей дорогой, а нищий своей. Вот солдат подходит к первому селу и видит — на озере плавают больших два гуся. Подумал он и говорит:

— Давай я поинтересуюсь, будет ли правда.

И дал команду:

— Марш в чемодан!

Те полетели — и в сумку: один запихнулся в сумку, а другой никак не входит. У солдата радости полон рот. А в этом селе, там один честный купец имел вроде как рестораник. Зашел он в эту чайнушку и говорит:

— Вот у меня два гуся, а денег нету, дайте мне хороший завтрак и вина стопочку.

Ну, хозяин согласился: таких два гуся чего стоят!

Солдат, значит, с дороги закусил хорошо на эти два гуся и выпил. И солдат пошел дальше путешествовать, в свою родину попадать. Солдат пошел дальше и как раз подходит к городу. В этом городе жил царь. И у царя был построен новый дворец. В этом дворце кто ночь только ночует, то оттуда выносят одни кося, живого человека нету. И никто не соглашается идти туда к ночи ночевать. Солдат услышал про этот дворец, приходит, доложил часовым и слугам, что хочет в дворце ночевать, в котором люди гибнут. Доложили царю, что вот солдат, ваше императорское величество, просится в вашем дворце ночевать.

— Ну что ж! Пропустите его, если надоело жить!

Вот этого солдата проводили во дворец, там все зала, комнаты — все свободны, набиты мебелью. Этот солдат зашел в уютную комнату, сел за стол, достал трубочку, набил табачком да сидит да покуривает. И вот вечером, в двенадцать часов приходит черт с рогами.

— Ага! Сегодня мне закуска хорошая!

А солдат говорит:

— Давай сперва сыграем в карты, только неси побольше денег.

— Но, давай!

Этот черт свернулся и принес мешок такой просто, дак насыпал целый угол золотом. Сел черт с солдатом играть. И как только сыграет, банк подойдет — черт все проигрывает, черт все злится. Мешок проиграл, за вторым слетал — и второй проиграл. Черт

рассердился, хочет его только схватить, солдат скомандовал:

— Марш в сумку!

И он туды и полетел.

— Спусти, солдат!

— Нет, не спущу. Сиди! Дай расписку, что больше не будешь во дворец ходить, людей губить.

Вот черт согласился, солдат его выпустил. Вот черт разрезал свою ладонь, достал крови и расписался, что не будет в этот дворец ходить. Черт ушел, солдат набил трубочку, сидит, покуривает. (Что ему? Денег целый угол!)

Царь приказывает:

— Подите вынесите солдатские кося оттуда.

Слуги зашли, а солдат сидит, курит табачок, а денег целый угол насыпано — золота. Доложили царю.

— Ваше императорское величество! Солдат живой, и денег целый мешок в углу.

Приказывает царь привести солдата. Привели того солдата к царю.

— Ваше императорское величество! Теперь в ваш дворец никто не будет ходить и не будет губить людей.

Показывает расписку, царь поверил. Дал команду провезти до родины с деньгами, чтобы солдат проехал благополучно и никто его не ограбил. Солдат дошел до родины, женился, хатку себе построил, конечно, и вот жил со своей семьей год или два.

А в то время врачей было мало. (Старик нищий кроме сумки дал ему такую книгу, что человек если крепко болеет, налей стакан воды, поставь напротив больного: то если вода закипит, человек будет живой, а если не закипит, человек умрет.) Избавлял солдат людей от смерти.

И вот тот царь заболел, у которого солдат черта выживал. Никакие врачи не могут его вылечить, значит, дело идет к смерти. Услышал царь про этого старого солдата и приказал он этого старого солдата приставить к себе. Вот пришло письмо к этому солдату, что требует тебя царь немедленно. Солдат отправился: от таких людей отказываться не будешь. Приезжает, значит, к царю, царь лежит в постели.

— Чем могу помочь, ваше императорское величество?

— Я слышал, что вы людей исцеляете. А меня можешь исцелить?

— Попробуем, ваше императорское величество!

Налил стакан воды, поставил против больного — вода не кипит.

— Не могу, ваше императорское величество.

Тот кулаком застучал.

— Твоя голова на плаху! Простых людей исцеляешь, а меня — нет!

— Тогда я, ваше императорское величество, смерти скажу, чтобы она взяла меня вместо вас, а вы будете живы.

— Ага, хорошо!

Он говорит смерти:

— Ты меня возьмешь, а царь будет жить.

Смерть согласна:

— Мне все одно. Душа за душу. Что бы ни было — хоть царь, хоть ты...

Царь сделался здоровым, а солдат поехал домой прощаться с женой и двумя детьми (что смерть его возьмет). Приехал домой, поел, попил, сел, трубочку табаком набил да сидит да покуривает. Смерть под окном, холодно ей.

— Да скоро ли ты придешь? Тут мороз, а я сиди да сиди.

— Да подожди, ладно!

А солдат все сидит да сидит да все курит, а не идет. Смерть ждала, ждала, замерзла да и пришла в фатеру. Хочет его схватить, а солдат: «Марш в сумку!» — да и закрыл ю.

— Не уйдешь теперь да и меня не возьмешь.

Снес солдат смерть, может, километров за двадцать от своего села да на сук повесил в лесу. Приметил то место, где она повешена. Ушел опять домой. После этого не стали помирать люди. Смерть обрана, дак сотни лет прошло и больше. Люди рады смерти, а смерти нету. И солдат про ю забыл, что она у его обрана. В одно время солдат идет по улице, а сильный ветер на улице. Идет старая старуха, как ветер задует — так ее и кидает.

— Что ты, бабка?

— Так как же, голубчик! Я бы рада помереть, да смерти нету, вот и кидает во все стороны.

А солдат вспомнил: «Пойду я искать смерть, а то и мне жить надоело».

Ходил, ходил, целый день проходил, вспомнил наконец, нашел. Снял с этого сука сумку.

— Смерть, ты жива?

— Жива.

— Возьми меня!

— Ой, куда я жива, я тебя не возьму!

И опять люди помирать стали. После тех пор стали помирать. А солдат до сих пор живет.

25. КУПЕЦ И МУЗЫКАНТ-РАЗБОЙНИК

В одном хуторе жил богатый старик со старухой. Имел он большую торговлю в старое время. Приехал к нему один баянист, а шайку [дружков] — на сеновал, чтоб хозяин не знал, и выпросился ночевать. Хозяин его пустил. А он ночевать выпросился с такой целью, чтобы обокрасть купца.

Вот баянист берет свой баян и начинает разыгрывать. Хозяйну понравилась эта музыка и старухе. А хозяин этот был старый богач, у него были погребные заморские вина столетние, они чем больше стоят, тем лучше.

— Старуха, сходи-ка в погреб, принеси вина стогодовалого четверть. (А четверть раньше была пять бутылок.)

Старуха недолго думала. Наливал старик баянисту:

— Выкушайте!

— Нет, хозяин, если вам музыка нравится да гость люб, то и хозяин выпьет.

А играл — просто даже жилки ходят.

— Да, гость люб, а я, — сказал, — отродясь не пивал.

А он так разыгрывает, что хозяин согласился да и выпил, а уж музыкант разыгрывает — давай только! Вот хозяин по второй наливает, отпереться не мог. Выпили, значит. И вот, дальше — больше, напился этот хозяин пьян.

Этот музыкант видит, что хозяин пьян, давай на баяне подыгрывать и подпевать, значит, своей команде хочет знак подать:

А вы, ребятушки-дружки,
Ломайте-ко крючки,
Ломайте-ко замки,
Подбирайте-ко ключи.
Во конюшенку иди,
Сивогрудую бери,
Сивогрудую бери,
А старую, соловую,
Хозяину оставь!

Они лошадей взяли, в магазине сломали двери, нагрузили три воза разного товару там: сукон, чаю, сахару, мануфактуры. И вот оттуда, значит, с сеновала, подает один голос, что не во что положить. (Есть в чердаке женские рубашки.)

Он кричит:

А женские рубашки —
Те же мешки:
Рукава завяжи,
Что хошь положи.

Этих женских рубашек набрали, чай, сахар, что было такого съестного. Остался один кусок марли — весь магазин очистили.

Вот баянист последний припев сыграл:

— Завтра вспомнишь ты меня, хозяин!

Да и уехал в ночное время.

Утром хозяин проснулся, видит — баяниста нету. Пошел в магазин, а там двери сломаны, все очищено. На конюшню пришел, а там одна старая кляча, а самолучшие уведены три лошади.

И вот и «вспомнишь ты меня, хозяин!»

ПОСАД

Ольга Васильевна Потемкина

26. ПРО ЕРША

(Сначала заводится не про Ерша.)

Жили-были мужик да баба. У них был сын. Оны вздумали сына отдать учиться колдовать. Ну, отдали колдуну. Колдун расклат груду (костер), бросил его в груду. Ну, грудка прогорела. Он искал, искал — костоцьку маленьку нашел, переломил пополам, бросил назад да наперед:

— Взойди-стань гора висока, напереди стань добрый молодец.

Он спрашивает:

— Знаешь ли чего ли?

Он говорит:

— Ничего не знаю.

Ну, он опять расклат груду, бросил его в груду. Груда сгорела, остался один пепелок.

Ну, он искал опять, искал — костоцьку маленьку нашел, переломил пополам, бросил назад да наперед:

— Взойди-стань гора висока, напереди стань добрый молодец.

Он спрашивает:

— Знаешь ли чего ли?

Он говорит:

— Ничего не знаю.

Груды опять разожгал, опять его бросил, в третий раз.

Груда горела, горела — сгорела, стал пепелок. Искал, искал — костоцьку маленьку нашел, переломил пополам, бросил назад да наперед:

— Взойди-стань гора висока, напереди стань добрый молодец.

Он спрашивает:

— Знаешь ли чего ли?

Он говорит:

— Больше тебя знаю.

Ну, потом их выставили в ширинку [шеренгу] всех — он ведь многих учил. У всех правы полы наперед, а у одного — левая. Ну, колдун и спрашивает у отца:

— Которой твой сын?

Он говорит:

— Этот.

Показывает, у которого лева пола наперед.

Колдун говорит:

— Не твои догадки, а сыновни.

Как он больше колдуна стал знать, он колдуна сделал лошадью, сел на нее и поехал, этот парень.

К сестры приехал, привязал коня к потоку [бревну у крыши].

Ну, сестра обрадовалась, выбежала, коню сена вынесла, отвязала коня. Ну, конь-то и ушел. (Конь превратился в зайца и ушел.)

Ну, он посмотрел в окошко, коня-то и нет.

— Ну, сестра, двадцать лет не бывал, боле век не буду.

Ну, он превратился лисой и побежал за зайцем, зайца искать.

Ну, он этого зайца нашел, гонял, гонял, пригнал к берегу, к морю. Ну, пригнал к морю, а этот заяц повернулся шшукой, а лиса повернулась ершом. Ну, обои в воду — ерш и шшука.

По морю мыряли, мыряли — шшуке надо ерша съись.

Ну, ерш ткнулся в щельгу головой, говорит:

— Шшука, хошь ерша — ешь с хвоста.

Потом шшука задремала, а ерш выскочил на камешек да золотым колецьком сделался.

Ну, девушка пришла белье полоскать, перстешок увидала, на руку и одела.

Он днем перстешок, а ночью такой хороший парень.

Ну, он ей и говорит, парень этой девушке:

— Придет колдун просить этого перстешка — ты не отдавай. Раз придет — не отдавай, и второй раз придет — не отдавай, а на третий раз придет просить — брось наиспашку кольцо, скажи: «Не достанься ни тебе, ни мне!» А перстень рассыплется на жемчуг. Прикатится жемчужина, так ты заступи.

Пришел колдун просить перстешок, она не отдала, и второй раз не отдала. Третий раз как пришел он просить, она и бросила перстешок наиспашку:

— Не достанься ни тебе, ни мне!

Ну, перстень рассыпался на жемчуг, а колдун превратился петухом, стал клевать жемчуг.

А одна жемчужина прикатилась, она ее и заступила. Ну, как потом она жемчужину выпустила, жемчужина превратилась в ястреба, а петуха этот ястреб и съел.

Ну, потом этот ястреб превратился опять в парня молодого, они поженились и стали жить.

СЕННАЯ ГУБА

Анастасия Ивановна Маклышева

27. НАСТАСЬЯ ЖЕЛТАЯ КОСА

Жила-была Настасья желтая коса. Она с козеуком жила, козеука очень любила. На нее колдунья Ибиха нападала. Она собралась из родного дома и поехала. Ехала, ехала и говорит козеуку:

— Козелок, мой братец, козелок, мой родимый, припади брюшком, послушай-ка ушком, не едет ли погонушка.

— Едет!

Она взяла кинула гребень — стала река. Ехали, ехали, она опять и говорит:

— Козелок, мой братец, козелок, мой родимый, припади брюшком, послушай ушком, не едет ли погонушка.

Он послушал:

— Едет!

Она кинула веретенышко — лес вырос. Приехали в город, зашли к бабушке-задворенке. Может, недельку прожили. Тут один молодой человек стау ухаживать за Настасьей золотой косой. Ну, эта бабушка говорит Настасье золотой косе:

— Он хороший человек, можно идти тебе за парня замуж.

— Да у меня козенок есть.

— Он и козеука возьмет.

Он и говорит:

— Возьму и козеука.

Ну, и взял. Она красива была, Настасья золотая коса. Ибиха прознала, что она замужем:

— Надо козеука решить да и ю решить, Настасью золоту косу.

Эта бабушка ей [Настасье] и говорит:

— Ты двери не отложай, а то тебя решат.

А она не послужала. Эта Ибиха пришла и говорит:

— Настасья, ты дай мне свое платье, а я тебе свое.

Одела она [Ибиха] ее платье и повела к реке. Пришли они к берегу. Она и ткнула ю, а Ибиха и осталась. Ну, пришел муж вечером, а она и говорит:

— Руби козла, сыра мяса хочу.

Он удивился: так любила козеука, а теперь рубить хочет.

Пришел козенок к реке и кричит:

— Сестрица милая, сестрица любимая! Ножички точут, казнить меня хочут!

А она в ответ:

— Козенок, мой братец, козенок, мой родимый! Ясны очи мои песком засыпает, белые ноженьки травой заплетает.

Потом этот мужчина подслушау и говорит:

— Бабушка, это не Настасья желтая коса?

А она ему говорит:

— Пойди возьми шелковый невод и вытяни ю — у ней камень привязан к шее. Пойди в чисто поле, заложь огонь и пережги ю. Станет там золотое веретешечко, переломи его — и будет Настасья золотая коса.

Он расклау огонь, распалиу да и пережгау. Взяу перелому золотое веретешечко — и опять стала Настасья золотая коса.

Они и сейчас живут хорошо, а Ибиху решили.

ВЕЛИКАЯ ГУБА

Антонина Николаевна Бочанова

28. ДЕВОЧКА-ПЕЧЕНОЧКА

Жили-были дед и баба. Не было у них своих детей. И вот однажды они бросили репку в печку (раньше пекли печенки: репу бросали в печку и ели печенки. Это было и лакомство и еда). Вот. И вдруг сидят, слышат:

— Бабушка, открой печку! (Тонким голоском.)

Они переглянулись друг на друга. Что такое, слышалось, что ли?

— Дед, ты слышишь?

— Слышу.

Сидят они.

— Дедушка, открой печку!

— Давай, бабка, откроем печь, что там в печи-то?

Ну, открыли печку. Смотрят, там маленькая-маленькая девочка. Они так обрадовались. Чудо свершилось! Ну, и стала эта девочка у них жить-поживать, растет. Лето настало. (Это уж печенки бросали, значит, была зима или осень.) Лето настало, она уже у дома бегала. Однажды и просится:

— Дедушка и бабушка, пустите, я по ягодки схожу.

— Внученька, далеко не ходи, у нас тут медведь где-то бродит.

Ну, и она побежала, прыг-скок, кустик за кустик, и она далеко и отошла от дому, видимо, что медведь-то ее действительно и поймал. Поймал — и:

— Вот у меня и хозяйшюшка будет.

Привел в свой дом. Ну, она девочка была такая, хоть и маленькая, но удаленькая, говорят. Его накормила, напоила, и он после еды уже ложится спать.

— Девочка, качай меня!

Ну, она его (уж какая-то там у него кровать) качает и песенку поет:

Баю-баю Мишеньку,
Баю косолапого.
Одним глазком, Миша, спи,
А другим на все гляди.
Спусти девочку-печеночку
На улку погулять.

— Иди, иди, далеко от дому не уходи.
Ну, она и побежала. А в это время шло стадо овец в деревню.

— Овечки, овечки, отвезите меня к дедушке да бабушке!

Овечки бе-е да ме-е — не поняли.

А медведь-то услышал да выбежал, девочку цап-царап да обратно в хату. И уже сердито:

— Девка, качай меня!

Ну, она села, загрузила и опять качает его и поет песенку:

Баю-баю Мишеньку,
Баю косолапого...

Уж как она там пела, ну уж пела, дак:

Одним глазком, Миша, спи,
А другим на все гляди.
Пусти девочку-печеночку на улку погулять.

— Иди, иди, далеко не уходи.

А в это время шло стадо коров домой. Она:

— Коровушки, коровушки, отвезите меня к дедушке да бабушке!

Коровы пока му-у да му-у — ничего не пойму, медведь услышал, выбежал, опять девочку цап-царап и в хату, в избушку свою. Лег и сердито уж приказывает:

— Девка, качай меня!

Она, что ж, надо качать. Качает и поет:

Баю-баю Мишеньку,
Баю косолапого.
Одним глазком, Миша, спи,
А другим на все гляди.
Спусти девочку-печеночку на улку погулять.

Ну, у него дремота напала.

— Иди, иди, далеко не уходи.

А в это время табун лошадей домой шел, скакал. Ну и она:

— Лошадушки, лошадушки, отвезите меня к дедушке да бабушке!

Лошадки подхватили ее и галопом ускакали. Медведь выскочил на стук копыт, но уже не догнать. И с расстройства взял сковороду, залез на крышу, на хату. Плакал, плакал и на сковороде поплыл по крыше. Упал с гора и ушибся.

29. МУКОСЕЙНИЦА

В некотором царстве, в некотором государстве жила семья — муж, жена и дочка была. Ну, и мать вскоре умерла, отец стал приставать к дочери. Ну, она все же несовершеннолетний ребенок, дак... Она обратилась к бабушке (а тогда бабушку задворенкой звали):

— Бабушка-задворенка, что мне делать, помоги мне.

Она говорит:

— Дитятко ты мое рожоное, я тебе совет дам. Вот не соглашайся выходить замуж за отца, а поставь ему три условия. Пока он эти три условия выполняет, мы найдем выход из положения.

Ну, и говорит:

— Закажи туфли хорошие, каких у царевны нет, платье, чтоб было небо, звезды и месяц, чтоб все это было на платье, и ковер-самолет.

Ну, вот отец стал приставать, она говорит:

— Папа, я буду твоей женой, но только выполни три моих условия.

И сказала ему. Он говорит:

— Хорошо.

И долго ли он ездил, коротко ли, но он выполнил эти три условия. А за это время она подросла, похорошела, неописуемая красавица стала. Ну, отец приехал с этими покупками, пуще прежнего на дочь зарится. Тогда, тут уж столлик или что они сообразили, она говорит:

— Я буду твоей женой только тогда, когда ты сходишь в баню, вообще, смоешь эти грехи.

А бабушка уж ее предупредила:

— Натопи баню пожарче, как отец уйдет в баню, ты эти наряды собери, на ковер-самолет — и улетай.

Вот так она и сделала. Собрала свои богатые наряды и уехала, улетела. И вот она устроилась к одним богатым прислужой. Они ее взяли действительно на черные работы. А у них был сын. Ну, сын богатых, дак, знаете, как праздник какой, он снаряжается:

— Где мои сапоги, где мои сапоги?

Она это тащит сапоги, ну, чистит:

— Пожалуйста вам сапожки.

Да она еще говорит:

— Иван... (там уж по батюшке), возьмите меня, пожалуйста, там на вечеринку или на гулянье.

— Сиди, мукосейница — немыта рожа!

И сапогом по голове стукнет или щеткой там.

Ну вот, потом... Ну, это он уже уезжает... А она на ковер-самолет — и к бабушке. (А за советами все к этой бабушке-задворенке она обращается.)

— Бабушка, вот...,

И она снаряжается, ковер-самолет, дак.

И на этот вечер. Ну, такая она сама это собой красавица, да еще наряд-то необыкновенный такой! Ну, и наш хозяин, конечно, обратил внимание на эту девушку. Ну, а на следующий день она утром уж вылезит к чаю в мuke да в саже, тут это слушает.

Родители-то спрашивают:

— Ну, как, сынок, что там было?

— Ой, папа, мама, какая там красавица была!

Да, он там за ней ухаживал (вот видите, как давно не рассказывала). Ухаживал за ней и спрашивает:

— Из какого вы города?

Она говорит:

— Я из того города, в котором городе щеткой по голове бьют (он же ее сапожной щеткой ударил).

Ну вот, и родителям-то говорит:

— Такая там была красавица!

— А ты спросил, откуда она?

— Да, она сказала, что она из того города, в котором щеткой по голове бьют.

А она говорит:

— Иванушка, не я ли там была?

— Сиди, мукосейница — немыта рожал!

Ну, и там долго ли, коротко ли время прошло, опять он собирается и кричит:

— Налейте воды в рукомойник (в умывальник)!

Ну, она это быстро ковшом и наливает и опять ему не угодила. Он ковшом-то ей опять по голове. Да она еще:

— Иван, возьми меня на вечер.

А он ей ковшом по голове стукнул.

— Сиди, мукосейница — немыта рожал!

Ну, он уехал. Она, тут сборы у ней... как ковер-самолет у ней под рукой. И опять там на вечере, опять он глаз с ней не сводит — и:

— Откуда вы, девушка?

— Я из того города, где ковшом по голове бьют.

Ну вот. Ну, а наутро опять родители спрашивают.

— Ой, да была опять эта девушка.

— Ты спросил, откуда?

— Да спросил, да она сказала: из того города, где ковшом в голову бьют.

Ну вот. А она-то:

— Не я ли там была?

— Сиди, мукосейница — немыта рожал!

Ну, на третий раз все же он... Вообще, она, наверное, так сделала, чтоб он ее проводил до дому (забыла точно, и мама не помнит).

Он ее все же выследил, что действительно это она. И потом вот они поженились и приехали к ее отцу свадебным поездом. Она добилась; она его полюбила, и он-то ее полюбил уже не мукосейницей, а вот... он у нее даже прощенья просил.

30. МИКОЛА ДУПЛЕНСКОЙ

Муж стал замечать, что жена ему изменяет. (Ну, это дело было давно: еще пахали на лошаdochках, верили в бога, в святых.) Ну, и приезжает раз муж и говорит:

— Старуха, сегодня вот у нашего поля, там, где я пахал — помнишь, стоит старое большое дерево-то? — святого видел.

— Да ты что, с ним разговаривал?

— Разговаривал, и он мне всю мою жизнь рассказал.

— Расскажи мне.

— Нет, старуха, не расскажу. Чувствую, что я скоро умру. к тому клонит.

— Старик, нельзя ли мне сходить к святому?

— Сходи, сходи. Он в таком саване стоит в белом, и у него вокруг головы такой как ободок.

Ну, и старуха быстро снаряжается, и он говорит:

— Иди по той дороге, что...

А сам-то смекнул, что надо побыстрее старухи туда. Ну, взял — что там, простыни или раньше полотна были — белое, закрылся и на голову вроде чейца такого что-то сообразил (капюшона теперешнего). Ну, раньше святые ведь тоже ходили в таких каких-то капюшонах. И вот стоит. Руки на груди — и стоит.

Приходит. Ну, святой с бородкой (бабка личность-то и не разглядела) — и:

— Святой отец, я пришла покаяться.

Ну, он молча кивает головой. Она:

— Прости меня, грешную, но злодейка судьба смеется надо мной, не люблю я старика своего. Всю жизнь не люблю. А люблю я одного, ну...

— Не печалься, я тебе помогу, как от твоего старика избавиться. Придешь сегодня домой, стряпай стряпню пожирней. И масла не жалея. Во-первых, он сразу оглохнет и ослепнет. И постепенно и смерть придет, только все ему пожирней.

Ну, она откланялась и пошла довольная. Пошла довольная, а старик-то быстрее, быстрее на лошады и домой приехал.

— Ну, была ли у святого?

— Была, была. Ну, дак, старичок, ляг, поотдохни, а я это печку затоплю да ужин соберу.

Ну, и начала старуха! И блины пекет, и старику-то подсовывает и горшок со сметаной, и горшок с маслом:

— Ешь, старик, ешь, старик!

— Бабка, ты что-то сегодня...

— Мне святой велел тебя хорошо кормить. И велел дорожить тобой. Ты же мой хранитель, ты мой кормилец. Ешь, ешь, миленький, ешь, дорогой.

— Ой, бабка, да что-то я после второго блина и тебя плохо вижу.

— Ешь, ешь еще третий блин! И маслица-то подлей, и сметанки-то. Ложкой, ложкой, ложкой ешь!

Ну, он ложкой.

— Ой, бабка! Ты что мне сказала?

— Слава тебе, господи, кажется, и оглох.

— Ну, бабка, я что-то занемог.

— Обожди, деда, обожди, я помогу тебе подняться.

— Ну, бабушка, ну, мать (как он ее, «бабка» или «мать», звал уж), помоги, помоги.

Ну, она его и взвалила на печь, помогла — да задергущечку. Он и захрапел там. Ну, тут уже к ней любовник пришел. Вот они и угощаются. А он храпит на печке. Время подошло, что ей надо идти на двор, скотину справлять. Ну, а хахиль-то этот...

Тут она говорит:

— Ты кушай, вот тебе толоконец, еще намесила. Ты ешь, ешь, ешь. Только масла не черпай и сметану не ешь, а то у меня-то старик и оглох, и ослеп от этого. Мне святой так сказывал.

Ну, и старик там на печке заворочался. А она подходит — и:

— Что тебе?

— Ой, дала бы мне ружье-то поддержать в руках, погладить хоть бы.

— На, на!

Ну, и дала ружье, а сама пошла скотину справлять. Ну, а любовнику еще горшок с толокном сухим подсунула. Ну, сама долго ли там шлепала или нет. Старик дрович, дрович ружье и выстрелил в этого, в хахиль-то, и слышит, что старуха идет. Он его посадил так поудобнее за стол, ложку ему с толокном в рот сунул и сам обратно на печку. Подпер его так хорошо, чтобы тот не упал-то. Она приходит — и:

— Ваня (Сеня там), миленький, хорошенький, ты кушаешь?

А Ваня-Сеня и молчит. Она к нему поближе — а он и мертвый.

— Ой, лихонько, — она запричитывала, — что, дура-то я, дала тебе сухого толокна, надо хоть бы парного молочка дождаться, пока я приду, — подавился. Что мне теперь делать? Что делать?

Она его поволокла на двор. Ну, куда спрятать? Ведь это покойник. Ну, на двор сволокла, куда спрятать? Под ясла. Ну, и зарыла в навоз.

Ну, старик лежал, лежал. Ну, все же он на печке выдержку дал. Утром кричит бабку:

— Помоги мне с печки слезть!

Ну, она помогла, он слез на ощупь.

— Налей мне чайку.

— Деда, тебе чего, молочка или сметанки?

— Нет, бабушка, дай чайку.

— Чайку, чайку, маслица больше не ешь, сметанки больше не ешь. А то это может плохо. А давай-ка чайку.

Выпил он стаканчик чайку.

— Ой, бабка, я, кажется, тебя вижу.

— На, еще выпей стаканчик второй на вторую ногу.

— Ой, бабка, я, кажется, уже и слышу.

— Ну, слава богу, бог-то немилостив.

Старуха и рада: хахеля нет да еще старика не будет, как жить-то?

Ну, ладно, он говорит:

— Ну, ладно, бабка, мне вроде легче, давай-ка навоз возить.

— Нет, нет, миленький, тебе нельзя, ты еще не совсем...

— Нет, нет, бабка, давай, давай, как-ни уж мы с тобой. Я помаленечку, я буду метать, а ты будешь возить.

Она:

— Нет, дед, ты уж вози, а я буду метать. (Там же труп.)

Ну, все же двое наложили воз, он все же ее уговорил, говорит:

— Я больше не буду метать, а ты вези.

Назвал саму дальну поляну, чтоб подольше ездил.

Ну, пока она ездил, да он еще ей эти, завертки-то, подрезал, чтоб по дороге лопнули, да все чтоб она дольше.

Ну, она допоздна-то — и стемнело. Долго ли стемнеет. Уж когда они там, может, осенью, дак. Куда ему этого покойника? И он к попу сташил. А у попа была кладовка на снях. На снях вот такие кладовки, чуланы по-деревенски назывались, не кладовки, а чуланы. И там с простоквашей да с творогом [кадки], у них там много, не то что... со всей деревни собирали, дак много. Ну, и он этого мертвеца и поставил. Поставил, дал поварешку в руки и разлил простоквашу-то по бороде — так это и примостил его. Зашла попадя. Ну, а ходили-то с лучиной или со свечой. Зашла:

— Ой, батюшка, батюшка, у нас-то вор, вор, вор в чулане! Вор простоквашу как черпает, черпает прямо с кадки!

Ну, батюшка-то дубинкой или крюком вооружился да как чесанет этого! Ну, тот и упал.

— Ой, беда-то, убил, так не шевелится. Куда-то надо деть.

Ну, а работники-то были у попов. Говорит работнику:

— Работник, ты куда-нибудь его сховай.

— А сколько дашь?

— Десятку.

— Не, за десятку, батюшка, сам неси.

— А сколько просишь?

— Сторублевку.

— Ну, ладно!

А в это время в соседнем селе на берегу рыбаки должны приехать. Ну, и там же выпивают всегда рыбаки. И этот работник туда пришел. Пришел, а этого мертвеца-то подтащил уж к бережку. Ну, рыбаки, вероятно, выпили. Он в лодку посадил этого, примостил так, лодочку отвязал, парус поставил — и по волнам поехала лодка. А он-то (уж лодка далеченько отъехала) будит рыбаков:

— Ребята, ребята, смотрите-ка, разбойник какой-то вашу лодку угнал! (Там же рыба и все.)

Ну, и они вдогоню:

— Эй, ты, остановись, такой-сякой!

Ну, какую-то деревенскую лодчонку взяли да вдогоню. Ну, веслом огрели, да этот «вор-то» и кувырнулся в воду.

Так и избавились. Ну и все.

31. ЛАПОТОК

Жила-была старуха. У нее добра было всего один лапоток. Ну, и пошла она с этим лапотком странствовать по свету. Идет, идет и стучится в дом, говорит:

— Добрые людюшки, пустите ночевать.

Пустили хозяева ее.

— Ночуй, ночуй, бабушка.

Она и говорит:

— А куда мне свой лапоток-то класть?

А они и говорят:

— Положи под лавку вместе со всеми.

Она и говорит:

— Нет, не кладу, а то еще потеряется мой лапоток. Кладу я его к курочкам.

Пошла и клала. А ночью, когда все спали, взяла да и выкинула лапоток. А утром и говорит:

— Давайте мой лапоточек!

А хозяева говорят:

— Возьми, ты его клала к курочкам.

А она говорит:

— Там его нету. Давайте мне курочку.

Хозяева разрешили ей взять курочку. Она пошла с курочкой. Зашла в другой дом. Хозяева ее пустили. Она и говорит:

— Куда мне свою курочку класть?

Хозяева и говорят:

— Клади ее ко всем курочкам.

— Не кладу, а то спутаю.

Хозяева говорят:

— Клади ее к барашкам.

Она клала к барашкам, а курочку спрятала ночью. Утром и говорит:

— Давайте мою курочку.

А курочки-то нету у барашков. Хозяева ей дали барана.

Пошла она дальше. Стучится в третий дом:

— Пустите, добрые люди, ночевать.

Ее впустили хозяева. Она и говорит:

— Куда моего барашка класть?

А клади его к остальным баранам.

— Нет, он затеряется среди них: не найду его.

— Тогда клади к телятам.

Она клала к телятам. Ну и, это, ночью, когда все спали, спрятала барашка. А утром потребовала теленочка. И пошла она со своим животным странствовать дальше. Вечером стучится в четвертый дом:

— Пустите, добры людюшки, ночевать.

Они ее впустили. Она говорит:

— Куда моего теленочка класть?

— А клади к телятам.

— Нет, там потеряется.

Тогда клади к коням.

Она клала к коням. А ночью опять спрятала теленка, а утром и требует коня вместо теленка и телегу. Взяла она коня, в телегу впрягла и поехала. А на пути ей зайчик. Зайчик говорит:

— Пусти, меня, бабушка, на телегу сесть.

Бабушка говорит:

— Давай садись.

Сел зайчик, дальше поехали. Навстречу им лисичка бежит:

— Бабушка, можно мне сесть в тележку?

— Ну, садись.

А дальше волк бежит. И тому разрешили сесть. Дальше идет медведь, а медведю бабушка не разрешила сесть, говорит:

— Стань сзади на запятки да задней ногой подпихивай нас.

Ну, ехали, ехали и сломали оглоблю. Бабушка зайчику и говорит:

— Сбегай выломай оглоблю.

Зайчик бегал, бегал, подбежал и подает ей ивовую вичку.

— Нет, эта не пойдет.

Лисичка потом побежала. Лисичка тоже маленькую палочку принесла. Послала волка, тот палку принес — тоже не подходит. суковатую палку принес. Послали медведя, тот целое дерево при- тащил. И это не подходит. Тогда пошла она сама. Сделала оглоб- лю, ворочается. Пока она шла, звери лошадку съели, а в шкуру ейную напихали соломы, а сами убежали.

Пришла она, старуха, вставила оглобли, села в тележку и говорит:

— Ну, едь, лошадка моя.

Лошадка ни с места. Ударила ее палкой. Лошадь упала, и она увидела, что туда соломы напихано. И все.

32. ДУРАК И БЕРЕЗА

В некотором царстве, в некотором государстве жил старик. У него было три сына. Умер старик, а сыновья разделили все добро. По жребию старшим сыновьям досталось много всякого добра, а младшему один бык, да и тот худой. Настала ярмарка. Поехали братья торговать себе добро, и дурак тоже пошел. А ему случилось идти по лесу. Ему попалась сухая береза на пути. Ветер подует — она и скрипит. А дурак думает: «Чего это береза скри- пит, уж не думает ли она торговать моего быка?» Привязал быка к березе и говорит:

— Ну, давай, земляк, двадцать рублей, не меньше.

А береза скрипит. Дураку чудится, что она просит подождать до завтра. Ну, пришел он домой. Вскоре и братья приехали.

— Ну что, дурак, продал быка?

— Продал.

- За сколько?
- За двадцать рублей.
- А деньги где?

— До завтра велели подождать.

На второй день дурак опять пошел и говорит:

- Ну, давай, земляк, деньги.

А береза опять скрипит. А дурак и говорит:

— Ишь ты какой неверный. Вчера говорил, что завтра отдашь, а сегодня опять говоришь, что завтра отдашь.

Ну, и опять он ушел домой. Братья спрашивают:

- Да кому ты продал-то?

— Березе сухой.

- Экий дурак ты.

На третий день пошел дурак, взял топор с собой. А береза все скрипит да скрипит. Надоело дураку ждать. Он как хватит ее топором! А в той березе было дупло, в дупле разбойники спрятали полный котел золота. Нагреб дурак золота и пошел домой. Братья говорят:

- Ну что, принес деньги?

— Принес (и показывает им золото). Это еще не все, наверно, половины не унес. Пойдемте-ка в лес еще брать золото.

Взяли они все золото и зажили хорошо.

Николай Степанович Чиркин

33. ПРО ИВАНА СОСНОВИЧА

Жили-были старик да старуха. Детей у них не было. Раз старуха стала старика просить:

- Дедушка, вытеси ты хоть с полена соснового человечка такого. Я буду хоть нянчить, как своего.

Он вышел на улицу, взял сосновое полено и давай тесать. Вытесал, приносит:

- Ну, бабушка, вот тебе Иван Соснович, сосновое полено.

- Ну, спасибо, дедушка.

Бабка — люльку, да это полено в люльку. Это полено маленько побыло в люльке — и заверещало, и заверещало! Бабка деду говорит:

- Дедушка, смотри-ко, у нас Иван Соснович-то уж начинает верещать, поговаривать начинать.

- Ну, да что ты, бабушка!

- Да ты послушай.

Он немножко полежал в люльке, сеу и давай люльку раскачивать. Раскачивал, раскачивал люльку, а потом бабка и говорит:

- Иван Соснович, дак что тебе надо-то, ись, наверно, хочешь?

- Хочу, бабушка, хочу!

- Давай, дедка, печку растапливай да будем сына кормить.

Вот растопили печку, напекли блинов, что ни пекут, а ему все маловато. И он сразу такой здоровущий становится, прямо что надо. Спать свалились, значит, поутру встау детина — куды

лучше. Бабка так уж на радостях опять печку затопила, опять, ну, чего только могла — блины и картошка, мясо и рыба, что было — все готовит, давай сына кормить. Накормила, напоила.

— Бабушка да дедушка, что мне делать-то? Мне бы работу надо.

— Дак ты ведь еще маленькой, молоденькой, какая тебе работа-то?

— Ну, что ты, я ведь могу работать. У меня ведь сила-то вон какая!

— Ну, поколи дровец.

Он взял топор да как начал мячкать, куды только поленья лётят, не как у дедушки. Ну, дед смотрит:

— Вот сын дак сын, действительно работник хороший.

Три денька пожиз, сила такая, да и уедасть стау много. Потом говорит:

— Спустите меня, дедушка да бабушка, куда-нибудь белой свет поглядеть.

— Куды ты, молоденькой такой?

— Да ничего, говорит, молоденькой, да я пойду посмотрю, а потом приду, если не понравится там.

Ну, благословили дедушка с бабушкой Ивана Сосновича — и пошел. Идет, значит, смотрит — детина стоит большущий, здоровущий, дуб подпирает.

— Ты что тут делаешь, добрый человек?

— Да что, видишь, там тучка-то поднимается, буря будет. Дак вот подпираю дуб, чтобы не своротило бы бурей с корнями.

— Да, верно, у тебя силка-то хорошая.

— Да что у меня сила, вот у Ивана Сосновича сила, ты бы знау, вот это сила!

Иван Соснович:

— Ну, пойдем со мной вместе тогда искать чего-нибудь.

Идут дальше, там человек лежит около реки, усом рыбу ловит. Поздоровались:

— Здравствуй, добрый человек!

— Здрасте, добры молодцы!

— Ты что делаешь тут?

— А вот рыбу одним усом ужу, а другим в рот сопровождаю. Так вот и живу, питаюсь тут рыбкой.

— Да, ловко у тебя. Пойдем с нами.

— А куды вы?

— А белой свет поглядеть, себя показать.

— Ну, пойдемте.

Вот пошли втроем. Идут дальше, а там, значит, человек камни с горы большие (только бы им свалиться), он эти камни поддёрживает. Поздоровались.

— Что делаешь, добрый человек?

— Да вон оттуда гроза начинается, дак вот могут камни повадиться, дак поддёрживаю эти камни.

А камни большущи такие.

— А как тебя звать?

— А зовут меня Горыня.

Значит, первый был Дубыня, второй — Усыня, а третий — Горыня.

— Ну, пойдем с нами.

— Ну, пойдемте.

— А сила-то у тебя порядочна, — говорят Горыне-то.

— Да что моя сила! Вот у Ивана Сосновича сила, дак это сила! Ну, пойдемте вместе.

Вот пришли оне в город, с краю у одной вдовушки поселились. Ну, а тая горюет:

— Вот, говорит, дитятки, беда-то напала на наш город, на наше село, да.

— А что случилось?

— Да вот, запропали, говорит, три царские дочки. Бог знает, куда их кто похитил. Не может ли кто-нибудь найти вот их? Дак царь бы вознаградил бы их ведь по-царски.

— Дак кто же их похитил-то?

— Я уж точно не знаю, а если вы возьметесь это сделать, я схожу к царю, может, он скажет, кто похитил. Дак вы пойдете, может быть, искать, если согласитесь.

— Ну, сходи, говорят, бабушка. Пусть он расскажет, кто похитил да в какую сторону их, значит, понесли, повели или увезли, или как.

Бабка сходила, значит, царь рассказал, что вот старшу дочку трехглавой змей увез куда-то, среднюю — шестиглавой, а младшу, самую любиму дочку, Машеньку, тую, говорит, девятиглавой змей унес, схватил. Есть ли живая или нет?

Ну, вот оне и пошли, значит, к царю. Царь говорит:

— Вот что, добры молодцы, если уж вы можете выручить, найти, где дочери мои, я вас вознагражу по-царски. Кому что, а за младшу дочь больше всего отдам, этого, награды.

Ну, ладно, и пошли оне. Шли, шли, смотрят — дыра большая в землю. Что такое в этой дыры? А тут кто-то проходиу, значит, какой-то человек, говорит:

— В это место змеи царских дочерей увозили.

Ой-е-ей, как тут быть? Вот оне давай веревку вить. Вили, вили, вили, долгу ли, коротку вили, а потом — кому идти? А их четверо, а там три дочери. Ну вот, и Иван Соснович:

— Ну, ладно, давайте я туды буду опускаться. Только уговоримся: трех дочерей если найду живых, а хоть мертвых (может косточки там), ну, и привезу, за веревку дерну, вы поднимайте. А уж последним я сам буду привязываться.

Вот так договорились.

Вот оне, значит, опустили его. Он шел, шел — видит медное царство. Заходит, а там старша царская дочь похищена у трехглавого змея.

— Вы, говорит, кто будете?

— Я, — говорит он царской дочери, — Иван Соснович.

— Да как вы сюда попали, милой человек? Ведь скоро змей прилетит, он страшно не любит русских.

— Ну, говорит, ничего, какой змей?

— Да трехглавый, он меня похитил.

— Ну, ничего, говорит, я попробую с им брататься.

Вот, это, он поеу, попиу тут, она угостила его, что было. А уж у них там было всего, всякой поедухи. Голодный змей не сидел за столом. Ну, потом говорит:

— Вот что, Иван Соснович, ты спрячься куды-нибудь. Прилетит он, знаешь, какой злой, тем более голодный. А вот, говорит, тут две бочки. Одна с сильной водой, а другая с бессильной. А у тебя что есть, говорит, обороняться-то?

— А у меня, говорит, вот только это — тесак.

А тесак этот, наверно, пуда-на два, такой был.

— Ну, говорит, попробуй, встань туды за ширму. Он прилетит, будет фукать. А я скажу: «Ты по Руси летал, дак там нахватался духу».

Вот прилетеу змей:

— Фу-фу, каким русским духом пахнет!

— Да что ты! — говорит. — По свету ты летал, русского духу надышался, дак ведь я-то русская, говорит, от меня-то ведь тоже пахнет.

— Ну, к тебе-то я привык.

— Ну, ладно, делать нечего. Стала собирать нсь да, этого, угощать его, да с этой бочки (бочки-то переменены), с бессильной бочки-то и дала ему.

— Ой, что-то у меня слабовато, начинает голова [кружиться].

Иван Соснович выскочил, три головы отрубил ему. Тая поблагодарила, эта царевна старша-то.

— Ну, говорит, поживи у меня.

— Нет, надо, говорит, вторую твою сестру искать. А где она?

— А вот, говорит, иди по этой дорожке, там серебряно царство. Там шестиглавый змей.

Ну, он пошел по этой дорожке. Шел, шел, пришел в серебряно царство. Заходит в хату, тоже змея дома не было. А там вторая дочка (я уж имен их не говорю).

— Вот, добрый молодец, как ты мог сюды попасть, да откуда ты явился, да как тебя звать?

— Меня зовуть Иван Соснович, говорит, я пришел спасать вас. Надо как-то вас спасти.

— Да как ты от такого змея спасешь, ведь он шестиглавый, такая сила!

— Ну, ничего, говорит, трехглавого уничтожил, этого тоже надо уничтожить.

— Ну, говорит, вот тут две бочки (опять), тут сильна вода, а тут бессильна. Вот прилетит змей, скоро он должен вернуться. Будет садиться кушать, он голодный злой очень. А ты вот встань туды за ширму да вот попей этой водички. (А он так-то сильный, да еще сильной водички выпил.)

Змей прилетел.

— Фу-фу, как русским духом пахнет!

— Да что ты, говорит, ты ведь по Руси летал, дак надышался там.

— А тут вроде что-то пахнет свежим. Кто есть у тебя?

— Да никого нету, кто у меня может быть?

— Ну, давай ись!

Значит, тут сеу ись, она этой водички дала бессильной.

— Что-то у меня в головы стало нехорошо. Да и все головы нехорошее что-то чувствуют.

— Да ну, выпей еще.

Второй ковшик дала, его уж совсем стало клонить. Она мигнула ему, Ирану Сосновичу. Тот вышел и давай их, головы, срубать. Шесть голов отрубил, значит. Она поблагодарила его, пожил тут он сутки, поотдохнул.

— Ну, живи ты еще, раз ты освободиу меня от этого змея.

— Нет, говорит, надо третью сестру вашу освободить.

— Дак она же с девятиглавым, разве можно с тем справиться?

— Да уж, говорит, девять голов я и так отрубил: у старшей сестры у змея три головы, у тебя, у твоего змея, тут шесть голов отрубил, ну, а там надо уж девять голов. Как попасть туды?

— А вот, говорит, этой тропочкой иди, там будет дорога такая хорошая, вроде позолоченной. Потом дойдешь туды, только посматривай, чтобы дорогой не встретился он.

Вот и пошел. Шел, шел, приходит в золотое царство. Змея дома не было, и, значит, Марья-царевна встретила его:

— Как ты, добрый человек, мог сюды попасть, в это подземелье? Ведь тут страшилище, девятиглавый змей.

— Ничего, говорит, я уже девять голов отрубил змеям, у старшей дочки трехглавому нарушил головы, а у средней сестры вашей — шестиглавному. А теперь надо с твоим бороться.

— Ну, с моим бороться, дак вот вода тут сильная и бессильная. Вот бочки, если можешь переложить бочки с места на место. Где сильна — туды положить бессильну, а где бессильна — туды сильну, что вот он как приедет злой, в первую очередь старается этой сильной воды взять, а потом сесть кушать.

— Ну, а ковшик-то большой у него?

— Ковшик большой, он сразу хватает ковшик, а мало — два, а то и три. Ну, ладно. А ты, говорит, выпей вот три ковша сильной воды.

Он эту воду выпил, сильну, почувствовал силу еще большую. Змей прилетел.

— Фу-фу, каким русским духом пахнет!

— Да что ты, говорит, откуда ты нанюхался-то?

— Что-то есть тут. Давай скорее кушать.

Тая на стол что могла собирает, он ковшик взял, раз хватил, другой хватил, третий хватил.

— Ой, я совсем обессилел!

Сеу ись:

— Ись не могу.

И, значит, она мигнула ему [Ивану], он давай кромсать эти головы. Отрубил все девять голов.

Марья-царевна:

— Ну, спасибо тебе, что ты освободил меня от этого змея. Теперь, говорит, как можно попасть к родителям? А может быть, здесь останешься жить со мной, царство золотое, видишь, как хорошо, всего у нас вдоволь.

— Нет уж, лучше как-ни попадать наверх, на землю. Пойдемте давай!

Вот они пошли к средней сестры, потом к старшей, а потом пошли к этому месту, где веревка спущена. Подходят к этому месту, значит, перву подняли старшу сестру, потом средню, потом Марью-царевну. Ну, а те там обрадовались, что три царевны, значит, нам по женке будет. И давай (Иван Соснович привязался), она много ли, мало ли подняли да веревку перерезали, да он туда упау. Ну, а оттуда ведь... Как быть? Лежал да был, пригорюнился. Что делать? Откуда ни возьмись — жар-птица. Осветило так... он поднял глаза.

— Господи, что это такое? — говорит. — Как будто жар-птица?

А она по-русски заговорила:

— Да, говорит, я жар-птица действительно. А как ты здесь вот оказауся?

— А вот так и так.

— Ну, я тебе помогу, говорит, только вот настреляй три воза птицы: надо лететь очень долго. Туда ведь не поднимешься за час, за два. И вот эту птицу надо сложить так, чтобы ни одна не упала.

Вот он настрелял этой птицы, сел на жар-птицу, это все уложил.

— Вот, говорит, как я проголодаюсь, поверну голову к тебе, ты мне по птице по одной рой [бросай] в рот. Как всю птицу выроешь, я, может, к тому времени и поспею туды добраться.

Вот летели да были, летели да были, уж последню птицу бросиу, больше нету. (А у него еще есть этот, тесак-то, значит.) Птица-то голову повернула к ему, он взял да от ноги, от икры, отрезал кусок и бросил. Она этот кусок, значит, в рот взяла и долетела, подняла его.

— Что ты мне напоследи бросиу, скажи, пожалуйста, Иван Соснович?

А он ногу поднял:

— Вон, говорит.

Она рот открыла, отхарнула, положила ему.

— Но, спасибо, что ты, говорит, отрезал это место, и я тебя доставила. А теперь оно прирастет у тебя, все будет по-старому.

Ну и, значит, они поблагодарили друг друга, Иван Соснович птицу, а птица [его]. (Кто его знает, кто она была такая, на самом ли деле птица или волшебница какая.) Ну, факт тот, что разошлись они по-хорошему. А только что птица говорит:

— Торопись туды к царю, там все свадьбы играть будут, эти царевны будут выходить замуж.

— Дак могу ли я так быстро туда добраться, ведь далеко же отсюда.

— Ну, давай садись, я тебя подвезу.

Значит, птица его потащила. Ведь уж птица поскорее, чем самому шагать. Он опять к этой бабушке зашеу, от которой пошли. Бабушка и говорит:

— Вот что, Иван Соснович, теперь уж я тебя узнала, что ты Иван Соснович, потому что девушки сказали, что Иван Соснович сбавиу. А как ты остался в подземельи, то это мы не знаем. Говорят, что веревка сорвалась, что ты тяжелый сильно. Ну, говорит, торопись, там свадьбы начинают играть. Вот эта старша выходит замуж за Дубыню, вторая — за Усыню. А Марью-царевну надо за Горыню, значит, оне богатыри такие, что ослободили.

Ну, вот Иван Соснович приходит туды (эта Марья-царевна еще ему дала перстень, я забыл, что перстень дала на память, а он взял палец завязал тряпкой).

Ну, а как гости-то собрались все, дак угощают, там уж весь народ был. собранный. А он так это нехорошо одевши, да все. Она пошла, значит, все-таки посматривает, что не попадет ли этот избавитель как-нибудь. Вот шла, шла, в личность, может быть, признала ли, не признала.

— А что, говорит, у вас с рукой?

— Да немножко раниу, говорит, руку. Дрова колол, дак...

— Покажите, может быть, я... (а уж, верно, смекает).

Палец развязала, а там перстень ейный именной. Ну, она живо сейчас к царю.

— Вот, батюшка родимый, вот кто избавитель наш. Не эти, эти только поднимали на веревке нас. А избавитель вот: змеев всех нарушил да и нас спас от змеев. Вон мой суженый, вот он. Вот перстень мой именной, данный ему, я его должна быть сужена, а он моим суженым.

Ну, и так Горыню этого куда-то, не нарушил его, а какую-то вторую нашли [ему невесту], чтобы не убивать. А Ивана Сосновича, значит, поженили на этой. А потом Иван Соснович к этому, к дедушке да к бабушке, с Марией с этой царевной уехали. И там они у бабушки да у дедушки и поселились, а царь тут уже дал такой приказ, чтобы это место было, как здесь раньше, подчинялись ему. И дедушка с бабушкой стали жить вместе с Марьей-царевной и с Иваном Сосновичем. Благодарить стали их. И так и сказка кончилась на этом.

34. ОТДАЙ ТО, ЧЕГО ДОМА НЕ ЗНАЕШЬ

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был один знатный купец. Имел свои корабли, имел торговлю с заморскими купцами тоже. Вот как-то ехал обратным путем, как продал свой

товар и закупил что ему нужно. И вдруг, не доезжая до своего места, корабль остановился на море. Хотя паруса были надуты, а корабль ни с места. Но вот, он давай измерять воду со всех сторон: с носу, с кормы, с боков — вода глубокая, а корабль ни с места. Стоит хозяин, расстроился. В чем дело? Команда тоже давай ругаться. Водяника ругать, зачем задержал корабль. А из воды голос отвечает:

— Отдай то, что дома не знаешь.

— Я все дома знаю. Поехал, жена осталась, работники остались. Если живого кого нет, так мертвых отдавать не приходится.

Водяной повторяет снова:

— Отдай то, что дома не знаешь.

Долго купец не соглашался, но все же потом согласился отдать. Корабль освободился, пошел своим ходом к своему городу. Приезжает к пристани, жена с сыном встречает (а ездил он три года). Купец спрашивает у жены:

— А кто у тебя тут?

Жена отвечает:

— Ты уехал, я осталась в положении, и вот сыну уж два года с половиной.

Тогда купец схватился за голову, запечалился и рассказал жене то, что случилось на море. Ну, погоревали с женой, погоревали, что же делать, надо бы как-то сына спасти, но никак. Пришел на берег сам купец. Водяной говорит:

— Ну что, говорит, отдаешь, что ты не знал дома?

Купец его всяко просил, отмаливал сына. Водяной говорит:

— Сам не приведешь, я все равно его возьму.

На второй день пришлось купцу идти с сыном к берегу, мать осталась со слезами дома. Только подходят к берегу моря — вспенилось, взбушевалось море, и сын в волнах, как поплавок, потерялся.

Так и лишился отец того, чего дома не знал.

35. ТРИ СЕСТРЫ

Жили-были старик со старухой. Было у них три дочки: Марья, Дарья и Окулина. А старик и говорит старухе:

— Пора нам старшу дочку замуж выдать.

А старуха говорит:

— За кого выдашь, ведь женихов-то нету.

А старик говорит:

— Хоть бы за Ветра отдать замуж.

Дочка сидела у открытого окна, вдруг поднялся Ветер и утащил дочку.

Пожили еще немного, подросла средняя дочь, Дарья, старик и говорит:

— Пора нам и втору дочь выдавать.

— Да за кого же выдавать? — старуха говорит,
А дочка была черноглазая, красивая. А старик и говорит:
— Да хоть бы за Ворона выдать.

Дочка сидела у открытого окна, налетел Ворон, подхватил ее и унес.

Опять пожили маленько, подросла младшая дочь, Окулина, любимая ихняя дочь. Вот сидит вечером около окна семья. Старик и говорит старухе:

— Пора нам и последню дочь замуж выдавать.

— Да за кого же опять ты думаешь?

Старик в окно посмотрел — Месяц светлый, хороший, и тут сразу дочка исчезла, Месяц ее утянул. Пожили немного, старику и старухе скучно стало: дочек-то нету, хоть бы какую навестить. Месяц-то хорошо пекет. Идет [старик] и думает: «Как бы мне дочку свою повидать у Месяца?» Шел-был, вдруг Месяц подхватил старика — и в свое жилье. Он дочку увидел, обрадовался, и она отцу обрадовалась. Дочь стала готовить ужин: блины, лепешки печь. Как на сковороду нальет тесто, Месяцу на голову положит и блины печет. Накормила отца, угостила как следует, старик поблагодарил дочку и зятя, и зять помог опуститься ему домой.

Приходит старик домой к старухе и говорит:

— Разводи тесто, будем печь блины да лепешки.

— А где печь-то будем, ведь печь-то не топится.

— Ничего, дочка у зятя пекла, так и ты у меня на головы печь будешь (а старик плешивый был).

Но вот, старуха на сковороду налила тесто.

— Куда мне теперь? — говорит.

Старик сел на стул:

— Вот положи мне на голову.

Старуха держала, держала сковороду, никак не пекется, да как-то свернула сковороду, тестом всего и залила.

— Ну, тебя, говорит, теперь дома не отмыть, надо в баню вести.

Стопили баню, сошли в баню. А лучины у них не было там (раньше в баню с лучиной ходили). Месяц послушал ихни разговоры, взял коготёк [ноготок] свой маленький, остренький и сунул в щель — стало там светло. Старика старуха отмыла, стали жить, как раньше жили, в добри.

Побыли немного, опять соскучились. Старик и говорит:

— Надо к средней дочери идти повидаться.

Но вот, пошел старик дорогой. Вдруг Ворон летит, заметил, что тесть идет, скорее к жены:

— Надо встречать тестя!

Он подхватил тестя — и на дуб, а там целое жилье. У них уж, у Ворона, всяких закусок, и выпивки, и всего было. Угостили они старика, и поблагодарил он их, домой собираться стал. Ворон опустил его, на дорогу направил, и старик домой пошел. Расхвастался старухе:

— Как я был у зятя, хорошо угощали. Теперь надо и нам к себе зятя с дочерью пригласить.

Ну, посидели сколько-то времени, старик говорит:

— Надо проведать и старшу дочь.

Ну вот, и собрался идти, вышел на улицу, пошел к морю. Вдруг ветер поднялся, море разбушевалось и на берегу оказался дом, где его дочка жила. А Ветер превратился в человека. А уж у Ветра в доме всего хватает. Но вот, поужинали, старик погостил у Ветра и в путь стал собираться, домой опять. Вот Ветру и говорит:

— Вот, зять, вас трое зятевей, приезжайте ко мне в гости.

Приходит домой:

— Я уж, старуха, у всех погостевал, я уж Ветру сказал, что-бы он собрал всех зятевей и дочерей моих ко мне в гости.

Сказка быстро сказывается, а скоро ли собрались зятевья да дочери...

Вот зятевья приехали с дочерьми. Старику со старухой надо их угощать. В первую очередь старуха заготовила тесто, и старик говорит:

— Ну, зять, на твоей головы спеем.

Дочка всего и напекла, что надо. Средняя дочка тоже наготовила всего (Ворона жена), как у себя дома, и жена Ветра тоже. Все богатые зятевья. Отпраздновали все вместе и разошлись всяк по своим жилищам. И стали жить-поживать по-старому. Вот и сказке конец, а кто сказывал, тот молодец.

36. КАК ЖЕНЩИНА В ЗМЕИНУЮ ЯМУ ПРОВАЛИЛАСЬ

Значит, женщина одна пошла в лес, то ли ягоды собирать, то ли грибы собирать, на воздвиженской неделе. Ну вот, она, значит, провалилась. Провалилась туда как сквозь землю, но это неглубокое место. И очутилась там, в ямы. А в ямы, на середине, значит, этой ямы — камень. А по краям как завалины кругом. И змеи все лежат, может, тысячи их там было, кто их знает. Все в одну сторону лежат, к камню, значит, хвосты туды, в сторону. И вот змеи зашипели, а большая змея тут застучала, зашипела, и они все успокоились. Ну, она тут день живет иль два. Ну, есть-то тут нечего было. А эти выплывают, камня полижут подойдут и на свое место все уходят.

Потом эта большая змея ей показывает: вытянет свое жало, значит, показывает, что полижи камня. Она полижет камня и, значит, делается сытая. Весной, когда змеи стали выходить, все вышли по ей. И эта змея показывает, что выходи по мне тоже. Ну, и выстала, значит. Верно, уж невысоко, что змея могла, этого, достать потолка с земли, дак. И, значит, выстала. Когда выстала на землю, эта большая змея ей показывает на язык, что ты не рассказывай. Помотает головой, на язык покажет и наказывает. Ну, она, значит, сколько там пожила, не допытывались. Но она не

рассказывала сначала, а потом допытались, рассказала. Вышла в поле, и змеи заклевали ее (в деревне вот рассказывали у нас в Типиницах).

37. БЫЛЬ ПРО ДЕВУ УПРЯМУЮ

У родителей было три дочки: старшу звали Полей, вторую — Олей, а младшу — Маней. Вот этих старших дочерей, самых умных да послушных, выдали замуж. А ко младшей приедут женихи, отец говорит парню:

— Уж люб ты мне, да все. А дело в том, что эта упряма очень, никак не слушается.

— Ну, ладно, ничего, говорит, пусть не слушается, мы наладимся, сговоримся, и все.

— Ну, смотри, чтобы я не был виноватый, — отец говорит.

Ну, ладно. Поженились, свадьбу сыграли, значит. Пошли спать, он говорит:

— Маня, жить будешь со мной, слушайся, с первого слова слушайся, а третьего не дожидай.

Ну, ладно, лежат, значит.

Петух запел ночью, в полночь уж петухи поют.

— Ку-ка-реку!

А он говорит:

— Замолчи!

Петух второй раз:

— Ку-ка-реку!

— Замолчи!

Третий раз петух запел:

— Ку-ка-реку!

Он взял встал, голову отрубил, в курятник бросил и, значит, спать свалился. Жена слушает, смотрит, внимание обращает, что такое дальше будет.

На вторую ночь кошка подавалась вон, замыкала. Он говорит:

— Замолчи!

Маленько полежали, кошка опять:

— Мяу!

— Замолчи, говорю!

Опять немножко полежали, кошка опять, в третий раз:

— Мяу!

Он встал, голову отрубил и бросил кошку в помойное ведро.

Ну вот, все смотрит Марья на мужа, что с ей будет. Время подошло на хлебны ехать к отцу, к матери. А у них была ли, не была лошадь своя, а у соседа кляча худая-худая была. Он говорит:

— Дай ты мне лошаденку свою съездить на хлебны.

— Да, говорит, ведь ей не дотянуть.

А там, может быть, километр был ли места между има да родителями.

— Ну, ладно, на, возьми!
— Что стоит, я рассчитаюсь. Ну, в крайнем случае, уж шкура дороже стоит.

Вот поехали. Ехали, были. А лошадь идти-то не может, шатается из стороны в сторону. А он говорит:

— Иди!

А лошадь поглянет назад — ну что, не может идти.

— Тяни, говорю!

Лошадь опять поглянет. Хлыстнул лошадь — на дорогу пала. Он взял, голову отрубил ей. Жены говорят:

— Давай в хомут впрягайся!

Значит, она в хомут — и тянет. Едут, доезжают (недалеко до родителей-то). Мать:

— Старик, смотри-ко, смотри, Марья-то тянет зятя!

А он берет бутылку водки да закуску. На сарай выходит, ворота открывает. Мать говорит:

— Доченька, Машенька, я тебе помогу во въезд выстать.

— Нет, не надо, не надо, мама, я сама.

Значит, вытянула. Отец, значит, стакан водки наливает:

— Ну, зять, молодец! — говорит.

Собрались все зятевья, все дочери. Значит, баню стопили, сами сходили мужики (тогда ведь мужики ходили о себе, бабы о себе ходили, не парамы). Ну, бабы ушли в баню. Говорят зятевья-то меж собой:

— Ох, у меня, говорит, жена какая послушная. Просто нараваться не могу, — то старший про Полю.

А другой:

— Ну, а у меня-то Оля неоценимая!

А Иван говорит:

— Я хвастаться не буду, но у меня тоже неплохая. Чья скорее с бани выйдет, говорит, давайте позовемте.

Чай сели пить у окна (бабы в бане были). Старший говорит:

— Поля, давай, чай готовый, иди скорее чай пить!

— Сейчас, сейчас! (Не знаю, как мужика звали, забыл.)

Второй говорит:

— Оля, иди давай скорее!

— Сейчас, сейчас, только оденусь, ды!

А Иван говорит:

— Маша, давай скорее с бани — чай пить!

Маша не одевается, гола прямо бежит. Вот, значит, послушная, дак это послушная жена.

38. БЕЗЗАБОТНЫЙ МОНАСТЫРЬ

Как-то раз Петр I проезжал по местности, как он любитель был ездить смотреть Россию. Пришлось ехать по одному месту, видит надпись: «Беззаботный монастырь». Его заинтересовало, что это такое — «Беззаботный монастырь»? Остановился, зашел, спрашивает игумена:

— Меня заинтересовала ваша надпись, что означает ваш «Беззаботный монастырь»?

Игумен отвечает:

— А кто вы будете?

— Я буду император, Петр I.

Но, игумен и говорит:

— Я вам разъясню, что такое наш «Беззаботный монастырь». Вот пойдемте, я вам все докажу, из-за чего у нас зовется «Беззаботный монастырь».

В первую очередь провел по полям, по лугам, к скоту; что вырашивают — показал — в саду, в огороде.

— Но теперь посмотрим, что у нас по хозяйству есть: кузнецы, золотых дел мастера, богомазы. Вот у нас беззаботный монастырь. Мы никуда не обращаемся, ни к кому ни за чем не обращаемся, все сами делаем, поэтому у нас и надпись такая, ни об чем не заботимся о другом.

Петр I говорит:

— Вот теперь я вам дам заботу. Вот три дня сроку: пока я езжу, первое — сосчитайте, сколько на небе звезд, второе — что я стою и третье — что я думаю. Через три дня заеду, будьте добры ответить.

Тут игумен и задумался. Приходит к мельнику печальный. Мельник спрашивает:

— Чего задумался, отец игумен?

— Но как же мне не думать. Вот Петр I дал три дня сроку и задания.

Мельник спрашивает:

— А какие задания он дал?

— Первое — сосчитать, сколько на небе звезд, второе — «что я стою» и третье — «что я думаю».

Мельник отвечает:

— Самое простое дело.

— А вы можете ответить? — игумен мельнику говорит.

— С удовольствием, только мне придется одеться в вашу одежду.

Вот приезжает Петр I в назначенное время, и надо идти игумену с ответом. Игумен бежит к мельнику:

— Ну, друг, выручай, раз пообещал.

Значит, игумен снимает с себя игуменскую одежду всю, и надевает мельник. Приходит к Петру I, царь Петр I спрашивает. Он отвечает на первый вопрос:

— Столько-то миллионов, столько-то тысяч, столько-то сот звезд на небе.

— Ты правильно подсчитал? — Петр I спрашивает.

— Не верите — пересчитайте.

— Теперь на второй вопрос отвечайте: что я стою?

— Да, говорит, Иуда продал Иисуса Христа за тридцать серебряников, а вы немножко подешевле — двадцать девять.

— Вы думаете, правильно оценили меня?

- Да.
Ну, на этом Петр I смирился.
— Ну, а на третий вопрос?
— Вы думаете, что я игумен, а я с мельницы мельник.
— Ну, правильно все, пусть ваш монастырь [будет] — «Беззаботный».

И остался монастырь «Беззаботным», а мельник стал игуменом.

39. [ВНЕБРАЧНЫЙ СЫН]

Все это дело было осенью уже. Петр I любил по Карелии странствовать. И вот стали сообщать, что в Кижях появились волки на острове. Петр I согласился приехать с солдатами и, значит, гнать отсюда волков, от Киж в Клименицы (монастырь Клименийский слышали ведь?). И вот они погнали, значит, цепью пошли, погнали волков до Климений. А жили они в деревне Корба, Петр I жил. Места были болотисты, и он любил ходить в русских сапогах с длинными голенищами.

И вот один раз идет вечером, повстречалась ему девушка, очень понравилась ему. Ну, и обласкал ее, пожил, значит. Потом приходит к ней, она стала плакать, что стала в положении. Он говорит:

— Не плачь...

Снял с шеи крест свой и подарил ей свой крест с цепочкой, серебряный или золотой, я не знаю, но тогда носили на шее. Говорит:

— Если действительно родится сын или дочь, сообщите.

Вот пришло время, она родила сына. Поп Кижского прихода не стал крестить, потому что незамужняя (тогда закон был у попов). Она, значит, написала Петру I письмо (тогда на конях ездили, почта долго шла). Оттуда пришел приказ, чтобы окрестили, и сына назвали Иваном. И стал ей высылать деньги на воспитание ребенка. Ребенок подросток до четырнадцати годов, был здоровый, рослый и красивый, в отца, по всей вероятности. У матери стал проситься в Петербург. Ну, приехал в Петербург (тогда ведь, видишь, деревня худая была). На краю города у одной старушки и старичка поселился. Ну, а был грамотный, хороший. Он пошел искать работу. И вот его пригласили в один магазин кассиром. Когда он стал в магазине работать, магазин разбогател, потому что хоть на копейку купят, стараются прийти в этот магазин посмотреть на него, потому что он был очень красивый.

Вот Иван дедушке и говорит, сам кассир:

— Дедушка, пойдем в магазин, возьмем денег, обокрадем маленько!

Дедушка сначала трусил, но потом согласился в магазин идти воровать. Взяли оны там часть денег, какую им надо было, ну, и ушли, дверь оставили открытой. Наутро приходит хозяин магазина — дверь открыта и касса открыта, часть денег взята. Зна-

чит, доложили царю, что были воры в магазине. Царь говорит:

— Нужно искать знахаря, который должен выяснить вора (тогда ведь колдуны были, разыскивали).

Дак колдун говорит так:

— Вор очень умный, надо придумать что-то такое, чтобы его достать живьем.

И придумали так. Поставили сторожа в сторонке и стекла в дверях сделали так, что чуть откроет окно — так выпадут и загремят.

Ну вот, он пожил так сколько времени, дедушке говорит:

— Дедушка, пойдем.

Дедушка в этот раз на радости пошел.

— Я теперь не боюсь, — дедушка говорит.

Заходят в магазин аккуратно. Часть денег они взяли опять, какую им надо было. Он знал, как это все сделано. Стекла не выпали в этот раз.

Наутро опять сообщают царю, что покражу сделали и ушли, а дверь оставили открытой. Царь опять колдуна вызывает, почему не обнаружил вора, в кассы денег взято.

— Трудно его поймать.

— Ну как же, говорит, будем делать?

Колдун говорит:

— Вор очень умный. Созывай гостебище, чтобы люди все пришли — бедны, богаты, и всех угошай допьяна. И вот которые уйдут, тех не надо. А которые пьяны останутся, а этот пьяница обязательно останется, который вор. Вы наложите в каждый уголок по стопке десятикопеечных монет. Вор обязательно польстит-ся на эти деньги.

Вот когда эти пьяны сидели, Иван взял этих денег и каждому насовал в карман. Взял и себе часть. Когда утром приходят осматривать этих пьяниц, в первую очередь (он сидел у дверей, этот Иван) ему сунули руки в карман, у него и обнаружили деньги.

— Ага, нашли вора!

Он встал, голову поднял:

— Я, говорит, ничего не знаю.

Сунулись в карманы — деньги. Пошли по вторым, у всех в карманах деньги. Кто брал? Неизвестно. Опять колдуна зовут. Колдун говорит:

— Трудный вор. Соберите еще гостей.

Ну, еще раз собрали. Только в этот раз не деньгами... А рядом сделали комнату, темно-зеленый цвет, поставили там кровать и положили хорошую девушку и девушке дали печать. Вот уж вор обязательно польстит-ся. Если молодой, обязательно польстит-ся.

Погуляли, попили. Кто мог, ушел домой. А кто пьяный, остался тут. И тут осталось много людей. А Иван этот пил мало, может, вообще не пил. Одним словом, веревочку крутил, факт тот, что проверял.

Вот все заснули, Иван пошел осматривать комнату, темно-зеленый цвет. Приходит — там девушка красивая лежит на кровати.

Он, значит, к ей подходит и давай ласкать ее. Она взяла его обняла и тихонько на спины положила печать. Он почувствовал, что чем-то, не рукой, обнято. Она быстро заснула потом с радости, что печать положила, вора поймала. А печать положила за подушку, он это прекрасно видел. Когда она заснула, он взял эту печать и каждому на рубашку, на спину, печатью шлепнул — и все.

Поутру опять приходят, а он с краю сидел. Значит, посмотрели — на рубашке печать.

— Ага, вора нашли!

Он говорит:

— Как так, я, говорит, ничего не знаю.

Пошли смотреть других. И у каждого, что тут было народу оставши, у всех печать. Оне, значит, девушку:

— Кто был?

— Темно, говорит, было, не видно было. Но печать я положила одному, был у меня один.

Опять, значит, за колдуна — как найти? Колдун говорит так:

— Надо чтобы в магазине сделать такой пол, чтобы он свернулся (живым не поймать, так мертвым). А под полом котел со смолой вскипятить.

И вот деньги стали к концу подходить. Иван говорит:

— Деда, надо сходить, деньги стали на исходе.

А дед уже с радостью пошел.

— Я, говорит, сегодня без тебя пойду. Теперь я знаю ходы.

Но вот, дедушка ушел туды, дверь была открыта, не на замках. И, значит, только перешагнул, и туды в котел упал и там сварился сразу. Наутро приходят, значит, в смолы человек. Вор найденный. А как личность узнать в смолы, узнать не могут, кто. Иван пришел и говорит:

— Бабушка, наш дед пропал, в смолы скипел.

Бабушка расплакалась:

— Как буду жить теперь?

— Бабушка, не плачь, не горюй, все будет хорошо. Ну вот, если тебе, говорит, охота на дедушку поглядеть, вот тебе пятьдесят копеек денег, возьми корзинку, купи в магазине яиц. А дедушку повезут на телеге мимо этого места. А ты с корзиной с яйцами стой тут. Я знаю, что тебе без слез не обойтись, — Иван-то говорит бабушке. — И вот, как повезут его рядом, ты возьми и спусти с рук корзинку с яйцами — и хоть того больше плачь. Станут говорить, что вот старуха этого старика...

Подходят:

— Твой старик?

А у старухи зубов нету, шобайдат:

— Вот пятьдесят копеек было денег, купила яиц, люди-то толкнули — яйца разбились.

Люди стали спрашивать, над старухой сжалились и надавали денег. Пришла домой и поблагодарила Ивана.

Царь опять к колдуну:

— Как же узнать, кто ворует у нас? Надо же как-то добиться.

— Ну, говорит, вор умный очень.

Вот уже стали всяко мечтать. А Иван приходит в сенат к царю и говорит:

— Вы вора ищете?

— Да, говорят, вора ищем.

— А что бы вы стали делать, если вора найти?

— Мы бы казнить стали его, столько убытков нанес он.

Ну, а Иван говорит царю:

— Ну, дак вор этот я. Раз казнить будете, вор я.

Сразу его сфотографировали, портреты по всем видным местам повесили и написали, что вот вор найденный, казнить будем в такое-то время, через повешенье казнить будем.

А народ узнал, что это Иван, значит, кассир. К царю приходят, чтобы дал помилование. Деньги возместят, чтобы не казнить человека. Царь от этого от всего отказался. Назначен день повешенья.

Пришел тот день, когда его вешать надо. Он явился к царю, и его повели, значит, на эту, на вешеницу, площадь позора тогда считалась. Когда привели его, поднялся на третью ступеньку, веревка подготовлена, кладена на шею ему, значит, только спихнуть из-под ног. Вот он стоит на этой, на вешенице. Царь и говорит:

— Вот я буду считать. Как только «три» скажу...

Вот это царь редко стал говорить: «Раз, два...» «Три» не поспел сказать, он рубаху как рванет — а крест-то евоный, царский, царя крест именной. Значит [царь] «три» не мог проговорить — и помиловали. На этом кончено.

Анастасия Федоровна Чиркина

40. СТАРУШКА МЕНЯЕТ ЛАПОТОК НА КУРОЧКУ

Жила-была старушка, и не было у ней ничего, только был один лапоток. Она пошла с лапотком.

— Добрые людюшки, пустите переночевать.

— Ночуй, ночуй, бабушка.

— Ну, куда-же мне положить лапотоков?

— А положи, бабушка, под лавку.

— Нет, мой лапоток бывает, с курамы, а не под лавкой.

— Ну, положи к курам.

Утром встала и говорит:

— Дайте-ка мою курочку.

— Да что ты, бабушка, зашавела, ты же ведь лапотоков принесла, а требуешь курочку.

— Нет, курочку.

Не стали спорить, дали курочку. Пошла во вторую избу, опять просится к ночи:

— Добрые людюшки, пустите переночевать.

— Ночуй, ночуй, бабушка.

— А куда мне курочку свою положить?

— Да положи к курочкам.

— Нет, моя курочка живет с овечками.

— Ну, положи к овечкам.

И она положила к овечкам. Наутро встает:

— Где моя овечка? Подайте, добрые людюшки.

— Нет, бабушка, что ты зашавела, у тебя же была курочка.

— Нет, овечка, овечка!

Спорила, спорила, хозяйев переспорила, взяла овечку и ушла.

Потом пошла во второе село. Опять:

— Добрые людюшки, пустите переночевать.

— Ночуй, ночуй, бабушка.

— А куда мне овечку положить?

— Да положи к овечкам.

— Нет, моя овечка живет с барашками (ах, простите, с быч-ками).

— Ну, дак положи к бычкам.

Она к бычкам и положила. Утром встает:

— Где же мой бычок?

— Да что ты, бабка, зашавела, ведь у тебя была овечка — теперь бычок.

— Нет, нет!

Спорила, спорила, переспорила хозяйев, выпросила бычка. Ну, и впрягла в свои санки-салазки и поехала, едет. Идет зайка:

— Бабушка, пусти на задний копылок.

— Да садись, зайнышка, садись.

Потом лисичка:

— Бабушка, пусти на задний копылок.

— Садись, лисонька, садись.

Идет волк:

— Бабушка, пусти-ка меня на задний копылок.

— Ну, садись, волкушка, садись.

Да принабралось у нее уж много «пассажиров». Потом идет медведь:

— Бабушка, пригласи на задний копылок.

— Да уж ты-то тяжелый.

Ну, и медведь сел, тяжеловатый. У бабушки сорвалась завертка в дровнях. Она и говорит:

— Ну-ка, зайчик, принеси-ка вичку заверток сделать.

Он пошел и принес ольховую, с которой не делают завертки.

— Вот бестолковый же ты, заяц! Лисонька, сходи-ка ты, хорошая, ты понимаешь.

Она принесла еще того хуже.

— Нет, волк, ты сходи, ты потолще вичку принеси.

И он принес еще потолще, что нельзя завертки сделать. Ну, и пришлось медведя направить:

— Медведь, принеси поровней да подлинней.

А он принес полное бревно.

— Ох, бестолковые какие! Ну, я пойду, а вы постерегите моего быка.

— Хорошо, бабушка, постережем. Иди.

Она пока ходила, а оны мясо все съели с быка, с середины, туда набили соломы и поставили на колья его. Она пришла, за-вертку положила, села на санки:

— Ну, мой бычок, полевой хвостичок! Я быка по кожи — бык по дороги.

Хлыстнула — бык не шевелится. Давай еще:

— Шлем, шлем, бычок, полевой хвостичок, я быка по кожи — бык по дороги!

Бык упал на бок, бабка подошла — там солома.

Ну, вот и сказки конец. Ехать некуда, и сказки конец.

41. МАЧЕХА

Жили-были старик со старухой. Ну, женился он во второй раз, а была девушка от него и от ней. Но мачеха не залюбила падчерицы (тогда ведь падчерицей называли) и говорит:

— Отвези-ка, старик, в лес ее.

Ну, старик забоялся старуху и посадил дочь на дровни, повез ее в лес. Свез в лес, сбавил ее под елку и поехал домой.

Ну, старуха обрадовалась: приехал старик без падчерицы. Прошло три дня, и говорит старуха:

— Поезжай, старик, за косточками!

А приехал старик в лес — дочь жива и здорова, в белой шубе, в валенках, и приданого целый воз. Старик навалил богатство и удивился:

— Что ты, доченька, где ты добыла это все?

— Меня, говорит, пожалел Мороз.

Подъезжает к дому, а старуха-то блины пекет. А собачка-то и лает:

— Ав-ав-ав! Старикову дочку в золоти везуты!

Старуха говорит:

— Тресни блин, кушай, только говори: «Косточки везуть».

Ну, и вдруг дровни закрипели, подъезжает старик и целый воз золота и одежды везет. Старуха ахнула:

— Где ж ты такое добыла?

Она говорит:

— Мороз Иванович хороший, он очень добрый.

— Ну, старик, вези мою дочку сегодня вечером! А раз падчерица, видишь, богатая приехала — вези мою.

Старик и свез ее дочь и оставил так же в лесу под елкой. А собака лает и лает:

— Старикову-то дочь в золоти везли, а старухину дочь — косточки везуть.

Старуха совсем не залюбила собаки, бьет, ругает и говорит:

— Говори, что старухину дочь в золоти везуты!

Она все равно:

— Тяв-тяв-тяв! Старухину дочь — косточки везуты!

На второй день старуха говорит:

— Поезжай, старик, за доченькой...

Старик приехал и, действительно, видит косточки, девочка замерзла. Собака опять лает:

— Тяв-тяв-тяв, старик едет и косточки везеты!

Бросилась старуха на улицу встречать старика. И увидела она, что, действительно, дочка мертва — косточки и привез.

А собака и говорит:

— Стариковой дочки есть богатство и женихи, а у бабкиной дочки — косточки в мешки.

42. СКАЗКА ПРО МАШЕНЬКУ

Жила-была Машенька с дедушкой, с бабушкой. И пошла по ягодки. Бабушка говорит:

— Машенька, не заблудись.

— Да нет, бабушка, я недалеко, не заблужусь.

Пошла. Шла, шла и потеряла свою тропинку и заблудалась в лесу. Потом видит — стоит теремок. Она заходит в этот теремок. Там ничего, никого нет, одна мышка крутится, бегаёт мышонок. Она смотрит, что съедобное есть, сварила каши.

А тут жил медведь, оказывается. Ну, она сварила каши, а мышка и говорит:

— Машенька, дай мне каши.

Она дала мышке каши. Мышка покушала и убежала. А потом и говорит:

— Девушка, ты меня накормила кашкой. Придет медведь — он тебя съест. Ты, если медведь придет, ты подойди к этой щелочке, а я тебя уберу.

Ну вот, приходит медведь:

— Эх, кто-то каши наварил, кто-то у меня был, русским духом пахнет! Я тебя съем, девочка!

А мышка ее булавочкой ткнула — и девочки не видать. Ну, медведь походил, походил:

— Старый ли готовил, или молодой готовил, но никого нет, а каша вкусная.

Ну, опять на второй день уходит, а девушка опять... Тут съедобного было, она наварила шей медведю да себе, каши, и мышка говорит:

— Девушка, супу, супу!

Она дала супу мышке.

— Девушка, каши, каши.

Она дала каши мышке.

Мышка говорит:

— Ты такая добра, я тебя медведю съесть не дам. Медведь придет, а ты к щелке приди, я тебя уберу.

Ну, и опять паужин приходит. Ну, медведь пришел и говорит:
— Да, добра у меня хозяйка — наварила всего. Ну, как бы мне ее повидать. Я бы ее не съел, раз така она добра.

А мышка говорит:

— Мы еще раз проверим, еще раз проверим: съест он тебя или нет.

Ну, на третий день опять она наварила каши и супу — медведю очень понравилось кушанье. Ну, ее мышка опять спрятала, а потом мышка и говорит:

— Девочка, ты покажись ему. Если уж он тебя... завидит, что он хочет съесть, дак я тебя уберу. А если уж он не съест тебя, хорошо будет с тобой относиться, мы тогда его попросим дедушки и бабушки снести гостинец, чтобы он снес. А на место гостинца мы тебя положим в кузовок, а он пускай несет.

Ну, хорошо. Значит, медведь пришел, девушка не спряталась.

— Как тебя зовут?

— Машенька.

— Ну, Машенька прекрасная, хорошо ты готовишь. Я тебя не съем.

А она и говорит:

— Мне хорошо, Мишенька, у тебя жить. А вот знаешь что, я стосковалась по дедушки да по бабушки, мне бы гостинец послать дедушки да бабушки.

— Напеки пирогов, я снесу!

Ну, хорошо. Девушка старается, пироги печет. Ну, пироги спекла, убрала пироги, а мышка помогла ей, говорит:

— Я приготовлю, эти пироги спрячем, а тебя в кузовок посадим и скажем: «Возьми кузовок и иди к бабушке».

Она туда села, а мышка и говорит:

— Мишенька, можешь гостинцы нести. Вон, Машенька приготовила сумку.

(А Машенька-то в сумке, так не говорит.) Ну, он взял сумку за плечи и пошел. Шел, шел и говорит:

— Сесть на пенек да съесть пирожок.

А она говорит, Машенька:

— Высоко сижу, далеко вижу. Не ешь пирога, неси дедушки да бабушки.

— Вот беда-то! Где же она сидит, что меня видит да слышит?

Ну, и пошел дальше. Опять шел, шел и говорит:

— Сесть на пенек и съесть пирожок.

— Нет, нет, миленькой, высоко сижу, далеко вижу. Неси бабушки и дедушки пирожок.

Ну, он и пошел. Пришел к дедушки да к бабушки, на ступени бросил, а ребята все закричали:

— О-о, медведь, медведь, медведь!

Да медведь сумку бросил да бежать в лес. А Машенька вышла, да и с бабушкой да и с дедушкой стали жить-поживать. Вот сказке конец. (А эта даже у меня с детства... Мама еще рассказывала моя.)

43. УПРЯМАЯ ЖЕНА

Ну, как упрямая была жена, так муж знал. Ей котомку и навалил с хлебом и с продуктами, что неси потяжелее. Через реку, дак, знаете что, упряма выйдет или нет. Ну, а он понес косы, грабли. Она сумку за плечами с хлебом (тогда и воду носили на пожню, молоко, простоквашу). Ну, и муж прошел, говорит:

— Ты смотри тихонечко иди, не трясись!

— А вот, — на середину вышла и говорит, — а вот потрясусь!

Потряслась — и упала в воду, в реку.

Ну, он схватился, все-таки пожалел, что упала в воду, ведь баба! Ну, и он побрел, взял, этого, палку и стал искать ю стрет реки. Ведь всегда падает кто, так тащит по уклону. А тут он ищет стрет реки. А идет сосед:

— Ты что делаешь?

— Да баба упала в воду, ишу бабу.

— Да что ты, дурак! Стрет-то она ведь не поплыла, поплыла — дак поводь реки. Надо искать поводь реки.

— Нет, она стрет всегда жила, все навстречу, дак ю в реки не понесло поводь — встречу понесло и в реки.

Ну и все.

44. ВШИВИК

Жили жена и муж. Жена была упрямая, звала все мужа вшивиком, а по имени не называла. А мужу это не нравилось, конечно, он говорит:

— Будешь ли ты меня [по имени] звать, а то я тебя потоплю.

— Не буду. Вшивик и вшивик.

— Ну, поедем давай на лодки, я тебя потоплю! Будешь ли звать по имени?

— Нет, вшивик.

Ну, давай поехали. Поехали, он ее держит за руки, сам в воду спустил.

— Ну, говори, вшивик али кто? Как меня зовут?

— Вшивик!

— Ну, вшивик — лезь дальше.

Ну, голова одна видать.

— Ну, как меня зовут?

— Вшивик.

— Ну, вшивик, дак он ее дальше, только руки видать.

Ну, как теперь зовут, не скажет. Она руками бьет: ногтём, ногтём — как вшей бьет. Все равно вшивик! Ну вот, все равно вшивик и остался. Он ее и потопил.

АРТОВО

Матвей Егорович Самылин

45. [ДЕВУШКА, ВСТАЮЩАЯ ИЗ ГРОБА]

В некотором царстве, в некотором государстве, на ровном месте, как на бороне, жил царь. У царя был сын. Вот уже дает денег сто рублей, значит, отец сыну.

— Иди, говорит, купи ума.

Вот пошел сын ума купить. Ходил, ходил — нигде не мог ума купить. И видит, значит, везут покойника. Идет жена с детьми, плачут. Вот возьмет и отдает эти деньги этой женщине. Приходит к отцу. Отец спрашивает:

— Что, сынок, купил ума?

— Нет, говорит, не купил.

— Куда, говорит, деньги, значит, извел?

— Вот вижу, везут покойника, жена плачет, дети плачут.

И я отдал ей деньги.

Ничего, отец не ругал его за это. На другой день тоже отец сто рублей дал денег.

— Иди, говорит, купи ума.

Нигде не может ума купить. Видит — два оборванца бьют человека (тоже такой же оборванец). Даже еле-еле не убили, значит, совсем. Вот он и говорит:

— Зачем, говорит, бьете этого человека?

— Вот, говорят, взял у нас пятьдесят копеек денег и нам не заплатил.

Вот он эти сто рублей и отдает им, говорит:

— Только оставьте его.

Приходит он к отцу. Отец спрашивает:

— Что, сыночек, купил ума?

— Да нет, не купил, говорит.

— Куда деньги клал?

— Вот, говорит, иду, вижу — железными прутьями бьют человека хулиганы. Он деньги взял, говорят, и не отдал, пятьдесят копеек. Даже еле живой остался. Я заплатил сто рублей — хулиганам отдал.

— Ладно, — говорит отец. — Хорошо, ума не купил, а заплатил деньги этому оборванцу.

На третий день говорит он сыну:

— Вот что, сыночек, я тебя с товарами отправлю. Даю три судна товару, и поезжай торговать в другое царство.

Дает ему деньги для того, чтобы собрать команду ехать. Сын пошел искать людей, команду собирать (ехать). Идет и видит: идет оборванец. (Попал навстречу, значит.) И говорит оборванцу:

— Идешь ли за морем торговать? Команду нужно собрать еще.

Оборванец и говорит:

— Никакой команды не нужно, поедем, говорит, вдвоем.

— Как же так, вдвоем?

— А не твое дело, поедем — и все.

Вот приходит к отцу сын. Отец спрашивает:

— Нашел команду?

— Нашел, говорит, одного человека.

Отец говорит:

— Как же вы поедете двое?

— Этот человек сказал мне так: «Дело будет мое, я отвечаю за это».

— Тогда, говорит, сыночек, поезжай.

Справили все, распростились и поехали. Этот сын, значит, командует, что нужно паруса расправлять. Товарищ говорит:

— Это дело не твое, дело мое.

Ну, суда пошли куда нужно. Вот когда они приехали в город за морем, поставили суда в гавань, тогда выходит из судна сын этого-то царя и идет прямо к царю (то же самое там — царь). Поздоровались.

— Вот я, говорит, с такого-то царства. Привез, говорит, товару. Нельзя ли будет купить три судна товару?

Этот самый царь и говорит:

— Если можешь постоять одну ночь в церкви, то одно судно товару куплю.

Вот приходит этот молодец к товарищу на судно и говорит:

— Так и так, говорит, посылает меня царь в церковь одну ночь постоять. Купит, говорит, одно судно товару, что одну ночь постоять в церкви.

Товарищ и говорит:

— Если пойдешь в церковь, забирай свечей и рису. Вот придешь, говорит, в церковь, наставь больше свечей ко гробу. Сам, говорит, становись читать. Вот, значит, до тех пор читай, пока покойник не встанет из гроба. Вот когда она встанет (девица была такая, царская дочь. Заклятая, что ли, была, бросалась на людей, просто умалишенна была), вот, говорит, ты бросай рис; а сам читай дальше.

Вот она пока рис собирала и ела, петухи запели в это самое время. Вот она сама легла снова в гроб. Вот приходит он к царю.

— Что, говорит, простоял?

— Простоял, говорит.

— Тогда судно товару купил, говорит. Если вторую ночь можешь постоять то же самое — куплю еще судно товару.

Вот он пришел к товарищу и говорит:

— Вот, говорит, царь мне вторую задачу дал. Вторую ночь, говорит, нужно простоять в церкви.

— Когда это, значит, пойдешь, забирай свечей и гороху, значит, с собой. Становись на клироса и читай псалтырь. Когда она выстанет из гроба, то ты бросай, говорит, горох.

Когда она вышла — он бросил горох. Пока она собирала, тем временем петухи запели, и она опять свалилась в гроб. Приходит к царю, значит, живой. Ну вот, царь спрашивает:

— Простоял?

— Простоял, говорит.

— Ну вот, второе судно, говорит, товару будет куплено. Ну, и третью, говорит, ночь можешь простоять, и третье, говорит, судно товару купим.

Приходит к товарищу на судно и говорит товарищу, что два судна продано и, говорит, третью ночь нужно простоять — и третье судно будет продано.

— Хорошо, — говорит товарищ, — когда пойдешь в церковь, забирай свечей и ладану и прутьев железных. Наставь свечей вокруг гроба и кади. Вот когда она встает из гроба, в это время секи прутьями до тех пор, пока она не придет в сознание.

Вот когда, значит, встала она из гроба, взяла его за руки и говорит, что ты будешь моим мужем, что ты меня избавил. Вот когда взяла за руку его, пошли к отцу. Приходят к отцу, отец и говорит:

— Я тебе нагружаю товару разного: серебра, золота, говорит, брильянтов, и поедem, говорит, в ваше царство свадьбу, говорит, играть.

Погрузили товар, и золото, и серебро, и брильянты, одним словом — все. Поехали. Вот этот товарищ, который на судне, и говорит ему:

— Вот я, говорит, налажу тебе зелье, говорит, ты дай ей выпить этого зелья. Вот когда ю будет рвать всякой пакостью, говорит, не касайся ее.

Вот прошла ночь, потом вторая ночь. Опять он дает ей выпить зелья — то же самое, начинает ю рвать. Ну, и он, конечно, не касается ей, не велено. На третью ночь то же самое — дали выпить зелья. Тогда она уже совсем очистилась, тогда, значит, все худое вышло. Вот после этого она умылась, значит, стала в порядке, поцеловала его.

— Теперь я, говорит, буду жена твоя.

Приехали оне на родину к отцу. Встретили гостей, значит, отец сына встретил, и вышли оне из судна. Тогда, значит, этот товарищ и говорит этому самому царьскому сыну:

— Прощай, говорит, помнишь ли, когда меня били (этот-то говорит), вы за меня заплатили сто рублей. Я, говорит, пятьдесят копеек был должен оборванцам. За это я тебе послужил.

Значит, товарищ скрылся. Ну, теперь играют свадьбу, вот.

Свадьбу сыграли и теперь живут хорошо.

Я там был, мед-вино пил, по усам текло, а в рот не попало. (Слышал от дедушки своего, рассказывал только в своей деревне. У него была страшная память, не обращали внимания на него.)

46. ПРО ЦАРЯ СОЛОМОНА

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь Соломон. У него была жена хорошая — красивая, значит. О царице слух пошел и в другие государства, что она была красива.

Вот приезжает в одно прекрасное время царь из другого государства, в гости как будто бы. Вот когда гостили да были, эта царица влюбилась в этого царя, в Дондора-то. Вот этот царь Дондор увез у царя Соломона жену. Жена написала письмо Соломону: «Приезжай за мной». Вот и думает царь Соломон, как бы ему жену достать. У царя Соломона были слуги, вот. Служил Кривой Бес — так звали его. Вот начинает царь Соломон строить через море мост. Брал цильщиков, всех этих, одним словом, рабочих, и начали работать. Вот они работают. День работают, второй работают, одним словом, работают. Все это ломает, разнесет водой. А Кривой Бес не работает. Царь Соломон говорит:

— Что же ты, Кривой Бес, не работаешь?

Кривой Бес и говорит ему:

— Кто, говорит, бабы слушает — тот мужик хуже бабы.

На второй день тоже Кривой Бес не работает. Ну вот, царь Соломон и говорит:

— Что же ты, Кривой Бес, не работаешь?

— Думу думаю, говорит.

— Какую же ты думу думаешь?

— Да вот, говорит, какого в лесу лису больше — сухого или сырого?

Соломон говорит:

— Сырого лису больше в лесу.

Кривой Бес говорит:

— Сухого, наоборот: сук в дереве сухой — дерево сухое, зябел в дереве — дерево гнилое.

На третий день то же самое Кривой Бес не работает. Соломон и говорит:

— Что же ты, Кривой Бес, не работаешь?

— Думу думаю.

Царь Соломон говорит:

— Какую ты, Кривой Бес, думу думаешь?

Кривой Бес (на ответ отвечает) говорит Соломону:

— Кто бабы слушает — тот мужик хуже бабы.

Вот Кривой Бес и говорит царю:

— Построй судно и собирай войско и команду (значит, через море мост не сделаешь. Разве сделаешь?). Тогда поедem в другое царство искать, значит, жену твою.

Вот они собрались, царь Соломон с командой и войском, за-

брали оружие, лошадей на судно, навьючили, одним словом. Подняли паруса и поехали. (В то время не было машин таких.) Приехали на берег, остановились у города, ну, километра, может, за два, за три. Царь Соломон дает приказ войскам: «Когда я съеду в это самое, в город, буду трубить в трубу, в то же время высаживайтесь из судна и навьючьте лошадей и самую, значит, оденьте черную одежду и белую, чтобы войска были все начеку, одним словом, когда я первый раз буду трубить в трубу, вы будьте все наготове, как один. Буду трубить еще раз в трубу, вы приближайтесь ко мне, чтобы я видел. Последний раз буду трубить в трубу, то где я буду находиться — там и вы будьте.

Входит, значит, во дворец царь Соломон к тому царю, значит, где жена. Пришел царь Соломон, поздоровались. Жена и говорит сопернику (любовнику) своему:

— Вешай Соломона, Соломон уйдет, хитер и мудер,— уйдет.

Ну, этот самый соперник и говорит:

— Куда же Соломон уйдет, под стражей?

Стража, значит, поставлена. Соломон говорит:

— За что ты меня будешь вешать?

— Я думаю, говорит, так [надо], чтобы обо мне все земли-города знали, за что царь Соломон казнен.

А жена царя Соломона говорит:

— Казни Соломона, Соломон уйдет, хитер-мудер.

— Куда он уйдет — стража кругом?

Посадили, приказал этот-то царь посадить в темницу Соломона. И вот этот-то царь Дондор дал приказ, чтобы все земли, все города собрались посмотреть Соломона, как будет Соломон казнен и за что. Поставил войска. Ну, назначили день такой, что нужно выходить на лобное место, где будет Соломон повешен-казнен. Вот взяли,— дал приказ Дондор, чтобы Соломона взять с темницы, посадить в карету и чтобы была стража вокруг него,— вот взяли Соломона, посадили в карету, повезли на лобное место. Впереди едет царь Соломон, войска кругом — охрана. Дондор едет сзади с «соперницей» со своей, одним словом.

Когда приехали к месту лобному, приказал Дондор выйти из кареты у вешательницы, где была построена вешательница. Вот Соломон и говорит Дондору:

— Я,— говорит Соломон,— раньше стрелял гусей-лебедей, говорит. Позволь мне, говорит, потрубить, сыграть в трубу. Вот вы посмотрите, как будут гуси-лебеди моей смерти радоваться.

Дондор говорит:

— Сыграй, Соломон, говорит, в трубу.

Царь Соломон заиграл в трубу. Вдруг пошла стукотня, стук на судне. Дондор услышал.

— Это что, говорит, такое за стук?

Отвечает царь Соломон Дондору:

— Вот я раньше [стрелял] гусей-лебедей, говорит, вот они моей смерти радуются, по воде, значит, машут крыльями.

(А там войска выходят с судна, врет это, значит, он.) Вот

когда вышли войска и лошади все были навьючены, второй раз говорит Соломон Дондору:

— Позволь, говорит, еще раз перед смертью сыграть.

— Сыграй, Соломон. Игра понравилась.

Он уже на вторую ступень ступил, Соломон начал играть — играл, играл. Вот и видит царь Дондор: и в белой, и в черной одежде [люди] и лошади видны и приближаются все ближе и ближе. Царь Дондор говорит:

— Это что, говорит, такое?

— Это, говорит, по одну сторону идут ангелы, а по другую сторону дьяволы. Вот когда они мою душу понесут, позволь еще раз сыграть перед смертью, — говорит Соломон.

— Вешай Соломона, Соломон уйдет, хитер-мудер, уйдет, — говорит «соперница-то» Соломона.

— Куда, говорит, уйдет? Кругом войска, стража. Играй, Соломон, последний раз, — говорит Дондор.

Соломон играет.

В тое время войска приехали, пришли, быстро разбили наголову войска Дондора, царя Дондора.

Вот тут царь Соломон и говорит Дондору:

— Погляди, Дондор, говорит, мои голуби твою пшеницу склевали, всю пшеницу склевали.

Тогда Соломон взял жену повешал и Дондора повешал. Вот, обоих кончил. Забрал это царство. Вот и все. (От старичка, от дедушки слыхал. Не записывали этой сказки никогда. Рассказывал в деревне.)

ДЕМИДОВО

Петр Григорьевич Горшков

47. ПРО ИВАНА-ДУРАЧКА

В некотором царстве, в некотором государстве, известно в том, в котором мы живем, против неба на земле жил старик в одном селе.

У стариноушки три сына: старший умный был детина, а средний так и сак, младший Ваня вовсе был дурак.

А теперь начинается рассказ про старика с тремя сыновьями.

Когда жил-был старик, то наказывал своим сыновьям: «Когда я помру, то поочередно по три ночи ко мне приходите на могилу. В первую ночь приходит старшей, во вторую — средней, а в третью — младшей».

Вот когда отец помер, его похоронили, на первую ночь надо было идти первому сыну, и говорит он младшему:

— Ванюха, сходи-ка ты за меня. Мне, грит, страшно идти.

А Ванюха говорит ему:

— Чего, грит, ты мне дашь?

— Я, грит, теби куплю фунт пряников.

Когда Ванька получил пряники, спрятал их в пазуху и пошел на могилу. Пряники оплетал да звезды на небе считал. Как миновало двенадцать часов ночи, то могила закачалась, отец встал с гроба, спрашивает старшего сына, а отвечает ему младшей.

— А почему, грит, он не пришел?

— А он мени послал.

— Ну, Ваня, грит, пойдем в чисто поле.

Когда вышли в чисто поле, старик скрикнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом:

— Сивко-Бурко, стань передо мной, как лист перед травой!

Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, со рта пламя машет. Стал перед стариком как скопанный.

— Ну, грит, Иван, в лево ухо влезь, а в право вылезь!

Когда Иван споўниў приказание отца, сделался такой молодец, что ни вздумать, ни сгадать, ни в сказке описать.

— А теперь садись на коня и проедь по полю.

Иван сел на коня, проехал по полю. Когда подъехал к отцу, слез с коня, отец ему велел:

— В право ухо влезь, а в лево вылезь.

Когда Иван в право ухо влез, а в лево вылез, стал таким же Иваном-дурачком. Простился с отцом, пошел домой и свалился на печку. Утром братья спрашивают его:

— Видел ли отца?

— Отец, грит, встал, спросил про тебя да опять свалился в могилу.

Вторая ночь приходит — середнему брату идти.

— Ну, грит, Ванюха, я теби куплю фунт пряников, сходи, грит, за меня.

Когда получил пряники, Иван и пошел к отцу на могилу. Опять пряники жевает да звезды на небе считает. Когда настал тот час, отец опять встал с могилы и говорит:

— Ваня, опять ты?

— Да я, батюшко, меня, грит, послали.

— Ну, Ваня, пушшай все твое счастье.

Вышли в поле, старик скрикнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом:

— Сивко-Бурко, вешший каурко, стань передо мной, как лист перед травой!

Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из рта пламя машет.

Прибежал, перед стариком стал как скопанный. Тоуда старик велел сыну:

— В лево ухо влезь, а в право вылезь.

Когда Иван в лево ухо влез, а в право вылез, стал такой молодец, что ни вздумать, ни сгадать, ни в сказке сказать.

— Ну, садись, грит, Ваня, на коня и проедь по полю.

Когда Иван поездил по полю, подъехал к отцу, то отец ему велел:

— В право ухо влезь, а в лево вылезь.

И опять он стал Иваном-дурачком. Простиуся с отцом и пошел домой. Лег опять на печку. На второй день братья спрашивают:

— Видел ли отца, Ванька?

— Да, грит, видел, отец встау да спросиу про тебя ды опять в могилу и свалиуся.

— Эдакой страх,— говорят братья,— если не врет дурак.

На третью ночь Ванька, ничего не говоря, справляется идти к отцу. Сунул кромку хлеба в пазуху и пошел на могилу. Настау тот час, отец встал с могилы, и пошли в чисто поле. Тогда старик крыкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом.

Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из рта пламя машет. Прибежал, стал перед стариком как скопанный. Старик сказал Ивану:

— Ну, Ваня, в лево ухо влезь, а в право вылезь.

Когда Иван в лево ухо влез, а в право вылез, сделался такой молодец, что ни вздумать, ни сгадать, ни в сказке сказать.

— Но, теперь, Ваня, садись на коня, прокатись по полю."

Когда Ваня проехал по полю, приехал к отцу, отец ему сказал:

— В право ухо влезь, а в лево вылезь.

Тогда Иван в право ухо влез, а в лево вылез — стал опять Иван-дурачок.

— Но, погладь ты коня по спинушке.

Стал гладить коня по спинушке Иванушка, а отец приговаривает: «Вы служите, кони, верой-правдою сыну моему Иванушку, как служили мне до смерти».

Распроштался тут отец с Иванушком:

— Не надо больше ходить ко мне на могилушку.

Пришел Иван домой, кряхтя, на печку забирается. Утром братья стали Ваньку спрашивать, что видел ли, Ваня, ты сегодня отца.

— Отец стал с могилы, попрощауся со мной и лег обратно, сказал, что больше на могилу ко мне не ходите.

Тогда через мало время царь стал клич кликать:

— Кто в моем царстве найдется, на храбром кони доскочит до царевны за тридевять венцов и сымет перстень с руки ея, за того я дочь замуж отдам!

Вот был назначен день съезда — полюбоваться, как станут рыцари... А Иван лежит на печи:

— Возьмите меня, братья?

— Куда тебя, дурака, народ полóхаты!

Иван отвечает с печки:

— Возьмете — поеду и не возьмете — поеду.

Когда братья уехали, Иван слез с печи, взял лукошко и пошел грибов собирать. Вышел в чисто поле, крикнул он резким голосом, свистнул он резким посвистом:

— Сивко-Бурко, вешший каурко, конь первый, стань передо мной, как лист перед травой.

Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, изо

рта пламя машет. Прибежал, стал перед Иваном как скопанный. Иван в лево ухо вошел, а в право вылез — сделался такой молодец, что ни вздумать, ни сгадать, ни в сказке сказать. Сел на коня и поскакал к царству. На пути он нагнал братьев и кричит им:

— Эй вы, дармоеды, очищайте дорогу!

И хлыстнул обоих плетью и прискакал к царскому дворцу. Увидал, где царевна сидит на высоком балхоне. А народ кругом стоит, никто не хочет скочить да шею ломать у лошади. Иван разъехался со всего ходу и двух венцов не доскочил до царевны. Тогда весь народ закричал:

— Имай, хватай, царя бог дал!

А Ивана только и видели, только пыль столбом стоит. Приехал на свои поля, слез с коня, в право ухо влез, в лево вылез — сделался такой же Иван-дурачок. Взял свой кузовок, наломал грибов-мухоморов да разных поганок. Пошел домой и подал грибы невесткам. Тее на него заругались:

— Ешь сам эти грибы-поганки.

Отвечает Иван невесткам:

— Надо лучше, так берите same.

Когда братья приехали из города, женам своим рассказывают:

— Как приехал какой-то добрый молодец, он немного не доскочил до царевны. Весь народ кричал: «Имай, хватай, царя бог дал!» Но принц уехал.

А Иван говорит братьям:

— Не я ль хоть был, братья?

— Ну, где тебе, дураку, быть там.

— Кто же вас плетью хлыстнул?

— Ну, вероятно, кто-нибудь сказал тебе.

Братья задумались, больше и не разговаривали. А у царя торжество было назначено на три дня. На второй день братья опять справляются ехать в город, а Иван с има дадается.

— Куда тебя, дурака, народ полохать.

— Ну, возьмете — поеду и не возьмете — поеду.

Братья уехали. Иван слез с печи, взял корзинку и пошел опять грибов собирать. Вышел он в чисто поле, корзинку повесил на сук, крыкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом:

— Сивко-Бурко, вешший каурко, стань передо мной, как лист перед травой!

Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из рта пламя машет, из ж... головешки летят. Тогда Иван в лево ухо влез, а в право вылез — сделался такой молодец, что ни вздумать, ни сгадать, ни пером описать. Сел на коня и поскакал к царству. На пути нагнал братьев:

— Эй вы, говнодеры, очищайте дорогу!

И хлыстнул их обоих плетью. Подскакал к дворцу, где царевна сидела на высоком балхоне, и одного венца не доскочил до царевны.

Повернул коня и поскакал в чисто поле. Сам царь и народ кричали:

— Имай, хватай, царя бог дал!

А Ивана след простыл. Приехал он на свои поля, слез с коня, в право ухо вошел, в лево вышел — опять сделался Иван-дурачок. Взял свою корзинку, набрал кое-каких грибов-поганок и пошел домой. Приходит, отдает невесткам.

— Куда, дурак, набрал такой гаведи! Ешь их сам!

— Но, лучше надеть, берите сате!

Когда приехали братья из города, рассказывают своим женам, что сегодня принц еше был лучше и одного венца не доскочил до царевны. А Иван с печи говорит:

— Не я ли был, братья?

— Ну, где тебе, дураку, быть там?

— А кто же вас плетью хлыстнул?

Братья замолчали, ничего ему больше не ответили. На третий день братья опять стали справляться в город, и Иван просится с ними.

— Куда, грит, тебя, дурака, народ дивить да полахаты!

— Возьмете — поеду и не возьмете — поеду.

Когда братья уехали, Иван слез с печи, взял корзинку и пошел в чисто поле. Корзинку повесил на дерево, сам крикнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом:

— Сивко-Бурко, вешший каурко, стань передо мной, как лист перед травой!

Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из рта пламя машет, из ж... головешки летят. Стал перед Иваном как скопанный. Иван в лево ухо вошел, а в право вышел — сделался такой молодец, что ни вздумать, ни сгадать, ни в сказке сказать. Сел на коня и поскакал к царству. Опять он на пути нагнал братьев, ожгал их плетью со всего маху, вскочил к царевны на балхон на всем ходу, царевну поцеловал и выхватил у ней перстень с самоцветным камнем. Повернул коня и поскакал в чисто поле. Царь и народ кричал ему вслед:

— Остановись, добрый молодец, будь наследником, а по смерти царя будешь нашим царем!

Но Ивана след простыл. Приехал он на свои поля, соскочил с доброго коня, в право ухо вошел, в лево вышел — опять стал такой же Иван-дурачок. А перстень что месяц блестит! Он завернул тряпкой руку, набрал кой-каких грибов да мухоморов и пошел домой. Кряхтя, на печку влез.

Когда приехали братья, рассказывают женам, что сегодня принц был еше лучше и конь под ним еше свирепее. Доскочил до царевны, поцеловал ее и принял от нея перстень. А Иван на печке говорит братьям:

— Не я ли был, братья?

— Ну, где тебе, дураку, быть там!

— Но кто же вас плетью ошарашил?

Братья говорят меж собой: «Верно, кто-ни сказал ему».

Вот проходит тому времени недели две. Гонцы от царя ездили во все стороны, но нигде найти не могли этого принца. Тогда ца-

ревна сама поехала со своим слугамы искать принца. И вот она по следам разобралась, что до этого места ехал, а дальше не видела. И стала она по ихней деревни ходить в каждую квартиру.

Когда пришла в дом этих братьев, то спросила у них:

— Кто у вас семьи есь?

Братья ответили, что вот нас два брата с женами, а Ивана не выказывают. Иван на печке зашевелился, вылез из-за печки и любит на царевну. Действительно ли она так хороша, как была на балхоне. Царевна услышала, что на печке кто-то шевелится.

— А это кто у вас там на печке?

— Это у нас, скаже, младший брат Иван-дурачок.

Тогда царевна подходит к печи, говорит Ивану:

— Ну-ка, голубчик, слезай с печи и покажись, каков ты есь. Иван выскочил с печки что рябчик.

— А что у тебя, голубчик, рука завязана?

— А я,— говорит Иван,— ходил по грибы да оцарапал руку.

— Ну-ка, покажи.

Когда Иван развязал тряпку, то перстень блеснул что яркое солнце. Тогда царевна говорит:

— А вот он где, мой богосуженый, на печке скрывается. Тогда поедем, Иванушка, со мною в государство.

Иван ей сказал, что я приеду. Она ему ответила:

— Я тебя не оставлю.

И потащила его за руку. Тогда Иван сказал своим братьям:

— Вы поезжайте вслед за нами.

Посадила она в карету и повезла в таком виде в царство. Когда привезла его в царство, то царь и бояре весьма удивились, что у такого замухрышки находится перстень царевны. Когда приехали братья вслед, тогда Иван вышел в поле, крикнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом:

— Сивко-Бурко, вешший каурко, конь третий, стань передо мной, как лист перед травой!

Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым валит, из рта пламя машет, из ж... головешки летят. Прибежал, стал перед Иваном как скопанный. Тогда Иван в лево ухо вошел, в право вышел — сделался такой молодец, что ни вздумать, ни сгадать, ни в сказке сказать, ни пером написать. Сел Иван на коня и приехал в царство. Братья удивились: «Вот чего отец звал нас на могилу». И царь сделал пир на весь мир. И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало.

48. ИВАН-ЦАРЕВИЧ И СЕСТРЫ ЛУНА И ЗВЕЗДА

В некоем царстве жили царь и царица, у них было две дочери — Луна и Звезда. Вот гуляли эти дочки в саду в одно прекрасное летнее время. Вдруг поднялся страшный вихорь, деревья закачались, стали гнуться к земле. Скатился в сад огромный клуб,

в нем оказался нечистый дух. Подхватил обеих царевичней, поднял на воздух и скрылся. И царь сколько ни посылал гонцов и розысков во все четыре стороны света, но все розыски были бесполезны. Вернулись все гонцы, не получили никакого известия: не слышали царевен таких ни живых, ни мертвых. Тут у царя родился сын, его назвали Иван-царевич. Когда сын вырос до полного возраста, видя на портретах своих сестер, все время, куда рос, добирался у отца и матери, где же теперь эти сестры. Когда он узнал, что сестры утащены из сада нечистым духом, то стал просить у отца и матери разрешения на розыски сестер. Но отец и мать его не спускали. Потом он решительно сказал отцу и матери, что спустите — пойду и не спустите — пойду. Но когда разрешили ему [идти] на поиски, он им заявил, что пойдет пешком. Отец ему сказал:

— Ты, Иван-царевич, бери самолучшего коня.

— Нет, с конем делать нечего. Вы мне говорили, что были у вас посланы гонцы во все четыре стороны света, они приехали ни с чем. Тут дело хитрое и волшебное.

И пошел он пешком. Идет он не путями, не дорогами, идет лесами дремучими, мхами да болотьями. Долго ли, коротко ли путешествовал Иван-царевич, вдруг он слышит треск и рев. Подходит к этому месту и видит — два леших дерутся. Подходит ближе, окликнул их:

— Чего вы деретесь?

Лешие остановились и говорят Ивану-царевичу:

— Вот, добрый человек, мы нашли три находки. Первая — скатерть свернутая. Как развернешь эту скатерть, выскочат два молодца и положат на скатерть разных кушаньев и напитков; ешь и пей, а на скатерти не убывает. И вторая находка — сапоги-самоходы. Если одеть их на ноги, то в день пройдешь в них два девяносто верст. А третью находку нашли — шляпу-невидимку. Никто тебя не увидит.

— Ну, — говорит Иван-царевич, — я вас помирю. Только дайте мне пай — одну вещь, которую вам будет не жалко. Я выстрелю из лука стрелу, и выстрелю, ее в лес. Который из вас найдет стрелу скорее и принесет ко мне, тому будут все находки.

Лешие на это согласились. Иван-царевич натянул свой тугой лук и спустил стрелу в дикий лес. Лешие бросились во весь дух, наперегоны бегут в лес на розыски стрелы. А Иван-царевич в это время обул сапоги-самоходы, надел шляпу-невидимку, скатерть клал под пазуху — и был таков.

Лешие бегали, бегали по лесу, и один нашел стрелу. Бегут на то место, где остался Иван-царевич, а его и след простыл. Ну, оны бегали, разыскивали и отступились. Долго ли, коротко ли ходил Иван-царевич, вдруг видит: в чистом поле стоит избушка на курьих ножках, стоит и поворачивается. А Иван-царевич подошел к избушке и говорит:

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом.

Избушка повернулась. Иван-царевич зашел в избушку — на печке лежит старушка. И закричала старуха:

— Фу, фу, фу! Русского духу десять лет не слыхала, а теперь русским духом пахнет!

Соскочила с печи, накрыла на стол, накормила, напоила Ивана-царевича, подостлала на пол постель, уложила спать, а сама села к изголовью и начала его спрашивать:

— Ты откуда, добрый молодец, и куда ты пробираешься?

— Я есть царский сын, и зовут меня Иван-царевич, и пошел я искать своих сестер. Их нечистый дух унес из сада.

Тогда старуха ответила:

— Ну, Иван-царевич, спи да отдыхай, а утро мудренее вечера.

Иван проспал ночь. Старуха утром встала, напоила, накормила его на дорожку и дала ему клубочек.

— Когда ты выйдешь из избы на улицу, положи этот клубочек наземь. Куда он покатится — туда и ты иди вслед. Он приведет тебя к моей сестре, та знает и расскажет тебе, где находятся твои сестры.

Вышел Иван-царевич из избушки на улицу, спустил клубочек на землю, и клубочек покатился, а он пошел за ним вслед. Идет быстро, и клубочек катится быстро. Вот день к вечеру коротается. Опять на полянке видит Иван-царевич: избушка на курьих ножках стоит, поворачивается. Говорит Иван-царевич:

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом.

Избушка повернулась. Клубочек — в избушку, и Иван-царевич зашел в избушку. Там старушка опять лежит на печке:

— Фу, фу, фу! Русского духу десять лет не слыхала, а теперь русским духом пахнет!

Соскочила с печи, прибрала на стол, напоила, накормила Ивана-царевича, постель подостлала и спать уложила. А сама села у изголовья, начала спрашивать:

— Откуда и куда ты, добрый молодец?

Тогда Иван-царевич отвечает ей:

— Я есть царский сын Иван-царевич и иду разыскивать своих сестер, которых похитил нечистый дух.

— Спи да отдыхай, а утро мудренее вечера.

Тогда Иван-царевич заснул крепким богатырским сном. Утром проснулся, старушка опять встала, напоила, накормила и стала ему наказывать:

— Первая твоя сестра, Звезда, тая недалеко здесь, она находится за лесным зверем-медведем. А вторая сестра, Луна, находится за морским чудовищем. И вот тебе я дам другой клубочек, выйдешь ты в чисто поле и спусти этот клубочек, он покатится, до твоей сестры от меня сто верст.

Ну, Иван взял клубочек, вышел в чисто поле, спустил клубочек на землю, клубочек покатился, и он пошел вслед. Шагает весьма быстро в сапогах сапожных, и клубочек катится быстро. Вот он шел долго ли, коротко ли, видит: в чистом поле стоит

медный замок. Подходит к воротам, ворота открыты, по́лы. Взошел во двор, подходит к двери и зашел в коридор — кверху шикарная мраморная лестница. Пошел он по лестнице вверх — поднялся стук, гром, звон. Он устрашился и удивился. Когда он заходит в комнату, то на столике стоит только два прибора. Зашел во вторую комнату, где была спальня, и на кровати лежала красивая девушка. Как увидела его, так и ахнула:

— Ах, молодой человек, как ты сюда попал? Сейчас придет мой муж, он тебя убьет.

Ну, Иван-царевич рассказал, что он царский сын, пошел искать сестер. Та соскочила с кровати, поздоровалась:

— Братец, муж придет — убьет тебя!

— Ничего, я не боюсь, не убьет.

Не успели оны вдоволь наговориться, поднялся страшный вихрь. В первой комнате слышали страшный шум, и в короткое время все утихло. А Иван-царевич надел на себя шляпу-невидимку, сделался невидимым, сестра весьма удивилась. Вдруг дверь открылась, и входит в спальню прекрасный молодец. Только шагнул за порог:

— Фу, фу, фу! Русским духом пахнет! Кто у тебя есть?

— У меня никого нет.

— Нет, не ври, у тебя есть брат Иван-царевич.

— Если бы был брат, разве ты не убил[бы] его?

— Зачем стану я убивать гостя?

Иван-царевич снял шляпу и поздоровался. Начали кормить его, поить и потчевать. На другой день дух скрылся, Иван-царевич остался с сестрой двое. Тут оны выговорили все, что надоть.

— Вот, вторая сестра в ста верстах от меня за морским чудовищем. Нашими мужьями заведует волшебная царица-девица. Только говорят, что царство на острове, а остров этот недалеко от берега. Есть туда мост, только по мосту пройти нельзя. Как, говорят, пойдешь по мосту, подведены струны, они загудят, загремят, зазвенят, слышно очень далече, и с моря выскакивает змей о девяти головах, и он истребляет народ, хоть того больше поди.

Иван-царевич гостил тут неделю у сестры, распростился с сестрой и пошел дальше. Вышел в чисто поле, бросил клубочек, клубочек покатился, и он пошагал вслед. Идет в сапогах самоходных очень быстро, и клубочек катится быстро. И вот долго ли, коротко ли шел, опять видит: в чистом поле стоит медный замок. Подходит к воротам, ворота во двор полые. Подходит к двери, открывает, дверь незакрытая, и кверху — мраморная лестница. И пошел по лестнице. Как только пошел по лестнице, поднялся стук, гром, звон. Входит в комнату, опять на столе два прибора. Входит во вторую, где на кровати лежит прекрасная девушка. Когда она увидела Ивана-царевича:

— Ах, молодой человек, как ты попал сюда? Сейчас прилетит мой муж, нечистый дух, он тебя убьет или замучит.

— За что он меня будет убивать, я ему не враг, а понеже

гость — я брат ваш, Иван-царевич, с такого-то царства. Я был у сестры и принес тебе от нее привет, жил и гостил у нее целую неделю.

— Ах, братец, не знаю, что будет, как явится мой нечистый дух!

— Ничего, не беспокойся. Я ничего не боюсь, он мне ничего не сделает.

И вдруг поднялся страшный вихорь, влетел нечистый дух в другую комнату, стукнулся об пол и сделался такой молодец, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Когда вступил в другую комнату:

— Фу, фу, фу! Русским духом пахнет! Кто у вас был, царевна?

Та отвечает:

— Никого у меня не было.

— Не ври, у тебя был Иван-царевич, брат.

— Если бы был брат, ты разве его не убил [бы]?

— Зачем я буду гостя убивать! Где же он?

Тогда Иван-царевич снял шляпу-невидимку и поздоровался. Усадили его за стол и начали поить, кормить и потчевать. На второй день дух скрылся. Иван-царевич остался вдвоем с сестрой на просторе. Они выговорились, и он прогостил у них целую неделю. Потом распростился с ими, утром рано отправился в путь во дороженьку. А у старушки было наказано:

— Куда ты вздумаешь идти, спусти клубочек, он в тое место тебя приведет и, где опасное место, тут остановится.

И вот долго ли, коротко ли шел Иван-царевич, подходит к царству царь-девицы, белой лебеди. Подходит к мосту, клубочек у моста остановился. Он взял клубочек, положил в карман, надел шляпу-невидимку и пошел по мосту. Подходит к середине — поднялся стук, и гром, и звон. Губа заколыхалась, поднялся крылатый змей с озера, выскочил на мост и начал фыркать и бегать по мосту. Змей слышит запах, а Ивана-царевича не видит. Иван-царевич подскочил к змею и одним взмахом отрубил сразу две головы. Змей забросался в ту и в другую сторону. Бросился в озеро, опять выскочил на мост, начал по мосту опять бегать и фыркать. Иван-царевич подскочил и отрубил еще две головы — змей опять в озеро. И так Иван-царевич каждый раз отрубал по две головы. Когда отрубил последнюю голову, выкидал все в озеро, и сам пошел по мосту. Вышел на берег и любуется на прекрасное царство. А время было около полудня, и вдруг он видит: из царства вылетело двенадцать лебедей. Когда прилетели к берегу, то все оказались прекрасными девицами, одна из них была красивее всех и разодета лучше всех. Тогда девицы стали раздевать ее наготово. Когда ее раздели, завернули ее платье, положили на травку и стали все раздеваться. И первая царевна пошла в воду и начала купаться и плавать в озере. Покуда они купались и плавали, Иван-царевич подошел, заметил, которо платье царевны. Тукачок с платьями взял себе под мышку и отошел в сторону. Когда кончили купанье девицы, все вышли с воды, скоро-наскоро оделись,

перевернулись через голову и улетели в царство. А царевна ищет свои платья, осталась на берегу и начала говорить такую речь:

— Покажись, добрый человек, кто похитил мое платье. Если вы стар — назову дедушкой, а если в средних годах — назову батюшкой, а если в моих годах — то пойду замуж.

Тогда Иван-царевич снял шляпу, подошел к царевны.

— Я, говорит, с вами наравне, — и подал ей платье.

Когда царевна оделась, стала его спрашивать, кто он такой, откуда и куда идет.

— Я есть царский сын, зовут меня Иван-царевич.

Тогда царевна взяла его за руку и повела в царство — и того же дня назначила свадьбу. Иван-царевич сестер велел достать на свадьбу, обе сестренки были доставлены на свадьбу. Вот пили да гуляли, свадьбу пировали. Тогда Иван-царевич начал просить свою жену, чтоб представить его с сестрами в ихнее государство, навестить и обрадовать отца и мать. Она дала ему на это согласие:

— Все будет сделано по-твоему.

В завтрашний день после завтрака будто на Ивана-царевича нашел такой обморок: ничего не слышал, ничего не видел. И то же самое случилось с его сестрами. Когда он очнулся, то увидал, что он с сестрами и с молодой женой гуляет в своем саду. Когда увидели слуги Ивана-царевича, тотчас доложили царю и царице. Царь и царица бегут в сад с распростертыми руками, и нельзя описать ихней радости: то смеялись, то плакали. Когда отец и мать успокоились, тогда Иван-царевич подводит за руку свою молодую жену и сказал им, что это моя жена. Отец и мать со слезами обнимали и целовали свою невестку. Отпировали пир — и свадьбу, и приезд, и привально. И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало.

49. БОЖИЙ КРЕСТНИК

Сто лет тому назад в одном небогатом селе жил бедненький мужичок, имеющий четверо детей. Народился пятый сын. Время было летнее, народ весь на работе, мальчика крестить надоть, а вот кумом никого не могут найти. Пять дён ходил мужичок — никого вызвать не может. Идучи домой, мужик раздумался, просит бога:

— Господи, пошли ты мне где-нибудь найти кума.

Не доходя до дому полверсты попадает ему незнакомый человек встречу и спрашивает:

— Что же ты такой невеселый, мужичок?

Мужичок ему отвечает:

— У меня пятый день как родился сын, надо окрестить, а кума найти не могу.

— Ну, тогда возьми меня, если не брезгуешь.

— Да пойдем, говорит, пойдем, если вы нами не брезгуете.

Тогда прохожий ему отвечает:

— Пойди води священника к себе на дом, когда у вас будет все готово, я приду к вам.

Тогда мужичок привел священника, принес купель — и все было готово. Тогда священник спрашивает:

— Ну, где у тебя кум?

— Да какой-то, говорит, незнакомый назвался кумом, велел все приготовить и даже сказал мне, что когда будет все готово, тогда я приду к вам.

Священник удивленно смотрит на мужика, не поспел ничего сказать, как в комнату дверь открылась и входит названный кум. Тихо и аккуратно приказал священнику начать крещение. Когда был обряд кончен, то кум распростился со священником и с кумом и удалился. И вот прошло одиннадцать лет. Уже мальчик возрос, учился грамоты. По-старинному в пасху крестный и крестнуха по деревенскому обычаю крестникам давали яйца. Когда пошли с церкви, то всем ребятам крестный и крестнуха дают яйца, а этот мальчик говорит:

— А где же мой крестный? Я сколько лет прожил — не видал ни одного яйца.

И свернулся от ребят, побег домой спросить отца и матери про крестного. Не доходя немного до дому попадает ему навстречу человек, остановил мальчика и говорит:

— Я ваш крестный.

И подает ему два яйца: одно было простое, а второе было яйцо золотое.

— Вот, говорит, тебе яйцо, этим яйцом будешь лечить больных. Приходя, гыт, к больному, лечи того больного, у которого ты будешь видеть, что стоит смерть в ногах. А тех больных не лечи, у которого смерть стоит у головы.

И вот наш малец пошел лечить больных. Через пять лет он прославился по всему ихнему царству, вылечил сына у генерала, который три года болел. Этот генерал был перво лицо у царя. А у царя была единственная дочь, и вот эта дочь заболела. А генерал был где-то в отлучке. Когда он вернулся в свой город, ему доложили, что вот, значит, царска дочь при смерти, больна. А он является к царю и говорит, что в такой-то губернии, в таком-то уезде, в таком-то селе есть малец, очень искусный доктор: он вылечивает все болезни. И вот туда направили пару лошадей, чтобы за двое суток достать его. Когда он был доставлен во дворец, перед царем, то царь ему посулил неслыханное, если вылечит дочь. Вот он приходит лечить дочь. Больная лежит на кровати, а смерть стоит в головах. Он подумал немножко и говорит царю:

— Дай-ко мне сейчас четырех самых бойких офицеров и в очень быстрое время.

И вот когда явились офицера, то он им говорит:

— Когда я буду лечить девицу, то вы в одну секунду переверните кровать ко мне.

Кровать была перевернута, девица оказалась ногами к смерти. Значит, царевну вылечил, получил награду и по царскому прика-

занию был отвезен домой. Вот на второй день встал, встретился с крестным. Мальчик спрашивает крестного:

— Где вы живете, как, говорит, мне тебя вперед найти?

— А, гыт, хочешь видеть мой дом?

— Хочу,— отвечает мальчик.

И вот на мальчика нашел такой обморок, вроде сна, когда очнулся, то увидел: находится в таком месте, что человеческому уму непостижимо. Тогда он спрашивает крестного:

— Где я нахожусь? Далеке от нашего дома?

Тогда крестный говорит:

— Пойдем за мною вслед.

Проведя его немного места, подводит к мраморному стулу, трону, и говорит:

— Садись на этот стул и увидишь, где вы находитесь.

Когда мальчик сел на стул, то ему открылась вся подвселенная: видит города, села, в том числе и свое село. И видит, кто что творит-делает, кто там делает мерзости, кто крадет, кто поджигает, кто подкопывает подкопы. Тогда он махнет рукой и говорит:

— Накажи их, господи, за такие мерзости.

И все, кто делал вред, сразу помирали. Тогда крестный снял его с трона.

— Ты сколько, говорит, натворил беды. Ты, говорит, находишься в раю, а крестный твой — бог.

— Ну, говорит, покажи мне, крестный, как люди живут.

Тогда крестный опять ведет его и приводит в большое здание, что глазом нельзя окинуть, и горит многое множество свечей.

— Для чего же это свечи горят? — спрашивает крестник.

Отвечает тогда крестный крестнику:

— Вот, гыт, свеча горит — и человек живет. На каждого человека свеча загорается. А вот ты погубил сколько людей, свечи горят — а их в живых нет. Не по божью наряду померли. А вот, гыт, ты вылечил царевну, ейна свеча угасла — а она осталась жива.

— Ну, что же, говорит, вставим в ейный подсвечник свечу — и пусть она живет.

Ну, и бог послушался, вставил свечу в царевнин подсвечник, в живых царевну оставил.

— Покажите мне, которая моя свеча, полюбоваться, долго ли мне жить.

Тогда крестный повел его по огромной залы. Подводит и скажет:

— Вот твоя свеча горит.

А свечки остался маленький кончик, догорает. А рядом стоит огромная свеча. Крестный куда-то отвернулся.

— Что, говорит, я переложу маленьку свечку в другой подсвечник, подольше проживу.

Тихо снял маленьку свечу, подходит к этому месту, где горел подсвечник с большой, и эту свечу хочет поставить в тот подсвечник, да обожгал себе руки да тут и скончался.

50. ПРО ПИТЕРСКОГО БУРЛАКА

Вот один прекрасный кавалер с малых лет проживал в Петербурге. Парень был бойкий, толковый, грамотный. Когда возрос, стал приказчиком, получил хороший оклад-жалованье. Приезжал в деревню, познакомился с одной барышней. Обещал ее взять замуж: когда, грит, через год приеду в деревню.

Но за этот год барышня вышла в деревне за деревенского парня. Житье у них было справное. Была одна мать — и тая померла через пять месяцев после сыновней свадьбы. Когда приехал питиряк в деревню, то его на барышня была вышедши замуж. И вот ему пала мысль в голову: «А что ни во что стань, а я разведу этого мужа с женой». Всякими способами он обольщал прежню барышню, которая с ним на слова наставилась. Он давай искать колдунов в деревне. Но пробуя он два месяца, а ничего дело не выходит.

Однажды, подгулявши, шел он домой, попадает ему старушка с корзиночкой навстречу:

— Что же ты, грит, Ванюшка, невесел, буйну голову повесил?

— А что, грит, бабка, веселиться, как дело не веселит и мысли не бодрят.

Старуха старая, беззубая:

— Жнаю, грит, Ванюшка, твою кручинушку. Я, шмотри, могу тебе помочь.

— Чего ты, грит, знаешь, бабка?

— Я, грит, нашкожь вижу тебя, Ванюшка, что ты шохнешь по Наштюшке. Я, грит, твоему горюшку помогу.

— А что, грит, ты мошь помочь мни, бабка?

— А я, грит, шкоро рожведу Наштюшку с Ванюшкой.

— Но, грит, бабка, ежели это сделаешь, сколько возьмешь — столько я тебе и дам.

— Я, грит, немного вожьму, только дешать челковых.

— Вот тебе, бабка, пять рублей задатку. А если это дело сделаешь, то дам ешеше десятку.

Повернулась старуха и пошла в ту деревню, где жила Настюшка. Приходит в избу к Настюшки за милостыней. Настя подала ей милостыню. Старушка кряхтит, потаптывается, с избы не идет. Тогда Настя предложила старушке сесть на лавку.

— Расскажи, бабушка, не слышала ли чего хорошего?

Но старуха на лавку не садится, подошла к Насти ближе.

— Послухай-ко ты, мое шветушко. Я, грит, давечу шла в той деревни, а твой Иванушко пашет на Крашной горки. А эта-то шлѣха ш той деревни, ш Верховьи, подошла к твоему Иванушки. Поштояли, поговорили да и ушли куды-то в лядинку. Нап ли то твоему Иванушку гоняться жа этой шлѣхой, ш этакой молодухой? Ты пошлушай, Наштюшка, я тибя научу, что жделать. Больше не пошмотрит ни на какую чужую бабцю. Как придет шегодни обедать ш пашенки, а ты уж виду не показывай, что жнаешь про его продеўки. Как покормишь обедушком, то шкажи:

— Дай, Иванушка, я у тя поищу на головушки.

А потом скажи:

— Дай поищу и в бородушки.

Как штанешь искать в бородушки, може, он в тое время и жашнет. А ты, грит, ш шеретки бородушки вырежь три волошинки да эти волошинки и шкорми в чем-ни. Тоуды больши не пошмотрит ни на какуу.

Наштюшка старухи за указание дала платок ситцевый, новый, недержанный. Да было двадцать копеек денег — дала.

Старушка обрала подарки, отправилась. Вот идет она в поле, на тую горку, где пашет Иванушка. Подходит к Иванушку и говорит:

— Бог помочь, Ванюшка.

А Иван крайчик небольшой торопится допахивает, на ходу ответиу:

— Спасибо, бабушка!

А старуха на межи стоит потаптывается.

— Чего хорошенького скажешь, бабушка?

— А было бы тяби дельце рошкажать, Иванушка, да я не шмею и рашкаживать. И не рошкажать никак. Пришла давечу я к вам в ижбушку, никого в фатерки нету, а в горницы, слышу, ражговаривают, крайчик двери полый. Ну, а я, грешна, хожу жбираю милоштыну, я к двирцам и подошла, думаю, вы там ш Наштей ражговариваете, и штала шмотреть в шилочку. А вижу, там ш той деревни питершик шидит на диване, а она шидит на коленях, за шею рукой обняла. Я не жнаю, куды детьше.

Потом слышу, ражговаривают что-то, и он-то, мое крашно летушко, учит твою Наштюшку: «Как ты приедешь шегодни обедать, пошле обеда (он ю научиу) поищи у его в головушки, а потом поищи в бородушки. Он как жашнет аль жадремлет, а ты, грит, ножиком по глотки и пырни его. А я подожду, грит, и ночью уберем куда-ни. Тогда ты моя и будешь». Я шо штрашти так и охнула. А они-то и ушлышали. Наштя вышкочила в фатерку, дала мни милоштыну, потом швернулась в горницу, вынешла, дала мне плат. «Только, бабушка, не говори никому, что слышала». А питершик вышел, дау мне пять рублей. Ляй, будя не веришь, там, ляй, платочек дан у твоей Наштюшки (плат и пятерку показывает Иванушку). Ну, ты, Иванушка, приедешь домой, так берегишь.

Начал край Иван долаживать. Раза два повернууся, соху ткнул под камень, коня выпряг, поехау обедать. Приезжает как Иван домой, сердце горит у него. И жена что-то не в хорошем духе. Как только пообедали, как по-писаному:

— Давай, грит, Ваня, я поищу у тебя на головушки.

Поискала на головушки.

— Дай, грит, поищу и в бородушки.

А у Ивана рубаха к телу льнет. Будто стау засыпать. Она выбрала три волосинки и давай терзать вшивиком, а Ивану почу-

дилось, что нож по горлу ходит. Он скочиу как с лавки да хвось кулаком по морды Насти.

— Что ты, грит, делаешь, подлянка?

А тая вцепилась в Ивана, и давай друг друга бутузить, вырвались, раскровавились. На крик, на шум сбежались соседи. И на велику силу их розняли. Тоуда Иван кричит жене поматерно:

— Мне такой сволочи, тебя, не надо!

А жена отвечает:

— И я с тобой жить больше не буду!

И так оны разошлись, разъехались. Старушка-колдунья разве-ла Настю с Иваном.

51. БЫЛЬ

Вот однажды Балакирев провинился перед Петром I. Министр и донес царю. Царь рассердился на Балакирева:

— Я, грит, тебе приказываю выехать с моей земли, чтоб ты больше ногой не был на моей земли!

Балакирев купил лошадей и телегу, съездиу в Финляндию, на-черпау телегу земли и едет мимо дворец и окна государева. Царь увидал, что Балакирев едет, закричал ему в окно:

— Ты, грит, изменник, что делаешь? Тебе, грит, приказано не быть на моей земли!

Отвечает Балакирев царю:

— Я, грит, еду на своей земли, у меня земля куплена в Фин-ляндии, я на ей и еду.

Тогда царь рассмеялся и простил Балакирева:

— Ну, иди, грит, прощаю, живи у меня во дворце.

Когда Балакирев поселился во дворце, говорит под веселой час царю:

— Ваше величество, Алексеич, я, грит, служу у вас верой и правдою десять лет, а вы, грит, меня никаким чином не пожа-луετε.

— Ну, какой тебе чин дать?

— Да дай хоть начальником над мухамы.

Царь рассмеялся и сказау:

— С сегодняшнего дня ты будешь начальником над мухамы.

Вот Балакирев сделал колотушку, приделал рукавицу к палоч-ки и ходит по дворцу, бьет мух. Однажды у царя было собрание министров, на одного и был сердит Балакирев, [на того], который донес царю.

Он ходил со своим «оружием» по залу, гонял мух, и, подошед-ши сзади министра, удариу он его своей колотушкой по плешу. Удар был порядочный, плешь покраснела что кумач. Министр, которо от боли, которо от неудовольствия, закричал на Балаки-рева:

— Что ты это делаешь, безобразник!

И жалуется царю на дерзость Балакирева.

Царь когда стал спрашивать Балакирева, за что он удариу министра по головы, Балакирев ответил царю:

— Ваше величество, Алексеич, я не удариу бы, а тут села муха на плешь министра, и я прогнал ее, чтобы она не укусила плешивого министра. А я, грит, начальник над мухамы.

Царь засмеялся — да тым дело и кончилось.

52. ПРО МУЖИКА

Вот приехал мужичок в Петербург. (Это уж годов сто как было.) Повстречауся с братом:

— Здорово, грит, братец!

— Здорово, здорово!

— Ну, как у вас там, в деревни?

— Да все, братец, по-здорову, да одно, братец, нездорово: нашего младшего брата Ваньку повесили.

— Да на что же его повесили?

— Да на веревку.

— На веревку-то, на веревку, да за что, грит?

— Да за что, грит, за шею!

— У... грит, черт подери! Но, а винушка-то какая?

— Винушка, грит, небольшая, да привязлива. Зашеу он в церковницу, украу книгу-хлопотницу, кивальницу да махальницу, с пресвятой богородицы накокошник сняу, с Николая-чудотворца подковку оторвау. Понес продавать — его захватили, два дни томили, два дни судили, а на пятой день взяли да и повесили.

КОСМОЗЕРО

Анастасия Ильинична Андреева

53. ЦЫГАН И ПОП

Пришел цыган, говорит:

— Поп, говорит, нет ли подряду у тебя?

— Да, говорит, сено покосить буде идешь вот с Иваном, дак.

— Покошу. Только вот сколько дашь, чтобы заплатить.

Ну, вырядил там деньги. В ночь, на ночь пошли косить. Пришли они с работником, он говорит:

— Давай-ка грей чай да обед, поедим да поъем да ляжем спать.

— Да ты что, скаже, с ума сошел? Кто косить будет?

— Не твое дело. Скосится трава.

Ну, поели, попили.

— Ложись, — цыган говорит, — спать.

Легли спать, утром встали, надо домой идти.

— Давай попьём чаю, допьём чай.

Ну, допили чай, пошли домой.

— А что попу-то, как перед попом-то?

— Да не твое дело. Я подряд брал, не ты,— цыган говорит работнику.

Пришли. Ну, поп говорит:

— Скосили пожню?

— Скосили.

Ну, рассчитался. Стаў цыган всего просить, масла да сыру. А попадьё-то жадна была. Жаль показалось масла. Поп говорит:

— Дай ты, matka, масла-то!

— Нет, не дам, много и так заплачу, аще цыгану тут масла.

Ну, а цыган говорит:

— Ну, а коли так, дак: «Встань, трава, по-старому!»

Но, а сам с фатеры вон, ды...

На второй день походят сено грести. Пришли — пожня-то не скошѡна! Поп попадьё ругат:

— Пожалела масла. «Встань трава по-старому...» — видно, цыган наколдовал, и трава по-старому встала.

ЛАМБАСРУЧЕЙ

Анна Ивановна Палтусова

54. КАК ОВЦА ЖИЛА В ХЛЕВІ

Овца жила в хлевѣ, а воук под ступенями (в досюльных домах были ступени, с сарая на двор ходили), а овца этого не знала. Как пойдет утром травки поить, детям наказывает:

— Никого не пускайте!

Ну, дети и сидят, никого не пускают. А она поест травки, идет к двери и кричит:

Детушки, пустите,
Рожоны, отоприте,
Поуны рожки травки,
Вымичко на сметанки!

Ну, детушки откроют, она накормит их. На следующее утро опять уходит. А воук-то и услышал, как она кричит. Она только ушла, а воук подходит к дверям, грубым голосом:

Детушки, пустите,
Рожоны, отоприте,
Поуны рожки травки,
Вымичко на сметанки!

А оны оттуда кричат:

Нет, нет, не пустим,
Это не матушкин голосочек!

— Эдаки курвы! Надо сходить в кузницу — перековать язык. Немножко времени, и мать приходит, опять тонким голосом:

Детушки, пустите,
Рожоны, отоприте,
Поуны рожки травки,
Вымичко на сметанки!

Ну, детушки пустили. Она их покормила. А воук за это время сходил в кузницу, перековал язык. Мать ушла опять поутру в чисто поле травки исъ. А воук подошел в эту пору и стал материным голосочком говорить:

Детушки, пустите,
Рожоны, отоприте,
Поуны рожки травки,
Вымичко на сметанки!

Они и открыли дверь, воук туды и забрался и всех съел. И сам сел в хлев, а мать приходит и опять поет:

Детушки, пустите,
Рожоны, отоприте,
Поуны рожки травки,
Вымичко на сметанки!

Он долго не пускал, потом открыл, овцу съел, вот и на этом сказка кончилась, всех съел — да и все.

55. ИВАНУШКА КУПИЛ КОШКУ, СОБАКУ И ЗМЕЯ

Жили-были старик со старухой. У них был сын и дочь. Старуха запомирала, дак дочке наказывала:

— Ходи на работу, чтобы не говорить «бог в помощь». (А это смысл такой, что иди пораньше.)

А отец помирал, так сыну оставил триста рублей и сказал:

— Сын, покупай каждый день обновочку! (Отец имел в виду, что порвались штаны — почини, а сын-то не понял.)

Сын пошел к празднику и видит — торгуют щенками, подошел:

— Сколько стоит?

— Сто рублей.

Но, дал сто рублей. Привез домой в пустой сарай. А исть самим было нечего.

Опять следующий праздник подошел, сын опять пошел на праздник. Опять продают котят, он пришел и спросил:

— Сколько стоит?

— Сто рублей.

Опять вывалил сто рублей. Домой пришел — собаку и кошку в один сарай.

Но, на третий раз опять пошел на праздник (раньше ведь часто праздники бывали, всех святых вспоминали, все праздновали.) Сотня рублей еще была оставшись.

Приходит — торгуют змеями (сказка, дак). Опять подошел, спросил:

— Сколько стоит?

— Сто рублей.

— Вот, пожалуйста, сто рублей.

Пришел домой, ни исть, ни пить, лежит на печки.

Лежал, лежал голодный да пало в ум: «Пойду послушаю, что моя покупка говорит».

Подходит к амбару, слышит, собака говорит:

— У моего хозяина были бы засеки с хлебом (рожь, бывало, в амбарах, или что другое, хранили), я бы никакого вора не пустила бы.

А кошка говорит:

— Я бы всех мышей передавила бы, никто бы уж не травил.

А змей говорит:

— Меня бы хозяин подрочил (погладил) по спины, я бы его на царство жить поставил!

Он пришел и подрочил змея. Змей и говорит:

— Сядешь на меня, на спину, я тебя привезу в чисто поле и дам тебе кольцо золотое. Как оденешь это кольцо на руку, выскочит двенадцать молодцов, и ты вот командуй, что тебе надо — то и прикажи делать.

Вот он и сделал все так, и змей дал ему кольцо. Он одел на руку, и выскочило двенадцать молодцов:

— Что тебе надобно, старце?

А он и говорит:

— Мни бы надо такое царство поставить, как у царя.

— Иди домой с богом. Все тебе будет.

Он на змея сел, полетел домой. Лег спать на голую печку, на голые кирпичи. А как проснулся — уже в каких полатях лежит! Сам себе не верит. И задумалось ему, чтоб на царской дочке жениться.

Опять к этому змею пошел, змей его в чисто поле отвез. Он опять одевает кольцо на палец. Выскочило двенадцать молодцов:

— Что тебе надобно, старце?

А он и отвечает:

— Да надо бы царскую дочку замуж.

А оны отвечают:

— Иди сватай!

Но, он пришел домой, отправился царскую дочку сватать. А царьская дочка говорит:

— Если достанешь мне такое платье, как звезды, значит, все будет.

Он пришел домой, в чисто поле поехал, так же кольцо одел, и выскакивают молодцы:

— Что тебе надобно, старце?

— А вот надо такое платье, как звезды, царской дочке.

— Иди соби с богом, будет все.

Эта царьская дочка утром как проснулась, на ейной тумбочки такое платье, как звезды. Царя дочка и думает, ну как сбыть его. Он пришел, а она говорит:

— Достань мне таки туфли, каких ни у кого нет.

Но, он надеется на своих пособников.

— Будут туфли, говорят.

Царьская дочка проснулась утром, а у нее на тумбочке такие туфли, что уж ни у кого на свете таких нету. Ну что, уже пришли сватать, дочка царя и согласилась идти за него замуж.

Такой бал состоял, так нигде такого бала не бывало, как у не-

го. Около дому-то были столбики точены, головки золочены — от этого все в комнатах сияло.

А в ихней деревне жила одна колдунья. (Тогда хоть и цари, а по деревням жили.)

Как они стали жить, так эта царя дочка все время засыпать стала, все время спала, никак не просыпалась. А это колдунья сделала. Она в спальню кошку отправила, чтобы кошка пропустила из глаза в глаз мочку — и царя дочь заснет.

А потом стала просыпаться она. И все думала: что-то есть у него, у мужа. Догадалась: надо кольцо отобрать. А он все ей не показывал, куда он обряжал (прятал) это кольцо.

Потом она стала уже просыпаться, а у него сон стал нападать, он стал много спать. И она взяла у него кольцо и запрятала себе в рот. Как кольцо у него отобрали, так он опять оказался на голом месте, на голой печке.

А кошке стало жалко хозяина, что он все потерял. И надо выручить, как-то отнять кольцо у ней. Вот она (кошка) села ей на подушку и стала хвостиком ей по носу щекотить. Жена-то как чихнет — так кольцо со рта и выпало. Кошка подхватила это кольцо, и поплыли с собакой. Кошка и чихнула, кольцо выпало со рта. А там на дни щука ходила, она кольцо-то и поймала. И вот оне с собакой плывут и расстраиваются, что кольцо потеряли, хозяина они и не выручат. Приплыли к острову. Тут рыбаки были.

А эта щука кольцо съела, а сама попала в сети к рыбакам. Вот стали эти рыбаки щуку чистить, а кошка и собака стали ксенья (отходы) исть, и в этих ксеньях попало собаки кольцо.

И поплыли они к этому Иванушку. Собака плывет и молчит, а кошка заботится, что упустили кольцо, не выручат хозяина.

А приплыли, к Иванушке пришли, и собака отдала кольцо. И опять Иванушка стал жить, как царь, с собакой, кошкой и со змеем.

Он их выручил — и они его выручили. Он и стал снова на царстве.

56. БРАТЕЦ-БАТЮШКА, СЕСТРИЦА-МАТУШКА

Еще пала в ум одна сказка. А все сказки от дедка и от бабки начинаются.

Жили-были старик со старухой. Мать запомирала, дак дочери наказала:

— Зови брата братец-батьюшка.

А отец помирал, так сыну наказывал:

— Зови сестру сестрица-матушка.

Померли они. Братец все и звал [сестру] сестрица-матушка. Она вышла замуж. Он женился — братец-батьюшка, а все повиновался своей сестрице-матушке. Утром встанет и все спрашивает:

— Сестрица-матушка, куда пойти? Сестрица-матушка, что делать?

А жены страшно нелюбо было, что это он все спрашивал у ей. В чем обвинить сестрицу-матушку? Пошла в хлев, зарезала самую лучшую корову, пришла и говорит мужу:

— Вот тебе сестрица-матушка чего наделала: зарезала самую лучшую корову.

А братец-батьюшка ничего не сказал сестрице-матушке. На следующее утро она сходила, жеребца зарезала, пришла и сказала:

— Вот тебе сестрица-матушка — жеребца зарезала.

А братец опять ничего не сказал, а все продолжает спрашиваться у сестрицы-матушки.

На третье утро она сына своего зарезала. И пришла и говорит, что вот тебе сестрица-матушка, дошло, что сына зарезала.

Тут уж и поверил братец-батьюшка, не подумал, что мать зарезала своего ребенка. Пришел к сестрице-матушке, говорит:

— Сестрица-матушка, оденься!

Ну, она и оделась, уж подчинялись друг другу.

— И заberi своего ребеночка. (У сестры тоже был ребеночек.)

Она завернула ребеночка, подвязала на полотенце (бывало, ведь так носили), и пошли с братцем-батьюшкой. Шли, шли, далеко ли, близко ли, высоко ли, низко ли.

Пришли в лес. Братец-батьюшка и говорит (привел ко пню):

— Сестрица-матушка, положи руки на пень!

Ну, она и положила. Он взял да ей обеи руки и отрубил по кистям. Она шла, шла, попала на пастуха. (Пастух коров пас.) Пить захотела и спрашивает у пастуха, как бы напиться. Пастух ю и повел к колодезю. Она наклонилась пить да и ребеночка туда и уронила в воду и достать никак не может: рук нету, дак.

А пастух и говорит:

— Не бойся, сунь руки в колодезь!

Она одну руку сунула в воду — у нее рука стала, другую сунула — и другая стала.

Пастух говорит:

— Подними ребеночка!

Она ребеночка подняла, а подвязать не может. Пастух ей подвязал, как раньше было.

И пошла она. Пришла в одно село, там ю узнали и приютили жить.

На этом и кончается сказка.

57. ПРО ИВАНА-ЦАРЕВИЧА

Вот три сестры в бане чесали лен и разговаривали. (Бывало, в байнах лен чесали, трепали.) А Иван-царевич слушал в коридоре.

Первая сестра говорит:

— Взял бы меня Иван-царевич замуж, я бы с одного повесьма сделала бы полотенце и простыню.

А вторая сестра говорит:

— Как бы меня взял Иван-царевич замуж, я бы с одного повесьма сделала полотенце, портки и настилальник (простыню).

А третья говорит:

— Меня бы взял замуж Иван-царевич, я бы с трех животов родила бы ему девять сыновей — по колен ножки в золоти, по локоток ручки в серебре и на каждой волосиночке по скаченой жемчужинке.

Иван-царевич выслушал и стал эту сватать, которая принесет девять сыновей в трех животах. Вот они поженились, и она в первом животе принесла ему трех сыновей — по колен ножки в золоти, по локоток ручки в серебре и на каждой волосиночке по скаченой жемчужинке.

(Бывало, в деревне бабили.)

Была бабка Егибиха, у нее была дочь Настасья Прекрасная. Бабке было надо, чтобы Иван-царевич взял замуж ейнюю дочь.

Вот она пошла бабить к ему. Байну вытопила, понесла детей этих, сошла в чисто поле, клала их на долонь, фукнула — они и улетели куда-то. А оттуда взяла трех собачек маленьких, пришла и говорит:

— Вот, Иван-царевич, тебе жена говорила, что я тебе рожу трех сыновей — по колен ножки в золоти, по локоток ручки в серебре и на каждой волосиночке по скаченой жемчужинке, а принесла трех собак.

А он смирился. Забеременела второй раз уже жена. Опять принесла трех сыновей. Опять эту бабку Егибиху взяли тоже бабить. Она (Егибиха) сошла в чисто поле, клала их на долонь, фукнула — они и улетели куда-то. А оттуда взяла трех котят, принесла Ивану-царевичу и говорит:

— Жена тебе обещала родить девять сыновей — по колен ножки в золоти, по локоток ручки в серебре и на каждой волосиночке по скаченой жемчужинке, а принесла трех котят.

Он опять жене простил все это. Она забеременела в третий раз. И тоже принесла таких же троих сыновей — по колен ножки в золоти, по локоток ручки в серебре и на каждой волосиночке по скаченой жемчужинке.

Только сейчас она отдала двух, а третьего у себя в пазухе оставила. Опять эту бабку взяли бабить, Егибиху-то (бабку Егибихой и звали).

Она принесла их в поле, клала их на долонь, фукнула — они и улетели куда-то. Взяла оттуда двух поросят:

— Вот, Иван-царевич, тебе женка обещала принести девять сыновей — по колен ножки в золоти, по локоток ручки в серебре и на каждой волосиночке по скаченой жемчужинке, а принесла восемь зверят.

Что сделать осталось Ивану-царевичу? Взял сколотил бочку и посадил жену в бочку. А того и не знал, что у нее с собою ребенок, какого она обещала. Спустил бочку по морю плавать. Бочка колыхалась, колыхалась по морю, уж сын стал говорить. Говорит:

— Мама, что бы эта бочка к берегу приколыхалась.

А мать говорит:

— Ну, сынок, из твоих бы уст да богу в уши.

Немного побыли, и вдруг бочку по камням застучало. Потом сын говорит:

— Мама, что бы в этой бочке обручья лопнули!

— Ну, сынок, из твоих бы уст да богу в уши.

Немного времени прошло, и в бочке этой обручья лопнули. Мать и сын вышли на гору. Сын и говорит:

— Мама, что бы на этом месте выстроилось такое же царство, как у Ивана-царевича. (А это они уже были на острове.)

Мать говорит:

— Ну, сынок, из твоих бы уст да богу в уши.

Немного времени... так уже и царство, что у Ивана-царевича, и даже лучше, стало! И стали они, мать и сын, жить. Мать и рассказала ему про восемь братьев, как она отдавала Египихе сыновей-то...

А он ходил, ходил и говорит:

— Мама, я пойду братьев искать!

— Ну, куда ты пойдешь искать?

Он вышел в чисто поле, в чистом поле сарай такой. И он сам обрядился (спрятался), чтобы они не видели его, и смотрит на них. Пришел к матери и говорит:

— Я видел восьмерых братьев своих, такие же они есть, как и я: по колен ножки в золоти, по локоток ручки в серебре и на каждой волосинке по скаченой жемчужинке. Мама, начиркай с груди молока и сделай на этом молоке груднѣм девять колубков.

Вот мать сделала. Он и пошел в то же место, где он их видел. Приходит, на стол положил девять колубков, сам опять обрядился (спрятался). И вдруг приходят восемь братцев, и все в сарае засияло от этих братцев—такие они золотисты. Они схватили все по колубку, а девятый-то и остается. Едят и похваляют:

— Эти колубки, как на матушкином молоки. Братцы, почему же здесь девять колубков? У нас, наверно, где-то есть девятый братец?

Но он не показался им опять, еще раз ушел к матери. Опять просит:

— Мама, начиркай с груди молока и сделай на этом молоке девять колубков.

Утром мать сделала, он и пошел. Приходит, опять на стол положил, приходят восемь братцев. Эти колубки взяли, а девятый остался тут. Вот они и стали вызывать девятого братца, он и вышел, девятый братец. (А матери сказал, что я сегодня приведу братцев.)

Вот он стал их звать, они долго не шли, но потом согласились. Идут, а мать смотрит: так все сияючи сияет от девяти братцев. Как зашли в дом, так мать сама не верит, что в свое царство вернулись сыновья (брат привел младший). Который брат нашел, этот опять сидит и говорит:

— Мама, что бы через эту речку стал мост!

Мать и говорит:

— Ну, рожонный, из твоих бы уст да богу в уши.

Утром встали, уже мост через эту речку стоит. Опять сын и говорит:

— Мама, что бы к нам стали нищие ходить!

Но, на второй день и пришла нищая старушка. Они угощали эту старуху и с собою надавали. Старуха пришла к Ивану-царевичу обратно-то, к отцу ихнему, рассказывает:

— На острове есть дом, так лучше твоего царства; около дома дак столбики точены, головки золочены, а как сыновей у матери... девять сыновей, по колен ножки в золоти, по локоток ручки в серебре и на каждой волосиночке по скаченой жемчужинке.

А этот Иван-царевич уже был женат на Настасье Прекрасной, на Египихиной дочке. Вот как старуха рассказала, он и думает: как ему говорила жена — так такие там и сыновья.

И он стал нищую просить, что сходи туда, спроси мне разрешения, чтобы мни туда сходить. Старуха сходила, спросила, они ему разрешили прийти. Он приходит — и там та же самая жена, на которой он женатый был, да и сыновья, каких она ему обещала. Он стал просить их вернуться в его царство. Младший сын согласился прийти к нему в царство со всеми братьями. А жена только сказала, что тую жену куда хочешь девай, только лишь бы не было ее.

Он приехал домой, ту жену привязал к жеребцу и отправил в чисто поле, куда бабка этих детей носила. Ну, жеребец растрепал ю на куски там. А потом он пошел за этими сыновьями туда, на остров.

Как вывел их из царства, так это царство сразу все и развалилось. По мосту идут — и мост разваливается.

Они перешли к отцу жить. Все.

58. СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ

Жили старик со старухой. У них была дочь. Старуха померла. Он женился на второй, а вторая не любила страсть этой девочки и все ее выгоняла с дому. Она раз пошла по лесу и попала в такой дом... а там — собака на цепи. Она собаку уговорила, обласкала и зашла в этот дом. В этом дому жило девять молодцов.

Она голодна была, бедная. Она как заглянет в печь — а там горшок с супом стоит. Мясо стала из супа тянуть, а там девять кусочков мяса. Она один кусочек мяса и съела. Только горшок взад поставила, вдруг собака залаяла. Она запихалась под печку (это в русских печках внизу есть дыра). Как зашли девять молодцов — собака под печку, лает и лает. Они стали суп есть, мясо вытянули — там восемь кусочков мяса.

— Братцы, кто-то у нас есть под печкой (а собака все туда лает).

— Если кто есть — выходи! Если мальчик — будем братцем звать, если девочка — будем сестрицей звать.

Но она тут не посмелилась выйти еще. На второй день опять так же. Они нарежали девять кусочков мяса, поставили суп, сварили. А как они ушли, она суп сняла, один кусочек мяса съела, опять под печь забралась.

Приходят опять эти девять молодцов, собаку впустили, собака опять под печку лает. Опять суп стали есть, опять кусочка мяса нет — восемь кусков мяса. Но, и стали все девять молодцов говорить:

— Если кто есть — выходи! Если мальчик — будем братцем звать, если девочка — будем сестрицей звать.

Она осмелилась и вышла. Они обрадовались, что сестрица у них. Как уйдут сами, а ей все доверяли готовить тут. Они придут — у нее все готово. Стали ее одевать, не знают, что сестрицы и купить.

И мачеха прознала как-то, что она, падчерица, жива и живет хорошо. Нашла она нищую старуху, дала ей платок (сняла с мертвой) и велела старухи, чтобы она, падчерица, одела этот платок при ей. Старуха пришла и узнала, что это она. Девушка обрадовалась, ее напоила, накормила. Старуха и говорит:

— Одень ты платочек, одень платочек, я погляжу, как на свою доченьку.

А эта, глупенькая, одела этот платок и сразу стала мертвой. И бабка обрадовалась и ушла к мачехе, доложила, что померла.

Вот приходят эти девять молодцов, увидели, что сестрица мертвая. Один и говорит:

— Братцы, у нас сестрица померла!

Другим не верится. Стали сестрицу мыть они, платок токо сняли с головы — сестрица бжила. Опять стала так же жить у этих молодцов.

А мачеха опять услышала, что она живет хорошо. Опять к этой старухи:

— Снеси ты ей сорочку, пусть она ее оденет при тебе.

Старуха принесла сорочку. Поели, попили (она ее угостила). И говорит:

— Дитятко, одень ты сорочку, я погляжу, как на доченьку.

Она опять одела эту сорочку и стала мёртва. Приходят девять молодцов — опять сестрица мёртва. Опять начинают мыть сестрицу. Как сорочку сняли с сестрицы — сестрица и ожила.

И опять продолжает здесь жить, как и жила раньше.

И мачеха опять узнала, что она живая и живет хорошо. Опять к этой старухи:

— Снеси ей кольцо золотое, и пускай она оденет при тебе!

Но, старуха пришла. Она обрадовалась, накормила, напоила. Старуха и говорит:

— Дитятко, одень ты это кольцо на палец, я погляжу на тебя, как на доченьку.

Она опять и стала мёртва. Приходят братцы. Кольца уж не

догадались снять, еще больше золота на нее навесили. Гроб сделали стеклянный, чтобы видеть ее. Повесили гроб на сѣснѹ. Как во время заката солнца кто еде, кто идет мимо, видят — там все блестит. Думают, там кто живет.

Ехал Иван-царевич на лошади. И подъехал к этой сѣснѹ, думал, огонек, горит, а там гроб такой сияющий, весь блестит. Иван-царевич взял этот гроб, к себѹ в сани положил и повез. Приехал домой, занес к себѹ в спальню этот гроб. Думал, что снимѹ все золото и мертво тело выброшу. Вот снимал, снимал все, как кольцо снял с руки, тое, что мачеха послала, так она и ожила. Она такая красавица была, что ни в сказке сказать, ни пером описать. И стал он с еѹ жить, дак и прислуг не пускал, сам пищу носил, чтоб еѹ не показывать. Как пошел этот гроб прятать куда-то, прислуги зашли в эту пору к нему в спальню и увидели, какая красавица. Пришли и говорят царю-батюшку, что у Ивана-царевича такая красавица спрятана, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

(Дальше не знаю врать.)

ПАЛТЕГА

Прасковья Степановна Мошникова

59. [ЧУДЕСНЫЙ СУПРУГ]

Жили мужик с бабой. Было у них три сына и дочь. Вот померли они — и мужик и баба. Качалась раз дочь в люльке, подходит к ней первый сын и поет:

— Бай-люли, сестрица, бай-люли, родимая. Вырастешь большая — куплю шапочку.

Подходит второй сын и поет:

— Бай-люли, сестрица, бай-люли, родимая. Вырастешь большая — куплю фересок.

Подходит третий сын и поет:

— Бай-люли, сестрица, бай-люли, родимая. Вырастешь большая — выдам за Пóлька замуж.

Выросла сестрица большая. Подходит к первому брату и говорит:

— Ты мне обещал шапочку.

Съездил брат в город, купил сестрице шапочку.

Подходит она к другому брату:

— Ты мне обещал фересок.

Съездил брат в город, купил сестрице фересок.

Подходит сестрица к третьему и говорит:

— Ты обещал за Пóлька замуж выдать.

Ничего не ответил брат. А на другой день прикатились санки-самокатки, стукнулись об угол:

— Отдавай сестру!

Поплакали братья, да не отдали.

Во второй раз прикатились санки-самокатки, стукнулись об угол:

— Отдавай сестру!

Опять не отдали.

На третий день прикатились санки-самокатки, стукнулись об угол:

— Выводи сестру, как обещал, не то раскачу дом по бревнышкам!

Нечего делать: вывели сестру, санки укатились. Прикатились они в большой двор, там дом стоит, комнаты убраны — и никого нет. Ночью спать легла. Вдруг подкатилась к ней сenna кубочка,

похрипела, похрипела, утром укатилась. Во вторую ночь спит. Вдруг подкатилась опять сenna кубочка, похрипела, похрипела и утром укатилась. На третью ночь она положила рядом спички. Зажгла их и видит — Польшка. У него по локоть руки в золоте, по колено ноги в серебре, на каждой волосиночке по скатной жемчужинке. Искринка со спички упала, на волосы попала, волосинку сожгла — он и исчез. На Другую ночь не пришел, на третью, на четвертую — не едет больше. Пошла сестрица к бабушке-задворенке, все ей высказала. Она ей говорит:

— Ой, дитятко, он был спорченный. Ты как сожгла ему волосинку, ушел он и на Гигибихиной дочери женился. А если б не сожгла волосинку, он бы навеки с тобой остался. Куда ты теперь?

— Пойду искать его.

Дала сестре бабушка-задворенка золотой клубочек, прялочку серебряную да веретелице:

— Иди за клубком, дальше моя сестра живет — она укажет. А прялицу да веретелице береги.

Пошла сестрица, идет, видит: избушка стоит на курьей ножке, на веретенной пятке. Сестрица говорит:

— Избушка, избушка, обернись туда дворцом, ко мне крыльцом. Мне не век вековать, одну ночь ночевать.

Вошла в избушку, видит: старуха сидит, мотает на золотом мотовильце пряжу. Старуха и говорит:

— Фу, фу, человеческим духом пахнет. Кто такая?

Сестрица ей все рассказала. Старуха ей отвечает:

— Он мой племянник. Иди к старшей сестре, она укажет. Вот тебе клубочек и мотовильце золотое с серебряной пряжей, да, смотри, береги.

Пошла сестрица за клубком, идет и видит избушку на курьей ножке, на веретенной пятке. Она и говорит:

— Избушка, избушка обернись туда дворцом, сюда крыльцом. Мне не век вековать, одну ночь ночевать.

Вошла в избушку, смотрит: сидит старуха, серебряной иглой на золотом пальце вышивает. Старуха говорит:

— Фу, фу, человеческим духом пахнет. Кто такая?

Сестрица ей отвечает:

— Накорми да напой, потом уж спрашивай.

Накормила ее старуха, сестра ей все рассказала. Старуха ей и говорит:

— Польшка — мой племянник, у Гигибихи живет, на работу ходит. Придешь днем к ним, сядь да пряди. Она попросит продать прялицу, продай и просись за прялицу ночевать.

Приходит сестрица к Гигибихе:

— Пусти ночевать.

— Не пущу.

— Пусти, ночлега с собой не носят.

— Нет.

Села сестрица, прядет. Старуха Гигибиха ей говорит:

— Продай мне прялицу да веретелице.

— Нет. Не продажно — заветно.

— А какой завет?

— А кто с Польком ночку даст сночевать.

Разрешила старуха.

Полька с работы пришел, Гигибибиха напоила его пьяного. Так сестрица с ним ночь проспала — не заговорила, только рядом спала. Утром кричит старуха:

— Вставай, ведьма-курва, вставай! Не со своим мужем спишь.

— Я-то со своим, ты — нет.

Полька ушел на работу, а сестрица опять села, на пальцах вышивает. Старуха ей и говорит:

— Продай пальце.

— Нет. Не продажно — заветно.

— А какой завет?

— А кто с Польком ночку даст сночевать.

Согласилась старуха. Опять в эту ночь не поговорили, опять Полька пьяный был. А Полька заметил, что его вином-то поят, понял — неспроста. Пошел Полька на работу, а сестрица опять села и давай мотать пряжу на золотое мотовильце. Старуха опять ее просит:

— Продай мотовильце.

— Нет, не продажно — заветно.

— А какой завет?

— А кто с Польком ночку даст проспаться.

Согласилась старуха. А в этот раз Полька вина уже не пил, сестрицу увидел, обрадовался. Сестрица ему:

— Почему ты от меня ушел?

— Ты бы волосинку не сожгла, остался бы.

Потом и говорит:

— Надо нам Гигибибиху и дочь ее со свету сбыть.

Дал Полька сестрице корзинку, наладил ее: положил туда брус, щет, кусок мяса, ленточки, смолы, рыбы.

— Как пойдет Гигибибиха зубы точить, чтобы тебя съесть, дай коту рыбы, пусть лапкой стучит, как будто ткет; двери смажь; собакам мяса дай и беги; березы будут хлестать, ленточки на их ветки намотай.

Так и договорились. Утром старуха кричит:

— Вставай, ведьма-курва, вставай! Не со своим мужем спишь.

Сестрица ей отвечает:

— Я-то со своим.

Вышла сестрица, старуха ей и говорит:

— На, тки.

А сама пошла в подвал зубы точить, оттуда и кричит:

— Ты ткешь ли?

— Тку, тку.

Дала сестрица коту рыбы, он ест да лапкой стучит. Сестрица и убежала.

Пришла старуха из подполья, видит — сестрицы нет, и давай кота бить. А он ей:

— Ты меня не кормила, а она мне рыбы дала.

Она давай двери бить, а они ей:

— Ты нас не смазывала, скрипим, а она нас смазала.

Собак вышла бить, они ей:

— Ты нам мяса не давала, а она дала.

Пошла старуха березы бить, а они ей:

— Она нас ленточками обвязала.

Побежала старуха вдогонку за сестрицей. А сестрица бежит, бежит—и припадет к земле, бежит, бежит—и припадет, слушает. Слышит—Гигибиха бежит следом. Щеть бросила:

— Стань ледина дикая от востока до запада, от земли до неба, чтоб птице не пролететь, червяку не проплыть, Гигибихе не пролезть!

Гигибиха разгрызла ледину, пробралась. Бежит дальше. Бросила сестрица брус:

— Стань щельга дикая от востока до запада, от земли до неба, чтоб птице не пролететь, червяку не проплыть, Гигибихе не пройти!

Гигибиха разгрызла щельгу, пробралась. Дальше бежит. Бросила сестрица плат шелковый:

— Стань река огненная от востока до запада, от земли до неба, чтоб птице не пролететь, червяку не проплыть, Гигибихе не пройти!

Подбежала Гигибиха к реке, злилась, злилась, что через реку не перебраться, да в реку и бросилась, сгорела. А Польша дочь ее привязал к девяти жеребцам, да разорвало ее. Стали Польша с сестрицей жить-поживать, добра наживать, тут и сказочке конец пришел.

60. ХИТРАЯ ДЕВУШКА

Жил-был в некотором царстве-государстве, именно в том, в котором мы живем, на нашей стране, на ровном месте, как на бороне, царь Картаус, надел на голову арбуз, на нос—огурец, стал славный молодец.

Жил-был мужик. И было у него три дочки. И собрался он с женой за море торговать. А перед отъездом выстроил каждой дочке по келейке и клал каждой медный крест. У той, которая нечисто жить будет, погусеет (потемнеет) он. Уехали они.

Про то узнал Иван-царевич. Оделся он старухой-нищенкой и пришел к старшей сестре. Стоит он под окошком и просит милостыню. Сестра спрашивает:

— Чем ты, бабушка, собираешь?

Он и говорит:

Хлебушком—раскрошится,

Мучкой—распылится,

Денежная милостыня—

Тяжело носить.
А хоть немножко,
Да горошку.

Она совок гороху принесла, ему дала. А у него руки трясутся — рассыпал весь горох. И до ночи горох по горошинке собирал. Стучится опять:

— Пусти ночку переночевать.

Она и пустила, а как спать стала ложиться, так он одежду старушечью сбросил. Она глянула — а перед ней Иван-царевич. Переспали они. А она забеременела — крест у нее и погусел. Она просит, чтобы Иван-царевич и ко второй сестре сходил.

Оделся он старухой, дошел до средней сестры — да милостыню ку просит. Она спрашивает:

— Чем ты, бабушка, собираешь?

А он отвечает:

Хлебушком — раскрошится,
Мучкой — распылится,
Денежная милостыня —
Тяжело носить.
А хоть немножко,
Да горошку.

Вынесла она совок гороху, а он и рассыпался. До ночи собирал, на ночлег стал проситься:

— Ну, дитятко, пусти ночевать. Куда я пойду старыми днями, слепыми глазами.

Она и пустила. Стали спать ложиться, он одежду скинул. Она глянь — перед ней Иван-царевич. Переспали они, она и забеременела, а крест погусел. Тогда она говорит:

— Теперь сходи к младшей сестре.

На третий день приходит он к младшей сестре. Одет старухой, просит милостыню. Она спрашивает:

— Чем ты, бабушка, собираешь?

Он отвечает:

Хлебцем — раскрошится,
Мучкой — распылится,
Денежная милостыня —
Тяжело носить.
А хоть немножко,
Да горошку.

Она горох вынесла, а он и рассыпался. До ночи собирал, а потом на ночлег стал проситься. Она и пустила. «Мне же, — говорит, — веселее будет».

Разделся он, в одних подштанниках и рубашке остался. А она села к окошку вышивать и ножницы уронила.

— Подайте, говорит, будьте добры.

Спустила она полотенце из окошка на землю. Он спустился, а она окошко и захлопнула.

— Меня, говорит, не обманешь.

А костюмчик его у нее остался. Так он голый и ушел. У них недалеко, видно, было до царства. Сестры ей потом говорят:

— Хотем яблоков.

Она оделась в его костюм, пришла к садоводам. Собрала яблок, сколько смогла унести. А им говорит:

— Выколоти́те со всех яблонь яблоки, чтобы ни одного яблока не осталось.

Они и выколоти́ли. А потом Иван-царевич приходит к садоводам за яблоками. А они говорят:

— Так только же тут вы были.

Он и понял, кто приезжал.

А потом сестры говорят:

— Мы пива хотим.

Младшая одела платье царевича и пошла к пивоварке. Взяла пива, сколько могла, а им говорит:

— Вылейте все пиво на землю.

Они и вылили. А когда Иван-царевич за пивом пришел, они и говорят:

— Ведь только что вы были, пиво велели вылить.

Иван-царевич понял, кто и на этот раз был. Время идет, принесли сестры по сынку.

— Спаси ребят, говорят.

Младшая сестра взяла ребят, пошла к нему в спальню, видит: спит он на спине, а руки в разные стороны раскинуты. Она и положила по ребенку на каждую руку. Проснулся Иван-царевич, рассердился:

— Ну, какие она насмешки делает, отомщу я ей.

Но детишек он все же устроил, к нянькам-мамкам определил.

Приехали тут родители, увидели, что у двух сестер крест погусел, а у младшей по-прежнему сияет. Приехал тут Иван-царевич свататься к младшей сестре, она и согласилась. Пошла за него.

Купила младшая сестра куклу сахарну, похожу на нее, в рост человека. Умудрилась после свадьбы поперед его в спальню зайти, положила куклу на кровать, веревочку к ней протянула, а сама под кровать села. А над кроватью шашка висит. Приходит Иван-царевич, говорит:

— Ты приказала яблони выколоти́ть?

— Прости, Иван-царевич, я.

— Это тебе бог простит. Ты приказала пиво вылить?

— Прости, Иван-царевич, я.

— И это тебе бог простит. Детей ты ли принесла?

— Прости, Иван-царевич, я.

— За эту вину тебе смерть.

Схватил он шашку, тюкнул куклу по голове, а кусочек сахару отлетел и ему в рот попал. Он его проглотил да и говорит:

— Эх, кабы знал, что ты такая сладкая, ни в жисть бы не убил.

— Если хочешь, то я воскресну.

И стали они жить-поживать, а добро их на добрые дела пошло — на школы для сирот.

61. [УГОВОР — НЕ СЕРДИТЬСЯ]

Жил-был в некотором царстве-государстве, именно в том, в котором мы живем, на нашей стране, на ровном месте, как на бороне, Картаус, надел на голову арбуз, на нос — огурец, стал славный молодец.

Жил-был бедный мужичок. У него было три сына: Васька, Федька и Ваня-запечельник. Жили очень бедно. Пошел Федька в работники наниматься. Идет, а навстречу ему попадается поп:

— Куда, Феденька, пошел?

— Да, батюшка, в работники наниматься.

— Пойдем ко мне, только с уговором: если рассердишься — вырежу три ремня с плеч и нос с рожи.

— Ну, ладно, батюшка.

Съездил Федя в лес, нарубил дров, привез. А у попа было два сына — Перха да Лука — да дочь Дунька. А Дунька была научена: как садятся за стол, так Дунька кричит:

— В туалет хочу!

Тут поп сразу к Федьке:

— А ну-ка, Федя, отнеси Дуню в туалет.

Понес. Она там сидит, сидит, приходят — а стол уж убран. Батюшка и спрашивает:

— Федюшка, ты не рассердился ли?

— Как же, батюшка, вы мне есть-то не даете!

Наказал батюшка Федьку и отправил домой.

Пошел Васька в работники наниматься. Федька ему и говорит:

— К попу только не ходи.

Идет Васька, навстречу ему поп попадает:

— Куда, Васенька, идешь?

— Иду в работники наниматься.

— Пойдем ко мне, только с уговором: если рассердишься на меня — три ремня с плеч, нос с рожи.

— Ну, ладно, батюшка.

Васька овес молотил. Приходит домой. Только сели обедать, Дунька кричит:

— В туалет хочу!

Поп и говорит:

— Васенька, отнеси Дуню в туалет.

Приходят — а со стола уж посуда убрана. День, второй, третий ходит Васька без обеда. Тут поп его и спрашивает:

— Не рассердился ли, Васенька?

— Как же, батюшка, работаю, работаю, а есть не даете.

И отправил его поп домой.

Пошел Ванька-запечельник на работу наниматься. Федька да Васька ему и говорят:

— Тебе ли справиться с ним, ты ведь дурак.

Пошел Ваня. Опять поп навстречу.

— Куда, Ванюша, идешь?

— Иду на работу наниматься.

— Пойдем ко мне, только уговор: три ремня с плеч, нос с рожи, если рассердишься на меня.

Тут Ванька-запечельник ему говорит:

— Если ты, батюшка, рассердишься, то и с тебя уговор: три ремня с плеч, нос с рожи.

Батюшка не подумал, что Ванька такой умный, и согласился.

Направили Ваньку в лес. Приходит Ванька к обеду, садятся, а Дунька кричит:

— В туалет хочу!

Поп Ваньке и говорит:

— Ваня, иди проводи, посади Дуньку.

Ванька на вилы Дуню посадил (заколол). Возвращается, а поп его и спрашивает:

— Ваня, а Дунюшка где же?

— А там сидит, а я вернулся.

Сел и пообедал.

Пошел поп Дуньку искать, видит — она заколота.

— Ваня, что ты наделал, девку нарушил.

А Ваня ему:

— Батюшка, не рассердился ли?

— Нет, Ванюшка, не рассердился.

Приходит воскресенье. Поп обедню пошел петь, а попадья обед варит. Пошла попадья в церковь, а Ване говорит:

— Ваня, ты в суп накроши луку да перху [положи] да дверь карауль.

Поймал Ваня Луку да Перху, разрубил на кусочки да в суп накрошил, двери с петель снял да в церковь пошел. Пришел в церковь, встал на двери. Попадья ему и говорит:

— Ваня, ты почему двери не караулишь?

— Как же, матушка, вот они, всегда со мною.

Пошли обедать. Поп велит Ване Луку да Перху найти.

— Дак я их, батюшка, в суп накрошил.

Поп как закричит:

— Что ты, Ванюшка, наделал?!

А Ваня ему:

— Батюшка, ты не рассердился ли?

— Нет, Ванюшка, не рассердился.

Сели поп с попадье думать, как работника сбыть. А был у них жеребец, уж семь лет, но еще дикий, необъезженный. «Отправим жеребца объездить, он его и убьет». Сказали Ване. Он выслушал, пошел в кузницу, взял железные прутья и застегал ими жеребца, встал на хвост да кожу на гвозд.

Пошел Ваня домой, поп спрашивает:

— Ну как, Ванюша, жеребца объездил?

— Да, батюшка.

Пошел поп в конюшню, видит: кожа жеребца на гвозде висит.

— Ванюша, что ты наделал?

А Ваня ему:

— Батюшка, ты не рассердился ли?

— Нет, Ванюшка, не рассердился.

Поп боится Ване признаться. Опять сидят поп с попадьей. Поп решает Ваню сбыть, а Ваня за дверью слушает. «Дадим Ване колокол, скажем — корова из лесу не пришла. На колокол придет медведь и съест его». Взял Ваня колокол, а еще и канат прихватил. Поймал медведя, привел.

— Батюшка, я тебе корову привел.

— Отпусти, Ваня, ее на двор.

А на дворе бык был да еще десять коров. Медведь знает что делать — наутро все коровы были повалены. Утром поп на двор.

— Что ты, Ваня, наделал?

А Ваня ему:

— Не рассердился ли, батюшка?

— Нет, Ванюшка, не рассердился.

Решили поп с попадьей уйти. Собрали все золото и продукты в сумки. А Ваня с сумки золото снял, сам в нее сел.

Идет поп, пыхтит, сумку несет. Ваня кричит из сумки:

— Батюшка да матушка, дождите.

Матушка попу говорит:

— Не откликайся, поп, а то он нас найдет.

Пришли к речке, сели обедать. Поп сумку в лединку положил, Ваня из сумки вышел.

— Хлеб да соль, матушка и батюшка.

— Хлеб да соль, садись обедать.

Ваня сел, поели. Вечером попадья топор наладила Ваню убить. А Ваня не спал, взял армяк с попа, укрылся, а свой кафтанишка на попа бросил. Попадья замахнулась, топором тюк — у попа голова в речку скатилась. Ваня встал и говорит:

— А теперь я тебя убью.

Забрал все их золото. С тех пор это золото пошло на школы, стали детей обучать.

Я там была, чай-кофе пила, дали чашку с дырой, да и рот был кривой, ничего не попало.

62. [ЛОВКИЙ ВОР]

Жил-был на свете Роман, а рядом жил барин. У Романа померла жена, осталось трое детей. Роман бедный был, у него ни есть, ни пить нету. Решил Роман: «Буду учиться воровать. Положу шапку на кол перед барским домом и украду ее».

Раз украл, другой украл. Барин заметил это: «Если Роман научится воровать — то беда».

Позвал барин Романа и говорит ему:

— Если ты у меня сегодняшнего дня жеребца не украдешь — то голова с плеч.

Барин приказал Ваське да Федьке жеребца стеречь. А Роман поехал в город, купил бочку пива, назад едет. Везет пиво, а Васька да Федька жеребца под уздцы держат. Ехал да сковырнулся на левый бок, кричит:

— Пейте, ребята, пиво! Хотел жениться, да сковырнулся на левый бок. Куда уж теперь жениться.

Васька да Федька нализились пива. Роман увел жеребца, продал, накупил всего, а вместо жеребца малицу поставил, льну положил, поводья наставил, Ваське и Федьке уздцы в руки дал. Они стоят, меж собой ругаются.

Приходит барин ни свет ни заря, говорит:

— Где ж жеребец?

— Да вот, барин.

— Позовите Романа. Ты украл?

— Да, украл.

— Ну, ладно. Вот тебе новая задача. Если не украдешь у пахарей вола с сохи — то голова с плеч.

Поймал он зайца, привязал к нему веревочку и пропустил его промеж пахарей.

Один другому и говорит:

— Давай поймаем.

— Ну, давай.

Побежали ловить, а Роман у вола у одного хвост отрезал, другому в рот сунул, третьего увел, заколол, бочку мяса насолодил — ребята едят.

Пахари приходят к барину:

— Барин, у нас вол вола съел, один хвост в зубах остался.

Барин догадывается:

— Позовите Романа. Ты быка убил?

— Я.

— Ну, ладно. Если ты сегодня с барыни ночью кольцо не снимешь — то голова с плеч.

Роман нашел шланг, сделал раствор, взял кишку от вола, смолы, купил свисток, ночью пошел к барину. В передней кухне спала старуха работница. Он бабке в попу свисток сунул. Дальше спали Васька и Федька. Он им волосы смолою спутал. Потом спали Манька и Танька. Он кишку бросил между ними. В спальню барина дырку просверлил в стене, шланг просунул и выпустил раствор между них.

Они проснулись, барин кричит:

— Барыня, ты обо...

— Нет, ты обо...

Потом барин кричит:

— Танька да Манька, зажгите огоны!

Они проснулись и давай кишку перебрасывать.

— Ведь ты вчера с парнем гуляла — родила.

— Нет, ты!

Барин кричит:

— Васька и Федька, дуйте огонь!

Они проснулись, волосы смолой слеплены, давай драться.

Барин кричит:

— Бабка, дуй огонь!

Бабка испугалась:

— Господи Иисусе Христосе, боже помилуй, что такое случилось?

Как фукнет — свисток песню поет: «По улице мостовой едет пристав становой». А барин ругается:

— Ах ты, старая карга, еще и песни поешь!

Наконец разожгли огонь, барин да барыня помылись. Барыня кольцо на форточку положила — Роман и взял. Кольца нет. Барин зовет Романа:

— Роман, ты кольцо украл?

— Да кабы я украл, а то сама барыня в руки подала.

— Вот что, если ты сегодня не украдешь сундук с деньгами из-под кровати — голова с плеч.

— Украду.

А в тот день, когда украсть надо было, покойника хоронили. Он его выкопал и принес впотьмах. Лестницу подставил, форточку открыл, просунул голову покойника в форточку. А у барина полено приготовлено «учить» Романа. Стукнул он покойника по голове. Барин смотрит — Роман убит.

— Пойду хоронить Романа.

Роман в это время в дом вошел, в спальню к барыне:

— Дай, барыня, с устаточку, я Романа похоронил.

Справил Роман свое удовольствие с барыней, забрал сундук и ушел. Приходит барин, устал — и к барыне:

— Дай, барыня, с устаточку, я Романа похоронил.

— Да ты что, старый, да сколько ж тебе?

Смотрит барин — а сундука-то нет. Догадался он, кто у барыни был. Пошел к Роману:

— Роман, что наделал? Ладно, сундук унес, только зачем же барыню тронул, свое удовольствие справил? Вот что, если барыню сегодня не украдешь — голова с плеч.

А сам отправил барыню с работниками к матери, Роман — следом. (Дорога очень петляла.) А Роман побежит короткой дорогой, подбежит к березе и подвесится. Смотрят работники и говорят барыне:

— Гляди-ка, Роман повесился.

Карета проедет, Роман опять короткой дорогой побежит и на березе повесится. Смотрят — опять Роман висит. Дальше едут, а впереди опять Роман повешенный. Один работник говорит:

— Что за дело? Тридцать километров проедем, и на каждой березе Романы висят, пойдем посмотрим.

Пошли смотреть, а Роман подбежал к карете и увез барыню. Живет барыня с Романом, барин-то старый был, а Роман красивый, молодой, и сундук с золотом у него. Приходит барин к Роману:

— Отдай мне хоть барыню.

— Она и не пойдет к тебе.

Барин приказывает убить Романа. Поймали его работники по край Онего, посадили в куль и завязали. А у них ни пешней, ни топоров нет, чтобы пролубь прорубить. Пошли они в лес, а тут купец Иголкин в Новгород едет, тридцать подвод его добро везет. Роман кричит:

— Люди добрые, спасите, ни читать, ни писать не умею, а царем старят.

Купец ему и говорит:

— Добрый человек, пусти меня царем, а я на тебя все добро переведу — тридцать подвод да все торговые лавки в Новгороде.

Развязал купец куль, Роман вышел, на его место купец сел, а Роман уехал. Работники пришли, пешней ударили, пролубь прорубили, куль в Онего спустили. Уехал Роман в Новгород и начал там торговать. Тут барин с барыней приезжают в Новгород, ходят да поглядывают в окна лавок да магазинов. Роман увидел их и кричит:

— Барин да барыня, идите сюда, не узнали меня?

Тут они узнали его, спрашивают:

— Как ты купцом-то стал, откуда товар?

— Когда твои работники меня в Онего спустили, я там тридцать подвод нашел да все добро и вывез.

— Спусти меня.

Пошли они на Онего, пролубь выпешили, бариña посадили в куль и туда спустили. Сидят Роман с барыней у пролуби, ждут. Тут Роман и говорит ей:

— Твой барин жадный, только бульбочки и видны, видать, много лошадей гонит, да к тому же там женщин много красивых есть, не вернется он к тебе. Давай снова жить вместе, как жили.

Так она и сделала, как жила с ним — так и осталась.

СПИРОВКА

Марфа Яковлевна Малышева

63. КАК ПОП С ПОПАДЬЕЙ БОРОЛИСЬ

Поп с попадьею боролись. Попадья попа уборола. Поп понес. Стал считать время, скоро ль роды. Ну, и стал считать, что уж девять месяцев.

— Если я рожу при службы — то мне откажут.

Ну, справился бежать. Бежал дорогой, попадает человек

мертвый; лежит, а сапоги у него хороши. Снять он их не мог, так взял да отрубил с ногами. Ну, и положил в сумку.

Пришел на ночлег и выстал на печку. Ну, у хозяев телилась корова. В хлеву было холодно. Положили теленка на ночь к попу. Теленок обогрелся и замукал.

Поп говорит:

— Слава богу, без труда бог дал.

Порешил «ребенка» тут оставить и побежал. Оставил и ноги с сапогами тут, выняты из мешка.

Хозяева выстали, ночлежника нет, остались одни ноги. И подумали, что съел теленок попа. Ну, и решились убить теленка, приплодые, и мать теленкову, всех порешить, раз людей едят.

ТАМБИЦЫ

Иван Петрович Сизов

64. ПРО СЯТОГО НИКОЛАЯ-ЧУДОТВОРЦА

Бывало, жиу один человек справочно. Имеу большую торговлю, свои товары и свои суда. Вот он и помер, а жена осталась с двумя детьми, старшему шоу пятнадцатый год. Мать с сыновьями отцовско все прожили, и богатства у них уже осталось мало. Вот сын и говорит матери:

— Маминька, дай мни сто рублей денег, я на своем судне поеду за границу торговать.

Мать не спускает:

— Куда ты такой молодой, да ницего не смыслишь.

А сын впер в свое и выпросиу сто рублей.

Пошоу он на рынок покупать товаров разных. Попадаетея навстречу два мужика, волокут на дровенках образ Николы и хлыщут его. А этот паренек и спрашивает:

— Что вы, добры мужицьки, делаете?

А те отвецяют:

— А вот, говорят, нам Никола сто рублей задоужау, так мы его хлыщем и в воду волокем топить.

— Нате вам сто рублей, а образ отдайте мне.

Мужики с радостью согласились, а паренек приволок домой образ и говорит матери:

— Мама, вот я купиу образ.

Мать ругает его:

— Вот глупой-то человек, ну куда ты с этим говном сунясь-ся? Я говорила тебе, что ты ницего не смыслишь, так так и есть.

Завейла поветерь, сын и отправиуся по морю. Вот он едет и едет один, вдруг прикатывается к кораблю старицек (это Никола в виде старицька) и проситя:

— Добрый человек, пусти меня подъехать.

А паренек и говорит:

— О, дедушка, садись, я товарищу рад.

Старицек сеу, и поехали морем дальше. Приезжают за границу и нацинают заходить в бухту, а там торговых судов стоит, как сухих бревен, а народу на судах нет. Они и спрашивают:

— Поцему же нет народу на судах?

А им отвецуют:

— Потому нет, что здесь доць короля в оmore, и она всех людей поела.

Вот паренек является к королю за разрешением, чтобы торговать, и просит:

— Ваше происходительство, разрешите мне торговать.

А тот отвецает:

— Вот что, молодой целовик, проспи с моей дощерью ночь в церкви, а потом торгуйте сколько хотите.

Паренек закручиниуся и пошоу к старицку и говорит:

— Вот я, глупый человек, как меня мать жалела и не спускала торговать, а теперь вот придется погибнуть в цюжих краях.

Старик и говорит:

— Ложись да богу молись, а утро мудренее вецера. Утром встань да сходи на рынок, купи ложку смолы, ложку молока и в церкви все по стенкам разбрыжжи и сядь под виник. В назначенный цяс она встанет, будет ходить тебя искать, так ты не бойся, она тебя не тронет. А потом она сама ляжет, а ты встань и богу молись.

Утром паренек встау, сходиу на рынок, купиу ложку смолы, ложку молока, в церкви все по стенкам разбрызгау, а вецером его сторожа повели в церков спать с королевской доцькой.

Пришоу паренек в церков и сеу под виник, а сам весь дрожит. Вот в двенадцать цясов ночи открывается доска с гроба и встаёт вся синяя королевська доць и говорит:

— Ох, как я гисть хоцю, ох, как я гисть хоцю!

А сама кидается по стенкам и лижет смолу с молоком. Вот уж она кидалась, кидалась, и как петух запел, она и свалилась в гроб, а паренек встау из-под виника и давай богу молиться да молитвы цитать.

Утром король сторожам и говорит:

— Идите выбросься кости из церкви.

Сторожа приходят, открывают дверь и видят: молодой целовек стоит, богу молится. Король тогда и говорит:

— Тогда позовите его ко мне.

Вот приводят к королю паренька, а он и говорит:

— Ваше сиятельство, вот по условию я проспал с вашей доцькой ночь, так теперь разрешите мне поторговать.

А король и отвицает:

— Вот что, молодой человек: без троицы дом не строится, и без цетырех углов изба не стоит, а проспи-ка еще ночь с моей доцькой, а потом и торгуй сколько хочешь.

Закручиниуся опять паренек и идет к старицку, а старицек и говорит:

— Ложись да богу молись, а утро мудренее вечера. Утром встань да сходи на рынок, купи две ложки смолы, две ложки молока и в церкви все разбрыжжи, а сам сядь под печьку. В назначенный час она встанет, будет тебя искать, так ты не бойся, она тебя не тронет, а потом ляжет сама, а ты встань и богу молись да молитвы читай.

Утром паренек опять встаёт, сходит на рынок, купит две ложки смолы, две ложки молока, разбрызгает, в церкви все по стенкам, а вечером сторожа повели паренька спать с королевской дочкой. Паренек пришёл, сел под печьку, и таким побытом опять в двенадцать часов ночи она встала из своего домища и зарычала:

— Ох, как я гисть хочу! Ох, как я гисть хочу!

И давай опять смолу лизать. Лизала, лизала, петуны пропели, и она опять свалилась в домище, а паренек встаёт и давай богу молиться да молитвы перед иконой читать.

Утром король и посылает своих сторожей:

— Сходите, ребята, вынесите кости из церкви, уж сегодня она его съела, я сам слышу, как она рычала.

Приходят сторожи в церковь, открывают и видят: стоит молодой человек в церкви перед иконой и молитвы читает.

Доложили королю, а король и говорит:

— Тогда приведите его ко мне.

Паренька взяли под руки и приводят, а он и говорит:

— Ваше сиятельство, я по условию проспал с вашей дочкой и вторую ночь, так разрешите мне теперь торговать.

А король и говорит:

— Вот что, молодой человек: без троицы и дом не строится, а без четырех углов и изба не стоит, а проспал еще третью ночь с моей дочерью и тогда торгуй где тебе угодно.

Закручинился опять паренек, приходит к старицке и говорит:

— Вот где я на беду-то попал, придется уж, видно, здесь погибнуть. А как меня мать не спускала и жалела, а все равно поехала на верную смерть.

Старица и говорит:

— Ложись да богу молись, а утро мудренее вечера. Утром встань да сходи на рынок, купи три ложки смолы и три ложки молока и в церкви все по стенкам разбрыжжи, а сам свались под гроб (гроб стоял на стульях). Она как встанет, будет тебя искать, так ты не бойся, а свались в ее домище. Она походит, походит, и как придет то время, чтоб свалиться, так ты ее не пушай, хоть и будет тебя страшить, пугать, что я тебя съем. Ты не пушай, а заставь ее богу молиться да молитвы читать.

Утром паренек встаёт, сходит на рынок, купит три ложки смолы, три ложки молока, в церкви все разбрызгает по стенкам, а вечером сторожи его повели в церковь спать третью ночь с королевской дочкой.

Пришёл паренек в церковь, свалился под гроб, и опять та-

ким побытом в двенадцать цясов ноци встает королевська доць и зарыццала на всю церьков:

— Ох, как я гисть хоцю! Ох, как я гисть хоцю!

А сама давай по стенкам прыгать да ломиться. Прыгала да молилась, а потом пошла к пецьки.

— Ах, такой-сякой, я не знала, что ты прошлой ночью сидеу под пецькой, я тебя сицяс съем.

Посмотрит — а там его нет. Опять давай прыгать да рыцать. Пропели петухи, ей надо свалиться, приходит к домовищу, а там домовище-то и занято. Она говорит:

— А, говорит, ты здесь? Пусти меня, а то я тебя сицяс съем.

Паренек не пускает, она и по-хорошему стала его просить, а тот говорит:

— Стань перед иконою и богу молись да молитвы читай.

Вот она молитву процитала, богу помолилась, паренек встау и давай вместе молитвы читать.

Утром король и говорит:

— Ребята, подите выбросьте кости из церькви. Уж сегодня ночью он съиден, я сам слышау, как она там ревела да стукала.

Приходят сторожи, открывают двери, смотрят и видят: стоит молодой целовек с королевської доцькой, богу молятся, молитвы читают. Доложили королю об этом случаяи, король и говорит:

— Приведите-ка тогда ко мни обоих.

Приведат их к королю, а паренек и говорит:

— Вот что, ваше сиятельство, я с вашей доцькой три ноци проспау, так разрешите мне теперь торговать.

Король отвецает:

— Так вот, молодой целовек: без троицы дом не строится, без цетырех углов изба не стоит, коли ты проспау три ноци с моей доцькой, так возьми теперь ее замуж.

Доцька была красивая, пареньку она и понравилась. Вот он согласиуся. Его не спустили и на корабль, и нацялся пир во весь мир. Свадьбу сыграли, король нагрузиу много кораблей приданым, разными товарами да золотом. Надо теперь ехать домой. Вот сели и поехали. Выехали в мори, старицек и говорит:

— Вот что, молодой целовек, у нас типерь столько богатства, так как мы его будем делить?

А паренек и отвецает:

— О, дедушка, ты меня спас от такой беды, так бери ты себи любые товары.

— А товары-то как хошь, а вот мни бы королевську доць.

— Так что же, дедушка, возьми, и ее мне не жауко.

Дед взяу ее за одну ногу, а паренек за другую, и разорвали ее пополам. Старицек разрубиу ее на меукие кусоцьки, вымыу каждый и футкнул раз — она срослась вместе, футкнул другой раз — в нее зашла душа, футкнул третий раз — она вскочила и говорит:

— Ах, как я долго спала.

Старицек и говорит пареньку:

— Вот тебе жена, она больши тебе ницего не сдѣлает, а богатства мне не надо, я пойду типерь по своему пути.

Паренек его поблагодарил и распрощался с ним.

Приехал он домой с молодой женой и с разными товарами, и стали жить да поживать по-хорошему.

ХАРЛОВО

Пелагея Алексеевна Редькина

65. [ЗЛАЯ ЖЕНА В ЯМЕ]

Баба все посылала мужика за грибами. Принесет кошель, а она сырочью схамкает — ни жарит, ни варит, сыро съест. Потом он увидел в лесу яму, настлал туды хворостинок, посадил грибов. Пришел домой и говорит:

— Ой, баба, как я грибов-то видел!

— Ой, мужик, возьми, возьми меня.

Ну, да он свел ю туды. Она увидала грибы-то да кричит:

— Не ходи, не ходи, мне грибы!

Кинулась на яму — да и пала туды. Он обрадовался:

— Пой к черту, сбыл!

Он там и оставил ю. Пришел домой, коров доить некому. Взял веревку, пошел бабу выздынуть. Зацепилось тяжело. Ташшил, ташшил, вытянул черта, а баба на нем за рога держится. Черт молится:

— Ой, красно солнышко, вызволи ты меня от этой бабы, посылает за грибами!

А мужик их обых туды спустил, рычит черту, что ты бабу-то оставь! Спустил опять веревку. Черт бабу отпинал да вытянулся, мужику и говорит:

— Я пойду к царю дочку мучить, а ты назовись колдуном.

А слыхи прошли, что старик знает лечить. Приехали за им, а он, бедной, боится. Привезли его, привели в комнату, а черт девушку душит:

— Ты чего пришел?

— Я пришел тебе сказать, что баба с ямы вышла, за дверями стоит.

Черт выскочил в окошко да убежал. Так же черт мучил дочек у генерала и у полковника.

Мужик все отгонял черта — бабой пугал.

66. КАК ДЬЯЧОК ХОДИЛ К ПОПАДЬЕ

Жил поп. Был у его работник. И походят косить на луга туды. Только пошли, а этот работник-то и сглянул взад — бежит дьячок под свою попадью. Работник и говорит:

— Я забыл брус (точить косы). Сядь тут.

Бéжит работник в фатеру, а попадья и увидела:

— Ох, дьячок, беда мне, работник бéжит.

— Куды же мне-кова?

А матушка-то скажо:

— Сядь-то, дьячок, под печку.

Работник прибежал, а матушка скажо:

— Чего ты воротился?

— Батюшка велел кольё в фатеру принести, зátочить.

— Куды с кольямы, косите ведь?

Кольё зátочил и начал под печку шаркать, а там дьячок под печкой. Дак, уж он как шóрнё, шóрнё, всего дьячка расшóркал. Ну, потом он оттуль вышел (дьячок).

— Пой ты к черту, боле не пóйду к тебе!

— Ладно, завтра опять придешь.

Оны опять пóшли косить. Опять работник пóглядел — дьячок бéжит. Ну, пришел в фатеру, в кухню:

— Матушка, ставь-то скорей сáмовар бóльшой!

А она его (дьячка) посадила в кладовку, в пёрьё. Ну, сáмовар-то скипел бóльшой, а работник и говорит:

— Матушка, батюшка велел пёрьё обшпарить.

А матушка-то скажо:

— Куды ему, к черту, с пёрьём-то теперь?

Ну, как туды сáмовар-то, в пёрьё... всего дьячка обожгли.

— Ну, дьячок скажо:

— Я больше нé пойду к тебе, а ты придь ко мне в пожню, я вешок наставлю.

А работник слушает.

Он вешок наставил, а работник переставил их нá свою пожню и гóворит:

— Батько, сегодня матка приде к нам с мягкими [с пирогами] да бутылку водки прýнесет. Ты ведь сегодня именинник.

Вот матушка к своей пожни прýшла, а работник гóворит:

— Гляди, матушка идет, нам нéсет.

А она перестать не может через заборку. А работник-то, бéжит:

— Матушка, дай я корзинку перездыну.

Матушка и гóворит:

— Батько, ведь ты сегодня именинник, ничего не ведаешь?

— А уж с работой с этой, с сенокосом!

Матушка-то и скажо:

— Батько, пóзови ты дьячка на имянину.

Он скажо работнику:

— Подь пóзови.

Работник пóшел с кóлиной туды. Дьячок увидал да по лядины бегаёт.

— Черт, скажо, опять пришел драться.

А эта матушка и гóворит:

— Ай, батя, пой ты сам пóзови.

А работник говорит:

— Пóйдешь, так вóзьми кол, там собаки.

Ну, он идет с кóлом. Как дьячок увидел, так и бегаёт по
лядиньям:

— Шимоволосый ты лешой, óпять прйшел драться!

Пришел поп и говорит:

— Шальной, бегаёт, волосы распушшоны, а меня ругает шимоволосым.

Сели да поели.

Дьячок больше не стал хóдить, кончил всю эту «работу».

(Песни поются все былицы, а сказки — все кропаницы.)

ТОЛВУЯ

Сергей Михайлович Коньков

67. ЛИСА И ВОЛК

Жили-были старик со старухой. Жили они вдвоем, никого у них не было, жили-скучали. И вот вздумал старик зимой съездить к морю закупить рыбы:

— Съезжу я, говорит, старуха, закуплю рыбы, и сами будем есть да еще и продадим.

Так, собрала старуха деньжонки, какие были у него в запасе, так, отправился старик к морю. А ехать надо было далеко, зимой. Несколько надо было ему дней: днем и ночью ехать, далеко было ехать. Старик поехал. Закупил там рыбы, погрузил себе в сани, прикрыл, запаковал это брезентом, веревкой перевязал и едет себе домой. Ехал там день, едет ночью. Мороз. Старик укутался тулупом, сидит погоняет свою небойкую лошадку. Ну, озяб, замерз, едет, а месяц так это светит ярко, мороз потрекивает. Смотрит старик — на дороге лиса лежит. Вышел старик из воза. Что такое? Лиса лежит. Посмотрел лису — мертвая лиса, ну, мертвая и мертвая. Положил к себе на воз в сани, к рыбе туда записал, прикрыл брезентом и едет себе дальше, погоняет. Так и приехал он вечером поздно, уже ночью приехал домой.

Ну, старуха обрадовалась, что старик жив-здоров приехал, так. Озяб. Согрела самовар, все это — встретила. Воз они завезли на сарай к себе, на сарай завезли. Лошадь убрали. Сели, значит, чай пить, ну, бабка спрашивает:

— Как съездил, старик?

А старик отчитывается, что съездил хорошо, купил рыбы да еще, говорит, тебе, бабка, лису на воротник привез. Ну, бабка порадовалась, что это — лису на воротник.

— Да что ты говоришь, старик, покажи. Какая лиса-то, где она есть?

— А вот у меня на возу там.

Некогда ожидать. Зажгли фонарь, пошли на сарай смотреть, где лиса. Открыли брезент, смотрит дедка — ни рыбы и ни лисы. Ахнул старик, расстроился, заплакала бабка — что такое?

— Да лиса-то у тебя была, видимо, живая. Вот и рыбу выбросала и сама ушла. Ну, как мы теперь будем жить? И деньги

ты израсходовал, и сам сколько времени проездил, промерз — и все впустую.

Ну, поохали, поохали, что делать? Ничего не сделаешь: лиса хитрее их оказалась, так. А лиса в это время, когда, значит, рыбу выбросала, собрала потом рыбку по рыбке и в свой домик в лесу, в свою фатерку, и вытаскала всю рыбу. Ну, и, значит, живет, рыбой угощается, жарит там рыбу. Мимо пробежал волк, так, услышал рыбный дух, вот смотрит, чувствует рыбный дух, зашел к лисы:

— Что, кума, ты ешь? Где ты рыбу, говорит, закупила, достала?

— Ох, кум, говорит, да я сама наловила. Вот пошла на прорубь, хвост, говорит, в прорубь опустила, так, и вот, сижу и приговариваю: «Ясни-ясни по небу, мерзни-мерзни лисий хвост». Вот как рыбы много нацепится к хвосту, я вытащу и домой тащу, вот так, говорит, и наловила.

— Ох, кума, как бы и мне, говорит, достать рыбы.

— Дак что, говорит, достать, иди на реку, вот в прорубь, говорит, хвост свой опусти и поймаешь.

Ну, волк пошел к реке, в деревне там, значит, прорубь. Хвост опустил, сидит, ждет. Попробовал тащить — хвост уже стал примерзать. Ну, думает, пускай больше рыбы попадет. Сидел, сидел, хвост заморозил свой во льду. Тащит, тащит — не может, ну что, замерз во льду. И так попырует — никак не может, так до утра просидел. А утром женщины там с ведрами за водой идут, смотрят — волк на проруби. Ну, так, они переполохались:

— Ах, волк!

И вот они давай волка лупить изо всех сил кто чем: кто ведром, кто коромыслом, кто чем. Прыгал, прыгал волк бедный и так до того допрыгал, что хвост оборвал. Хвост остался в проруби, а сам сбежал без хвоста. А бока ему так отлупили ведрами, у волка бока болят. Пошел волк к лисе.

— Ох, кума, кума, говорит, вот как ты мне показала, я пошел рыбу ловить, дак вот что со мной получилось.

А лиса говорит:

— Дурак ты дурак, старый волк. Ну зачем ты в деревню пошел рыбу ловить, ты бы шел в лес, на озере ловил, а ты, говорит, в деревню. Вот тебе, говорит, расплатился ты, что не у места рыбу ловил.

Так вот, лиса угощается рыбой, а бедный волк ноет, у него бока и ребра отбиты все. Вот так кончилась эта поездка у старика за рыбой.

(Толвуяне раньше ездили за рыбой к морю, вот это, в Беломорск. Привезет воз рыбы сюда в деревню — зимой, санным путем. Снабдит, значит, это, соседей, конечно, чтобы себя оправдала поездка. А некоторые занимались извозом. Ехали на лошадях к морю, забирали там рыбу, грузили возы и рыбу везли даже в Питер на продажу. Торговцам там сдавали рыбу.)

68. ДЕТУШКА, ТЫ НЕ С ТОГО ЛИ СВЕТУ?

Бабушка жила с сыном да с невесткой, эта бабка, ну вот. Приходит прохожий человек, и бабка спрашивает:

— Детушка! Ты не с того ли свету?

— Ну, бабушка, с того, с того свету.

— Дак ты не видал ли моего Сенюшки?

— Как же, бабушка, не видал — видал.

— А что он делат?

— Ой, коров пасет, весь оборвавши, рванный такой.

А бабка и говорит:

— Детушка, не возьмешь ли сыну точива?

Тот говорит:

— Дак как не возьму — возьму.

— Дак передашь Сенюшки?

— Передам, передам, бабушка.

Ну, ладно. Потом приходит с работы невестка.

— Невестка, этта был прохожий, я дала трубу точива.

— Ой, маменька, придет как сын-то, дак что он тебе скажет?

— А может, ничего не скажет.

Ну, ладно. Приходит сын домой с работы.

— Сынушка, прохожий тут был, дак я отдала трубу точива.

— Ох ты, мать, что ж ты, мать, сделала? Если я глупее тебя не найду...

Ну, сыну что делать? Поехал глупее искать. Едет, едет, едет, едет — приехал. Балкон, дом хороший, стоит барыня на балконе, а поросята ходят во дворе. Он и говорит:

— Свинья пёстра, у меня есть сёстра, тебя на свадьбу приглашала.

А барыня забегала, надо свинью на свадьбу, дак. Ну и ёму, это, свинью дала, еще пару лошадей, тарантас.

Едет, едет, да чувствует, наверно, что погоня пойдет за мной. И присел... Ну, в общем, сходил, но и шляпой своей закрыл, сидит. Едет этот барин, этой барыни-то муж.

— Прохожий ты не видал тут поросенка да тарантаса?

— Да нет, не видал. (А сам лошадей загнал в лес, чтобы не видеть.)

— Ну, а ты, — говорит барину, — покарауль мою жар-птицу, а я, говорит, догоню, может быть.

И пошел. (Знает, где лошади.)

Пришел, говорит:

— Отдай, говорит, мне, лошадь. (Третью уж. Одна-то своя, а он третью уж.)

Ну вот, взял и уехал. А этот сидел, сидел, жар-птицу караулил, потом как открыл:

— Тьфу ты, говорит, гадость-то какая!

Вернулся домой к барыне, говорит:

— Тебя омманул и меня омманул.

— Ну, что делать?

А этот сын-то приехал домой.

— Мать, ты живи теперь двести лет, глупее тебя нашел.

ШУНЬГА

Мария Степановна Медведева

69. КОТ И ПЕТУХ

Жили-были кот да петух. Кот ходил на охоту, а петушок оставался дома. Кот пойдет, наказывают:

— Ты, петух, не выглядывай в окошко, а то лиса придет.

Ну, ладно. Только кот уходит, лиса тут как тут.

— Петя-петушок, золотой гребешок, выгляни в окошко, дам тебе горошку, дам зернышка! Бояра наехали, горох рассыпали, некому собирать, некому клевать.

Петух молчит. Она опять-таки снова:

— Петя-петушок, золотой гребешок, выгляни в окошко, дам горошку, дам и зернышка! Бояра наехали, горох рассыпали, некому собирать, некому клевать.

— Ох, ко-ко-ко, не боюсь никого, лиску убью, себе шубку сошью, курочкам по шапочкам, маленьким ребятам по тапочкам.

Как прыгнет, а лиса хоп — и потащила. Он и кричит:

— Котя, братя, несет меня лиса за дальние горы, в дальние страны, котинька, брагинька, выручи меня!

Ну, кот как набезит, лисицы надават ляндигов хороших, но она смолится, что уж отпусти, больше не буду. Ну, и придут домой, кот шпетит, шпетит, шпетит петуха. Сказано, дак...

— Ну, больше уж я не выгляну в окошко, говорит.

Опять на второй день кот отстряпается-ляпается, крылышком помажет, поедать, попить — опять уходит в лес, а этому петуху наказывают:

— Смотри, не выглядывай в окошко.

— Нет, уж не буду сегодня выглядывать.

Только кот уйдет, лиса тут как тут, опять и начнет выманивать:

— Петя-петушок, золотой гребешок, выгляни в окошко, дам тебе горошку. Бояра наехали, горох рассыпали, некому собирать, некому клевать.

Петушок молчит.

— Петя-петушок, золотой гребешок, выгляни в окошко, дам горошку, дам зернышка! Бояра наехали, горох рассыпали, некому собирать, некому клевать.

Петух молчит.

— Петя-петушок, золотой гребешок, выгляни в окошко, дам горошку, дам и зернышка! Бояра наехали, горох рассыпали, некому собирать, некому клевать.

Ну, петуху все равно хочется гороху, да зерна, да всего. Опять как выскочит:

— Ко-ко-ко, не боюсь никого!

Ну, а лиса схватит — и потащила. Он кричит:

— Котя, братя, выручи меня: несет меня лиса за темные леса, за дальние горы, в дальние страны! Котинька, братинька, выручи меня!

Но, кот набежит, опять лису угостит как полагается, та смолится:

— Не буду, больше не приду.

— Ну, смотри!

Опять петуха домой. Шпетит петуха, шпетит, но что петуха шпетить, петух свое ведет все равно.

Как только утро, опять уходит кот в лес, петуху наказыват, наказыват:

— Смотри, сегодня не выглядывай, сегодня я далеко уйду, не услышу.

— Нет уж, сегодня-то не выманит она меня.

— Ну, ладно.

Только кот уходит, лиса опять под окошком тут как тут:

— Петя-петушок, золотой гребешок, ну выгляни в окошко, дам горошку, дам и зернышка!

— Не обманешь.

— Ой, да я и обманывать не стану, я пошла, до свидания!

Спряталась. Петух сидит, лисы больше нету. Ну, сидел, сидел, скучно стало: «Ушла, так пойду».

— Ко-ко-ко-ко, не боюсь никого, лиску убью, шубу сошью!

Не поспел промолвить, как лиса хоп — и потащила. Ой, он кричит:

— Котенька, братенька, выручи меня: несет лиса за темные леса, за высокие горы, в дальние страны, котенька, братенька, выручи меня!

Кот не слышит. Крычал, крычал бедный петух — ничего кот не слышит. Пришла лиса домой, петушку головушку отрубила и на сковородку бросила, давай его жарить. (А три у ей дочери.) Но, а кот пришел домой — петуха нету. Что делать? Вот, утащила лиса. Ну, ладно. Взял эту музыку свою — балалаечку, мешок, саблю и пошел. Идет. Пришел, сед на крылечко и играт. А она петуха жарит всюю. Дух, дак, такой, жареным пахнет. Кот сидит, нюхает только. Взял еще зашел там на колодец, взял воды живой и мертвой попутно и идет туды. Но, а она своей дочери и говорит:

— Сходи позови Котайла Ивановича свежей петунишки исть.

Но, та и идет.

— Котайла Иванович, идите свежей петунишки исть.

— Подойди поближе, поклонись пониже.

Но, та и подошла, наклонилась, он цап саблей да в мешок. Там вторую посылат:

— Поди, там тая глаза вывалила, так не ведат прийти, сходи ты.

Но, вторая пришла.

— Котайла Иванович, идите свежей петунишки исть.

— Подойди поближе, поклонись пониже.

И тая поклонилась, он и эту цап — да в сумку, головушка отпала в сумку.

Лисица третью дочь посылат:

— Сходи, вон сошли там, дак уж не дожدهшься.

Ну, и трегья пошла.

— Котайла Иванович, да пойдь ты свежей петунишки исть.

— Подойди поближе, поклонись пониже.

Эта тоже поклонилась, и этой головушка отлетела в мешок.

Но, лиса ждала, ждала, ждала, ждала — нет. Пошла сама.

— Котайла Иванович, да куды же мои пропали, как послала тебя свежей петунишки исть звать, а они и...

— Подойди поближе, поклонись пониже.

Она подошла, да он и ей хоп головушку — да в мешок...

В дом пришел, петух на сковороды. Мертвой водой sprysнул, петушок маленько (вздрагнул) так, живой sprysнул — петушок весь задрожал, в третий раз sprysнул — на ноги петух встал.

— Ку-ка-реку, как я долго спал!

— Да не я бы, дак ты бы и век проспал.

Ну, пришли домой, стали жить да поживать.

Больше лиса не приходила, петуха не манила. И стали кот да петух жить да поживать. И так и до сей поры живут, наверно.

70. СТАРИК ДА СТАРУШКА ЖИЛИ НА ГОРУШКЕ

Старик да старушка жили на горушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка. Пришли ночью волки и кричат:

— Старик да старушка жили на горушки, сын да дочь, четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка, дайте хоть кошечку съисть.

Ну, старик кошку выкинул.

Опять приходят:

— Старик да старушка жили на горушки в глиняной избушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка, дайте собачку съисть.

Старик и собаку выкинул.

Опять приходят, просят овечку. Старик овечку выкинул — съели, ушли. На второй день опять приходят, вторую овечку просят. Опять старик овечку отдал. И так четыре раза приходили, и четыре овечки старик и отдал. Съели. Опять приходят, уже коровушку требуют.

(По просьбе собирателя стала подробно рассказывать.)

— Старик да старушка жили на горушки в глиняной избушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка, отдайте овечку съисть! Старик отдал овцу.

Опять на второй день приходят:

— Старик да старушка жили на горушки в глиняной избушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка, дайте еще овечку съисть.

Съели и вторую овечку.

На третий день приходят опять.

— Старик да старушка жили на горушки в глиняной избушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка, дайте овечку съисть. Но, опять да старик (это что, третья уж?).

Опять приходят.

— Старик со старушкой жили на горушки в глиняной избушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка, дайте овечку съисть. Последнюю дал, четвертую.

Опять приходят, как вечер — так и приходят.

— Старик да старушка жили на горушки в глиняной избушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка, дайте коровушку съисть.

Старик и корову вывел. Съели корову.

Опять приходят вечером. Как вечер — так и придуть.

— Старик да старушка жили на горушки в глиняной избушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка, дайте лошадку съисть.

Он и лошадку отдал.

Опять приходят:

— Старик да старушка жили на горушки в глиняной избушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка, дай-ка деушку съисть уж... (Скотина вся съидена, теперь уж и деушку.)

Пришлось дочерь выкинуть. Волки разорвали.

На второй день приходят.

— Старик да старушка жили на горушки в глиняной избушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка, дайте сыночка съисть.

Старик и сына на ступени выкинул.

Опять приходят, уж вечером.

— Старик да старушка жили на горушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка, дайте и старуху съисть.

Старик и старуху за двери выкинул. Ну, и старуху съили.

На последний вечер приходят, уже за стариком дело.

— Старик да старушка жили на горушки в глиняной избушки, сын да дочь да четыре овцы, корова без рога, кобыла без зада, кошка-судомойка, собака-пустолайка. Дедка, выходи, мы тебя съидим.

Дедка вышел с вилами да как шорнул в брюхо, оттуль все выскочили — и корова, и кобыла, и овцы, и парень с девкой, и бабка. И стали жить да поживать, да больше волки к им и не приходят.

71. МАША И МЕДВЕДЬ

Ну, жили-были старик со старухой, и у них была внучка. Внучка пошла с подружками в лес по ягодки. Ну, да разошлись там в лесу, да подружки ушли, аукались, аукались, а она осталась дальше, подружки домой, а ей и нету. Она шла, шла, шла и зашла в фатерку. Видит — там в фатерке не прибранось, прибралась, все.

Потом приходит медведь:

— Кто в моей избы прибрался?

Она и говорит:

— Я.

— Ну, а теперь, говорит, я принесу зыбку и будешь меня качать.

Ну, принес зыбку, сам лег, она качает, байкат, а он один глаз закрыл, другим смотрит на нее.

Потом она и говорит:

— Отпусти меня на улицу поиграть в щепочки.

— Поди, поди, поиграй, да не долго ходи.

Но, она и побежала на уличку. Там овечки набежали:

— Девушка, садись. Машенька, садись, мы тебя к бабушке с дедушкой свезем.

Машенька села на самую большую овечку, овечка потащила. Да медведь как услышал, набежал, Машеньку схватил и обратно унес. Но, опять заставляют Машеньку качать.

Машенька опять качат да байкат. Ну, качат она его, качат, он засыпат, значит, она его (спрашивает):

— Можно, я на уличку схожу, поиграю в щепочки?

— Поди, да не долго ходи.

Но, она и пошла. Прибежали коровушки. Корова и говорит:

— Садись на меня, Машенька, к бабушке свезу.

Она села, за рога захватилась, корова побежала, да тут, это было, медведь услышал да как хапнет, дак. Опять приволок

домой Машеньку, опять заставляют качать, она, бедная, опять качат, сидит, головушка повешена, а он засыпат да дремлет. Но, потом она голосит:

— Отпусти меня на уличку побегать, в щепочки поиграть.

— Но, поди, да не долго ходи, да опять не уезжай, смотри.

— Нет, сегодня уж не уеду.

Но только на улицу вышла, лошадища как набежали, одна быстра-пребыстра:

— Садись, Маша, меня медведь не догонит.

Маша села, как за гриву захватилась! Мѣдведь выскочил, да не тут-то было. Нѣ догнал Машеньки, Машенька — домой. Дедка с бабкой обрадовались:

— Куколка ты наша, как мы по тебе плакали да горевали, слава тебе, господи, что ты хоть явилась-то. Больше мы тебя в лес не спустим никѡуды. Вот так.

72. ПЕТУХ ДА КУРОЧКА

Жили-были петух да курочка. Вот пошли они клевать зернышки. Клевали, клевали, да петушок и подавиўся. Курочка побежала за живой водой к речке.

— Речка, речка, дай живой воды петушка оживить, петушок подавиўся.

Речка говорит:

— Сходи к липы, спроси листу, потом я тебе дам воды.

Курочка побежала к липы.

— Липа ты липа, дай листу, лист надо речки — речка даст живой воды петушка оживить, петушок подавиўся.

Липа говорит:

— Сходи к девке, принеси мне пояс.

Курочка побежала к девки.

— Девка, девка, дай мне пояс.

Девка говорит, что сходи к коровы, принеси масла. Масло надоть девки — девка даст пояс, пояс наб липы — липа даст листу, лист наб реки — река даст живой воды петушка оживить, петушок подавиўся.

Побежала курочка к коровы.

— Корова, корова, дай масла. Масло наб девки — девка даст пояс, пояс наб липы — липа даст листу, лист наб реки — река даст живой воды петушка оживить, петушок подавиўся.

Корова говорит:

— Сходи к сенокосцам, принеси мне сена, потом я теби дам масла.

Курочка побежала к сенокосцам:

— Сенокосцы, сенокосцы, дайте сена, сено наб коровы — корова даст масла, масло наб девки — девка даст пояс, пояс наб липы — липа даст листу, лист наб реки — река даст живой воды петушка оживить, петушок подавиўся.

Сенокосцы говорят:

— Сходи в кузницу, пусть нам скуют ко́су, у нас косить не-
чем.

Куручка побежала в кузницу:

— Кузнецы вы кузнецы, скуйте ко́су сенокосцам — сенокосцы
дают сено, сено наб коровы — корова даст масла, масло наб дев-
ки — девка даст пояс, пояс наб липы — липа даст ли́сту, лист
наб реки — река даст живой воды петушка оживить, петушок по-
дави́лся.

Кузнецы говорят:

— Сходи к угольщикам, попроси у́глю, у нас у́глю нету.

Ну, она побежала к угольщикам.

— Угольщики, угольщики, дайте вы у́глю, уголь наб кузне-
цам — кузнецы скуют ко́су, коса нужна сенокосцам — сенокосцы
накосят сена, сено наб коровы — корова даст масла, масло наб
девки — девка даст пояс, пояс наб липы — липа даст ли́сту, лист
наб реки — река даст живой воды петушка оживить, петушок
подави́лся.

Ну, угольщики дали у́глю, она сошла в кузницу — кузнецы
сковали ко́су, ко́су снесла сенокосцам — сенокосцы накосили се-
на, сено снесла коровы — корова дала масла, масло снесла дев-
ки — девка дала пояс, пояс снесла липы — липа дала ли́сту, лист
снесла реке — река дала живой воды, петушка оживили, и пету-
шок за́укарекал:

— Ку-ка-реку! Как я долго спау!

73. ТЕРЕМ-ТЕРЕМОК

Вез старик воз с горшками да уронил горшок (горшкамы, бы-
вало, торговали...). Летела муха, видит горшок:

— Терем-теремок, кто в тереме живет?

Никого нету, забралась в этот горшок и сидит. Но, прилетает
комар:

— Терем-терем-теремок, кто в тереме живет?

— Я, муха-горюха.

— А я комар-пискун, пусти меня жить.

— Ну, приходи.

Ну, ладно. Стали двое жить. Потом прибегают мышка.

— Терем-теремок, кто в тереме живет?

— Я, муха-горюха, я, комар-пискун.

— А я мышка-попрыгушка, ну, возьмите меня.

— Пожалуйста.

И мышку взяли. Дальше заяц бежит:

— Терем-теремок, кто в тереме живет?

— Я, муха-горюха, я, комар-пискун, я, мышка-норушка.

— А я по горам прыгун — заяка, возьмите меня.

— Ну, давай.

И взяли. Приходит лиса.

— Терем-теремок, кто в тереме живет?

— Я, муха-горюха, я, комар-пискун, я, мышка-норушка, я, заяц-попрыгун, по горам скакун.

— Я лисичка, пустите меня жить.

— Ну, проходи, проходи.

Ну, и стали жить. Идет волк.

— Терем-теремок, кто в тереме живет?

— Я, муха-горюха, я, комар-пискун, я, мышка-норушка, я, заяц-попрыгун, я, лиса.

— А я волк, из-за куста хватыш, пустите меня.

— Ну, давай, давай.

И этот вошел. Но, приходит медведь.

— Терем-теремок, кто в тереме живет? (Грубым голосом.)

— Я, муха-горюха, я, комар-пискун, я, мышка-норушка, я, заяц-попрыгун, я, лиса хитрая, я, волк, из-за куста хватыш.

— А я — вас всех давишь!

Да и встал на горшок, да и все как побежали кто куда! Горшок сломался, а клиенты кто куда разбежались. Да и сказке конец.

74. МЕДВЕДЬ И МЫШКА

Жили-были старик со старухой. У них была дочка. Старуха померла, остался старик со своей дочкой. Женился на второй и тоже взял с дочкой. Мачеха падчерицу не любила и приказала увезти куда-нибудь. Старик повез в лес, в станок (лесовая избушка). Ну вот, а сам старик уехал оттуда, оставил дочку там. Ну, девочка захотела кушать и стала кашку варить. Откуда ни возьмись — мышка:

— Девушка, кашки, кашки.

— Ой, дам, дам, дорогая, сейчас только сварю, дак.

Ну вот, дала она мышке кашки, поели они с мышкой и легли на печку. И вдруг является медведь:

— А ну-ка, девка, давай в жмурки играть!

— Ну, давай! Только я тебе первому завяжу глаза.

(Бегать будет она, а медведь будет ловить.) А мышка взяла колокольчик и говорит:

— Я буду бегать, он меня не догонит, а ты ложись.

Мышка бегаёт, а медведь ю ловит. До того доловил, весь перепотел и говорит:

— Ну, девка, не могу тебя поймать, сдаюсь, спарила ты меня.

Ну, и ушел медведь. Через некоторое время приходит с сундуком. А в сундуку там только чего нет! Приезжает утром отец и спрашивает:

— А сундук-то этот какой, доченька?

— А это мне медведь подарил за то, что я с ним в жмурки играла.

— А как же мы его на дровни положим, мне с ним не справиться, — дедка говорит.

А дочь говорит:

— Я счас медведя позову, он поможет.

Пришел медведь, помог сундук на дровни положить, сели, поехали.

А старуха там блины печет. Кормит собаку и говорит:

— Скажи, что дедовой дочй костья в мешки!

А собака блин съест:

— Дедова дочй вся в золоти, дедова дочй вся в золоти, дедова дочй вся в золоти,— кричит.

Видит старуха — старик едет, дочь на сундуке сидит, разукрашена, все золотые кольца и перстни. Ну, старуха говорит:

— Теперь вези мою, моя побольше еще привезет, чем твоя.

Поехал старик, повез вторую дочь. Ну, та тоже там кашу варит. Мышка выскочила:

— Девушка, кашки, кашки.

Девушка вбчкнула мышку палкой:

Мышка убежала. Приходит медведь:

— Ну-ка, девка, давай в жмурки играть!

Глаза завязывает сам себе, уж не просит ничего. Ну, да поймал, да давай ломать на кусочки косточки (от медведя что уж будет больше — в лапы попадешь, дак...). Клал кости в мешочек и ушел.

Приезжает старик, смотрит — нигде никого. Один мешочек только с косточками на полу. Взял его и поехал домой.

А бабка там опять блины печет, собаку кормит:

— Ешь блин и говори, что бабина дочй вся в золоти.

Собака ест блин:

— Дедова дочй вся в золоти, бабина дочй — костья в мешки. дедова дочй вся в золоти, бабина дочй — костья в мешки, дедова дочй вся в золоти, бабина дочй — костья в мешки!

И дедка подъехал.

Дедка приехал, бабка взглянула в окно — там и никакого сундука нет, один мешочек с косточками. Выбежала, пала на мешок и померла.

Ну, дедка, конечно, похоронил их обеих, в один гроб сложил бабку и косточки дочкины. А сам стал жить припеваючи. Дочь отдал замуж за хорошего человека. Свадьба была шикарная. Я там была, мед-пиво пила, а в рот ни капочки.

75. СНЕЖНАЯ КУКЛА

Ну, жили-были дедка с бабкой, у них не было робят. Вот пришла зима. Снег падат, сырой такой, мокрой. Робята комья катают, а дедка с бабкой сидят под окошечком. (Их трое, этих-то маленьких-то девочек, да всяких.) Бабка говорит:

— Дедка, пойдем-ка, говорит, мы с тобой сделаем куклу.

Ну, и пошли. Состроили куклу: глазки, ручки, все. Пошли домой с дедком, идуть, а самы взад поглядывают. Бабка говорит, зовет:

- Дедка, гляди-ко, кукла-то за нами идет!
- Полно, бабка, ошавела, однако.
- Да посмотри.
- И правда.
- Правда.

Ну, да оны домой — ды и эта куколка домой. Да оны на лавку — ды куколка на лавку. На печь-то не идет. Дедка на печь с бабкой, а куколка сидит здесь.

- Бабушка, я исть хочу.
- Ой, красно солнышко, ешь, ешь.
- Только мни горячего не наб, мни холодного дайте.

Ну, бабка мболока принесла, и она поела, да и все. Утром выстанет — все делат, подметат.

- Бабушка, что делать? Бабушка, что делать?

Подметат да полы моет, прядет, да все. Ну, и зиму прожили. Лето стало, она все в тень пихается, все в тень уж. Но, подругито ходили зимой, и все, все вместе-то ходили да катались на горке, а летом-то говорят:

- Пойдем по ягоды.
- Ну, бабушка, я пойду.

Ну, и пошли, она все к деревинам ближе, где, это, солнца нету. Потом девки там брали, брали ягодки, ягодки набрали да вздумали костерок разожгать. Ну, и давай прыгать, ну и ей говорят:

- А ты что же не прыгаешь? Прыгни и ты.

Она прыгнула — да только и была... парок только и видно.

Ну, девки пришли домой да и говорят бабушке с дедушкой, что внучка ваша прыгнула да и спалилась. Ну, дедка с бабкой плакали, плакали, плакали — да так и:

- Ладно, бабка.
- Ладно, дедка, нова зима придет да и сделаем зато снова.

Ну, пришла и вторая зима. Вторая зима пришла, снег опять валит сырой. Пошли бабка с дедкой, сделали куколку да сделали другу, но ни одна вслед и не шла. Да так и остались без внученьки.

(Это досюльны бабки рассказывали.)

Федор Иванович Стафеев

76. ПРО МАРЬЮ-ЦАРЕВНУ

Было у царя двое детей, сын да дочь. Вот потом отец да мать их померли. Ены жили да пожили, и у них не стало уж помела печки пахать. И пошел брат в лес за помелом. Пришел, прутьев наломал, ладит домой идти, а его и захватило. Ен и не видит, кто его захватил. Ен говорит:

- Спустите меня, я, говорит, домой пойду.
- Нет, говорит, не спущу, отдай сестру за меня.

Ен и согласился отдать. Пришел с лесу, кручинен, пецялен. Сестра и говорит:

— Что ты, братец, кручинен да пецялен?

— Ой, какое, сестрица Оленушка, кака-то невежа на меня наступила: отдай замуж, а нет, говорит, не спущу с лесу. И вот пришлось тебя замуж отдать.

— Ну, и что же, братец, сделать, уж я и пойду, говорит.

Ен, кто захватил-то его, дал братцу Иванушке молоток и ножицек.

— Вот как ты, говорит, придешь к тому камню, ножицек наставь и молотком ударь — будет щель, ты туда ею и спусти.

Ну вот, ёны поутру выстали, справились, пошли и пришли к этому камню. Ен ножик наставил, молотком ударил — щилка стала; распрощались, ён и спустил ю туда. Сам домой пошел, а она пошла там по дороге по своей. Приходит к избы, изба стоит, кругом сад, птички в саду поют, цветы все разноцветны. В избу входит — печька топится, светло белояро пшено варится на печи. Приготовили обед без ей. Тут уж у его слуги и все есте. Ну вот, этот муж и приходит домой к ей. Невидимо ходит.

— Ставь стол, я ись хочу.

Ну вот, ёна стол собрала, он покушал да и ушел. Ёна его и не видела, что кто есте. Вот так живет она день, живет другой и не видит, с кем она живет. Вот она взяла (позади была бабушка, старушка-задворенка), она к ей и приходит.

— Бабушка, говорит, живу, а не знаю с кем. Так, говорит, живу довольна, есть все, без меня справят, а не знаю, за кого вышла.

Ёна и говорит:

— Ен как тебе покажется, так ты его устрашишься. Ен у девки-чернавки овернут. У его передние ноги, как у кота, а задние, как у коня, рот человеческий, а туловище конино. Ну вот, я тебе дам коробку спичек, и ты его поглядишь, каким ён молодец спит.

Ну вот, лег он спать, спит-храпит сном богатырским, крепко очнь. Ну вот, ёна спичку чиркнула: у его волосинка одна на головы золотая, а друга серебряна, а на затылке месяц, а по косицам часты мелки звездочки, а во лбу ясно солнышко. Она спичку чиркнула, другу чиркнула — на его все зóрит. А потом третью чиркнула, щербинка от спички отлетела, у его волосы на головы загорелись, и ён скошил. И улетел от ей.

Ну вот, ёна поутру выстала, в саду все потухло: птички петь не стали, печька топиться не стала, белояро пшено не варится. Ну вот, она и пришла к этой бабушке-задворенке.

— Бабушка, говорит, задворенка, улетел от меня ясный сокол.

— Я ведь тебе говорила, что ты как ни гляди, а смотри, не орони защербину от спички. Ну вот, он и улетел к девке-чернавке, которая его овернула. Вот я тебе дам просвирку, дам тебе лапотья, дам тебе клубочек. Ён покатится, тебе дорогу станет

показывать вперед, вот там на дороги живут тетки его. Ты как придешь к им, оны тебе расскажут, где ён живет.

Ну вот, она шла, шла, подошла — стоит избушка на турьей ножке, на веретяной пятке, сюды крыльцом, туды тынцом. И вона зашла в избушку. Сидит старуха на печи толстая-претолстая.

— Фу, говорит, руськой дух слыхан — не слыхан, видан — не видан. Кто на нашу избу наступает, кака невежа пришла? Дитятко, чья ты да откуль?

— Ах ты, говорит, старая чертовка, не успела накормить, напоить, а спрашиваешь, откуль. Как дам, говорит, тебе в ухо — вылетит муха, дам в друго — песок посыплется.

И ёна (старуха) п... стол вздернула, бз... шей подогрела, ее накормила, напоила, постель постлала, спать повалила. Ёна спит.

— Ну, дитятко, буде спать поутру: не сном дорожку коротать, а заботой да ножками.

Ну вот, проспала она ночь, выстала. Дала старуха ей клубочек золотой, а веретешко дала серебряно.

— Вот как ты придешь к той тетки, где-ка он есте, на колодец станешь, потом девка-чернавка и побежит мимо, стане говорить с тобой.

Ну вот, она и пришла, села на колодец и стала скать ети ниточки. Вот она и бежит мимо:

— Что ты, говорит, девка, делаешь?

— Ниточки ску, говорит.

— Не продашь ли веретешка да клубка мне-ка? — говорит.

— Они не продажны, а заветны.

— А какой завет?

— А с Фефелистом Ясным Соколом ночь проспять.

— А спи хоть две, говорит.

Вот и пришла домой, его напицкала, напоила и пихнула к ей в спальню. А она его иголками да булавками тыкала, тыкала, тыкала, да и не могла дотыкаться. Утро пришло, и ёна мужа не видела: ён спал крепким сном.

На другой день пришла на колодец, села и шьет в пяло — игла золотая, а пяльце серебряно. Говорит [девка-чернавка]:

— Что ты, девка, делаешь?

— А в пяльце шью.

— А не продашь ли?

— А купи — завету нету.

— А что за ето?

— А с Фефелистом Ясным Соколом ночь проспять.

— А спи хоть две, говорит.

Опять его напоила, толкнула к ей в спальню. Она опять его тыкала, тыкала, не могла дотыкаться. Спит! Ёна вышла опять к тетки, а ён пришел днем к тетки-то.

— Тета, говорит, быдто меня ночесь комары кусали.

— А не комары тебя кусали, а жена тебя ищет и не может добудиться. Мёне пей, говорит, упивайси.

Вот она вышла опять на колодец ковра вышивать. Опять бежит (та):

— Что ты, девка, делаешь?

— А ковер вышиваю.

— А не продашь ли мне?

— А продажны — заветны.

— А какой завет? — говорит.

— А, говорит, с Фефелистом Ясным Соколом ночь проспять.

— А спи хоть две, говорит.

Ёму у тетки сказано, ён рюмку пьет, другу за окошко льет — и не стал пить. Ночь пришла, ёна пихнула его туды в спальню к ей. Как стала его тыкать иглами, ён того часу и проснулся. А теперь уж ён молодцем, как во сне она его выглянула. Поутру выставили, из спальни вышли, девку-чернавку к трем жеребцам некладаным привязали и растащили ее по чисту полю. А ён стал с ней жить-поживать во своем саду и добра наживать.

77. [ЧУДЕСНАЯ ДУДОЧКА]

Было три дочери у отца. Матери живой не было. Отец поехал в город. Старша дочь и говорит:

— Папа, привези мне-ка жемчугу на подвесь.

Середня дочь говорит:

— Папа, привези мне парци на душегрейку.

А сама младша дочь была Марья-запеченица (все на печи сидела), та и говорит:

— Папа, привези мне золотой яблоцек.

Ну вот, отец приехал в город и купил той жемчугу на подвесь — старшой дочери, а той парци на душегрейку — средней дочери. Ходил, ходил по городу и не мог купить яблоцка золотого. Вот ён и приехал домой. Большая дощи спрашивает:

— Привез ли, папа, мне жемчугу на подвесь?

Ён говорит:

— Привез.

Середня говорит:

— Привез ли мне парци на душегрейку?

— Привез. (Ну вот, и той привез.)

Меньша дочь:

— И мне, папа, привез ли золотой яблоцек?

— Нет, говорит, не привез.

Вот она осердилась и выстала на печь и сидит на печи.

Ну вот, было-было времени, опять отец запоезжал в город. Оны опять и наказывают. Эта, тая, которая наказывала подвесь, а ныне — парцу на душегрейку. А тая, которая душегрейку, тая — жемчугу на подвесь. А младша — опять золотой яблоцек, только... золотой яблоцек.

Вот ён опять в город приехал, это взял, а этого золотого яблоцка не мог найти, не привез. Младша дочь осердилась и на

печь и зашла опять, сидит на печи. Не через долго времени ён опять поехал в город. И ети дочери наказывают штофа на штофник обои. А тая — золотой яблочек. Ну вот, ён етим купил и пошел по городу. Ходил, ходил по городу и нашел золотой яблочек. И вот и купил и привез домой. Привез домой и отдал дочерям, тым отдал и ей отдал. Ена стот яблочек взяла, в пазуху клала да на печь и зашла. Ну, потом неделя прошла, ети сестры справлялись к обедни пойти. Ну вот, накрутились в наряд, а она и говорит:

— Сестрицы родимы, возьмите-ка меня!

— Куды тебя взять — сиди ты на печи, пуливатица, слиноватица.

И оны к обедни ушли. А она яблочку поклонилась, вышла. Яблочек отворился, и она выняла все, духами, мылом омылась вся и одела шелково платье, и нитоcek на шею полных навязала, и перстней на руки наклала, и вот и пошла к обедни. И вот там у обедни весь народ на нее глядит, что откуль така явилась красавица. И сестры тоже глядят, что откуль така явилась красавица к обедни. Ну вот, приходят домой, а она впереди от них ушла, разделася, все в яблочек склала и села на печь. Ну вот, оны пришли от обедни и говорят:

— Ой, Манька, красавица была седни у обедни: ни там, ни здесь, нигде под солнышком...

А она им говорит:

— А, сестры родимые, не я ли?

— Ой, пуливатица, слиноватица, Марья-запеченица, сидишь на печи, а говоришь, что не я ли (а сами не догадаются, что у ей яблочек такой).

Ну вот, неделя прошла, оны опять запоходили к обедни. Ну вот, она опять стала даваться к им.

— Сиди на печи, говорят, не возьмем.

Да и не взяли, оделись и пошли. Ну, она опять яблочку поклонилась, яблочек отворился, она омылася да оделася. И приходит опять к обедни, на ее наряд глядят, как она, красавица, разодета хорошо (золоты перстни на руках да сережки в ушах, нитоцки на шее навязаны). Но, и пришла домой и разделася, платье-то сняла, а нитоцки оставила на шее и перстни на руках и сережки в ушах оставила золотые. Как оны домой пришли, да и говорят:

— Манька, как седни была у обедни, дак еще лучше красавица.

А ёна им и говорит:

— А, сестрицы родимые, не я ли?

Как они взглянут на печь, а у ей нитоцки на шее висят, привязаны, сережки с ушей не выняты.

— Ой! — ёны говорят.

Ну вот, оны взяли после обеда и пошли с ей. Говорят:

— Пойдем по ягодки с нама.

И пошла она по ягодки с има. Оны привели ю в темный лес

и в темном лесу убили, и этот яблочек взяли. И пришли домой две сестры. Этот отец стал дочери добираться, где эта дочь. А был в деревни пастух, пас коров. И этот пастух пошел в лес и пришел к могилы (зарыта она в землю). И на этой могилы выросла трясцинка. И ён эту трясцинку срубил и сделал дудочку (рожок такой, играть). И та могила и заговорила:

— Не режь на моей могилы, говорит, дудочки, не режь моей трясциночки: меня мои сестры убили незадородого, незадородого — за один за золотой яблочек.

Ну вот, этот пастух пришел домой, этой дудочкой стал играть, и этот отец узнал. Ну вот, пастуха этого взял, могилу разрыл и дочь выкопал оттуда и похоронил.

Ну вот, и вся тут сказка.

ПРИМЕЧАНИЯ

В примечаниях сообщаются общепринятые сведения: от кого, где, в каком году и кем записан текст; дается ссылка на «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка» (СУС), где учтены все варианты, опубликованные в русских сборниках по 1977 год. Сборники, вышедшие позже, нами тоже учитываются. Для публикуемого текста дается шифр архива Карельского филиала АН СССР (сокращенно — АКФ). При наличии магнитофонных записей указывается соответственно шифр фоноархива ИЯЛИ КФ АН СССР, например, ф. 2598, 24: цифры до запятой обозначают номер кассеты, следующие за ней — порядковый номер записи. После «паспортных» данных к каждому тексту перечисляются однотипные заонежские варианты. Если совпадения с типовой схемой неполные, то номер СУС заключается в круглые скобки. Приводимые в примечаниях параллели охватывают русскую сказку Карелии: Заонежья (ныне Медвежьегорский р-н), Пудожья (Пудожский р-н), Поморья (Лоухский, Кемский, Беломорский р-ны). Севернорусские сказки, собранные за пределами Карелии, ограничены северо-западной частью страны. При наличии сведений, упоминаются варианты, записанные на карельском языке. Комментарий в основном дается в сопоставлении с севернорусской сказочной традицией с точки зрения поэтики сказки, ее структурных и художественных особенностей, характерных контаминаций, источниковедения.

Для поиска исследований по публикуемым сюжетам отсылаем к библиографии, данной в разделе примечаний в кн.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. Редакция М. К. Азадовского, Н. П. Андреева, Ю. М. Соколова. Academia, т. I, 1936; Гослитиздат, т. II, 1938; Гослитиздат, т. III, 1940.

Отмечаются новые исследования по изучаемым сюжетам.

1. Про Ивана-пастушка. Записала М. А. Иванова в 1937 г. в д. Гарницы от П. И. Рябинина-Андреева, 32 л. СУС 465 А, С. АКФ 69, 12; варианты: Аз., 9; Корен., (14); Карн., 53; Ник., 37 (оп.). В общерусской традиции сюжет «Красавица жена» имеет три версии, обозначенные в сюжетоуказателе индексами А, В, С. Публикуемый вариант относится к третьей версии сюжета «Поручение на тот свет» (СУС 465 С). С нашим текстом во всех основных сказочных эпизодах совпадает пудожская сказка, записанная от Ф. А. Конашкова (АКФ 15, 16). Оба варианта очень близки к поморской сказке М. М. Коргуева «Яков-пастух» (Альманах «Карелия», кн. 4, Петрозаводск, 1940, с. 153—159; в АКФ 47, 107). В то же время сказка Коргуева почти идентична севернокарельской сказке «Пастух Юакко» (КНС I, 24). В примечании к ней У. С. Конкка пишет: «Несомненно, здесь мы имеем явное доказательство взаимовлияния карельской и русской сказок. Возможно, Коргуев усвоил эту сказку от своей матери — карелки, и данная версия сказки является карельской» (КНС I, с. 50, примечание к сказке № 24). Итак, названия сказки П. И. Рябинина-Андреева и Ф. А. Конашкова очень близки к карельской версии сюжета и аналогов в заонежском материале пока не обнаружено. Издаваемый текст в целом логичен, строен, в композиции сохранены троекратные повторы, традиционные сказочные формулы. Введен один новый мотив, навеянный, очевидно, книжной сказкой: кит-рыба,

проглотившая судно с богомольцами, напоминает соответствующий мотив из сказки П. П. Ершова «Конек-горбунок». Записаны в Заонежье и две другие версии: «Пойди туда, не знаю куда» — СУС 465 А (см.: Аз., 9; Карн., 53; Корен., 14); Ник., 37 (оп.); «Гусли-самогуды» — СУС 465 В (см.: Карн., 7; ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 39).

2. Как свекрова невесток переводила. Записала М. А. Иванова в 1937 г. в д. Гарницы от П. И. Рябинина-Андреева, 32 л. СУС 428. АКФ 69, 13. Довольно редкий сюжет. Зарегистрировано только 12 вариантов, из них один белорусский, один польский (см.: СУС, с. 133). В Карелии записано четыре текста: АКФ 58, 58 и Корг., 43 (Лоухский р-н); АКФ 126, 134 (Беломорский р-н); КНС II, 36 (Кондопожский р-н) и один в Мурманской обл. (Балашов, 62). В публикуемом тексте некоторые композиционные звенья сказки, зарегистрированные в СУС, отсутствуют. Нет пространственного перемещения с помощью голубков, переодевания в мужскую одежду и пр. Реалистичней трактуется мотив «стрижка овец-волков»: две невестки гибнут, растерзанные волками в поле, и только третьей удается пройти все испытания и погубить ведьму.

3. Про Ивана-дурачка. Собственноручная запись 1937 г. П. И. Рябинина-Андреева, 32 л. СУС (—1149**). АКФ 69, II. Сказка составлена по аналогии с сюжетами на тему «Глупый черт». Троицность эпизодов привнесена из волшебной сказки, как исходная ситуация — хищение (см.: В. Я. Пропп. Морфология сказки. М., 1969, с. 34). Текст интересен с точки зрения использования сказочного материала для создания анекдота.

4. Про святого голубя. Записала М. А. Иванова в 1937 г. в д. Гарницы от П. И. Рябинина-Андреева, 32 л. СУС 1837. АКФ 69, 15. Антиклерикальный анекдот, известный всем восточным славянам. Издано три русских текста, среди них отмечен наш вариант (см.: СУС, с. 368 — Альманах «Карелия», кн. 6, Петрозаводск, 1940, с. 84—85). Он отличается от пудожского (АКФ 19, 19), записанного от Ф. Ф. Кабанова, отсутствием контаминаций с другими сюжетами подобного типа. В издаваемом варианте сюжет изложен традиционнее: поп хочет привлечь в церковь прихожан и решает показать сошествие святого духа в виде голубином, но авантюра не удастся, ибо у пойманного заранее голубя кошка ночью отъела голову.

5. Про умного Фрола. Записала А. В. Белованова в 1946 г. в д. Гарницы от П. И. Рябинина-Андреева, 32 л. СУС 1539; 1536 В. АКФ 69, 23; варианты: Онч., 131; Карн., 16; Ник., 99 (оп.); Ник., 143 (оп.); ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 14 и 107; АКФ 69, 18; 79, 343. В русском и западноевропейском фольклоре сюжет «Шут» широко распространен. Хитрец одурачивает глупцов, чаще всего попов, продавая им шапку, горшок, плетку, коня и т. п., якобы обладающих чудесными свойствами. Варианты отличаются выбором мотивов, включением новых, видоизмененных. Концовка обычно соответствует второй части сюжета «Мужик хоронит (здесь топит) трех попов» — СУС 1536 В. В севернорусской традиции сюжет довольно известен (см.: Онч., 269; Аз., 21, 22; Сок., 5, 104, 145; АКФ 5, 15; 19, 45; 85, 104; 133, 76), он контаминирует с разными сюжетами (СУС 1685 А* «Дурак ставит капкан около дома» — Карн., 16; СУС 1538* «Шут-невеста» — Сок., 104, 145; СУС 950 «Дядя и племянник» — Корг., 63). В варианте Ф. П. Господарева соединены семнадцать сюжетов. Для Севера России характерно свободное сочетание (количество и порядок) мотивов в сказках-анекдотах (см. примечание: Госп., 29, с. 636). В публикуемом тексте сюжетная канва строится на одном мотиве: обладатель «чудесной» шапки может не платить деньги. Такая разработка сюжета напоминает новеллу, точнее, переходное звено от новеллы к анекдоту. Интересно, что довольно полное соответствие изданному тексту обнаружилось в новгородском варианте, записанном от В. В. Богданова, бывшего на северных промыслах и в Петербурге (Сок., 87).

6. Как мужик своей головы кормить не мог. Записал А. Д. Соимонов в 1937 г. в д. Кижи от Ф. И. Касьянова, 30 л. СУС 910 В; 677. АКФ 74, 58; вариант: Карн., 48. Сказка очень устойчива по сочетанию мотивов. Публикуемый вариант изложен традиционно. Органично слияние сюжетов: «Три добрых совета» (СУС 910 В) и в «Подводном царстве» (СУС 677). Самый близкий к публикуемому текст — Ск. Поморья, 51, затем Карн., 48 и Корг., 59. Заонежская сказка близка и к другим северным вариантам, изложенным традиционно (Сок., 58; Онч., 12, 91, 155; АКФ 6, 93; 7, 26), но отличается от прионежских сказок (Онч., 85

и Никиф., 40), записанных в географически близких точках (Петрозаводск и Кедрозеро Кондопожского р-на). Своеобразие прионежских сказок состоит в следующем: награда морского царя вызывает у корабельщиков зависть, и они бросают ее владельца в море («Онего» — Никиф., 40), где его глотает кит. Спасшись, он попадает к царь-девице (зверь-львица), бежит, возвращается к жене. Очевидно эти мотивы навеяны книжной повестью приключенческого типа.

7. [Дед, бабка и волк.] Записали Л. Астафьева, А. Быковская, В. Велинская в 1956 г. в д. Кижы от М. А. Прохоровой, 56 л. СУС 162 А*. АКФ 79, 391; варианты: Карн., 23; ИРЛИ (р), кол. 26, п. 3, № 2; АКФ 142, 686; 160, 7. В СУС отмечен только один вариант к данному сюжету — оренбургский. Однако на Севере нашей страны сюжет получил широкое распространение. Волк (реже медведь) песней выманывает у деда овец, дочь, сына, иногда и бабу, на съедение. Дед прячется в висающей под потолком корзине (бураке), напуганный волк падает в подполье, убивается. Публикуемый вариант типичен для русской сказки Карелии. Поразительная стереотипность композиции и сказочных формул в подавляющем большинстве вариантов. Доп. к перечисленным заонежским вариантам см. пудожские: АКФ 21, 153; 23, 348; 68, 207; 82, 38; 82, 148; 82, 178; 85, 33; 92, 18; 92, 53; 92, 70; 93, 179; 102, 8; 102, 19; 103, 161; 103, 847; 133, 169; 133, 208. В Прионежье, наряду с традиционной (АКФ 79, 761), бытует своеобразная разработка сюжета: старик послан пасти свое стадо, но засыпает, а волк съедает животных (АКФ 84, 50). В двух пудожских вариантах имеется контаминация с отдельными мотивами сюжетов «Глиняный Иванушка» — СУС 2028—АА 333*В (АКФ 92, 60) и «Медведь на липовой ноге» — СУС 161 А*—АА* 161 (АКФ 17, 14). С. М. Лойтер относит данный сюжет к эпическим кумулятивным сказкам, анализируя его в ст. «О жанровой специфике кумулятивной сказки». — В кн.: Проблемы изучения русского устного народного творчества. Республ. сборник. Вып. 6. М., 1979, с. 24—26. (В дальнейшем — Пробл. изуч. нар. творч.)

8. [Коза луплена.] Записали Л. Астафьева, А. Быковская, В. Велинская в 1956 г. в д. Кижы от М. А. Прохоровой, 56 л. СУС 212. АКФ 79, 389. Изложение сюжета традиционное. В самых близких вариантах — пудожском (АКФ 92, 6-Лойтер, с. 112), поморском (Корг., 77), пинежских (Карн., 72 и Никиф., 68) — сказочные формулы-клише почти идентичны:

«Я коза-дребеза, по бокам луплена,
за три копейки куплена,
Топу-топу ногами,
Сколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замечу!»

Говорить о широкой распространенности сюжета на Севере нет оснований.

9. Жил-был поп. Записали Л. Астафьева, А. Быковская, В. Велинская в 1956 г. в д. Кижы от М. А. Прохоровой. СУС 327 А; 715 А. АКФ 79, 390. Варианты к СУС 327 А: АКФ 70, 28; 79, 99; 80, 70; варианты к СУС 715 А: Ник., 13 (оп.); Ник., 151 (оп.); АКФ 80, 52а; 80, 70; 147, 16; 162, 12. Первый сюжет — «Брат и сестра у ведьмы» редко встречается (издано четыре сказки, см.: СУС, с. 120). Сюжет «Петух и жерновцы» более распространен. Доп. к СУС, с. 180 см.: пудожские записи — АКФ 6, 116; 23, 212; 23, 622; 85, 92. В публикуемом тексте своеобразна контаминация сюжетов, не известная среднерусским, белорусским и украинским вариантам, однако встречающаяся в сказках Карелии (АКФ 80, 70 — Заонежье; АКФ 12, 118; 21, 208 — Пудожье). В них же наблюдается использование в начальном эпизоде сюжета «Горох до неба» (СУС 1960 Г). Все три сюжета вместе составляют стройную композиционную схему: по стеблю горошины дети попадают на небо, там в подполье ведьмы (слепого старика) находят жерновок, который дает, если «повернешь — то блин, то пирог, то каши горшок». Ведьма хочет изжарить детей в печке, но попадает туда сама. Жерновок кормит детей (бедняков), но царь (барин) его отбирает. Петушок возвращает жерновок. Наиболее близок к публикуемому карельский вариант (КНС II, 41).

10. Как мужик в рай ходил. Собственноручная запись 1938 г. М. К. Рябина-Андреева, 34 л. из д. Киж. СУС — 752 С*. АКФ 71, 18; вариант: Аз., 36. В указателе Аарне — Андреева этот сюжет не обозначен. В СУС два варианта: польский и русский из Заонежья (по СУС см.: Домановский — Новиков, 23-Аз., 36, с. 188). Издаваемый текст более полный, чем предыдущий. Азатовский назвал это «пародической формой сказания о святых» (Аз., 36, с. 228). Сказка была напечатана в ж. «Крокодил» и в альманахе «Карелия» (1940, кн. 6, с. 78—80). Отрицательное отношение к церкви и религии в сказке выражается не только в общей идее беспомощности «верховой власти», но и в деталях, дающих картину полного развала «небесной канцелярии». Обратим внимание на композицию сказки: выдержанная в форме нанизывания эпизодов и цепочки имен святых, она поневоле сближает «божественных» героев с персонажами детских и пародийных кумулятивных сказок. Таким образом, в репертуаре Заонежья это одна из самых острых сатир на церковь и бога. Местная приуроченность (точный географический адрес) также усиливает сатиру и одновременно снижает образы святых, низводя их до уровня простолодинов. В форме живого диалога ярко вырисовываются характеры святых, погрязших в разгульной жизни, не желающих выполнять свои прямые обязанности.

11. Как старик старуху обманул. Собственноручная запись 1938 г. М. К. Рябина-Андреева, 34 л., из д. Киж. СУС 1381. АКФ 71, 14а. Сказка имеет традиционный набор мотивов: муж, нашедший клад, обманывает болтливую жену (прошла блинная туча; рыба на деревьях; заяц в верше; черты барина дерут), в результате ее рассказу о найденном кладе не верят. Существует устная и книжная традиция сказывания. Примерами последней могут служить вологодская сказка А. В. Воробьева (Бахтин — Шир., 74) и печорская О. И. Ермолиной (Карн., 152). Ср.: Сказки русские, рассказываемые Иваном Ваненко. М., 1838, с. 5—52 — Сказки XIX в., № 123. Публикуемый вариант сильно амплифицированный, насыщенный новеллистическими мотивами в своеобразной интерпретации, восходит к устной традиции, подобно новгородским сказкам (Серова, 7; Сок., 14 и 107), архангельской (Онч., 76), поморской (АКФ 58, 7). Известны варианты на карельском языке (КНС I, 61 и КНС II, 67; АКФ., 36, 22). О сюжете «Жена-доказчица» см.: У. Конikka. Карельская сатирическая сказка. М., Л., 1965, с. 135—138.

12. Как солдат попа обманул. Собственноручная запись 1938 г. М. К. Рябина-Андреева, 34 л. из д. Киж. СУС 1626. АКФ 71, 14. Перед нами характерный пример сказки-анекдота антипоповской направленности, близкий к пудожскому варианту АКФ 16, 162 (ср.: Госп., 46). Наш текст представляет собою композиционно удачное сплетение новеллистических и анекдотических мотивов, изобличающих лицемерие и чревоугодие церковников, собирающих с прихожан «христовщину». Сказочник творчески переработал сюжет, внес реалии быта («Домой, батюшка, иду, — отвечает солдат, — через Киж, а дальше за Онего в Пудож»), а также мотивы из священных писаний и апокрифической литературы.

13. [Дураки купили ружье.] Записали Л. Гаврилова, В. Гацак, Н. Савушкина, Г. Семара в 1956 г. в д. Конда от Е. Б. Сурикова, 90 л. СУС 1228. АКФ 79, 266. Публикуемый текст относится к циклу «о глупцах», имеющемуся в фольклоре разных народов. В указателе сюжетов названо четыре текста (СУС, с. 275). Наиболее близкий нашему поморский вариант (АКФ 127, 59), затем лодейнопольский (Бахтин — Шир., 35), записанный от известного сказочника П. К. Тимофеева. Параллели см. у южных карел: КНС II, 59; АКФ., 98, 6; 136, 12.

14. Они в Вятку приехали. Записали Л. Гаврилова, В. Гацак, Н. Савушкина, Г. Семара в 1956 г. в д. Конда от Е. Б. Сурикова, 90 л. СУС 1275. АКФ 79, 264. Сюжет «Глупцы оставляют сани оглоблями туда, куда едут» в устном бытовании у русских в Карелии известен лишь в двух записях: данной и пудожской — АКФ 2, 76. Всего издано пять текстов (см.: СУС, с. 278). Наиболее близок к публикуемому лодейнопольский вариант (Бахтин — Шир., 36). Международные сюжеты о глупцах широко распространены у южных карел (см.: Были-небылицы. Петрозаводск, 1973; КНС II, 58; АКФ., 71, 22; 77, 4; 80, 42).

15. [Липовый колокол.] Записали Л. Гаврилова, В. Гацак, Н. Савушкина, Г. Семара в 1956 г. в д. Конда от Е. Б. Сурикова, 90 л. СУС — 1277***. АКФ 79, 265. Издано всего три варианта (СУС, с. 278). Данный текст дополняет

восточнославянский сказочный репертуар, вариантов к нему в Карелии не обнаружено. Сходный сюжет имеется в сборнике Василия Березайского «Анекдоты древних пошехонцев» (1798, 1821, 1863): пошехонцы плетут лапти величиной с лодку, так как ценятся они по их размеру.

16. Про дрозда. Записали Л. Гаврилова, В. Гацак, Н. Савушкина, Г. Семара в 1956 г. в д. Конда от К. А. Суриковой, 46 л. СВС 56 А. АКФ 79, 278; вариант: АКФ 79, 388. Среди русских сказок Карелии нам известны только эти два варианта, близкие по композиции и изложению. Они укладываются в традиционную схему данного типа, но отличаются способами исполнения и описания функций от сказки, записанной в Мурманской области (Балашов, 143—ср.: Аф., 32).

17. [Ленивая баба.] Записали Л. Гаврилова, В. Гацак, Н. Савушкина, Г. Семара в 1956 г. в д. Конда от К. А. Суриковой, 46 л. СВС 1371*. АКФ 79, 279а. В указателе сюжетов зафиксировано всего три русских варианта (СВС, с. 291). Издаваемый текст содержит те же мотивы, что и книжная версия (см.: Сказки XVI—XVIII в., 52). В старых сборниках сказки носят сугубо нравоучительный характер, в то время как в устах заонежской сказочницы это сатира, обличающая не только неурядицы бытового плана, но и цинизм блюстителя церковной морали.

18. Кот Мурлыкка. Записала С. Черникова в 1939 г. от жительницы д. Леликово Е. А. Васильевой, 66 л. СВС 130 В, А; 130. АКФ 88, 23. Заонежская сказка выдерживает традиционную схему сюжета: животные поочередно убегают от хозяев, когда их собираются зарезать (возможные мотивировки: на свадьбу сына нужны деньги; животные слишком стары, от них нет проку в хозяйстве); убежавшие строят лесную избушку, сунувшегося к ним волка (медведя, разбойника) дружно терзают, те, напуганные, убегают. В Карелии записано шесть вариантов, вместе с публикуемым: Онч., 149; АКФ 92, 51 (Пудожье); Ск. Поморья, 32; Аз., 32; АКФ 127, 112 (Беломорье). Севернорусские варианты имеют некоторые разночтения. В нашем тексте избу строит кот, в остальных — бык (Аф., 64; Онч., 149; Смирн., 46; Ск. Поморья, 32). Другие животные не мастерят жилища, отговариваются (исключение Ск. Поморья, 32), но вселяются. В редуцированных сказках звери просто находят лесной домик или шалаш. М. К. Азадовский обратил внимание на связь данного сюжета с западноевропейской сказкой «Временские музыканты» (Аз., 32, с. 226—227).

19. Козочка. Записал Ф. С. Фомкин в 1939 г. от жительницы д. Леликово Е. А. Васильевой, 66 л. СВС 313 А; (450). АКФ 88, 5; варианты: Онч., 128; Карн., 64; Ник., 118 (оп.). В севернорусской традиции следует выделить, по крайней мере, две версии, сходные начальным вредительством. Антагонист (морской царь, царь-самоедин, черт, Кашей и т. п.) овладевает своей жертвой путем обманного договора: у купца среди моря (озера) останавливаются корабли или застревает борода в колодце (озере) при попытке напиться. Купец, чтобы освободиться, соглашается отдать то, «чего дома не знает». Оказывается, во время его отсутствия родился сын. Попав в царство водяного, юноша выполняет все задания царя с помощью его дочери-волшебницы и женится на ней. Затем они вынуждены спасаться бегством от преследования нечистой силы. Это самая распространенная версия. В Заонежье записано девять вариантов: Карн., 1, (47); Ник., 82, 120 (оп.); ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 3, 37; п. 11, № 1, (66); АКФ 88, 29; 147, 33. Доп. см.: Ск. Пудожья, 22; АКФ 17, 65; 73, 111; 73, 130; 85, 74; 92, 44; 93, 173. Это классическая разработка сюжета, закрепленная книжной традицией (см.: СВС, с. 113). Заонежские сказки этой версии отличаются лишь тем, что не встречается контаминаций с сюжетом «Мышь и воробей» (СВС 222 В*). Ср.: АКФ 98, 1—Пудожье. Во второй версии рождается в семье не сын, а дочь, и она обещана водяному, откуда иное развитие сюжета. Героиня сказки стремится избежать брака с водяным. Она «спасается от нечистой силы благодаря помощи козы (козла, барана), которая прячет ее в тюк соломы (сена) и увозит. Спасенная выходит замуж за царевича. Далее возникает мотив «подмененной жены». Колдунья пытается уничтожить чудесного помощника героини (козу, барана). Все выясняется. Публикуемый вариант относится ко второй версии. К нему примыкают три перечисленные в начале примечания заонежские сказки и обнаруженные по соседству пудожский и сегежский варианты: АКФ 73, 224; 79, 813. Доп. см.: Онч., 56 (Беломорский

р-н); АКФ 56, 235 (Кемский р-н). Данная версия сюжета довольно редкая. Среди русских она обнаружена пока только в Карелии, зато довольно широко распространена у карел. Особенно близки варианты: АКФ_к 79, 14 (Кондопожский р-н); 72, 41 (Суоярвский р-н); 45, 5 (Сегежский р-н). Доп. см.: Белова, 5; КНС 1, 22. По целому ряду признаков можно предположить, что это угрофинская версия сюжета.

20. О богатом и бедном брате. Записала С. Черникова в 1939 г. от жительницы д. Леликово Е. А. Васильевой, 66 л. СУС (400). АКФ 88, 30. В публикуемой сказке заметно индивидуальное творчество исполнительницы в не свойственном для данного типа сочетании мотивов, т. е. вариант не представляет собой традиционного изложения сюжета «Муж ищет исчезнувшую жену», фабула которого предполагает в изначальном эпизоде приобретение жены-волшебницы, дабы правомерным началом служил сюжет «Царевна-лягушка» (СУС 402). Исчезновение жены связывают обычно с именем Кашея, смерть которого является финалом сказки (СУС 302). Именно таковы яудожские варианты: АКФ 2, 77; 6, 123; 73, 126; 98, 52; 133, 97. Подобную же композицию имеют беломорские сказки: Корг., 7; Ск. Поморья, 34 (ср.: Аф., 269). Книжная версия отражена в репертуаре известного пудожского сказочника М. О. Дмитриева — Ск. Пудожья, 2 (ср.: Сказки XVI—XVIII в., 37 и сказку «О Ливане-богатаре» в сб. «Продолжение повествователя русских сказок». М., 1787, с. 57—97). Классический сборник Афанасьева подтверждает существование еще одной устной версии, где контаминируют не три, а два сюжета: СУС 402 и 400; (Аф., 267, 268). Доп. см.: АКФ 19, 23. Другие виды контаминаций с изучаемым сюжетом см.: СУС, с. 396.

21. О девочке Маше. Записала С. Черникова в 1939 г. от жительницы д. Леликово Е. А. Васильевой, 66 л. СУС—480*—АА 480 А. АКФ 88, 59; варианты: Карн., 5; ИРЛИ (р), кол. 2, п. 11, № 1. В общерусской традиции сказка редкая, в указателе сюжетов зафиксировано всего 14 вариантов. В большинстве севернорусских сказок однотипное предварительное испытание: животные просят: «Девушка, подпай под нами, подмаши под нами...» Она исполняет просьбу и затем получает в дар корову, овцу, жеребца. Основное испытание: исполнить баню и вымыть «детей» бабы-яги (лягух, змей, ящер и т. п.). Исполнив это, кроткая падчерица получает вознаграждение — сундук с добром и золотое веретешко, а нерадивая мачехина дочь гибнет (см.: Карн., 5; Никиф., 63; Ск. Поморья, 69; ИРЛИ (р), кол. 2, п. 11, № 1). В публикуемом варианте предварительное испытание опущено, в остальной сказка традиционна. В южнокарельских сказках данного типа неизменна коллизия мачехи — падчерицы, в роли антагониста тоже выступает Яги-баба (см.: КНС II, 17; примечание, с. 497). Некоторый налет западной книжной версии (сказки братьев Гримм) имеет пудожская сказка: здесь снежная постель старика-дарителя напоминает взбивание перин для госпожи Метелицы (фрау Холле), отчего «на улице снег идет» (см.: АКФ 85, 8).

22. Солдат и кросна. Записала Е. П. Родина в 1939 г. от жительницы д. Леликово Е. А. Васильевой, 66 л. СУС 1525 L*—АА* 1525 II. АКФ 88, 11; варианты: АКФ 79, 12; 79, 344; 79, 345. Сказки о хитрых и ловких людях очень популярны в народе, широко известны они и в письменной литературе. Сказка Е. А. Васильевой почти идентична афанасьевской (ср.: Аф., 505), правда, заонежский вариант наполнен диалектизмами (возможно, книжный текст несколько правленый). Интересен вариант Сазонова из Оленьего Острова (см.: сб., № 25—АКФ 79, 344): К публикуемому близок пинежский вариант (Карн., 78).

23. Каша с топора. Записала Е. П. Родина в 1939 г. от жительницы д. Леликово Е. А. Васильевой, 66 л. СУС 1548. АКФ 88, 12. Издаваемый текст традиционен (ср.: Аф., 503), тоже без контаминаций с другими сюжетами. По соседству обнаружены варианты как односюжетные (АКФ 19, 12; 102, 30 — Пудожье; АКФ 125, 69 — Поморье), так и контаминированные (СУС 1548+1540—АКФ 16, 71; СУС 1548+1540+1540 А*—АКФ 61, 256 — Прионежье). Изначальная ситуация может быть в раешном стиле (см.: АКФ 61, 256 — ср.: Аф. 503), заметно варьирование в деталях, например, каша (суп) может быть сварена из гвоздя (АКФ 102, 30), из мутовки (АКФ 16, 71). В Карелии обнаружено шесть вариантов сюжета, вместе с изданным, в указателе сюжетов отмечено десять текстов (СУС, с. 324). Тема солдата очень популярна.

24. Сказка про солдата. Записали И. Зузанек, Ю. Смирнов, А. Филатов в 1956 г. в д. Олений Остров от В. М. Сазонова. Возраст неизвестен. СУС 330 В; —330 D*; 332; —1060*. АКФ 79, 342; варианты: АКФ 88, 18; (142, 356). В публикуемом тексте своеобразна компановка сюжетов: солдат отдает страннику последний сухарь, получая в награду чудесную сумочку, в которую затем загоняет проигравшегося в карты черта; освобождает от нечистых царский дворец; «исцеляет» людей; прячет Смерть в мешок. В более ранних севернорусских записях сказок данного типа (см.: Онч., 40) еще сохранен легендарный мотив: даритель — святой, упоминаются и их имена (Микола, Егорий). Легендарное начало ярко выступает и в новгородском варианте (Сок., 43). Однако в более поздних записях эти мотивы нивелируются (публикуемый текст и аналогичная ему беломорская сказка — АКФ 125, 88). Следует отметить композиционное разнообразие сказок, содержащих коллизию: человек — сатана — смерть. См.: Карн., 132 (ср.: Аф., 153); Аз., 33 (ср.: Корг., 51); Ск. Поморья, 8 и АКФ 8, 34 или АКФ 127, 113.

25. Купец и музыкант-разбойник. Записали И. Зузанек, Ю. Смирнов, А. Филатов в 1956 г. в д. Олений Остров от В. М. Сазонова. Возраст неизвестен. СУС 1525 L*. АКФ 79, 344; варианты: АКФ 72, 12; 79, 345; 88, 11. Сюжет «Кража под песню» представлен в сборнике текстом № 22 (см. примечание к нему). В. М. Сазонов совсем иначе оформляет сюжет, отражая в нем купеческий быт, трактуя этический и, более того, социальный смысл повествования. Оба его варианта содержат лексику человека, знавшего город, бывавшего в отхожих промыслах. Очень метки его рифмованные песенки-оповещения, отсутствующие в некоторых вариантах: АКФ 72, 12; 85, 67. Разнообразные сюжеты о ловких врагах обычно объединяются в одном тексте, например, в варианте Ск. Пудожья, 14 их нанизано, кроме изучаемого, еще четыре; Заонежские варианты — все кратки и односюжетны. В общерусском материале зафиксировано всего десять текстов (СУС, с. 308).

26. Про ерша. Записали И. Зузанек, Ю. Смирнов, А. Филатов в 1956 г. в д. Посад от О. В. Потемкиной. СУС 325. АКФ 79, 1110; варианты: Никиф., 20; Карн., 44. Сказка «Хитрая наука» широко распространена и в основе своей канонична (см. примечание: Аф., 249; СУС, с. 118). В ней обязательны следующие эпизоды: узнавание сына из группы одинаковых птиц, животных (голубей, кобелей, коней и т. д.), обученных колдуном; продажа сына-оборотня; погоня колдуна с превращениями в зайца и лису, в щуку и ерша, в петуха и ястреба. Индивидуальные привнесения. см.: Корг., 21; Никиф., 100 (86). Публикуемый вариант сильно редуцирован, в нем произошла и внутрисказочная замена: колдун пытается укротить строптивого ученика (коня), а наоборот, герой сказки ездит на лошади-колдуне. Наиболее полными и художественно законченными являются два других, отмеченных выше, заонежских варианта. Во всех трех нет контаминаций с иными сюжетами, как и в целом ряде северных сказок: АКФ 6, 106; 21, 125; 82, 232 — Пудожье; Ск. Поморья, 7; Аф., 250; Корг., 21; Волог., 10; Смирн., 24. Интересен в публикуемом тексте мотив сжигания колдуном ученика на костре, напоминающий обряд инициации. Ср. то же самое: Никиф., 20; 165. (См.: Пропп. Ист. корни, с. 41—44.) Не исключено и соединение с другими сюжетами, например, «Нерассказанный сон» — СУС 725; Ск. Пудожья, 25 (ср.: Аф., 253; Никиф., 165; «Ловкий вор» — СУС 1525 А; Госп., 20).

27. Настасья желтая коса. Записали К. Дубровина, И. Зузанек, М. Роговская в 1956 г. в д. Сенная Губа от А. И. Маклышевой. Возраст неизвестен. СУС 450. АКФ 79, 533; варианты: Онч., (128); Карн., (64); Ник., 118 (оп.); АКФ 80, 70а; 88, 5; 88, 61; 160, 12. Северные и среднерусские варианты в большинстве своем в точности повторяют типовую схему: братец пьет воду из козлиного копытца и становится козленочком; сестра выходит замуж, ведьма ее топит и подменяет собою, а козленка хотят резать; все выясняется (СУС 450; см.: Аф., 260—263; Аз., 16; Смирн., 43; Балашов, 155). Из неопубликованных см.: АКФ 6, 121; 7, 256; 73, 46; 85, 95; 93, 15; 93, 217; 93, 238; 98, 48 — Пудожье; АКФ 29, 53; 29, 137; 55, 39; 79, 857; 126, 62 — Поморье. В издаваемом варианте опущено начальное вредительство, сразу сообщается, что девушка с козленком вынуждена бежать от преследования ведьмы. Далее сюжетная схема полностью выдерживается (такой же вариант

АКФ 80, 70а). В заонежских сказках этот сюжет может входить составной частью в финно-угорскую версию «Чудесного бегства» (СУС 313 и 313 Н*): Онч., 128; Карн., 64; Ник., 118 (оп.); АКФ 88, 5. Подобное наблюдается и в вариантах из других мест Карелии: АКФ 56, 235; 73, 224; 79, 813; Онч., 56. (Подробнее о своеобразии финно-угорской версии, не выделенной в СУС, см. в примечании к сказке № 19 данного сборника.)

28. Девочка-печеночка. Записали В. П. Кузнецова, Л. Панкрашова, Т. Тихонова, О. Яковлева в 1980 г. в с. Великая Губа от А. Н. Бочановой, 45 л. СУС — 179*. АКФ 142, 29 — ф. 2593, 30; варианты: Карн., 32; АКФ 160, 11. Очень редкая сказка, в русском материале под данным шифром не зафиксирована (СУС, с. 83). Публикуемый вариант и Карн., 32 идентичны по функциям и их оформлению, несколько варьируется способ чудесного рождения (репка, хворостинка). В сказке М. С. Медведевой из Шуньги (АКФ 160, 11) опущено начало — чудесное рождение героини (см. сказку сборника № 71).

29. Мукосейница. Записали В. П. Кузнецова, Т. Тихонова, О. Яковлева в 1980 г. в с. Великая Губа от А. Н. Бочановой, 45 л. СУС 510 В. АКФ 142, 359 — ф. 2599, 3; варианты: Карн., 15; АКФ 74, 115; 80, 56; 88, 21. В Заонежье встречается в основном западноевропейская редакция сказки «Золушка» (СУС 510 А), реже — «Свиной чехол» (СУС 510 В). В Карелии же последняя бытует как в среде русских, так и карел. Цепь каноничных функций такова: 1) вредительство — отец угрожает дочери насильственным супружеством; 2) помощь загробной дарительницы-матери, та из могилы советует заставить отца приобрести к свадьбе дочери платья цвета звезд, луны, солнца, наконец — кожушок (шкуру зверя); 3) бегство героини в «свином чехле» (кожушке), ее обнаруживает царевич; 4) испытание — она служит у царевни; 5) трансфигурация — появление в церкви (на царском бале) в чудесных платьях; 6) узнавание — тайна «свиного чехла» разгадана. Свадьба. Публикуемый вариант — поздняя запись, здесь загробная дарительница заменена старушкой-заворонкой, нет приобретения «свиного чехла», бегство осуществляется при помощи ковра-самолета. В остальном сюжет традиционен. Своеобразен заонежский вариант АКФ 80, 56, где переправа осуществляется на платке, брошентом в воду Оного. Наблюдаются довольно удачные контаминации с сюжетом «Сестра просела» СУС 313 Е* (АКФ 74, 115; 88, 21; Ск. Пудожья, 44). Интересна контаминация с мотивами сюжета «Немая жена» (пудожский вариант АКФ 73, 41), наиболее характерными для карельской сказки (см.: КНС I, 31).

30. Микола Дупленской. Записали В. П. Кузнецова, Т. Тихонова, О. Яковлева в 1980 г. в с. Великая Губа от А. Н. Бочановой, 45 л. СУС 1380; 1537. АКФ 142, 130 — ф. 2596, 4; варианты: Онч., 139; АКФ 142, 324. Сказка широко бытует и в нашей стране, и в Европе, известны еще древнеиндийские сказки этого типа. На Севере сюжет в «чистом» виде записан в большом количестве вариантов: Онч., 139; Сок., 1; Смирн., 77; Карн., 98; Ск. Поморья, 38; Бахтин — Шир., 65; АКФ 23, 247; 68, 209; 73, 30; 85, 105; 79, 921. Публикуемый текст относится к менее распространенному типу, включающему контаминацию с сюжетом «Мертвое тело» (СУС 1537), такое соединение оправдано развязкой первого хода сказки (см. также: АКФ 142, 324 — Заонежье; АКФ 19, 49; 23, 7 — Пудожье; Ск. Пудожья, 49; Онч., 50). Порою сказочники вклинивают в повествование сюжет «Отрубленные ноги» (СУС 1537*): Ник., 105; АКФ 102, 29; 102, 36. Сказки этого типа носят морализирующий и антиклерикальный характер.

31. Лапоток. Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1980 г. в с. Великая Губа от Бочановой Аси, 9 л. СУС 170; 158. АКФ 142, 681 — ф. 2590, 13; варианты: Онч., 127; Корен., 4; Карн., 24; Ник., 117 (оп.); ИРЛИ (р), кол. 26, п. 3, № 3; АКФ 69, 14; 69, 24; 80, 91; 142, 683; 160, 8. В сказке Аф., 1 (зап. 1848 г.) еще фигурирует лиса, меняющая скалочку на гусочку, но во всех остальных, известных нам севернорусских записях, конфликтную ситуацию создает старушка, меняющая лапотов на курочку и далее на животных. Самым характерным продолжением является сюжет «Звери в санях у старушки» (СУС 158). См.: Аф., 8; Онч., 127; Смирн., 76; Корен., 4; Карн., 24; Балашов, 128; Ск. Пудожья, 37; Лойтер, с. 110—111. Все вышеперечисленные заонежские, а также пудожские (АКФ 6, 107; 7, 138; 19, 11; 23, 401;

73, 24; 82, 154; 93, 187; 93, 234) варианты имеют подобную контаминацию сюжетов. В сборнике помещены две одинаковые сказки: в изложении бабушки (№ 40) и внучки (№ 31). Подробнее об этом см. во вступительной статье. В сказке внучки очень редкая внутрисказочная замена: вместо бычка — лошадка (можем привести лишь один подобный пример из северных сказок, новгородский текст — Смирн., 76). При наличии трансформаций публикуемый вариант не потерял логичности и стройности фабулы. Сюжет «Лапоток» в традиционной контаминации подробно прокомментирован С. М. Лойтер в ст. «К вопросу о современном состоянии традиционной сказки (по записям 1971—1973 годов в Пудожском районе КАССР)». — См. в кн.: Вопросы историзма и художественного мастерства. Межвуз. сб., Л., 1976, с. 8—12.

32. Дурак и береза. Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1980 г. в с. Великая Губа от Аси Бучановой, 9 л. СУС 1643. АКФ 142, 680 — ф. 2590, 12; вариант: Никиф., 8. Широко распространенные сказки о глухих людях имеют тенденцию к нанизыванию ряда однотипных сюжетов. Публикуемый вариант очень короткий: дурак продает быка березе и, не дожидаясь расплаты, срубает дерево; в дупле находит котел с золотом. Точно так же изложен сюжет в сказке Аф., 402, с которым имеется и текстуальное сходство. Вполне возможно книжное влияние, однако афанасьевский текст имеет продолжение: дьячок со слов дурака узнает о найденном кладе и давая «хватать золото пригоршнями», за что дурак его убивает (СУС 1600). Ряд сказок Карелии объединяет эти два сюжета: АКФ 103, 857 — Пудожье; АКФ 29, 78; 58, 78 — Поморье; Ск. Поморья, 42. Порою в одном тексте объединено до пяти и более сюжетов: «Дурак и береза» (1643) + «Бегство от дурака» (1132) + «Брат и сестра у ведьмы» (327 А) + «Дурень, его братья и разбойники» (1653 В) + «Дурак-убийца» (1600). По этой схеме изложены две сказки: Никиф., 8 — Завоенье и АКФ 2, 81 — Пудожье. Еще большее количество сюжетов объединяет архангельская сказка (Онч., 298). Терский вариант — Балашов, 130 к основным сюжетам (1643; 1600) добавляет «Дурак делает покупки» (1681 А) и «Дурак домовничает» (1691). Стремление к циклизации сюжетов явное.

33. Про Ивана Сосновича. Записали В. П. Кузнецова, Л. Панкратова, Т. Тихонова, О. Яковлева в 1980 г. в с. Великая Губа от Н. С. Чиркина, 73 л. СУС 301 А, В. АКФ 142, 354 — ф. 2598, 24; варианты: Аз., (8); Карн., 14 и 41; Никиф., 36; Ник., 38 (оп.); ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 2 и 114. Широко известны устные и книжные версии данного сюжета. Одних только русских вариантов издано более ста пятидесяти (СУС, с. 106—107). Публикуемая сказка принадлежит к следующему структурному типу из цикла сказок о подземном царстве: 1 ход. Похищены царевны или царица. Чудеснорожденный герой вместе с братьями или случайно встреченными персонажами (с Горыней, Дубыней, Усыней) отправляется в путь. Останавливаются в доме враждебного дарителя, с которым происходит схватка. Герой одолевает антагониста-змея (или иных чудищ), освобождает царевну. 2 ход. Спутники похищают царевен, оставив победителя под землей (повторное чудесное рождение героя из поленца, те же спутники-силачи, есть эпизоды борьбы с невольным дарителем («мужичок с ноготок, борода с локоток» или баба-яга), спасение девушек, заложниц трех подземных царств. К той же группе относятся и пудожские варианты: АКФ 16, 177; 17, 58; 18, 68; Ск. Пудожья, 8. Доп. см.: Балашов, 55; Волог., 13; Онч., 79 (Кондопожский р-н) — ср.; Аф., 142. Подобное же развитие сюжета и описание функций и в сказках северных карел (см.: КНС 1, 47). Изучение фактического материала приводит к выводу, что именно русская сказка усвоена карелами, хотя почти невозможно установить границы устного и книжного влияния. Для репертуара Карелии характерна контаминация сюжетов «Иван Медвежье ушко» (650 А), «Три подземных царства» (301 А, В).

и «Победитель змея» (300). Подробнее о разнообразии контаминаций сюжетов данного типа см.: Никифоров А. И. Победитель змея (из севернорусских сказок). — Советский фольклор, 1936, № 4—5, с. 143—242.

34. Отдай то, чего дома не знаешь. Записала Н. Ф. Онегина в 1982 г. в с. Великая Губа от Н. С. Чиркина, 75 л. СУС 313 А. АКФ 147, 33. Публикуемый текст — редуцированный вариант сюжета «Чудесное бегство». В изложении Н. С. Чиркина отсутствуют эпизоды, связанные с подводным царством. Подробнее о данном сюжете см. в примечании к сказке № 19 данного сборника.

35. Три сестры. Записала Н. Ф. Онегина в 1982 г. в с. Великая Губа от Н. С. Чиркина, 75 л. СУС 552 В—АА* 299. АКФ 147, 36; вариант: Никиф., 37. Издано всего семь текстов. Нецелесообразно считать этот тип разновидностью сюжета «Животные-зятья», ибо сходство наблюдается лишь в начальном эпизоде. В публикуемой сказке сюжет традиционен: старик гостит у зятевей: Солнца, Месяца и Ворона (в нашем тексте — Ветер) и видит, что на голове у Солнца (Месяца) пекутся блины, Месяц освещает пальцем баню, Ворон спит на нашесте. Старик, подражая им, терпит неудачи. В сказке сборника следует отметить наибольшую реалистичность в деталях, отсутствует мотив падения старика с нашеста (ели). Наиболее близкий вариант — Ск. Пудожья, Б. Шуньгский текст (Никиф., 37) дает неожиданную контаминацию со второй частью сюжета «Горох до неба» — СУС 1960 G—АА* 1425, 1960 G, 1960 I.

36. Как женщина в змеиную яму провалилась. Записали В. П. Кузнецова, Л. Панкрашова, Т. Тихонова, О. Яковлева в 1980 г. в с. Великая Губа от Н. С. Чиркина, 73 л. СУС—674*. АКФ 142, 1 — ф. 2593, 1. У восточных славян сюжет зафиксирован двумя текстами — украинским и белорусским, публикуемый в сборнике пока единственный русский вариант сюжета. В нем, в отличие от двух первых, не мужчина, а женщина попадает в яму к царю змей. Сказочник уверяет, что в Заонежье рассказывают именно так. Отнести сюжет к сказкам можно с некоторой натяжкой.

37. Быль про деву упрямую. Записали В. П. Кузнецова, Л. Панкрашова, Т. Тихонова, О. Яковлева в 1980 г. в с. Великая Губа от Н. С. Чиркина, 73 л. СУС 901—АА 901 А*. АКФ 142, 113 — ф. 2595, 47; повторная запись: АКФ 161, 203. Всемирно известный сюжет «Укрошение строптивой» бытует и в Заонежье с определенным набором мотивов. Из северных сказок самый полный — лоденопольский вариант (Бахтин — Шир., 38). В нем собраны воедино все характерные мотивы данного сюжета: 1) муж в назидание на глазах жены убивает собаку и лошадь за непослушание; 2) впрягает в дровни жену; 3) пашет на жене и теще; 4) угощает тестя за хороший совет дочке; 5) устраивает проверку на послушание. В разной комбинации, с некоторыми видоизменениями эти мотивы использованы в вариантах: Аф., 519 (пермский); Аз., 23 (беломорский); Сок., 41 (новгородский); АКФ 16, 185 (пудожский). Издано 16 текстов (СУС, с. 226). В публикуемом варианте есть почти все перечисленные мотивы. В сказке хорошо отражены детали местного быта.

38. Беззаботный монастырь. Записала Н. Ф. Онегина в 1982 г. в с. Великая Губа от Н. С. Чиркина, 75 л. СУС 922. АКФ 147, 32; варианты: Никиф., 15; АКФ 72, 3. Сказка очень широко распространена, известно свыше 170 литературных обработок (см.: Аф., т. 3, с. 417). Традиционные вопросы царя (Сколько звезд на небе? Что я стою? Что я думаю?) характерны и для лубочных вариантов. Они же фигурируют и в опубликованном тексте. Вариации незначительны: Сколько глубоко море (земля)? Высоко ль до неба? Во сколько времени я могу всю Россию объехать? (Онч., 16; Сок., 95; Смирн., 20, 71). Самый близкий к публикуемому космозерский вариант, записанный от шестидесятилетнего И. И. Касьянова (Никиф., 15), затем пудожский В. А. Зайцева (АКФ 16, 180). Несколько отличаются от традиционных своей содержательной стороной и по структуре два варианта: Аф., 326 и Бахтин — Шир., 52. Отчетливо заметна христианская струя в сказке старой записи (Онч., 164). Вместо игумена и мельника в ней фигурируют настоятель монастыря и послушник, сумевший угодить царю своими ответами. Конец истории благополучен для монастырской пасты: «Монахи в монастыре... живут по-прежнему в довольстве и в добре». В остальных же вариантах чувствуется антиклерикальная направ-

ленность: умнее и находчивее всех оказывается человек простого сословия, он и становится настоятелем монастыря. Острое сатирическое начало носит один из вариантов позднейшей записи (Волог., 18). Текст, изданный в конце XVIII в. (Сказки XVI—XVIII в., № 41), не имеет антицерковного характера, но социальное звучание выхолостить издателем не удалось, ибо оно заложено в самой конфликтной ситуации сюжета.

39. [Внебрачный сын.] Записали Н. Ф. Онегина, В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1980 г. в с. Великая Губа от Н. С. Чиркина, 73 л. СУС 950, АКФ 142, 382; повторная запись: АКФ 161, 233; варианты: Онч., 168; АКФ 142, 31. Сюжет о хищении царской казны известен со времен древнегреческого историка Геродота (Аф., т. 3, с. 431). Русские сказки о ловком воре широко бытовали как в устных, так и книжных версиях (СУС, с. 242). В основе северных сказок воровские похождения дяди и племянника: первый попадает в бочку со смолой, а второй, отрубив, уносит его голову; туловище возят, чтобы узнать вора в опознании кого-нибудь из родственников, но жена (мать) научена плакать якобы над разбитым кувшином молока и т. п. (Онч., 168; Карн., 119; Никиф., 47; Балашов, 61). Многие варианты сюжета «Дядя и племянник» амплифицированы за счет сюжетов СУС 1525 А или 1525 D «Ловкий вор» (Аф. 390; Онч., 59, 160; Ск. Поморья, 29; АКФ 98, 82); вносятся также мотивы из цикла «Царь и вор». В сказке Коргуева (№ 63) изучаемый сюжет включает целую серию анекдотов о ворах. Наиболее близки к публикуемому пудожские варианты АКФ 6, 132; 19, 51; 98, 82, но все они более короткие, так как Н. С. Чиркин вводит в начальную ситуацию мотивы о внебрачном царском сыне, ставшем впоследствии вором.

40. Старушка меняет лапоток на курочку. Записали Н. Ф. Онегина, В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1980 г. в с. Великая Губа от А. Ф. Чиркиной, 67 л. СУС 170; 158. АКФ 142, 683 — ф. 2590, 15; варианты: Онч., 127; Корен., 4; Карн., 24; Ник., 117 (оп.); ИРЛИ(р), кол. 26, п. 3, № 3; АКФ 69, 14; 69, 24; 80, 91; 142, 681; 160, 8. Этот же сюжет в подобной контаминации отражен текстом сборника № 31, см. примечание к нему. Самый близкий к публикуемому космозерский вариант (Карн., 24). Сюжеты «За скалочку — гусочку» (СУС 170) и «Звери в саях у старушки» (СУС 158) в редких случаях могут существовать и раздельно. Ск. Поморья, 58 и АКФ 23, 558 (Пудожье) — отражают сюжет СУС 158; СУС 170, см.: АКФ 102, 31 — тоже Пудожье. Наш вариант весьма традиционен как по композиции, так и с точки зрения художественного оформления.

41. Мачеха. Записали Н. Ф. Онегина, В. П. Кузнецова, А. Т. Пакконен в 1980 г. в с. Великая Губа от А. Ф. Чиркиной, 67 л. СУС 480 — АА 480 *В. АКФ 142, 380; варианты: Корен., 11; Карн., 28; Ник., 102 (оп.); АКФ 88, 60; 80, 69; 162, 7. Сюжет «Мачеха и падчерица» имеет три разновидности. У всех одинаковая структура: мачеха изгоняет падчерицу в лес, та обнаруживает положительные качества — кротость, доброту, трудолюбие, за что и одарена. Нерадивая дочь мачехи всегда наказана. В данной разновидности сюжета (АА 480 *В) испытывает девушку Морозко. В публикуемом варианте срединное звено сказки (косвенное испытание, выпрашивание) редуцировано, но цепь повествования не разорвана. Характерно для Заонежья такое обращение к Морозу: «Не трещи, Мороз, не скрипи, Мороз, я боса, гола да без пояса» (Карн., 28; АКФ 162, 7; 80, 69; 88, 60; Онч., 108). Это перешло и в карельскую сказку (см.: КНС II, 18). Есть целый ряд доказательств, свидетельствующих о том, что сказки данного типа заимствованы карелами от русских: АКФ, 132, 59 — ср.: Аф., 95; Зеленин Перм., 77 и заонежские варианты. Традиционная трактовка сюжета: АКФ 73, 63; 82, 180; 85, 91; 92, 59; 93, 5; 93, 232; 98, 89 — Пудожье; Ск. Поморья, 36; АКФ 29, 58; 56, 179; 125, 38; 126, 105; 127, 37 — Поморье.

42. Сказка про Машеньку. Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен, В. П. Кузнецова в 1980 г. в с. Великая Губа от А. Ф. Чиркиной, 67 л. СУС 480 — АА 480 *С. АКФ 142, 684 — ф. 2591, 2; варианты: Корен., 12; Карн., 27; Ник., 119 (оп.); АКФ 79, 91; 80, 69; 88, 4; 147, 115; 160, 13. Комментарий к сюжету дан в примечании к сказке № 74 данного сборника. Сюжет в изложении А. Ф. Чиркиной несколько отличается от канона, ибо в нем вместо второго

негативного хода сказки введен мотив из сюжета «Медведь и три сестры» (СУС 311): девушка заставляет медведя отнести себя в корзине в родной дом, запретив ему смотреть подарки для деда и бабы. Карелами сюжет АА 480 *С, как и 480 *В, заимствован от русских и бытует в иноязычной среде, подвергаясь незначительным переработкам: АКФ_к 22, 26; 74, 53; 92, 6; 132, 68; 132, 205; 134, 25; 134, 102; КНС I, 26; ККН I, с. 153—154; Евс., 49. Подробнее о разновидностях сюжета СУС 480 и бытовании сказок этого типа в разноязычной среде см.: Н. Ф. Онегина. Из опыта структурно-типологического изучения русско-карельских сказочных параллелей. — В кн.: Фольклористика Российской Федерации. Л., 1975, с. 164—166.

43. Упрямая жена. Записали В. П. Кузнецова, Л. Панкратова, Т. Тихонова, О. Яковлева в 1980 г. в с. Великая Губа от А. Ф. Чиркиной, 67 л. СУС 1365 А. АКФ 142, 108 — ф. 2595, 42; варианты: Ник., 50 (оп.); АКФ 160, 30. Сюжеты про упрямых жен считаются широко распространенными, но издано на каждую разновидность всего от трех до десяти вариантов (СУС, с. 288—289). Традиционное изложение сюжета см.: Аф., 439. Сравнительным материалом могут служить севернорусские варианты: Ник., 50 (оп.); Корг., 69; Бахтин — Шир., 37 и 62; АКФ 23, 605 и 68, 208 — Пудожье; АКФ 58, 6 и 126, 135 — Поморье. Устные варианты, в том числе публикуемый, насыщены диалектизмами, реалиями местного быта, изложены живой разговорной речью (см.: Корг., 69; АКФ 68, 208; 23, 605). Характерна краткость изложения, контаминации редки, хотя не исключены: Ник., 50 (оп.) состоит из двух сюжетов — СУС 1365 А + 1133 («Упрямая жена» + «Как сделать сильным»), соединение чисто механическое, ничем не оправданное. Литературную версию сюжета см.: Итальянская новелла Возрождения. М., 1957, с. 320.

44. Вшивик. Записали В. П. Кузнецова, Л. Панкратова, Т. Тихонова, О. Яковлева в 1980 г. в с. Великая Губа от А. Ф. Чиркиной, 67 л. СУС 1365 С. АКФ 142, 107 — ф. 2595, 44. Из цикла сказок об упрямых женах, что и предыдущая (см. примечание к сказке № 43 сборника). Вариантов в Заонежье не обнаружено, в указателе зарегистрировано всего три текста (СУС, с. 289).

45. [Девушка, встающая из гроба.] Записал И. Ананьев в 1938 г. в д. Артово от М. Е. Самылина. 59 л. СУС 307; (507). АКФ 72, 2; варианты: Аз., 45; ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 6; АКФ 74, 120а. Этот сюжет имеет множество интерпретаций, в том числе известна и литературная обработка — повесть Н. В. Гоголя «Вий». Заонежские варианты, кроме Аз., 45, как и целый ряд других северных сказок, дают следующую схему построения: герой отдает свои деньги нищему (платит долг за покойника, выкупает заложенную икону), таким образом приобретает чудесного помощника, который нанимается к нему корабельщиком, а затем помогает справиться с колдовскими чарами мертвой царевны, встающей из гроба и пожирающей сторожей (Онч., 152 и 281; Сок., 38 и 77; Смирн., 39 и 51; АКФ 29, 15; 29, 40; 58, 12; 126, 111 — Поморье; АКФ 7, 14 — Пудожье). Для более ранних записей сказки характерен легендарный налет: вырученный из беды волшебный помощник впоследствии оказывается святым. «Я есть Николай-чудотворец» (Онч., 281 — ср.: Аф., 364; Сок., 38, 77; Смирн., 39, 51). Реже подобное видим в более поздних записях (АКФ 74, 120а — Заонежье).

46. Про царя Соломона. Записал И. Ананьев в 1938 г. в д. Артово от М. Е. Самылина, 59 л. СУС 920. АКФ 72, 6. Сюжет «Царь Соломон и его неверная жена» в изначальной ситуации имеет мотив чудесного рождения (ребенок говорит уже в чреве матери, избличает ее коварство). Логическое продолжение сюжета — мудрость Соломона, царя-подростка. Во второй части сказки раскрывается неверность жены Соломона. Соломон мстит сопернику и жене. Подробнее о сюжете см.: СУС, с. 230. Публикуемый вариант дает только второй ход сказки — с момента исчезновения жены Соломона, что очень сближает его с популярной в Карелии былинной на тот же сюжет: здесь записано 11 вариантов былины о Соломоне. Одна из пудожских былин схожа с публикуемым текстом по выбору эпизодов и трактовке сюжета (см.: АКФ 2, 74а). Остальные былины о Соломоне, как заонежские, так и пудожские, и кемские, имеют более развернутый сюжет, чем сказка Самылина. Из изданных самый полный сказочный текст — А. М. Ганина (Сок., 113), одного из лучших сказочников Новгородчины. Доп.: Онч., 46. Более схематично изложены — Смирн., 22 и 65; Ск. Пудожья, 7, неизданные сказки: АКФ 21, 105; 23, 390 — Пудожье; АКФ 29, 132 — Беломорье.

47. Про Ивана-дурачка. Записала Е. П. Родина в 1938 г. в д. Демидово от П. Г. Горшкова, 63 л. СУС 530—АА 530 А. АКФ 70, 26; варианты: АКФ 88, 7; 142, 687; 160, 26; 160, 37. Сюжеты «Сивко-Бурко» и «Свинка золотая щетинка» в русском сказочном репертуаре стабильны, их унификация произошла благодаря сборникам XVI—XVIII в. и лубочным изданиям. И публикуемый текст имеет явное книжное происхождение. О книжном влиянии на репертуар П. Г. Горшкова см. вступительную статью, с. 16—21. Текст П. Г. Горшкова не только композиционно строен, но и художественно выдержан. Для вторичных образований типичен путь редукций. Как и в нашем тексте, сказочники часто ограничиваются изложением лишь первого хода сказки (СУС 530, с. 150—151). См.: Аф., 179; Аз., 12; Сок., 63; Зеленин. Перм., 2; АКФ 13, 31; 23, 144; 22, 552; 73, 226; 82, 252; 85, 88; 98, 9; 98, 73 — Пудожье. Таковы и все перечисленные варианты Заонежья.

48. Иван-царевич и сестры Луна и Звезда. Записал Н. И. Алексеев в 1938 г. в д. Демидово от П. Г. Горшкова, 63 л. СУС 552А—АА 552; 518; 300; (301). АКФ 70, 30. На Севере, в том числе в Карелии, сказка бытует в двух версиях. Вот ее более традиционная форма. Три девушки выданы замуж за зверей или птиц. Их брат едет добывать невесту, по пути навещает зятеев (льва, медведя, ворона и т. п.), те дарят ему волшебные предметы. Попад в государство царь-девица, герой, как и все предыдущие женихи, оказывается в подвале, где с помощью волшебных даров кормит, поит, веселит всех брошенных в подземелье. Царь-девица хочет завладеть «заветными» вещами и соглашается на предложенные ей скабрезные условия, а затем выходит замуж за обладателя заветных предметов. Но герой заходит в запретную комнату и случайно освобождает из плена Кашея (Змея, Соловья-разбойника), который крадет у него жену. Ему приходится наняться в пастухи к колдунье, чтобы получить коня (волшебного помощника) и на нем ускакать со своей женой от Кашея. Антагонист погибает. См.: Ск. Пудожья, 27; АКФ 6, 148 (Пудожский р-н); Онч., 78 (Кондопожский р-н); Ск. Поморья, 1 и Корг., 8 (Лоухский р-н); Балашов, 65 (Мурманская обл.); Карн., 169 (Печора). Вторая версия сюжета, очень редко встречающаяся, объединяет в себе традиционную первую часть: девицы отданы замуж за зверей (птиц) — СУС 552 А, с сюжетами: «Победитель змея» — СУС 300, —АА 300 А, «Обманутые черти» — СУС 518 и «Три подземных царства» — СУС (301). При ближайшем рассмотрении оказывается, что такое сочетание сюжетов есть только в лубочном варианте (см.: Ровинск, 36, с. 124—133 — Лекарство от задумчивости, с. 98—131 — Сказки XVI—XVIII в., 24 — Аф., 562). Наш текст — это пересказ лубочной версии сюжета. До сих пор, кроме лубка и публикуемого варианта, в таком сочетании сюжетов устная русская сказка не была зарегистрирована. В тексте П. Г. Горшкова, наряду с налетом книжности, широко представлена традиционная сказочная поэтика, упрощен стиль пересказа, изъяты вычурные искусственные имена, несколько сокращено описание сказочных эпизодов.

49. Божий крестник. Записала Г. И. Парилова в 1938 г. в д. Демидово от П. Г. Горшкова, 63 л. СУС 800. АКФ 70, 32; повторная запись 1947 г. АКФ 70, 37. «Мужик на божьем месте» — очень редкий сюжет, зарегистрировано всего шесть русских текстов. В Карелии на данный сюжет обнаружена всего одна сказка. Публикуемый вариант близок к вологодскому (Смирн., 26), записанному в конце прошлого века, хотя концовки разные. В этой, более ранней записи, божий крестник не меняет свеч и не умирает, нарушив запрет бога, а возвращается на землю, пробыв на небе 1600 лет. Подобный мотив появился, вероятно, под влиянием библейских легенд.

50. Про питерского бурлака. Записала Е. П. Родина в 1938 г. в д. Демидово от П. Г. Горшкова, 63 л. СУС 1353. АКФ 70, 16; варианты: Никиф., 16, Ник., 162 (оп.). Два заонежских варианта (публикуемый и Никиф., 16), записаны в одной деревне от И. И. Касьянова и П. Г. Горшкова, третий — в д. Речка Сенногубского сельсовета. Записи А. И. Никифорова, более ранние, имеют типичный зачин: черт (сатана) не может погоссорить супругов. В сказке П. Г. Горшкова произошла бытовая замена: погоссорить супругов хочет соперник, местный парень, побывавший на заработках в Питере. Во всем остальном сюжет «Баба хуже черта» изложен канонично (см.: СУС, с. 285).

51. **Быль.** Записала Е. П. Родина в 1938 г. в д. Демидово от П. Г. Горшкова, 63 л. СУС 1590; 1586. АКФ 70, 17. В Карелии известен один вариант этой сказки (Госп., 29). По сюжетному составу он схож со сказкой новгородской (Сок., 40), хотя последний несколько отличается начальным эпизодом и системой контаминаций. Публикуемый текст объединяет только два традиционно изложенных сюжета: «На чужой земле» + «Шут Балакирев жалуется Петру I на мух». Балакирев известен через лубочную и книжную литературу как шутник, ловкий и хитрый человек (см., например, книгу К. А. Полевого «Собрание анекдотов Балакирева», вышедшую в 1830 г.). И. А. Балакирев исторически достоверное лицо. Это дворянин Костромской губернии, в шестнадцать лет был представлен Петру I и служил затем в Преображенском полку, шутком стал при дворе царицы Анны Иоановны, так что приуроченность анекдотов к его имени, видимо, оправдана. См.: Русская сатирическая сказка в записях середины XIX — начала XX века. Подгот. текстов, статья и коммент. Д. М. Молдавского. М.; Л., 1955, с. 261.

52. **Про мужика.** Записала Е. П. Родина в 1938 г. в д. Демидово от П. Г. Горшкова, 63 л. СУС — 2220*. АКФ 70, 7; вариант: АКФ 160, 23. Шутки, построенные на приеме «игра слов», очень разнообразны: например новгородский вариант (Сок., 51) совсем не похож на записанные. Публикуемый текст ближе всего к архангельской сказке (Онч., 51).

53. **[Цыган и поп.]** Записала В. П. Кузнецова в 1980 г. в д. Космозеро от А. И. Андреевой, 77 л. СУС 1736. АКФ 142, 325 — ф. 2598, 3; вариант: АКФ 72, 15. Сказка из цикла «Скупой поп и работник». Здесь поп обманывает цыган, как и в двух других севернорусских вариантах (Сок., 19; Бахтин — Шир., 15). Отношение к духовным лицам ярко выражено в подобных сказках: «Пожия (у попа) больша — глаза не хватает, забрано само лучше, дак», «Ну, к шорту попа, — говорит, — к лесовику его...», «Иван — дурак, да обманул попа все-таки» (АКФ 92, 10).

54. **Как овна жила в хлевѣ.** Записали Н. Ф. Онегина, Э. П. Кемпнен в 1982 г. в п. Ламбасручей от А. И. Палтусовой, 67 л. СУС 123. АКФ 147, 15; повторные записи: АКФ 142, 163; 162, 11; вариант: Ник., 11 (оп.). Публикуемый текст традиционен по содержанию: волк голосом матери-козы (в нашем случае овцы) заставляет козлят (ягнят) открыть дверь, съедает их. То же: АКФ 85, 100; 125, 44; Авдеева, 4 — Сказки XIX в., 28. В большинстве случаев продолжением является возмездие: коза волку распарывает брюхо или волк падает в огненную яму — козлята выскакивают живыми из расщелины утробы хищника (Ник., 11 (оп.); АКФ 73, 49; 126, 37; Аф., 53; Сказки XIX в., 50). Все известные нам подобные детские сказки рассказаны женщинами пожилого возраста. Унифицирование сюжета произошло под влиянием детских книжек. Традицию издания иллюстрированных сборников сказок для детей следует отнести к середине XIX в. Так, например, восемь раз переиздавался сборник Е. А. Авдеевой «Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкою Авдотей Степановной Черепьевою». Не раз издавался иллюстрированный сборник И. Ваненко «Народные русские сказки и побаски для детей младшего возраста». М., 1847. Правда, в них сказки, услышанные от народа, литературно обрабатывались. Особенно много детских сказок издано в советское время. В архивных материалах обнаружена пометка, указывающая, что сказка усвоена из книги (АКФ 126, 37). В отличие от публикуемой сказки, в ряде текстов ритмизованная песенка-осведомление стереотипна: «Козлятушки, ребятушки, ваша мать пришла, молока принесла. Молочко текет по вымечку, по титечкам, из титечек по копытчикам, со копытчика на сыру землю. Отопритесь, отворитесь» (АКФ 73, 49; 126, 37 — ср.: Аф., 53).

55. **Иванушка купил кошку, собаку и змея.** Записала Н. Ф. Онегина в 1982 г. в п. Ламбасручей от А. И. Палтусовой, 67 л. СУС 560. АКФ 147, 13; повторные записи: АКФ 142, 448; 148, 4; 162, 4; вариант: АКФ 79, 279. Сказка о чудесном предмете, здесь о полученном от змея кольце, при помощи которого выполняются трудные предсудебные задачи. Кольцо похищает жена героя, кошка и собака помогают его вернуть. Публикуемый вариант редуцирован, строится по традиционной схеме и довольно близок к книжной версии. См. сб.:

«Сказки русские, содержащие в себе 10 различных сказок. Собраны и изданы Петром Тимофеевым». М., 1787, с. 130—171 = Сказки XVI—XVIII в., 33. Доп. см.: Аф., 190 и Сок., 120 (Новгородская губ.); Смирн., 34 (Вологодская губ.). Устная традиция Севера использует и иные мотивы: драка лешего и черта; льва-зверя и черта; медведя и змея и т. п., усложняется описание отдельных функций, но схема в основе своей выдерживается: Никиф., 82; Смирн., 30; Сок., 6 и 146; Карн., 146; Ск. Пудожья, 41; АКФ 29, 81 — Поморье. К публикуемому варианту близки многие пудожские сказки: АКФ 16, 131; 16, 179; 133, 113. Доп. см.: АКФ 29, 143 — Беломорье. Остальные поморские сказки, выдерживая канон построения, вносят своеобразие: после приобретения (покупки) благодарных животных (собаки и кошки) герой за службу берет не золото, а песок, которым тушит пожар, спасая змею, та дарит кольцо: АКФ 49, 14; 124, 77; 79, 684. В последнем случае есть некоторая модернизация социального мотива «царевна — мужик»: здесь волшебный предмет крадет завистливый сосед. Варианты изучаемого сюжета довольно многочисленны, но контаминации встречаются редко: АКФ 5, 11 — СУС 560+318; АКФ 2, 71 — СУС 401+560+ (569); АКФ 79, 279 — СУС 560+ мотивы сюж. 530.

56. **Братец-батушка, сестрица-матушка.** Записала Н. Ф. Онегина в 1982 г. в п. Ламбасручей от А. И. Палтусовой, 67 л. СУС 706. АКФ 147, 14; варианты: Ник., 83 (оп.); ИРЛИ (п), кол. 2, п. 3, № 83 и 98; АКФ 88, 63; 79, 99; 79, 531; 142, 358; 147, 14; 162, 8. Сюжет «Безручка» довольно устойчив; по ложному обвинению жены-ведьмы брат отрубает руки сестре. На безрукой красавице женится царевич, но вновь по навету она с ребенком изгнана. Героиня чудесным образом исцеляется, окунув обручки рук в воду при спасении тонущего ребенка. Истина выясняется, клеветница наказана. Публикуемый текст в основе своей традиционен, в нем, правда, отсутствуют конечные функции: обличение и наказание. В сказках старых записей (XIX в.) заметно влияние христианской легенды о чуде исцеления (см.: SKS II, зап. Леннрот, с. 144; зап. Каян, с. 146 — ср.: Аф., 279). Кстати, более 20 вариантов данного сюжета отмечено в SKS II, с. 143—148. Исцелитель Безручки из сонма святых угодников встречается и в записях нашего времени: АКФ 29, 92; 44, 186; 47, 133; 79, 531; 79, 896; Ск. Поморья, 63; Балашов, 47 и 134; АКФ 7, 426; 64, 2; 75, 12; 107, 53; 113, 5; 132, 34; 134, 47; 137, 4; КНС II, 37. Подробнее о сюжете см.: Н. Ф. Онегина. Русско-карельские фольклорные связи (Из опыта изучения общности поэтики волшебных сказок). — В кн.: Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1980, с. 44—57.

57. **Про Ивана-царевича.** Записали Н. Ф. Онегина, Э. П. Кемпинен в 1982 г. в п. Ламбасручей от А. И. Палтусовой, 67 л. СУС 707. АКФ 147, 10; варианты: ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 40 и 45; АКФ 88, 8; 142, 140; 160, 18; 162, 5. Существует множество версий сюжета «Чудесные дети» (см.: Мелетинск., 169), но в устной традиции Севера встречаются две: русская и западноевропейская. Подробнее об этом см.: Н. Ф. Онегина. Из опыта структурно-типологического изучения русско-карельских сказочных параллелей. — В кн.: Фольклористика Российской Федерации, с. 161—164. Все заонежские варианты относятся к русской версии данного сюжета: «золотых» детей царицы подменяют зверятами, ее бросают в море, закупорив в бочку. Сын, спрятанный царицей, вырастает в бочке, ломает ее. На берегу силой магических свойств героя построен дворец, добыты диковинки, привлекающие внимание царя-отца. Такую же трактовку сюжета находим в вариантах: Онч., 5; Аз., 14; Смирн., 27, 37, 96; Сок., 42; Карн., 69; Ск. Поморья, 11; Ск. Пудожья, 46; Балашов, 46; АКФ 16, 128; 83, 49; 92, 1; 93, 214 — Пудожье. АКФ 29, 18; 46, 1; 58, 61; 79, 922 — Поморье. Западную сюжетную схему с мотивами поющего дерева и птицы-говоруньи отражает лишь один поморский вариант: АКФ 58, 37. В указателе сюжетов (СУС 707, с. 177—178) отмечено более восьмидесяти русских текстов без разграничения версий. Из них к западной следует отнести четыре варианта: Сказки XIX в., № 3; Аф., 288, 289; Волог., 11. Такую же разработку сюжета см. у карел. КНС I, 49, Roine, с. 302—307. Эти варианты близки к финским. Подробнее о западной версии сюжета см.: Т. В. Зуева. Образование одной из версий сказки «Чудесные дети» в восточнославянском фольклоре. — В кн.: Пробл. изуч. нар. творч., с. 3—17. В отдельных заонежских сказках заметны реминисценции из «пушкин-

ской» версии: АКФ 88, 8; ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 40 и 45. Здесь не рассматриваются пересказы литературной сказки о царе Салтане, хотя они встречаются довольно часто: АКФ 93, 131; 102, 44; 103, 848 — Пудожье; АКФ 58, 43; 126, 121; 127, 93 — Поморье.

58. Сказка о мертвой царевне. Записали Н. Ф. Онегина, Э. П. Кемпинен в 1982 г. в п. Ламбасручей от А. И. Палтусовой, 67 л. СУС 709. АКФ 147, 12; повторные записи: АКФ 142, 165; 148, 2; 162, 6; варианты от других сказочников: АКФ 80, 55; 88, 31. Заонежские сказки данного типа — это прозаические пересказы пушкинской версии сюжета «Мертвая царевна». Публикуемый текст сильно редуцирован. Из сказок Карелии ему близки пудожские сказки: АКФ 21, 68; 93, 201; 133, 134. Наиболее полно передает содержание источника текст Е. А. Васильевой (АКФ 88, 31), в нем применяются и стихотворные вставки. В пудожских сказках пересказан пушкинский текст: АКФ 82, 145; 93, 180; 103, 160. Все поморские варианты следует отнести сюда же: АКФ 49, 10; 55, 9; 127, 95; 126, 117. Контаминации данного сюжета с другими в сказках Карелии редки: АКФ 6, 108 (СУС 706+709); АКФ 85, 84 (СУС 955+709); Онч., 154 (СУС 709+510 А+409). Вне Карелии контаминации иные: Смирн., 9 (СУС 709+(307)+400). — Архангельская губ.; Сок., 76 и 97 (СУС 883 А+709) — Новгородская губ.

59. [Чудесный супруг.] Записали И. В. Костарева, Г. Р. Окунева, О. Б. Удолова, В. В. Яковлев в 1983 г. в д. Палтега от П. С. Мошниковой, 75 л. СУС 425 А; 313 Н*—АА*313 I. АКФ 161, 917; варианты: АКФ 88, 1; 70, 28; 74, 116 и 120. Начало представляет собой разработку сюжета «Амур и Психея» (СУС 425 А): девушка отдана замуж за чудище (лесное, морское и т. п.). Она предупреждена, что нельзя смотреть на него ночью или говорить другим о его превращениях в красавца юношу, но нарушает запрет, и брачный партнер исчезает. Героиня отправляется на поиски. С этого момента развитие действия происходит одинаково в сюжетах, обозначенных в СУС 425 А и 432 («Финист ясный сокол»). Не случайно в сказке Ф. И. Стафеева (см. сказку № 76 сборника) исчезнувший муж назван Фефелистом ясным соколом. Традиционные в сюжете волшебные предметы, «не продажные, а заветные», с помощью которых удастся возобновить брак. Публикуемый текст изложен с соблюдением эпической обрядности, самые близкие варианты: АКФ 88, 1; Ск. Пудожья, 21; АКФ 93, 239. Доп. см.: Зеленин. Вят., 74; Зеленин. Перм., 67; Балашов, 88 и 131; Ник., 242 (оп.) — Мезень. Для сказок поздних записей характерны дополнтельные эпизоды, как в данном тексте: бегство от ведьмы (СУС 313 Н*. Доп. см.: Балашов, 59) или сжигание ведьмы в печи (СУС 327 А—АКФ 70, 28). Об особенностях поморских сказок на данный сюжет см.: Ск. Поморья, примечания к тексту № 67, с. 359. Сказки карел по сюжету «Амур и Психея» каноничны, см.: SKS II, 11а и 11б; варианты из Салми, с. 227—228; KHC II, 16; KHC I, 21; ф. 1897, 10.

60. Хитрая девушка. Записали И. В. Костарева, Г. Р. Окунева, О. Б. Удолова, В. В. Яковлев в 1983 г. в д. Палтега от П. С. Мошниковой, 75 л. СУС 883 В. АКФ 161, 915; вариант: Онч., 145. Из севернорусских вариантов данного сюжета известен и издан лишь один — Онч., 145 (см.: СУС, с. 223), записанный в 1884 г. А. А. Шахматовым в Заонежье (Шуныйский Бор). Наш вариант по трактовке сюжета совпадает с вышеуказанным, но он несколько пространнее, ибо в сказке из Палтеги есть мотивы, заимствованные из другого сюжета — СУС 884 В* «Василиса-поповна». Подобное находим в книжном варианте (Ск. XVI—XVIII в., № 50), перепечатанном из сборника «Старая погудка на новый лад, или полное собрание древних простонародных сказок». М., 1795, ч. II, с. 12—32. Публикуемый вариант ближе к книжной версии, чем к устной заонежской. Более схематичное изложение сюжета обнаружено в двух архивных вариантах: АКФ 5, 2 — Пудожье; АКФ 58, 36 — Поморье.

61. [Уговор не сердиться.] Записали И. В. Костарева, Г. Р. Окунева, О. Б. Удолова, В. В. Яковлев в 1983 г. в д. Палтега от П. С. Мошниковой, 75 л. СУС 1000; 1012=АА*1012 II; 1012=АА 1012*, 1012 II; 1009; 1007; — 1004 **; 1132. АКФ 161, 914. В тексте семь эпизодов объединены рамочным оформлением сюжета «Уговор не сердиться» (СУС 1000). Подобных вариантов сказки в Карелии не обнаружено. Начальные эпизоды близки к тексту из Кон-

допожского р-на (Онч., 109), который далее строится по типу распространенных сказок «Поп и Балда» (ср.: Никиф., 116). Наш вариант редок, но имеет аналогии в устной традиции Севера (см.: Онч., 42 — Архангельская обл.; Волог., 23). Доп. см.: Онч., 298 — Архангельская обл., где только вторая половина текста сходна с публикуемым.

62. [Ловкий вор.] Записали И. В. Костарева, Г. Р. Окунева, О. Б. Удолова, В. В. Яковлев в 1983 г. в д. Палтега от П. С. Мошниковой, 75 л. СУС 1525 А; 1525 Р; 1525 F. АКФ 161, 916; варианты: Ник., 66, 128, 138 (оп.); ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 42; АКФ 74, 62. Раздел о хитрых и ловких людях в указателе сюжетов начинается с темы «Ловкий вор» (СУС 1525 А): по требованию барина (царя) вор показывает свое искусство — крадет у него коня, шкатулку (сундук) или кольцо, барыню, священника (наряджается ангелом и обещает поднять его в мешке на небо) — ср.: СУС 1737. Обычен финал сказки: вор должен быть брошен в воду, но заманивает на свое место другого. СУС 1525 F. По структуре основного сюжета, по функциям персонажей самыми близкими к публикуемому тексту являются пудожские: Ск. Пудожья, 13; АКФ 10, 30; 19, 2, а также Корн., 62. Некоторые сказки сходны с нашим вариантом лишь отдельными мотивами: Карн., 88; Никиф., 57; АКФ 29, 119. В издаваемом тексте есть дополнительный сюжет «Кража быка» (1525 Р; также см.: АКФ 10, 30; 74, 62), который в других севернорусских сказках может быть заменен сюжетом «Ловкий вор обманывает прохожих» (бросает на дорогу один сапог (СУС 1525 Д — Онч., 197; Смирн., 80), состязание Валды с чертом (Сок., 86) или сюжетом «Свечи на спинах ряков» (СУС 1740 — Карн., 88), а порою в сочетании с уже упоминавшимся сюжетом «Поп в мешке» (1737). Ни один вариант целиком не похож на другой, но все заонежские и вообще северные сказки данного цикла укладываются в рамки традиции. См. также: Онч., 92 и 245; Сок., 25; Карн., 187).

63. Как поп с попадью бополись. Записали М. Каминская, Н. Тяпкина в 1932 г. в д. Спировка от М. Я. Малышевой, 29 л. СУС 1739; 1837 *. АКФ 68, 45; варианты: Онч., 142; Карн., 11; Ник., 90 (оп.); ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 74. В сказке сливаются два сюжета, логично дополняя друг друга: «Как пог телился» и «Отрубленные ноги» (ср.: СУС 1281 А). См.: Онч., 142; Сок., 62; Карн., 11; Балашов, 112; АКФ 56, 203; в двух вариантах второй сюжет не обозначен: Ник., 90 (оп.); ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 74. Во всех случаях сказка носит антипоповский характер, кроме варианта Сок., 62, где действия приписываются барину, над которым вдоволь измывается работник, т. е. ярка антибарская направленность. Нет оснований говорить о широкой распространенности сюжета, ибо издано менее 20 вариантов. Архивы, изученные нами, почти не дополнили этого запаса.

64. Про святого Николая-чудотворца. Записал М. С. Архипов в 1937 г. в д. Тамбины от И. П. Сизова, возраст неизвестен. СУС 307. АКФ 74, 120а; варианты: Аз., 45; ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 6; АКФ 72.2. Вариант сюжета «Девушка, встающая из гроба» (СУС 307). Подробнее см. в примечании к сказке № 45 сборника.

65. [Злая жена в яме.] Записали М. Каминская, Н. Тяпкина в 1932 г. в д. Харлово от П. А. Редькиной, 70 л. СУС 1164. АКФ 68, 42; варианты: Карн., 49; Ник., 65 (оп.); Никиф., 32; ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 96. Типовая схема сюжета: муж заманивает упрямую жену в лесную яму, но оттуда выскакивает перепуганный черт, входит в сговор с мужиком, «лечат» больных. Публикуемый вариант, как и ряд других, выдерживает эту схему: Аф., 433, 437 — Вологодская обл.; Волог., 16; Карн., 158; Балашов, 113; ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 96; АКФ 79, 680; 125, 98 — Поморье; АКФ 133, 73 — Пудожье. Замечены различия в описании функций, например, черт переносит Матрену через речку, а скинуть со спины не может без посторонней помощи: Карн., 49; Ник., 65 (оп.) — Заонежье; Серова, 4 — Новгородская обл. Иногда черта приходится «изгонять» не из тела больного, а с чердака, где он колотится ногами, мешает хозяевам спать (Онч., 95; Карн., 158). В заонежской сказке Никиф., 32, черт учит мужика: «Я, говорит, пойду на заводное колесо. Завод станет, а ты, говорит, мастером назовись». Следовательно, мужик богатеет стараниями черта, ремонтируя завод. В севернорусской сказочной традиции сюжет может входить

составной частью в рассказы о состязании человека с чертом: Балашов, 84; АКФ 29, 26.

66. Как дьячок ходил к попадье. Записали М. Каминская, Н. Тяпонкина в 1932 г. в д. Харлово от П. А. Редькиной, 70 л. СУС 1725. АКФ 68, 44; варианты: ИРЛИ (р), кол. 27, п. 2, № 2 (повторный); Никиф., 19. Сюжет из цикла сатирических сказок о церковниках; известно до 20 изданных вариантов. Публикуемый текст изложен традиционно, но довольно сжато. Самые близкие варианты: заонежский (Никиф., 19) и более ранней записи — кондопожский (Онч., 81). Новгородская сказка (Сок., 147) изложена наиболее традиционно (СУС, с. 353), контаминации в данном случае не типичны. Большой любитель «долгих» сказок пудожанин Ф. Ф. Кабренев после сюжета «Влюбленный поп» добавляет еще два, мотивируя включение новых эпизодов желанием попадья сбить «ретивого» работника. Его посылают в лес за быком (медведем), который портит весь хозяйский скот во дворе — СУС 1007, затем сами бегут от работника — СУС 1132, АКФ 19, 7.

67. Лиса и волк. Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1983 г. в с. Толвуя от С. М. Конькова, 72 л. СУС 1; 2. АКФ 160, 29 — ф. 2734, 15; варианты: ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 51 и 73; АКФ 79, 92; 160, 5. В сказках о животных довольно легко циклизуются сюжеты. Так, в середине прошлого века был записан вариант, где соединено восемь сюжетов (см.: Аф., 1, примечание, с. 468—469). Позже наиболее типичным стало сочетание меньшего количества сюжетов. Тенденция к подобному сокращению объясняется, видимо, книжным влиянием (см. примечание к сказке № 54 сборника). В нем, как и в сборниках XVI—XVIII в., имеется следующее сочетание сюжетов: СУС 1+2+4 («Лиса крадет рыбу с воза», «Волк у проруби», «Битый небитого везет»), логично внадрение сюжета «Лиса обмывает голову сметаной (тестом)». Такое сочетание характерно и для сказок Карелии: АКФ 160, 5 — Заонежье; АКФ 5, 4; 19, 10; 98, 87; 133, 112 — Пудожье, где эквивалентом волка иногда служит медведь. Публикуемый текст наиболее краток, состоит из двух сюжетов, но это не единственная запись подобного рода: ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 51; АКФ 92, 57; 93, 108 — Пудожье, АКФ 56, 183; 125, 4; 126, 14; 126, 14; 127, 118 — Поморье; Балашов, 142. Сюжеты СУС 1 и 2 могут примыкать к СУС 43 и 15 («Лубяная и ледяная хатка», «Лиса повитуха») — Аф., 11 (Архангельская губ.) — ср.: Аф., 10; Онч., 276; АКФ 29, 103; 126, 40 — Поморье. Как пример довольно свободной вариации сказочных эпизодов можно привести варианты: ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 73 и Ск. Поморья, 57 (СУС 20 С — «Звери бегут от кончины мира» + 20 А — «Звери в яме» + 21 — «Пожирание собственных внутренностей» + 1 — «Лиса крадет рыбу с воза» + 2 — «Волк у проруби»).

68. Дедушка, ты не с того ли света? Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1983 г. в с. Толвуя от В. А. Нуждиной, 78 л. СУС 1540; 1540 А*; 1528. АКФ 160, 32 — ф. 2735, 14; варианты: Карн., 36; к СУС 1528: Никиф., 24; Ник., 165 (оп.); АКФ 70, 11; 74, 3. Публикуемый текст состоит из трех удачно скомпонованных сюжетов: «С того света выходец», «Мужик выпрашивает у барыни свинью в гости», «Сокол под шляпой». Точно такое сочетание сюжетов и их оформление имеют «классическая» сказка Аф., 391 и новгородские варианты: Смри., 59; Сок., 44; Серова, 6. Каждый из названных сюжетов существует и как самостоятельная сказка. Подбор и количество подобных сюжетов в одном устном произведении зависит часто от творческой фантазии исполнителя. Например, в варианте Ск. Пудожья, 14 к выше перечисленным присоединяются еще два сюжета: СУС 1544 А* — «Солдатская загадка» и СУС 1526 L* — «Кража под песню». В варианте АКФ 16, 171 основной сюжет «С того света выходец» стоит на втором месте после сюжета «Солдат варит кашу из топора» (СУС 1548). Возможно и такое сочетание: герой сказки не только принимает «посылку» божьему пастушку (сыну старушки), но еще и «крестит» ее, меняя имя, и тоже щедро одарен (СУС 1539 ****) — Карн., 36. В записях 70—80-х г. нашего века порою о выходе с того света не упоминается, не объясняется, что сын старушки у бога стадо пасет и весь оборвался. Просто рисуется бытовая сценка: солдат, явившись на побывку домой, увозит от старушки «гостинцы», якобы для ее сына; та не подозревает обмана: АКФ 85, 81; 92, 4; 93, 184 — Пудожье. В сборники XVIII в. (С. Друковцов. Сова, ночная птица (1879) — см.: Ск. XVI—XVIII в., 20. Е. Хомяков. Забавный рас-

сказчик (1791) — см.: Ск. XVI—XVIII в., 40) тоже входили сюжеты: СУС 1384; 1540 А* — «Муж ищет людей глупее жены», «Мужик выпрашивает свинью в гости». Подобные контаминации встречаются и в устной традиции Карелии: АКФ 19, 4; 73, 131 — Пудожье. Как в устных, так и в книжных вариантах сильны антибарские настроения.

69. Кот и петух. Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1983 г. в п. Шуньга от М. С. Медведевой, 65 л. СУС 61 В. АКФ 160, 6 — ф. 2733, 7; варианты: Никиф., 2; Ник., 143 (оп.); АКФ 80, 67; 80, 70 в; 80, 92; 88, 22. Сказки этого типа многочисленны. Сюжет прост: лиса выманивает петуха и тащит в лес, кот ее настигает и отбирает жертву. В публикуемом тексте, как и целом ряде других вариантов, есть второй ход: кот выманивает лисенят и отворачивает им головы, та же участь постигает плутовку лису. Вся художественная ткань подобных сказок строится в основном на ритмизованных сказочных формулах. Их в публикуемом тексте три разновидности, каждая из которых довольно типична для Заонежья и в целом для севернорусской традиции. Выдерживаются и их троекратные повторы. С заонежской разработкой сюжета и его составных частей смыкается небольшая часть пудожских сказок: Ск. Пудожья, 20; АКФ 85, 37; 85, 98. Если условно принять формулы публикуемого варианта за типовые, то пудожские сказки в сравнении с ними отличаются своеобразными амплификациями: АКФ 23, 434; 60, 68; 73, 198; 73, 225; 92, 58; 93, 233; 103, 164. Особый колорит имеют сказки поморские и терские. См.: Ск. Поморья, 72 (в примечании отмечено тринадцать архивных вариантов); Балашов, 26, 71, 102. Для данного сюжета не характерны контаминации, мы можем отметить только два таких варианта: АКФ 6, 131 и 80, 70 в; СУС 43+61 В. Сказка из сборника Авдеевой (см.: Сказки XIX в., 25) объединяет в себе основные особенности севернорусской традиции, как и Аф., 37 (Вологодская обл.).

70. Старик и старушка жили на горушке. Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1983 г. в с. Шуньга от М. С. Медведевой, 65 л. СУС 162 А*. АКФ 160, 7 — ф. 2737, 15. Варианты и комментарии см. в примечании к сказке № 7 сборника. Доп. см.: Лойтер, с. 113; Серова, 12; Балашов, 73 (в последнем видоизменена медиационная формула); Ск. Поморья, 68 (внесены реалии быта — «старик с медведем срядились лодку делать»).

71. Маша и медведь. Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1983 г. в с. Шуньга от М. С. Медведевой, 65 л. СУС — 179*. АКФ 160, 11 — ф. 2737, 6; варианты: Карн., 32; АКФ 142, 29. Сюжет «Медведь захватывает девушку» уже охарактеризован в сборнике (см. примечание к сказке № 28). В нашем варианте пропущен мотив чудесного рождения и ритмизованная формула-песемка, которой Машенька усыпляет медведя. Текст публикуется в подтвержденные мысли о том, что в Заонежье эта редкая версия сюжета бытует.

72. Петух да курочка. Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1983 г. в с. Шуньга от М. С. Медведевой, 65 л. СУС 2021 А=АА*241 I. АКФ 160, 9 — ф. 2736, 20; варианты: Онч., 215; Ник., 25 и 109 (оп.); АКФ 80, 52. Довольно распространенная кумулятивная сказка песенного склада. Издаваемый вариант включает все характерные для севернорусской традиции мотивы и совпадает с «классической» сказкой Аф., 69 (Архангельская губ.). Почти идентичны варианты: Ск. Пудожья, 38 и семь архивных текстов, отмеченных в примечании; Ск. Поморья, 64; Балашов, 9 и 89; Онч., 277 (Архангельская губ.), Волог., 1. Существуют и более полные варианты, чем афанасьевский и публикуемый, например, Смирн., 48 (Вологодская губ., зап. 1887 г.) и Смирн., 13 (Архангельская губ., зап. 1912 г.), в них цепь отсылок наращивается, ритмизованная речь перемежается с прозаической, своеобразны отсылки к веprü за кльком, за гребнем для девки и более распространенное — к калашникам за калачиком. Пинежские и мезенские сказки упоминают обычно не реку, озеро — а море (Никиф., 44 и 93). На другие заонежские варианты не похож шуньгский (Онч., 215), параллели к нему не обнаружены. Доп. о сюжете см.: С. М. Лойтер. О жанровой специфике кумулятивной сказки. — В кн.: Пробл. изуч. нар. творч., с. 20—22.

73. Терем-теремок. Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1983 г. в с. Шуньга от М. С. Медведевой, 65 л. СУС 283 В* = АА* 282. АКФ 160, 10 — ф. 2733, 6; варианты: Онч., 135; ИРЛИ (р), кол. 27, п. 11, № 8. Публикуемый

текст примыкает к севернорусской традиции, он наиболее близок к сказке Аф., 83. Самая ранняя заонежская запись А. А. Шахматова — Онч., 135 и более поздняя — ИРЛИ(р), кол. 27, п. 11, № 8 близки к варианту Аф., 82 (Архангельская губ.). Из целого ряда традиционных записей (АКФ 98, 70 — Пудожье; Никиф., 75 — Новгородская обл.; Карн.; 94 — Пинежье) отличаются своеобразным художественным оформлением рифмованных формул варианты: Волог., 2; Балашов, 75. Но самые отличительные по разработке сюжета — сказки Мурманской обл.: Балашов, 79 и 99. Вместо обычного теремка (горшок, кувшин, решето, рукавица) здесь лодочка (из краюшки хлеба), «суденышко по озеру плывет» и набираются в него, кроме обычных, характерные для тундры звери: песец, горностай, а в финале медведь лодку переворачивает и всех топит. Оригинальность еще и в том, что в последнем варианте есть контаминация с сюжетами СУС 20 А и 21 («Звери в яме» и «Похищение собственных внутренностей»). То же см.: Балашов, опись № 157, с. 426). О функции прозвищ в сказках типа «Терем мухи» см.: С. М. Лойтер. О жанровой специфике кумулятивной сказки. — В кн.: Пробл. изуч. нар. творч., с. 22—24.

74. Медведь и мышка. Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1982 г. в п. Шуньга от М. С. Медведевой, 64 л. СУС 480—АА480 *С. АКФ 147, 115; варианты: Корен., 12; Карн., 27; Ник., 119 (оп.); АКФ 79, 91; 80, 69; 88, 4; 142, 684; 160, 13. Разновидность сюжета «Мачеха и падчерица»: изгнанная в лес падчерица выдерживает предварительное испытание и заручается поддержкой волшебного помощника: обычно это мышка. Девушка избегает гибели (в жмурки с медведем вместо нее играет мышка, бежит с колокольчиком) и получает вознаграждение. Второй ход сказки диаметрально противоположен: дочь мачехи гибнет, ее съедает медведь. Такая именно трактовка сюжета в данной сказке и в семи отмеченных заонежских вариантах. Доп. см.: АКФ 6, 115; 85, 35; 92, 17; 133, 191; Лойтер, с. 111—112 — Пудожье; АКФ 29, 104; 29, 116; 125, 10; 126, 88; 126, 119; 126, 138 — Поморье. Действующие лица могут быть разными, вместо медведя испытывает девушку большой страшный старик, в иных сказках леший или черт: Онч., 108; Сок., 75; Балашов, 29; АКФ 88, 4 — Заонежье; АКФ 93, 216 — Пудожье; Ск. Пудожья, 18; АКФ 58, 57; Корн., 75 — Поморье. Переплетаются мотивы двух сюжетов: «Морозко» и «Игра с медведем в жмурки» (АА 480 *В и 480 *С) в АКФ 80, 69. Своеобразно разработан сюжет у А. Ф. Чиркиной (АКФ 142, 684—сб., № 42). О карельских вариантах см. в примечании к сказке № 42 сборника.

75. Снежная кукла. Записали Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен в 1983 г. в с. Шуньга от М. С. Медведевой, 65 л. СУС 703*—АА *171*, 703. АКФ 160, 16—ф. 2737, 7; вариант: Ник., 16 (оп.). Сюжет «Снегурочка» изложен в публикусом тексте традиционно: старики лепят куклу из снега, она оживает. Играя с детьми, прыгает через костер и тает. (В примечании к Аф., 34 сказано, что это единственный известный вариант сказки.— Аф., т. 1, с. 473). Сейчас издано 15 вариантов. Сюжет хорошо известен и в Карелии, причем все сказки, выявленные в архивах, очень близки к публикуемому: АКФ 73, 47; 93, 3; 93, 106; 102, 57 — Пудожье; АКФ 56, 206 — Поморье. Сильно отличается пинежский вариант: Никиф., 84 — ср.: Аф., 34.

76. Про Марью-царевну. Записал П. Т. Громов в 1937 г. в с. Шуньга от Ф. И. Стафеева, 69 л. СУС 425 А. АКФ 74, 116; варианты: АКФ 70, 28; 88, 1; 161, 917. Комментарий к сюжету «Амур и Психея» дан в примечании к сказке № 59 сборника. Вариант Ф. И. Стафеева изложен традиционно, строго по канону севернорусской сказки, т. е. отличается хорошей сохранностью композиционно-стилистических особенностей и стереотипностью эпических формул. Сюжет весьма архаичен и распространен по всему миру. Множество вариантов записано от карел. Есть немецкие и норвежские сказки данного типа. Для примера назовем текст № 88 из собрания братьев Гримм и сказку в записи Асбьёрнсена и Му (Норвежские сказки. М., 1962, с. 11—20).

77. [Чудесная дудочка.] Записал П. Т. Громов в 1937 г. в с. Шуньга от Ф. И. Стафеева, 69 л. СУС 780. АКФ 74, 114. Традиционной следует считать схему, данную в указателе сюжетов: «Три сестры собирают в лесу ягоды, старшие убивают младшую сестру (брата) из зависти...» Дудочка с ее могилы поет о со-

вершенном убийстве (СУС, с. 197). Этой схеме полностью соответствует, например, новгородский вариант (Смирн., 94, зап. 1900 г.). В публикуемом тексте данный сюжет помещается в конце сказки, начало же сходно с сюжетом «Финист-ясный сокол» (СУС 432). Но это не импровизация сказочника, ибо подобное начало находим в книжных текстах прошлого века в сказке «О серебряном блюде и наливном яблочке» (В. Бронницын. Русские народные сказки. СПб., 1838, кн. 1, № 5 = Сказки XIX в., № 24).

ОПИСЬ ТЕКСТОВ СКАЗОК ЗАОНЕЖЬЯ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АРХИВА
КАРЕЛЬСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР

СЕННОГУБСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ГАРНИЦЫ

Анна Яковлевна Завьялова, 65 л.

Зап. 1956 г. Э. В. Померанцевой, О. Л. Свешниковой, Е. А. Ремезовой.

1. Атаман разбойников завлек жену хозяина. Связанный силач просит сына перерезать ножом веревки, освобождается, сжигает в бане разбойничью шайку, атамана и жену убивает. СУС 958 А****—АА *967. АКФ 79, 627.

2. Жена изменяет мужу. Любовник приходит в условленное время, она, качая зыбку, поет: «Бай-бай, дружок, попроси мешок, поставила чайничок — не туда рожок». СУС (—1419*). АКФ 79, 630.

Петр Иванович Рябинин-Андреев, 32 г.¹

Родился в 1905 г. в д. Гарницы в крестьянской семье. Из рода знаменитых сказителей. От его прадеда Трофима Григорьевича Рябинина записывали былины П. Н. Рыбников и А. Ф. Гильфердинг. Петр Иванович вспоминает: «От деда я перенял одну былинку, которую могу петь и сейчас» (АКФ 122, л. 441). Основную массу былин усвоил он от отца, Ивана Герасимовича. Запоминал их не только дома, но и на рыбной ловле: «Едем, пока тихая погода или с парусом, сидит [отец] на корме и поет. Тут уж сидишь и слушаешь» (там же, л. 442). После смерти отца в двадцатилетнем возрасте Петр Иванович «остался на хозяйстве главой». Во время навигационного периода приработывал у водников Повенецкой линии, занимался перевозом грузов (извозом) в зимний период (Петрозаводск, Пудож и т. д.), выезжал на лесозаготовки. Здесь, встречаясь с людьми из разных мест, он усвоил немало сказок.

От П. И. Рябинина-Андреева сделаны фольклористами неоднократные записи. В 1939 г. он был награжден орденом «Знак Почета» и затем принят в члены Союза писателей СССР.

Зап. 1937 г. М. А. Ивановой

3. Старуха просится на ночлег к богатому хозяину, отказывается класть свой лапоть на ночь с курами, овцами, а кладет с телятами. Утром требует вернуть ей вместо лапотка бычка, которого затем съедают звери, подсевшие к старухе в сани. СУС 170; 158. АКФ 69, 14.

4. Повторная зап. 1946 г. А. В. Беловановой: СУС 170; 158. АКФ 69, 24.

5. Царнице снится вещий сон, она умирает; царь женится на другой. Мачеха «заболевает», просит убить детей, чтобы вылечить их кровью. Детям удается спастись: один сын становится царем, другой капитаном корабля СУС 315—АА 315 А. АКФ 69, 25.

Зап. 1937 г. М. А. Ивановой

6. Как свекрова невесток переводила. См. сб., № 2. СУС 428. АКФ 69, 13.

7. Про Ивана-пастушка. См. сб., № 1. СУС 465 А, С. АКФ 69, 12.

¹ Мы даем биографические справки выборочно, в основном о наиболее ярких, типичных сказочниках. О целом ряде исполнителей сведений нет.

Зап. 1946 г. А. В. Беловановой

8. Отдельные мотивы из сюжетов «Ложное обвинение в воровстве» и «Купеческий сын вопреки воле родителей тайно венчается», схематично изложенные. СУС (—896 А*); (—899 С**). АКФ 69, 22.

Зап. 1937 г. М. А. Ивановой

9. Мужик с чертом спорят, кто из них придет на более необыкновенном животном: мужик приезжает верхом на жене. СУС 1091. АКФ 69, 19.

Собственноручная запись П. И. Рябикина-Андреева

10. Про Ивана-дурачка. См. сб., № 3. (СУС —1149**). АКФ 69, 11.

Зап. 1937 г. М. А. Ивановой

11. Поп садится на куриные яйца, чтобы высидеть жеребенка, принимает за жеребенка убегающего зайца. СУС 1319=АА 1676*. АКФ 69, 17.

12. Ванька продает служителям церкви шапку «все заплачено», плетку, которая будто бы оживляет мертвецов, корову, рассыпающуюся золотом, его разоблачают, хотят утопить, но он сам бросает с моста в воду попа и дьякона. СУС 1539. АКФ 69, 18.

Зап. 1946 г. А. В. Беловановой

13. Про умного Фрола. См. сб., № 5. СУС 1539; 1536 В=АА *1730 I. АКФ 69, 23.

Зап. 1937 г. М. А. Ивановой

14. Прихожане должны подражать попу. Тому во время богослужения угли из кадила попадают в сапоги, он топчется на месте, затем ложится на пол, поднимает ноги, чтобы вытряхнуть горячие угли; прихожане повторяют его движения. СУС 1825 D*=1694=АА 1825* D. АКФ 69, 21а.

15. Про святого голубя. См. сб., № 4. СУС 1837. АКФ 69, 15.

ЖАРНИКОВО

Евдокия Ивановна Жирникова, возраст неизвестен

Зап. 1956 г. И. Зузанек, М. Роговской, Г. Семара, Чернявиной

16. Петр I проигрывает спор Балакиреву: ученая кошечка роняет чернильницу, когда видит мышь. АКФ 79, 182.

17. Петр I проигрывает спор с мужиком: дети предпочитают царским сладостям отцовскую янтарную репку. АКФ 79, 182 а.

КИЖИ

Михаил Иванович Июдин, 64 г.

Зап. 1956 г. Е. Костюхина, Ю. Новикова

18. Отрывок из сказки П. П. Ершова «Конек-горбунок» в стихах и прозе. СУС 531. АКФ 79, 422.

Федор Иванович Касьянов, 30 л.

Зап. 1937 г. А. Д. Соймонова

19. Купец оставляет дочь на попечении соседа попа; тот пытается ее соблазнить. Когда это не удается, он клеветает на девушку в письме. Родители посылают сына с наказом убить сестру, но та спасается. Живя у разбойников, съедает запретное яблоко, засыпает. Ее увозит купец, затем женится на ней. СУС 883 А=АА 883. АКФ 74, 57.

20. Как мужик своей головы кормить не мог. См. сб., № 6. СУС 910 В; 677. АКФ 74, 58.

Матрена Андреевна Прохорова, 56 л.

Зап. 1956 г. Л. Астафьевой, А. Быковской, В. Велинской

21. Лиса хочет съесть птенцов дрозда, тому помогает заяц, за что плутовка пытается наказать косоного, но сама попадает в капкан. СУС 56 А. АКФ 79, 388.
22. [Дед, бабка и волк.] См. сб., № 7. СУС 162 А*. АКФ 79, 391.
23. [Коза луплена.] См. сб., № 8. СУС 212. АКФ 79, 389.
24. Жил-был поп. См. сб., № 9. СУС 327 А; 715 А=АА 715. АКФ 79, 390.

Михаил Кирикович Рябинин-Андреев, 34 г.

Собственноручные записи 1938 г.

25. Как мужик в рай ходил. См. сб., № 10. СУС — 752 С*. АКФ 71, 18.
26. Как старик старуху обманул. См. сб., № 11. СУС 1381. АКФ 71, 14а.
27. Как солдат попа обманул. См. сб., № 12. СУС 1626=АА *2100. АКФ 71, 14.

КОНДА

Егор Борисович Суриков, 90 л.

Зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гацак, Н. Савушкиной, Г. Семара

28. [Дураки купили ружье.] См. сб., № 13. СУС 1228. АКФ 79, 266.
29. Голосно в реке месили. СУС 1260. АКФ 79, 267.
30. Они в Вятку приехали. См. сб., № 14. СУС 1275. АКФ 79, 264.
31. [Липовый колокол.] См. сб., № 15. СУС — 1277***=АА *1277 I. АКФ 79, 265.
32. Разговор в рифму: «Как у вас в гости ездят?» — «На конях». — «А коней нет?» — «Коней найдем». — «А денег нет?» — «Пешком пойдем». СУС (—2057*) = АА *2057. АКФ 79, 269.

Клавдия Антоновна Сурикова, 46 л.

Зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гацак, Н. Савушкиной, Г. Семара

33. Про дрозда. См. сб., № 16. СУС 56 А. АКФ 79, 278.
34. Лиса выходит замуж за кота и выдает его за сильного зверя. Волк и медведь тащат кота корову, чтобы задобрить его. Пугаются страшного вида «зверя» и убегают. СУС 103 А. АКФ 79, 277.
35. Старшим сыновьям в наследство достались земля и скот, а младшему собака и кошка, которые затем помогают герою вернуть украденное волшебное кольцо и жену. СУС 560. АКФ 79, 279.
36. [Ленивая баба.] См. сб., № 17. СУС 1371**=АА 902 *В. АКФ 79, 279а.

ЛЕЛИКОВО

Екатерина Алексеевна Васильева, 66 л.

Родилась в 1873 г. в д. Карасозеро в Заонежье в большой крестьянской семье. Шестнадцатилетней вышла замуж в д. Леликозеро и через два года уехала в Питер к мужу, где он работал столяром. Вскоре, после рождения ребенка, они вернулись в деревню. Хозяйства не было, и Екатерина Алексеевна ходила пять лет «на чужую работу», по найму. От двух замужеств было четырнадцать детей, но вырастить удалось только четверых, остальные умерли маленькими. Когда Васильевой было уже под пятьдесят, она с мужем переехала в Кондопогу работать на железную дорогу, а оттуда перебрались в д. Новинку. Сказки она усвоила на родине в детские годы, а в Леликове слышала «от старушек на беседах», да и сама любила рассказывать. Грамоте научиться не удалось.

Зап. 1939 г. С. Черниковой

37. Лиса в отсутствие кота выманивает петуха из дома. Кот находит его мертвым и с помощью живой воды воскрешает. СУС 61 В=АА *61 II. АКФ 88, 22.
38. Кот Мурлыка. См. сб., № 18. СУС 130 В; 130 А; 130. АКФ 88, 23.

Зап. 1937 г. А. И. Антиповой

39. Благодарный мертвец в образе спутника следит за царевной, которая каждую ночь пляшет с нечистой силой; освобождает царевну от чар, и юноша женится на ней. СУС 306; 508*; АА 507 А, В, С. АКФ 86, 13.

40. Повторная зап. 1939 г. Е. П. Родиной: СУС 306; 508*; АА 507 А, В, С. АКФ 88, 10.

Зап. 1939 г. С. Черниковой

41. Юноша, обещанный водяному, в срок является к нему. Выполняет трудные задачи с помощью дочери водяного царя, бежит с нею; при преследовании они превращаются в разных животных и предметы, спасаются. СУС 313 А. АКФ 88, 29.

Зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина

42. Козочка. См. сб., № 19. СУС 313 А; (450). АКФ 88, 5.

Зап. 1939 г. С. Черниковой

43. Сестра с женихом-дьяволом решает погубить юношу и, притворившись больной, посылает его на мельницу за мучной пылью для лекарства. Герой спасается с помощью зверей, своих добрых помощников. Сестру-злодейку убивает стрелой. СУС 315— АА 315 А. АКФ 88, 26.

Зап. 1939 г. Е. П. Родиной

44. Пых съедает репку, Ваньку, Таньку, бабу, деду; козел его разбивает, и все выходят живыми. СУС 2028—АА 333 *В. АКФ 88, 14.

Зап. 1939 г. С. Черниковой

45. О богатом и бедном брате. См. сб., № 20. СУС 400,—АА 400 А. АКФ 88, 30.

46. Братья идут искать себе жен по направлению пущенных стрел; младший находит на болоте лягушку. Она становится его женой и лучше всех выполняет поручения царя (шьет, ткёт, печет); превращается в царевну. СУС 402, АКФ 88, 64.

47. Мать ребенка превращена ведьмой в рысь. Та, сбросив шкуру, кормит грудью малыша. По совету бабушки-задворенки муж сжигает рысью шкуру; и жена принимает человеческий облик. СУС 409. АКФ 88, 27.

Зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина

48. По-наговору отца девушку сватает черт. Молодая жена нарушает запрет: зажигает третью спичку, чтобы посмотреть на спящего мужа. Он исчезает. С помощью заветных вещей она получает разрешение побыть с мужем; на третью ночь он узнает свою прежнюю жену. СУС 425 А, АКФ 88, 1.

Зап. 1939 г. С. Черниковой

49. Братец пьет воду из овечьего копытца и превращается в белого барашка. Сестра выходит замуж. Ведьма ее топит, а барашка велит резать, но подмена выясняется; ведьма наказана. СУС 450. АКФ 88, 61.

Зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина

50. Мачеха выгоняет из дому падчерицу и девять пасынков. Чтобы освободить от заклятья братьев, сестра шьет всем крапивные рубашки, оставаясь все это время немой. СУС 451. АКФ 88, 2.

Зап. 1939 г. С. Черниковой

51. О девочке Маше. См. сб., № 21. СУС — 480*—АА 480 А. АКФ 88, 59.

52. Падчерицу увозит в лес. Мороз за кротость награждает ее; родная дочь не выдерживает испытания и замерзает. СУС 480—АА 480 *В. АКФ 88, 60.

Зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина

53. Падчерица отправлена в лес. Баба-яга предлагает ей поиграть в жмурки. Девушку подменяет мышка: звенит колокольчиком, убегает от яги. Девочка получает мешок золота. Родная дочь недоброжелательно относится к мышке, и от нее остаются одни косточки. СУС 480=АА 480 *С. АКФ 88, 4.

Зап. 1939 г. Е. П. Родиной

54. Сестра отправляется искать братца, которого унесли гуси. На пути ей встречаются печка, яблонька и речка, они укрывают сестру и спасенного братца от погони. СУС 480 А*—АА 480 *Е, АКФ 88, 13а.

Зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина

55. Купец отдает долг за покойника. Благодарный мертвец нанимается к нему на корабль. Купец опускается на дно морское, где получает золото, разрешив спор владык морской стихии. СУС —508**; 677. АКФ 88, 6.

Зап. 1939 г. С. Черниковой

56. Мать заставляет Марию-запечницу делать черную работу, но той помогает таинственная сила. Неузнанная, она танцует во дворце в чудесном платье, в нее влюбляется юноша и находит ее по утерянному башмачку. СУС 510 А. АКФ 88, 28.

57. Девушка работает у старика, в награду получает нарядные платья; знакомится с прекрасным витязем, возвращается к матери, но витязь находит ее по утерянной туфельке. Свадьба. СУС 510 А. АКФ 88, 62.

Зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина

58. Отец хочет жениться на дочери. Она требует в подарок себе три платья необыкновенного цвета. Нарядившись, оказывается в тридесятom царстве, поступает служанкой во дворец; в нее влюбляется царевич. СУС 510 В. АКФ 88, 21.

Зап. 1939 г. Е. П. Родиной, Ф. С. Фомкина

59. Девушка кормится благодаря волшебной козочке. Одноглазка и Трехглазка требуют зарезать козу; из ее косточек вырастает яблоня, плоды с которой может рвать только Двуглазка. Она выходит замуж за купца. СУС 511. АКФ 88, 15.

Зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина

60. Младший брат подкарауливает вора, кобылицу-златогривцу, которая попала в по ночам топтать пшеницу. Пойманная кобылица дарит Ивану-дураку волшебного конька, на нем герой доскакивает до высокого терема, где сидит царевна. Свадьба. СУС 530=АА 530 А. АКФ 88, 7.

Зап. 1939 г. С. Черниковой

61. От умершего отца младший сын получает волшебного коня, свинку золотую щетинку и коровку-золоторожку, уступает их своим братьям за отрезанные пальцы. Братья-обманщики разоблачены. СУС 530 А=АА 530 *В. АКФ 88, 24.

Зап. 1937 г. А. И. Антиповой

62. Солдат добывает волшебное огниво, с помощью которого добывается руки царской дочери. Забывает огниво. Товарищ спасает его от казни, доставив ему в темницу волшебный предмет. СУС 562. АКФ 88, 8.

63. Повторная зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина: СУС 562, АКФ 88, 17.

64. Девушка хитростью завладевает волшебными вещами солдата и на самолете-плаще улетает от него. С помощью капусты, превращающей человека в козла и снимающей чары, он возвращает себе волшебные предметы. СУС 566. АКФ 88, 20.

Зап. 1939 г. Е. П. Родиной

65. Герой сказки щадит шуку; «по шучьему велению» делается все, что он приказывает. Царевна влюбляется в него, они вместе брошены в бочке в море, спасаются, строят дворец, дурака признают царским зятем. СУС 675. АКФ 88, 3.

Зап. 1939 г. С. Черниковой

66. По навету жены брат изгоняет из дома сестру, отрубает ей руки. Она выходит замуж за царя. Вновь оклеветана, и царь изгоняет ее с ребенком; чудесным образом она исцеляется, истина выясняется, ведьму наказывают. СУС 706. АКФ 88, 63.

Зап. 1939 г. Е. П. Родиной

67. Царь женится на младшей из трех сестер. У нее рождаются сыновья-богатыри. Первых двух заменяют зверятами, с третьим, новорожденным, ее замуровывают в бочку, бросают в море. Их прибывает к берегу, где сын основывает царство чудес. Здесь государь и находит жену и детей. СУС 707. АКФ 88, 8.

Зап. 1939 г. С. Черниковой

68. Изгнанная мачехой царевна попадает к семи богатырям — братьям. Мачеха решила отравить падчерицу, но царевич Елисей освобождает от царя и женится на ней. СУС 709. АКФ 88, 31.

Зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина

69. Царь соглашается отдать дочь за солдата, если тот в установленный срок проникнет в охраняемые покои. Солдату удается тайно побывать во дворце у царевны. СУС —855*—АА *855. АКФ 88, 16.

70. Марк отправляет нежеланного зятя к людоеду на явную гибель. Юноша выдерживает все испытания и в наказание заставляет Марка стать вечным перевозчиком. СУС 930 (461). АКФ 88, 16а.

71. Разбойник сватает девушку. В доме жениха она видит, как убивают вновь приведенную. Убегает, уличает жениха. СУС 955. АКФ 88, 19.

72. Солдат ночует в новом доме, обыгрывает в карты чертей, загоняет бесенят в кожаную сумку, они дают обещание не приходить больше в этот дом. Женится на хозяйской дочери. СУС —1060* (330 В). АКФ 88, 18.

Зап. 1939 г. Е. П. Родиной

73. Солдат и красна. См. сб., № 22. СУС 1525 L*—АА *1525 II. АКФ 88, 11.

74. На просьбу солдата покормить его старушка отвечает отказом и загадкой о «курухане курухановиче в пенском черепенском». Догадливый солдат в отсутствие хозяйки вытаскивает из печи жаркое. СУС 1544 A*—АА *1545. АКФ 88, 13.

75. Каша с топора. См. сб., № 23. СУС 1548. АКФ 88, 12.

ЛОНГАСЫ

Вера Алексеевна Теленкова, 73 г.

Зап. 1982 г. И. Петуновой, М. Дубининой

76. Охотник «отстрелил» ногу у медведя, тот на трех ногах ускакал в лес. Медведь на липовой ноге является в избу старика, грозит съесть его, но попадает в открытое подполье. СУС 161 A*—АА *161. АКФ 155, 53.

ОБОЗЕРО

Василий Васильевич Амосов, 80 л.

Зап. 1937 г. В. В. Чистова

77. Илья Муромец встречает в поле калику перехожего. Тот рассказывает, что в Киеве засел вражина-страшилище, и укоряет богатыря в нерешительности. Илья едет в Киев и побеждает Идолище. СУС 650 C*—АА 650 I. АКФ 74, 86.

78. Бояре опаивают государя и бросают в болото. Тот отлежался и приходит в селение. Бедный мужик хорошо принимает незваного гостя. Неверных бояр государь наказывает, а горшечнику помогает разбогатеть. СУС 921 Е* = АА *921 II. АКФ 74, 87.

ОЛЕНИЙ ОСТРОВ

Владимир Михайлович Сазонов, возраст неизвестен.

Зап. 1956 г. И. Зузанек, Ю. Смирнова, А. Филатова

79. Сказка про солдата. См. сб., № 24. СУС —1060*; 330 В; 332; —330 D*. АКФ 79, 342.

80. Купец и музыкант-разбойник. См. сб., № 25. СУС 1525 L* = АА *1525 II. АКФ 79, 344.

81. Деревенский мужичок приезжает в Петербург. Здесь он заходит в пивнушку; жулики обворовывают его. Один из присутствующих наигрывает на балалайке и песней намекает мужику, чтобы тот скорее убрался. СУС 1525 L* = АА *1525 II. АКФ 79, 345.

82. Поп и дьякон любили выпить. Иван при священнослужителях (по договору с трактирщиком) за угощение «расплачивается» шапкой, помахав ею. Поп и дьякон покупают у Ивана шапку, затем плетку, якобы оживляющую мертвецов. Наказать пройдоху Ивана не удается. СУС 1539. АКФ 79, 343.

ПАТАНЕВЩИНА

Александр Григорьевич Фокин, 21 г.

Зап. 1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной

83. Два старика видят попа, несущего четверть вина, и решают обмануть его, чтобы взять себе бутылку с вином. Затевают с попом спор, тайком берут вино из саней, обозвав того «без четверти поп». СУС —1737* = АА *1371 I. АКФ 68, 131.

ПОСАД

Ольга Васильевна Потемкина, возраст неизвестен.

Зап. 1956 г. А. Филатова, Ю. Смирнова, И. Зузанек

84. Про Ерша. См. сб., № 26. СУС 325. АКФ 79, 1110.

СЕННАЯ ГУБА

Надежда Тимофеевна Ланева, 73 г.

Зап. 1956 г. Гоголь, С. Ожеговой

85. Наудил старик рыбы и везет домой. Попадаетеся ему «мертвая» лиса. бросил на воз. Но воз оказывается без рыбы, а бабка остается без воротника. (Схематичное изложение сюжета СУС 1.) АКФ 79, 92.

86. Мачеха отправляет падчерицу в лес. К ней приходит медведь и предлагает поиграть в жмурки: не поймает — отдаст свое богатство. Девушку подменяет мышка. Она, звеня колокольчиком, убегает от зверя. Обещанное получено. Родная дочь недоброжелательно относится к мышке, медведь ее задирает. СУС 480 = АА 480 *С. АКФ 79, 91.

Анастасия Ивановна Маклышева, возраст неизвестен.

Зап. 1956 г. К. Дубровиной, И. Зузанек, М. Роговской

87. Мать полюбила чужого мужика и соглашается убить сына, чтобы тот не мешал. Конек-горбунок выручает мальчика из беды. СУС (315); (314). АКФ 79, 532.

88. Настасья желтая коса. См. сб., № 27. СУС 450. АКФ 79, 533.
 89. Брат по навету жены отрубает сестре руки, выгоняет из дому. Та выходит замуж за лесника; у них рождается сын с руками по локоть в золоте. На нее вновь клеветают, и девушка хочет утопиться, но свершается чудо: у нее отрастают руки. Все выясняется. СУС 706. АКФ 79, 531.

СЫЧИ

Мария Васильевна Медвякова, 32 г.

Зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гацак

90. Вдовец женится несколько раз, но жены от него уходят из-за детей. Он отвозит детей в лес; там они вырастают. Брат женится. Его злая жена ненавидит золовку, брат выгоняет сестру. Она встречает царского сына, он женится на ней. СУС (327 А); 706. АКФ 79,99.

ВЕЛИКОГУБСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ВЕЛИКАЯ ГУБА

Антонина Николаевна Бочанова, 45 л.

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой

91. Девочка-печеночка. См. сб., № 28. СУС—179*. АКФ 142, 29—ф. 2593, 30.
 92. Мукосейница. См. сб., № 29. СУС 510 В. АКФ 142, 359—ф. 2599, 3.
 93. Незаконный сын Петра I едет в Петербург, ворует из казны деньги. Вора найти не могут, он сам объявляется. Царь велит его повесить, но узнает в нем своего сына и милует его. СУС 950. АКФ 142, 31—ф. 2593, 31.
 94. Микола Дупленской. См. сб., № 30. СУС 1380, 1537. АКФ 142, 130—ф. 2596, 4.

Бочанова Ася, 9 л.

Зап. 1980 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен

95. Лапоток. См. сб., № 31. СУС 170, 158. АКФ 142, 681—ф. 2590, 13.
 96. Дурак и береза. См. сб., № 32. СУС 1643. АКФ 142, 680—ф. 2690, 12.

Востриков Павел Иванович, 45 л.

Зап. 1937 г. А. Д. Соймонова

97. Отпускной солдат выигрывает у генерала деньги и одежду; знакомится с племянницей царя. Выясняется, что он рядовой, а не генерал. Невеста помогает получить ему чин. СУС 880*—АА *880 I. АКФ 74, 59.
 98. По договоренности с мужем жена заманивает к себе на свидание дьякона, священника, станового пристава; обманув, получает с них деньги. СУС 1730. АКФ 74, 1.

Клавдия Петровна Нефедкина, 56 л.

Зап. 1980 г. Н. Ф. Онегиной, В. П. Кузнецовой, А. Т. Пакконен

99. Волк песней выманивает у стариков всех овец и съедает их. «Слава богу, сена косить не надо!»—успокаивается старик. СУС 162 А*. АКФ 142, 686.
 100. Иван-царевич на коне достает до двенадцатого венца, царская дочь дарит ему жар-птицу. Завистливые братья убивают царевича; его оживает серый волк. Младший брат женится на царевне. СУС 530, 550 (частично). АКФ 142, 687.

Николай Степанович Чиркин, 74 г.

Родился в 1907 г. в д. Вороний Остров Великоновского сельсовета; мать крестьянствовала, отец плотничал («все больше бурлачил»). Николай Степано-

вич учился три года в начальной школе, затем ходил одну зиму в 1927 г. в вечернюю школу, работая токарем на Онегзаводе. С 1928 по 1945 г. плавал, был капитаном парохода, перевозили по Онего баржи, плоты, гонки. «Где зимовка застанет — там и жили до весны (Повенец, Заозерье, Суна, Челмужи). В финскую войну (1939—1940 г.) был в инженерно-техническом батальоне... Во время отдыха в казармах (на нарах спали) рассказывали, кто что сумеет. С Пудожья были Квашин и Воронов Николай, Евсеевы, братья, были из Заозерья, и я — все перечисленные умели рассказывать сказки. Чья очередь подойдет, те и рассказывали. Там запас сказок стал большой» (АКФ, 147, л. 44).

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой

101. Про Ивана Сосновича. См. сб., № 33. СУС 301 А, В. АКФ 142, 354—ф. 2598, 24.

Зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной

102. Отдай то, чего дома не знаешь. См. сб., № 34. СУС 313 А. АКФ 147, 33.

103. Мать освобождает закованного Кашея Бессмертного; он превращается в мужчину. Они снимают с сына волшебный пояс. СУС 315—АА 315 А. АКФ 147, 34.

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой

104. Девушка нанимается мукосеянкой. Переодевшись, ездит на бал. В нее влюбляется принц, женится. У нее рождается сын с золотыми руками по локоть. Принцу сообщают, что его сын урод. Жене отрубают руки, она бросается в колодец — и у нее они вновь отрастают. Возвращается домой к мужу. СУС 510 А, (706). АКФ 142, 358 (374).

Зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной

105. Три сестры. См. сб., № 35. СУС 552 В—АА *299. АКФ 147, 36.

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой

106. Женщина провалилась в змеиную яму. См. сб., № 36. СУС —874*. АКФ 142, 1—ф. 2593, 1.

Зап. 1980 г. Н. Ф. Онегиной, В. П. Кузнецовой, А. Т. Пакконен

107. Мальчик видит сон, но не рассказывает ни отцу, ни царю. Его сажают в тюрьму. СУС (725). АКФ 142, 682.

108. Петр I посылает солдата в Персию за красавицей. Служивый проникает к девушке вместо любовника и женится. Ему дают звание генерала. СУС —855*—АА *855. АКФ 142, 381.

109. Повторная зап. 1983 г. Т. Ю. Гришиной, Л. В. Кабановой, О. Б. Кокаревой: СУС —855*—АА *855. АКФ 161, 195.

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой

110. Быль про деву упрямую. См. сб., № 37. СУС 901—АА 901 А*. АКФ 142, 113—ф. 2595, 47.

Зап. 1983 г. Т. Ю. Гришиной, Л. В. Кабановой, О. Б. Кокаревой

111. Муж предупреждает упрямую жену, что с третьего замечания плохо будет. Для острастки рубит голову кошке, петуху, кляче; впрягает жену. Та становится послушной. СУС 901—АА 901 А*. АКФ 161, 203 (повторная зап.).

Зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной

112. Беззаботный монастырь. См. сб., № 38. СУС 922. АКФ 147, 32.

Зап. 1980 г. Н. Ф. Онегиной, В. П. Кузнецовой, А. Т. Пакконен

113. {Внебрачный сын.} См. сб., № 39. СУС 950. АКФ 142, 382.

114. Повторная зап. 1983 г. Т. Ю. Гришиной, Л. В. Кабановой, О. Б. Кокаревой: СУС 950. АКФ 161, 233.

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой

115. Солдат выигрывает у черта в карты, допьяна поит его и изгоняет из нового дома бесов. СУС —1060*. АКФ 142, 356.

116. В лодку к рыбаку заползает змея. Он хочет ее убить, но змея грозно шипит. Рыбак кормит змею, та уплывает. Это был заколдованный мужчина. АКФ 142, 2 — ф. 2593, 2.

117. Повторная зап. 1983 г. Т. Ю. Гришиной, Л. В. Кабановой, О. Б. Кокаревой сказки-былички о змее в лодке. АКФ 161, 205.

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой

118. Юноша попадает на остров, находит пояс с волшебной силой, возвращается домой. Мать освобождает закованного Кашея Бессмертного, тот превращается в мужчину. Они снимают пояс с сына. СУС 315=АА 315 А. АКФ 142, 378 (повторная зап., фрагмент).

Зап. 1983 г. Т. Ю. Гришиной, Л. В. Кабановой, О. Б. Кокаревой

119. Сказка-загадка. На одну и ту же букву начинаются и кончаются слова, нужно их отгадать. АКФ 161, 210.

Анастасия Федоровна Чиркина, 67 л.

Зап. 1980 г. Н. Ф. Онегиной, В. П. Кузнецовой, А. Т. Пакконен

120. Старушка меняет лапоток на курочку. См. сб., № 40. СУС 170, 158. АКФ 142, 683 — ф. 2390, 15.

121. Мачеха. См. сб., № 41. СУС 480=АА 480 *В. АКФ 142, 380.

122. Сказка про Машеньку. См. сб., № 42. СУС 480=АА 480 *С; 311. АКФ 142, 684 — ф. 2591, 2.

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой

123. Упрямая жена. См. сб., № 43. СУС 1365 А. АКФ 142, 108 — ф. 2595, 42.

124. Вшивик. См. сб., № 44. СУС 1365 С. АКФ 142, 107 — ф. 2595, 44.

125. Братья берут Ивана-дурака на охоту, он спасает их от разбойников. СУС 1653 А, В, С=АА 1653 В. АКФ 142, 127.

ПОТАПОВСКАЯ

Яков Федорович Котмин, 40 л.

Зап. 1937 г. В. В. Чистова

126. Все дела не ладятся у мужика-знахаря. Он начинает заниматься воровством и сам же под видом колдуна находит ворованное. Отыскивает царю самоцветный камень, тот награждает его. СУС 1641. АКФ 74, 74.

Николай Григорьевич Котоганов, 80 л.

Зап. 1937 г. В. В. Чистова

127. Стихотворный фрагмент сказки П. П. Ершова «Конек-горбунок». СУС 531. АКФ 74, 68.

128. Фрагмент волшебной сказки на сюжет «Иван-царевич и серый волк». СУС 550. АКФ 74, 67.

СИБОВО

Николай Титович Игнатьев, 79 л.

Зап. 1983 г. Е. Лебедкиной, Т. Питыко, С. Шильниковой

129. Отгадка: мужик долг платит — отца и мать кормит, в долг дает — сыновей содержит, на ветер бросает — дочерей растит. СУС 921 А=АА *921 I А. АКФ 161, 183.

УГЛЕВЩИНА

Прасковья Федоровна Насонова, 56 л.

Зап. 1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной

130. Когда одного из братьев вытаскивают из берлоги, то он оказывается без головы. Засомневались, была ли у него голова, помнят, что борода была, а вот была ли голова — не знают. СУС 1225. АКФ 68, 206.

КОСМОЗЕРСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

АРТОВО

Матвей Егорович Самылин, 59 л.

Родился в 1879 г. в д. Артово. Мальчиком был отдан на обучение сапожному ремеслу в Питер, но через год пришлось вернуться в деревню на крестьянскую работу, так как не стало отца («медведь помял на охоте»). Женился, вел хозяйство. За год до окончания первой империалистической войны попал на фронт, был контужен. В Февральскую революцию был под Петроградом, в Красном Селе; 776-й полк, в котором он служил, принимал участие в революционных событиях. От Самылина записаны былины, баллады, духовные стихи, исторические песни, сказки.

Зап. 1938 г. И. Ананьева

131. Из пойманного ерша начинают варить уху, но ерш выбирается из котла и уплывает. СУС 254**=АА *254. АКФ 72, 4.

132. Царский слуга берется найти и спасти дочь царя, за что царь обещает ему отдать дочь в жены. Он находит девушку, побеждает змея и женится на царевне. СУС 300,=АА 300 А. АКФ 72, 9.

133. [Девушка, встающая из гроба.] См. сб., № 45. СУС (507); 307. АКФ 42, 2.

Зап. 1938 г. Ф. С. Титковой

134. Латошка ловит рыбу; Баба-яга заманивает его к себе, поручает дочке изжарить его. Мальчик засовывает в печь дочерей Бабы-яги, затем ее саму. СУС 327 С, F. АКФ 72, 11.

Зап. 1938 г. И. Ананьева

135. Солдат выигрывает у генерала деньги и форму; знакомится со знатной девушкой, которая выдает проигравшегося генерала: звание генерала присваивают солдату. СУС 880*=АА 880 I. АКФ 72, 1.

136. Король сватается к царевне, но она отказывает ему из-за того, что у него нос, как «дроздовый» клюв. Он переодевается в нищего и сватается вновь; теперь она соглашается выйти замуж. Он посылает жену во дворец работать прислугой, торговать горшками на рынке; признается ей, что он король, над которым она посмеялась. СУС 900. АКФ 72, 7.

137. Про царя Соломона. См. сб., № 46. СУС 920=АА *905. АКФ 72, 6.

138. Петр I задает игумену вопросы: «Сколько звезд на небе?» «Что я стою?» «Что я думаю?» Отвечает на них подставное лицо, мельник. Царь узнает об этом и делает мельника игуменом «беспечального монастыря». СУС 922. АКФ 72, 3.

139. Брат и сестра воспитываются в разных местах, встречаются уже взрослыми, женятся; у них рождается сын. Муж с женой узнают о родстве; брат умирает; мальчика-сына увозят в другое государство. Взрослым он вступает в любовную связь со своей неузнанной матерью. Вскоре все выясняется. СУС 933. АКФ 72, 77.

140. Солдат в лесу встречается с незнакомцем. Они ночуют в доме, который оказывается разбойничьим притоном. Солдат губит разбойников, спасает спут-

ника; во дворце узнает в царе спасенного им человека и получает награду. СУС 952. АКФ 72,8.

Зап. 1938 г. Ф. С. Титковой

141. Мужик видит в лесу медведя, который играет на щепке, убивает его и увозит домой медвежью шкуру. СУС 1159. АКФ 72, 13.

142. Один вор отвлекает хозяина разговорами, а другой в это время крадет все, что есть в доме. СУС 1525 L*—AA *1525 II. АКФ 72, 12.

143. Ванька дурак везет свою убитую мать, по дороге ему встречаются то пристав, то поп. Ванька обвиняет их в убийстве матери, и они вынуждены откупаться. СУС 1537. АКФ 72, 18.

144. Поп нанимает работников косить сено. Они целый день бездельничают, а вечером приходят к попу за деньгами: «Плати нам деньги не за косьбу, а за потраченное время». СУС 1736. АКФ 72, 15.

ДЕМИДОВО

Петр Григорьевич Горшков, 63 г.

Родился в 1875 г. в д. Демидово в семье крестьянина. Из четверых детей Петр был старшим, в школе учился три года. Петр Григорьевич вспоминает: «Отец был строгий, воли не давал. Вина он не пил и мне не давал. Мать умерла, когда мне было шестнадцать лет» (АКФ 122, л. 93).

Женился он рано. Когда своя семья стала большой (четверо детей), отец его «выделил», и Петр Григорьевич стал самостоятельно вести свое хозяйство. Приходилось выезжать и на заработки: в 1914 г. на Мурманскую железную дорогу, в 1916 г. в Витебскую губернию на лесозаготовки. В 1929 г. вступил в колхоз, был бригадиром рыболовецкой бригады.

Первые записи были от Горшкова произведены в 1926 г., когда ему было уже 50 лет, сказки записаны и того позже. Продолжателей былинной традиции в четвертом поколении семьи Горшковых нет. Сказки усвоены младшими братьями Горшкова и одним из его сыновей (оба сына погибли в годы Великой Отечественной войны).

В 30-е годы Петр Григорьевич был постоянным участником съездов и конференций сказителей, и в нашей памяти остался как любознательный и талантливый творец устной поэзии.

Зап. 1938 г. Г. Н. Париловой

145. Солдат договаривается с чертом не смотреть, что в котлах варится; три года варит; получает за службу кошелек, в котором денег до смерти хватит. Женился на младшей из сестер, так как старшие от него отказываются. СУС 361. АКФ 70, 34.

Зап. 1938 г. Е. П. Родиной

146. Девушку отдают замуж за незнакомого. Ночью она случайно опаливает ему кудри; ее посылают к ведьме, от которой она спасается бегством с помощью бросания чудесных предметов; попадает к другой ведьме, та хочет ее изжарить, но сама сгорает в печи. СУС 425 А; 313 Н*; 327 А. АКФ 70, 28.

147. Лорд Милорд во время охоты попадает в неизвестный замок, знакомится с вдовствующей графиней Бранденбургской. После ряда превратностей (буря, крушение корабля, пленение разбойниками) он попадает к индийской королеве. Назначена свадьба, но ее расстраивает сестра королевы. Женильба на королеве Бранденбургской. Милорд становится королем Англии. АКФ 70, 27.

148. Про Ивана-дурачка. См. сб., № 47. СУС 530—AA 530 А. АКФ 70, 26.

Зап. 1938 г. Ф. С. Фомкина

149. Три брата разыскивают жар-птицу; добывает ее младший брат с помощью серого волка; женится на царевне; получает хорошего коня. Братья забирают у него все, самого убивают; волк его оживляет. Обман раскрывается. СУС 550. АКФ 70, 25.

Зап. 1938 г. Н. И. Алексеева

150. Иван-царевич и сестры Луна и Звезда. См. сб., № 48. СУС (552 А) = АА 552; 518; 300. АКФ 70, 30.

Зап. 1937 г. Е. П. Родиной

151. Еруслан Лазаревич выручает отца из плена, побеждая войско басурманина Данилы Белого; убивает царя Огненный Щит, Пламенное Копье, добывая лекарство для ослепленных. Оживляет Рослания-богатыря; освобождает царство и Анастасию Варфоломеевну от трехглавого змея. СУС —650 В* = АА *650 II. АКФ 70, 20.

Зап. 1937 г. А. Д. Соймонова

152. Поймав щуку, Амеля жалеет ее и отпускает обратно в прорубь. «По щучьему велению» делается все, что он приказывает (рубятся дрова, движется гечь и т. д.); его с царской дочерью бросают в бочке в море, они спасаются, строят дворец; дурака признают царским зятем. СУС 675. АКФ 74, 6. Вариант записи 1938 г. СУС 675 см.: АКФ 70, 10.

Зап. 1938 г. Ф. С. Фомкина

153. Гуак борется с рыцарем на турнире. Победив его, узнает, что это женщина, дочь короля. Она исчезает, оставив Гуаку записку; он отправляется искать ее. В пути совершает подвиги, затем, найдя королеву, женится на ней, но та вновь исчезает. Преодолев ряд препятствий, герой возвращает жену. СУС —707 С*. АКФ 70, 24.

154. Бова-королевич бежит от своего отчима, попадает к чужому царю, побеждает соперников и женится на царице. Разлучен с женой и возвращается в тот момент, когда она готовится к свадьбе. Он хочет жениться на другой, но являются дети от первого брака и сообщают о матери. Виновники несчастий, мать и отчим, казнены. СУС 707 В* = АА *707 I. АКФ 70, 23.

Зап. 1938 г. Е. П. Родиной

155. Венициан получает отказ при сватовстве от королевы. Попадает в Турцию, одерживает победу над персами и французами и получает высокий сан. Вновь сватается к королеве и женится на ней. АКФ 70, 12.

Зап. 1938 г. Г. Н. Париловой

156. Божий крестник. См. сб., № 49. СУС 800. АКФ 70, 32.

Зап. 1947 г. К. Ф. Прохоровой

157. Крестник бога попадает на небо; занимает божье место и видит, что делается на земле; заходит в комнату, где живые и мертвые души, меняет свою догорающую свечу на большую, за что бог выводит его из рая. СУС 800. АКФ 70, 37 (повторная зап.).

Зап. 1938 г. Е. П. Родиной

158. Про питерского бурлака. См. сб., № 50. СУС 1353 = АА 1165*. АКФ 70, 16. Вариант записи 1937 г. СУС 1353 см.: АКФ 74, 8.

Зап. 1937 г. М. С. Архипова

159. У помещика умирает жена. Он вставляет портрет красавицы в часы, носит с собою и теряет их в лесу. Один блаженный принимает находку за лик божьей матери. Пришедшие служители церкви находят под шляпой дерьмо. СУС 1528. АКФ 74, 3.

160. Повторная зап. 1938 г. Е. П. Родиной. СУС 1528. АКФ 70, 11.

Зап. 1937 г. А. Д. Соймонова

161. Одного из братьев подозревают в воровстве. Мать, решив все узнать, прячется в сундук; он ее убивает. Тело приносит в дом другого брата. Под видом покойницы первый брат убивает овец, опустошает амбар и т. п. СУС 1536 А = АА 1536. АКФ 70, 9.

162. Повторная зап. 1947 г. К. Ф. Прохоровой. СУС 1536 А=АА 1536. АКФ 70, 38.

Зап. 1937 г. М. М. Михайлова

163. Младший из братьев живет справно, но свекровь-колдунья не любит его. Он убивает старуху, та ночами встает из гроба; едва избавляются от нее. СУС 1536 А=АА 1536. АКФ 74, 5.

Зап. 1938 г. Е. П. Родиной

164. Быль. См. сб., № 51. СУС 1590=АА *1636; 1586. АКФ 70, 17.

165. Некий портной решил переименовать себя во всезнающего доктора. Угадывает, где находится украденная лошадь, вещи, что у барина спрятано в руке. Зарабатывает большие деньги. СУС 1641. АКФ 70, 21.

166. Солдат пропивает шашку и заменяет ее деревянной. Петр I приказывает ему отрубить шашкой голову генералу. Солдат во всеуслышание заклинает бога превратить якобы стальную шашку в деревянную. Царю нравится находчивость служивого. СУС 1736 А. АКФ 70, 19.

Зап. 1937 г. А. Д. Соимонова

167. Барин заболевает и велит попу и дьякону во время молебна просить у бога для него здоровья: «Служите попросту!» Тем слышится: «Служите по мосту!» Они и запевают: «Уж как по мосту, по мосту калинову» — да впрыска-ку. СУС —1831 А**. АКФ 74, 7.

168. Повторная зап. 1938 г. Е. П. Родиной: СУС —1831 А**. АКФ 70, 22.

169. Про мужика. См. сб., № 52. СУС —2220*—АА *2080. АКФ 70, 7.

КОСМОЗЕРО

Анастасия Ильинична Андреева, 77 л.

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, О. Тихоновой

170. Муж решил проучить неверную жену, притворяется святым. Жена поведется ему, спрашивая, как избавиться от мужа. «Святой» велит кормить пищей пожирнее, чтобы тот ослеп. Муж притворяется слепым и глухим; расправляется с любовником. СУС 1380, 1537. АКФ 142, 324.

171. Цыган и поп. См. сб., № 53. СУС 1736. АКФ 142, 325 — ф. 25983.

ЛАМБАСРУЧЕЙСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ЛАМБАСРУЧЕЙ

Анна Ивановна Палтусова, 66 л.

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, О. Яковлевой

172. Волк голосом матери-козы выманивает козлят, съедает их и козу. СУС 123. АКФ 142, 163.

Зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной, Э. П. Кемпинен

173. Как овца жила в хлеви. См. сб., № 54. СУС 123. АКФ 147, 15.

174. Повторная зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной: СУС 123. АКФ 162, 11.

Зап. 1981 г. В. П. Кузнецовой, А. Т. Пакконен

175. Три сестры попадают к медведю, нарушают запрет и брошены в подвал. Младшая, побывав в таинственной комнате, добывает волшебное кольцо и заволакует доверие хозяйина дома. По ее приказу медведь относит кошель с подарками родителям, в котором спрятались все три сестры. СУС 311. АКФ 148, 3 — ф. 2654, 9.

176. Повторная зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной; СУС 311. АКФ 162, 10.

Зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной

177. По приказу мачехи отвезли старикову дочь в лес, под елку. Пришел Мороз, стучит, бренчит. Она ему рассказала про свое горе, он ее пожалел, дал шубу да сундук с золотом. Мачехина дочь замерзает. СУС 480—АА 480 *В. АКФ 162,7 — ф. 2723/7.

Зап. 1980 г. Э. П. Кемпинен, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен

178. Иванушка покупает кошку, собаку и змея. Змей дает волшебное кольцо и помогает жениться на царевне, та отнимает кольцо; благодарные животные возвращают пролажу. СУС 560. АКФ 142, 448 — ф. 2603, 25.

179. Повторная зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, А. Т. Пакконен. СУС 560. АКФ 148, 4 — ф. 2654, 10.

Зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной

180. Иванушка купил кошку, собаку и змея. См. сб., № 55. СУС 560. АКФ 147, 13.

181. Повторная зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной; СУС 560. АКФ 162, 4 — ф. 2723, 4.

Зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной

182. Братец-батьюшка, сестрица-матушка. См. сб., № 56. СУС 706. АКФ 147, 14.

183. Повторная зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной; СУС 706. АКФ 162, 8 — ф. 2723, 3

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, О. Яковлевой

184. Царевич берет замуж младшую из трех сестер, обещавшую родить «золотых сыновей». Бабка Ягибиха подменяет новорожденных зверятами; одного ребенка царевна прячет. Муж приказывает посадить жену в бочку и бросить в море. Их выбрасывает на остров, где появляется прекрасное царство; тут находятся потерянные братья. Царь едет посмотреть чудесный остров и встречает жену с сыновьями. СУС 707. АКФ 142, 140.

Зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной, Э. П. Кемпинен

185. Про Ивана-царевича. См. сб., № 57. СУС 707. АКФ 147, 10.

186. Повторная зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной. СУС 707. АКФ 162, 5.

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, О. Яковлевой

187. Выгнанная из дома падчерица живет у девяти молодцев. Мачеха посылает старуху умертвить девушку при помощи золотого кольца. Царевич оживляет девушку, сняв с нее это кольцо. СУС 709. АКФ 142, 165.

188. Повторная зап. 1981 г. В. П. Кузнецовой, А. Т. Пакконен; СУС 709. АКФ 148, 2.

Зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной, Э. П. Кемпинен

189. Сказка о мертвой царевне. См. сб., № 58. СУС 709 АКФ. 147, 12.

190. Повторная зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной; СУС 709. АКФ 162, 6 — ф. 2723, 6.

Зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной

191. Барин отнимает жерновок у детей. Петух требует его возврата, но попадает под нож. Зажаренный и съеденный, он вновь кричит из утробы барина. Жерновок возвращен. СУС 715 А—АА 715. АКФ 147, 16.

192. Повторная зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной; СУС 715 А. АКФ 162, 12 — ф. 2723, 7.

Зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, О. Яковлевой

193. Девушка выходит замуж за царевича, а колдунья посылает кошку усыпить ее. Муж не может разбудить жену (фрагмент). АКФ 142, 164.

Зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной

194. Иван-царевич влюбляется в Настасью Прекрасную, но ее прячет в своем доме тетка — сестра матери. Жених находит невесту, они женятся. АКФ 162, 9 — ф. 2723, 2.

ВЕЛИКОНИВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ЛИНДОМА

Николай Федорович Никифоров, 68 л.

Зап. 1937 г. М. С. Архипова

195. Поп обманывает женщину (у ребенка «пальчики не доделаны»), муж мстит, согрешив с попадьей. СУС 1726 А*—АА 1726**. АКФ 74, 142.

ПАЛТЕГА

Прасковья Степановна Мошникова, 75 л.

Родилась в 1908 г. в д. Ботвинщина. Росла сиротой. Много сказок Прасковья Степановна узнала от названной матери Екатерины Григорьевны Русаковой: «Вечером за прилкой сидим, а она рассказывает. Чаше своей семьей сидели, детей тогда не много было, четверо» (АКФ 166, л. 13). Позже, когда «ходила по чужим работам», довелось услышать много сказок, которые потом рассказывала своим детям. Воспитала восьмерых детей.

Ее муж Петр Кузьмич Мошников в 1929 г. организовал в д. Малая Шильтия товарищество по совместной обработке земли, ставшее впоследствии ядром колхоза «Ленинский путь».

Прасковья Степановна вспоминает: «Растили рожь, ячмень, овес. Много хлеба получили в первый год. Жили бедно до этого, а в товариществе лучше стали жить» (АКФ 166, л. 2). В колхозе ей довелось быть на разных работах: дояркой, свинаркой, заведующей складом и т. д. Общий трудовой стаж 50 лет.

Мошникову для нас, фольклористов, открыли студенты в 1983 г. Мое личное знакомство с Прасковьей Степановной состоялось в 1985 г., когда работа над этим сборником была практически завершена и поэтому тексты, записанные мною (19 сказок), не вошли в состав книги, хотя они свидетельствуют о незаурядности таланта сказочницы. Она знает и исполняет частушки, самые разные песни, баллады, очень богат ее репертуар по обрядовой лирике. Сказочная проза перемежается с быличками, бытовая речь насыщена афоризмами, пословицами и поговорками. Творчество П. С. Мошниковой — кладезь народной мудрости.

Зап. 1983 г. И. В. Костаревой, Г. Р. Окуневой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева

196. [Чудесный супруг.] См. сб., № 59. СУС 425 А; 313 Н*—АА *313 I. АКФ 161, 917.

197. Хитрая девушка. См. сб., № 60. СУС 883 В—АА *875 II. АКФ 161, 915.

198. [Уговор — не сердиться.] См. сб., № 61. СУС 1000; 1012 А—АА *1012 II; 1012—АА 1012*, 1012 II; 1009; 1007; (—1004**), 1132. АКФ 161, 914.

199. [Ловкий вор.] См. сб., № 62. СУС 1525 А; 1525 Р—АА 1525 G* (1525 F). АКФ 161, 916.

СПИРОВКА

Марфа Яковлевна Малышева, 29 л.

Зап. 1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной

200. Как поп с попадьею боролись. См. сб., № 63. СУС 1739; 1537* = AA *1537 I. АКФ 68, 45.

ТАМБИЦЫ

Федосья Макаровна Архипова, возраст неизвестен.

Зап. 1937 г. М. С. Архипова

201. Родители проклинали дочь. Она попадает к «нечистым». От зажженной ею спички шерсть на муже-оборотне загорается. А от злой свекрови она освобождается, столкнув ту в подполье. СУС 813 A = AA *813 A. АКФ 74, 120.

Иван Петрович Сизов, возраст неизвестен.

Зап. 1937 г. М. С. Архипова

202. Про святого Николая-чудотворца. См. сб., № 64. СУС (307); (849*). АКФ 74, 120a.

ХАРЛОВО

Пелагея Алексеевна Редькина, 70 л.

Зап. 1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной

203. [Злая жена в яме.] См. сб., № 65. СУС 1164. АКФ 68, 42.

204. Как дьячок ходил к попадье. См. сб., № 66. СУС 1725. АКФ 68, 44.

ТОЛВУЙСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ГАНЬКОВСКАЯ

Павел Петрович Силин, 17 л.

Зап. 1937 г. А. Д. Соймонова

205. До царя доходит весть о девушке дивной красоты; он посылает солдата добыть красавицу. Тот с помощью ума и смекалки увлекает ее и сам на ней женится. СУС —855* = AA *855. АКФ 74, 63.

Зап. 1937 г. М. С. Архипова

206. По требованию барина Иван-дурак крадет у купца тройку лошадей, забирает деньги из кассы; напугав всех трупом, ворует рубашку с попадья. СУС 1525 A. АКФ 74, 62.

Зап. 1937 г. А. Д. Соймонова

207. Иван-дурак попадает к разбойникам; они заставляют его обворовать отца. Он ухитряется украсть трех быков. СУС 1525 D = AA 1525 D и 1525 *C I. АКФ 74, 61.

НИКИТИНСКАЯ

Анна Николаевна Колчина, 72 г.

Зап. 1957 г. Н. Полишук

208. Петушок подавился горошиной. Курица бежит к озерку (к птичке, к печке, к дроворубам...) за водой, оживить петуха. СУС 2021 A = AA *241 I. АКФ 80, 52.

209. Отец зовет замуж дочь, та обращается за помощью к умершей матери и по ее совету просит отца купить ей чудесные наряды. На платье с кораблями она спасается; нанимается в работницы. Хозяйский сын влюбляется в красавицу и женится на ней. СУС 510 В. АКФ 80, 56.

210. Остается сиротой красавица Белоснежка. Царь-отец женится вновь. Боярская дочь тоже хороша собой, но зеркальце подсказало, что краше всех Белоснежка. Мачеха приказывает убить ее, однако падчерица спасается и живет у трех братьев. Мачеха, обернувшись старушкой, продает отравленный гребень Белоснежке, та умирает. Названные братья оживляют сестру, мачеха от злости умирает. СУС 709. АКФ 80, 55.

211. Барин огнивает жернов у мужика, петух требует вернуть. Его бросают в воду — он ее выпивает, бросают в огонь — заливает водой. Барин вынужден возвратить жернов. СУС 715 А. АКФ 80, 52а.

212. Бабка едет в деревню: хомут гороховый, погонялка пшеничная. Курицы все выклевают. СУС 1880. АКФ 80, 54.

Ирина Федоровна Юдина, 65 л.

Зап. 1957 г. Н. Полишук

213. У лисы была хата ледяная, у кота лубяная. Весной хата у лисы растаяла, попросилась она к коту — и выгнала его. Петух помогает коту, и стали они жить вместе, потом кот спасает петуха от лисы. СУС 43; 61 В=АА *61 II. АКФ 80, 70в.

214. Кот уходит в лес, лиса выманивает из дому петуха и уносит. Кот не слышит крика похищенного; лиса съедает петуха. СУС 61 В=АА *61 II. АКФ 80, 67.

215. Маша, неся обед отцу в поле, попадает к трем медведям; они оставляют ее у себя. Маша спасается, сев в котомку с пирожками. СУС (311). АКФ 80, 70б.

216. Красавицу Настасью-желтоволосицу с козленком полюбил царевич; они женятся. Ведьма им мешает; ее убивают. СУС 450. АКФ 80, 70а.

217. Падчерицу, посланную в лес на гибель, одаривает Мороз, а родную дочь, ленивую и грубую, съедает медведь. СУС 480=АА 480 *В; 480 *С. АКФ 80, 69.

218. Дети по стеблю, выросшему из горошины, поднимаются на небо и попадают к ведьме, которая хочет их изжарить в печке, но сама оказывается там. Им достается чудесный жернов. Его отнимает царь, но петушок возвращает жернов детям. СУС (1960 G 1); 715 А=АА 715. АКФ 80, 70.

ТОЛВУЯ

Сергей Михайлович Коньков, 72 г.

Зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен

219. Лиса и волк. См. сб., № 67. СУС 1; 2. АКФ 160, 29 — ф. 2734, 15.

Вера Андреевна Нуждина, 78 л.

Зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен

220. Упрямая жена идет по мостинке через реку. Муж предупреждает: «Не трясись!» — «Да нет, потрясусь», — отвечает она и падает в воду. СУС 1365 А. АКФ 160, 30 — ф. 2735, 24.

221. Слепая невеста видит иголку у порога, но не видит, что жених улегся на подушку задом. СУС 1456*=АА 1456. АКФ 160, 31 — ф. 2735, 12.

222. Детушка, ты не с того ли свету? См. сб., № 68. СУС 1540; 1540 А*=АА *1541 I; 1528. АКФ 160, 32 — ф. 2735, 14.

223. Глупый Ваня наносил полную избу воды да и катается в корыте; моет руки в горшке со смолой. СУС 1691=АА 1685 А, 1696 *В. АКФ 160, 33 — ф. 2735, 8.

224. Девушка выбирает жениха, у которого в доме все «резано-готово»: вышла за нищего-побирушку. СУС 1699 В=АА *2140. АКФ 160, 34 — ф. 2735, 11.

225. Старуха очень любопытна, все в окошки заглядывает. Старик проучил ее, выставив в окно голый зад. АКФ 160, 35 — ф. 2735, 15.

ШУНЬГСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ОНЕЖЕНЫ

Анастасия Васильевна Карманова, 73 г.

Зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен

226. Ваня-дурачок ловит в поле конька-горбунка, когда сторожит овес. Сивко-Бурко помогает ему добыть кольцо у царевны и жениться на ней. СУС 530=АА 530 А. АКФ 160, 37 — ф. 2734, 9.

ПАДМОЗЕРО

Иван Васильевич Абрамов, 55 л.

Зап. 1957 г. Н. Полищук

227. Два купца торгуют. Один стоит за Правду, другой — за Кривду. Правда подслушивает разговор нечистой силы, узнает секрет и вылечивает царевну; купец женится на ней. Кривду убивают. СУС 613. АКФ 80, 94.

228. Бедный брат едет на базар продавать коровью шкуру. На ночлеге помогает любовнику хозяйки выбраться из дому, получает выкуп. Богатый брат поверил, что деньги выручены за шкуру, — режет всех своих коров. СУС 1535=АА 1535 А, 1535 *В. АКФ 80, 93.

Татьяна Семеновна Горошкова, 60 л.

Зап. 1957 г. Н. Полищук

229. Лиса выманивает из дома петуха и уносит. Кот отнимает его и оживает целебной водой. СУС 61 В=АА *61 11. АКФ 80, 92.

230. Бабка ночует с курочкой в избе. Утром, якобы за пропавшую курицу, берет гуся, далее за гуся — барашка, за барашка — быка. По дороге встречает зверей, которые съедают бычка. СУС 170, 158. АКФ 80, 91.

231. Поп, дякон и дячок приходят к жене мужика один за другим; она их прячет в сундук; мужик вывозит их в сундуке и продает. СУС 1730. АКФ 80, 90а.

ШУНЬГА

Анна Александровна Белова, 55 л.

Зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен

232. Ледяная хата лисы тает, она вселяется в лубяную избу зайца. Звери не смогли выгнать лису, а петушок помог зайчишке попасть в свой дом. СУС 43. АКФ 160, 1 — ф. 2738, 27.

233. Пойманная стариком щука обещает выполнять все его желания, но не соглашается быть на посылках у злой старухи — «водяной царицы». СУС 555. АКФ 160, 2 — ф. 2738, 28.

Прасковья Ивановна Гирина, 70 л.

Зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен

234. Братья хотят убежать от дурака, но он прячется в их дорожный мешок. Они, убегая, ненароком берут его с собой. Избавиться от дурня не удается. СУС 1132, 1653 А=АА 1653 В. АКФ 160, 3 — ф. 2736, 13.

235. «Взял ворону за хвост, бросил ворону под мост, пусть ворона мокнет... Опять взял ворону за хвост, бросил ю на мост, пусть ворона сохнет...» И так без конца. СУС 2016*; 2018=АА *2015 I. АКФ 160, 4 — ф. 2736, 14.

Александр Андреевич Медведев, 73 г.

Зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен

236. Фрагмент из сказки «Смерть Кашей в яйце». СУС 302. АКФ 147, 72 — ф. 2720, 34.

237. Чудесный странник, (бог) за высокомерие превращает попа в лошадь и дарит бедняку. Мужик пашет свою ниву. СУС —750 В**. АКФ 147, 111 — ф. 2720, 73.

Мария Степановна Медведева, 65 л.

Зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен

238. Старик подбирает на дороге лису на воротник, но она выпрыгивает из саней, выкидав рыбу. Волк по совету лисы ловит хвостом рыбу в проруби; оставшись без хвоста, везет лису на себе: «Битый небитого везет». СУС 1; 2; 4. АКФ 160, 5 — ф. 2733, 8.

239. Кот и петух. См. сб., № 69. СУС 61 В=АА *61 II. АКФ 160, 6 — ф. 2733, 7.

240. Старик да старушка жили на горушке. См. сб., № 70. СУС 162 А*. АКФ 160, 7 — ф. 2737, 15.

241. Старухе удается обменять свой лапоть на курочку, ту на барашка, последнего на бычка, которого затем съедают звери. СУС 170, 158. АКФ 160, 8 — ф. 2736, 21.

242. Маша и медведь. См. сб., № 71. СУС —179*. АКФ 160, 11 — ф. 2737, 6.

243. Петух да курочка. См. сб., № 72. СУС 2021 А=АА *241 I. АКФ 160, 9 — ф. 2736, 20.

244. Терем-теремок. См. сб., № 73. СУС 283 В*=АА *282. АКФ 160, 10 — ф. 2733, 6.

245. Аленушка выходит замуж за Ивана-царевича; берет с собой заколдованного брата-козленочка. Колдунья топит царевну, заменяет свою дочь. Все выясняется с помощью козленочка; сестрица спасена. СУС 450. АКФ 160, 12 — ф. 2733, 3.

246. Медведь и мышка. См. сб., № 74. СУС 480=АА 480 *С. АКФ 147, 115.

247. Машеньку отводят в лес, в заброшенный сарай. Она кормит кашкой мышку, та играет в жмурки с медведем вместо нее. Хозяин леса дарит Маше сундук с добром; мачехина дочь гибнет. СУС 480=АА 480 *С. АКФ 160, 13 — ф. 2737, 8.

248. Колдунья-тетка помогает бедной падчерице Золушке попасть к царю на пир. Убегая с пира, Золушка теряет хрустальный башмачок. По этому башмачку ее находит принц и женится на ней. СУС 510 А. АКФ 160, 36 — ф. 2737, 10.

249. Коровушка помогает выполнить все задания мачехи (наткать, на-прясть). Трехглазка выдает секрет, коровушку убивают. Из косточек вырастает волшебная яблоня. Принц женится на падчерице. СУС 511. АКФ 160, 14 — ф. 2737, 9.

250. Младший брат ловит в поле кобылицу, та превращает дурака в красавца. Он допрыгивает на коне до высоко сидящей царевны, становится царским зятем. СУС 530=АА 530 А. АКФ 160, 26 — ф. 2737, 2.

251. Старик поймал золотую рыбку, та выполняет все желания старухи, кроме одного: рыбка молча уходит в море при требовании сделать старуху владычицей морскою. СУС 555. АКФ 160, 15 — ф. 2733, 1.

252. Емелюшка вылавливает щуку и отпускает ее. По шучьему велению исполняются все желания дурака: ведро с водой возвращается домой, печь дрова из лесу везет и т. п. СУС 675. АКФ 160, 17 — ф. 2733, 4.

253. Снежная кукла. См. сб., № 75. СУС 703*=АА 703; *171. АКФ 160, 16 — ф. 2737, 7.

254. Жена царя в его отсутствие родила сына. По навету своих сестер, ткачихи и поварихи, она с сыном брошена в бочке в море. Они оказываются на острове, во дворце. Царь узнает правду и возвращает к себе семью. СУС 707. АКФ 160, 18 — ф. 2733, 5.

255. Старик просит Смерть повременить еще три года, тем временем строит сундук на колесах. Когда смерть приходит, он ее закрывает «в хоромину» и топит в море. Люди зажились на свете; рыбаки сетями выволокли сундук со дна моря. С тех пор Смерть в открытую не ходит. СУС 845. АКФ 160, 19 — ф. 2737, 14.

256. Мужик и медведь договариваются вместе сеять и брать по уговору то корешки, то вершки. Медведь все берет невпопад: у репы — вершки, у ржи — корешки. СУС 1030. АКФ 160, 20 — ф. 2737, 12.

257. На крыше бани, крытой дерном, вырастает хорошая трава; стали поднимать туда корову. Один находится умный — скашивает траву. СУС 1210. АКФ 160, 21 — ф. 2737, 19.

258. Ванюха собрался в Питер, а сам на задворках проводит трое суток. Якобы возвратившись, говорит матери: «Картоши наварташи!» (Она думает: на иностранном заговорил.) Сын: «Дура, картошки навари!» СУС 1699 В=АА *2140. АКФ 160, 22 — ф. 2737, 16.

259. «Рассказать вам сказку про гуся?» — «Расскажи». — «Да она уж вся!» СУС — 2220*. АКФ 160, 23 — ф. 2733, 2.

260. Козел ходит по воду, готовит обед для бабки и деда и т. п. Идет в лес за грибами, волки его съедают. АКФ 160, 24 — ф. 2737, 5.

261. «Жил-был поп, толоконный лоб...» Ему понадобился дешевый работник — повар, конюх и плотник. Срядились с Балдой: за год три щелчка в лоб. АКФ 160, 25 — ф. 2737, 11.

Федор Иванович Стафеев, 69 л.

Зап. 1937 г. П. Т. Громова

262. Про Марью-царевну. См. сб., № 76. СУС 425 А. АКФ 74, 116.

263. После смерти жены отец решает жениться на дочери. Она убегает с узелком приданого, купленного отцом (платье со звездами, с солнцем). Нанимается в служанки к царевичу, ходит к обедне нарядной. Царевич влюбляется, находит ее по утерянной туфельке. Женится. СУС 510 В. АКФ 74, 115.

264. [Чудесная дудочка.] См. сб., № 77. СУС 780. АКФ 74, 114.

265. Свинопас продает пляшущих свиней дочке генерала по уговору: показать себя голой. Затем он «угадывает» ее приметы. Женится. СУС 850. АКФ 74, 117.

Зап. 1937 г. П. Т. Громова, В. В. Чистова

266. Деревенский бедняк назвался знахарем: находил вещи, припрятанные им самим. Когда у царя пропал драгоценный камень, призывают на помощь знахаря. Испуганные слуги сами признаются ему в воровстве (текст стихотворный). СУС 1641. АКФ 74, 76.

Светлана Тимошенко, 10 л.

Зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен

267. Курочка-ряба снесла золотое яйцо. Мышка хвостиком махнула и разбила его. Деду с бабушкой курочка обещает снести новое яйцо, не золотое, а простое. СУС 2022 В=АА *241 III. АКФ 160, 26а — ф. 2733, 9.

Евдокия Ивановна Фалеева, 64 г.

Зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен

268. Дед и баба плачут, разбилось яйцо. Курочка-ряба обещает: «Снесу я вам яйцо, не простое, а золотое». СУС 2022 В. АКФ 160, 27 — ф. 2733, 22.

269. Выросла большая-пребольшая репа, тянуть зовут всех, но только мышка помогла вытянуть ее из земли. СУС 2044=АА 1960 *D I. АКФ 160, 28 — ф. 2733, 21.

УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ ПО АРХИВУ КАРЕЛЬСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР¹

1. Лиса крадет рыбу с воза (саней).— 85, 219 (№ 67), 238.
2. Волк у проруби.— 219 (№ 67), 238.
4. Битый небитого везет.— 238.
43. Лубяная и ледяная хата.— 213, 232.
- 56 А. Лиса и дрозд.— 21, 33 (№ 16).
61. В=АА *61 И. Кот, петух и лиса.— 37, 214, 229, 239 (№ 69).
- 103 А. Кот и дикие животные.— 34.
123. Волк и кролята.— 172, 173 (№ 54), 174.
130. 130 А, 130 В=АА 130. Зимовье (ночлег) животных.— 38 (№ 18).
158. Звери в санях у старушки.— 3, 4, 95 (№ 31), 120 (№ 40), 230.
161. А*=АА *161. Медведь на липовой ноге.— 76.
- 162 А*. Дед, баба и волк.— 22 (№ 7), 99, 240 (№ 70).
170. «За скалочку — гусочку».— 3, 4, 95 (№ 31), 120 (№ 40), 230, 241.
- 179*. Медведь (волк) захватывает девушку.— 91 (№ 28), 242 (№ 71).
212. Коза луплена.— 23 (№ 8).
- 254**=АА *254. Ерш Ершович.— 131.
283. В*=АА *282. Терем мухи.— 244 (№ 73).
- 300.=АА 300 А. Победитель змея.— 132, 150 (№ 48).
- 301 А, В. Три подземных царства.— 101 (№ 33).
302. Смерть Кашея в яйце.— 236.
306. Ночные пляски.— 39, 40.
307. Девушка, встающая из гроба.— 133 (№ 45), 202 (№ 64).
311. Медведь (леший, чародей, разбойник) и три сестры.— 122 (№ 42), 175, 176, 215.
- 313 Н*=АА *313 И. Бегство от ведьмы.— 146, 196 (№ 59).
313. А, В, С. Чудесное бегство.— 41, 42 (№ 19), 102 (№ 34).
314. Чудесное бегство с помощью коня.— 87.
- 315=АА 315 А. Звериное молоко.— 5, 43, 87, 103, 118.
325. Хитрая наука.— 84 (№ 26).
- 327 А. Брат и сестра у ведьмы.— 24 (№ 9), 90, 146.
- 327 С. Ф. Мальчик и ведьма.— 134.
- 330 В. Черти и Смерть в ранце (мешке).— 72, 79 (№ 24).
- 330 Д*. Человек и Смерть.— 79 (№ 24).
332. Смерть-кума.— 79 (№ 24).
361. Неумойка.— 145.
400. Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену.— 45 (№ 20).

¹ Номера и названия сюжетов даны по «Сравнительному указателю сюжетов» (СУС) с учетом «Указателя сказочных сюжетов по системе Аарне». Л., 1929. Ссылка на указатель Аарне — Андреева (сокращенно АА) дается в случае несоответствия нового номера со старым. После названия сюжета следуют порядковые номера аннотаций в описи. В скобках дается номер публикуемого текста.

402. Царевна-лягушка.— 46.
 409. Мать-рысь.— 47.
 425 А. Амур и Психея.— 48, 146, 196 (№ 59), 262 (№ 76).
 428. Девушка на службе у ведьмы.— 6 (№ 2).
 450. Братец и сестрица.— 42, 49, 88 (№ 27), 216, 245.
 451. Братья-вороны.— 50.
 465 А. Красавица жена.— 7 (№ 1).
 465 С. Красавица жена (Поручение на тот свет).— 7 (№ 1).
 480=АА 480 *В. Мачеха и падчерица.— 52, 121 (№ 41), 177, 217.
 480=АА=480 *С.— Игра в жмурки с медведем.— 53, 86, 122 (№ 42), 217, 246 (№ 74), 247.
 480*=АА 480 А. Пряжи у проруби.— 51 (№ 21).
 480 А*=АА 480 *Е. Сестра отправляется искать своего брата.— 6 (№ 2), 54.
 507=АА 507 А. В, С. Благодарный мертвец.— 133 (№ 45).
 508*=АА 508 *В. Благодарный мертвец.— 39.
 — 508**. Благодарный мертвец.— 55.
 510 А. Золушка.— 56, 57, 104, 248.
 510 В. Свиной чехол.— 58, 92 (№ 29), 209, 263.
 511. Чудесная корова.— 59, 249.
 518. Обманутые черти.— 150.
 530=АА 530 А. Сивко-Бурко.— 60, 100, 148 (№ 47), 226, 250.
 530 А=АА 530 *В. Свинка золотая шетинка.— 61.
 531. Конек-горбунок.— 18, 127.
 550. Царевич и серый волк.— 100, 128, 149.
 552 А=АА 552. Животные-зятья.— 150 (№ 48).
 552 В=АА *299. Солнце, Месяц и Ворон — зятья.— 105 (№ 35).
 555. Коток золотой лобок (Золотая рыбка).— 233, 251.
 560. Волшебное кольцо.— 35, 178, 179, 180 (№ 55), 181.
 562. Дух в голубом свете.— 62, 63.
 566. Рога.— 64.
 613. Правда и Кривда.— 227.
 — 650 В*=АА *650 II. Еруслан Лазаревич.— 151.
 650 С*=АА *650 I. Илья Муромец.— 77.
 — 674*. Змеинный камень.— 106 (№ 36).
 675. «По щучьему велению».— 65, 152, 252.
 677. В подводном царстве.— 20 (№ 6), 55.
 703*=АА *171, *703. Снегурочка.— 253 (№ 75).
 706. Безручка.— 66, 90, 104, 182 (№ 56), 183.
 707. Чудесные дети.— 67, 184, 185 (№ 57), 186, 254.
 707 В*=АА *707 I. Вова-королевич.— 154.
 709. Волшебное зеркальце (Мертвая царевна).— 68, 187, 188, 189 (№ 58), 190, 210.
 715 А=АА 715. Петух (мальчик с пальчик) и жерновцы.— 24 (№ 9), 191, 192, 211, 218.
 (725). Нера сказанный сон.— 107.
 — 750 В*. Чудесный странник.— 237.
 752 С*. Глухой заместитель бога.— 25 (№ 10).
 780. Чудесная дудочка.— 264 (№ 77).
 800. Мужик (божий крестник) на божьем месте.— 156 (№ 49), 157.
 813 А=АА *813 А. Проклятая дочь.— 201.
 845. Старик и Смерть.— 255.
 (849)=АА 849 А). Крест (образ) — порука.— 202 (№ 64).
 850. Приметы царевны.— 265.
 — 855*=АА *855. Солдат и царевна.— 69, 108, 109, 205.
 880* АА *880 I. Солдат-генерал (Жена выручила).— 97, 135.
 883 А=АА 883. Оклеветанная девушка.— 19.
 883 В=АА *875 II. Хитрая девушка.— 197 (№ 60).
 (— 896 А*). Ложное обвинение в воровстве.— 8.
 (— 899 С**). Купеческий сын вопреки воле родителей венчается.— 8.
 900. Гордая невеста.— 136.
 901=АА 901 А*. Укрощение строптивой.— 110 (№ 37), 111.

- 910 В. Три добрых совета.— 20 (№ 6).
 920=АА *905. Царь Соломон и его неверная жена.— 137 (№ 46).
 921 А=АА *921 I А. Куда тратятся деньги.— 129.
 921 Е*=АА *921 II. Горшеня.— 78.
 922. Беззаботный монастырь.— 112 (№ 38), 138.
 930 (461). Марко богатый.— 70.
 933. Кровосмеситель.— 139.
 950. Дядя и племянник.— 93, 113 (№ 39), 114.
 952. Солдат и царь.— 140.
 955. Жених-разбойник.— 71.
 958 А*****=АА *967. Полесник и разбойники.— 1.
 1000. Уговор не сердиться.— 198 (№ 61).
 (— 1004**). Медведь в упряжке.— 198 (№ 61).
 1007. Порча (убой) скота каким-либо другим образом.— 198 (№ 61).
 1009. Сторожи хорошоенько дверь.— 198 (№ 61).
 1012=АА 1012, *1012 II. Почисти ребенка. Покроши луку с петрушкой.— 198 (№ 61).
 1012 А=АА **1012 I. Посади ребенка.— 198 (№ 61).
 1030. Дележ урожая.— 256.
 — 1060*. Игра в карты на орехи, щелчки и т. д.— 72, 79 (№ 24), 115.
 1091. Кто приведет более необыкновенное животное.— 9.
 1132. Бегство от работника (от дурака).— 198 (№ 61), 234.
 (1149**). Человек вытаскивает из верши черта.— 10 (№ 3).
 1159. Черт (Баба-яга) хочет научиться играть на скрипке.— 141.
 1164. Злая жена в яме.— 203 (№ 65).
 1210. Тащат корову на крышу.— 257.
 1225. Глупец (поп) без головы.— 130.
 1228. Глупцы стреляют из ружья.— 28 (№ 13).
 1260. Варят кашу (толокно) в проруби.— 29.
 1275. Глупцы оставляют сани оглоблями туда, куда едут.— 30 (№ 14).
 — 1277***=АА *1277 I. Делают колокол из лык.— 31 (№ 15).
 1319=АА 1676*. Кобылье яйцо.— 11.
 1353=АА 1165*. Баба хуже черта.— 158 (№ 50).
 1365 А. Упрямая жена.— 123 (№ 43), 220.
 1365 С. Упрямая жена.— 124 (№ 44).
 1371**=АА 902 *В. Ленивая жена.— 36 (№ 17).
 1380. Неверная жена и муж, притворившийся ослепшим (Николай Дупленский).— 94 (№ 30), 170.
 1381. Жена-доказчица.— 26 (№ 11).
 1419*. Бабы увертки.— 2.
 1456*=АА 1456. Подслеповатая невеста.— 221.
 1525 L*=АА *1525 II. Кража под песню.— 73 (№ 22), 80 (№ 25), 81.
 1525 А. Ловкий вор.— 199 (№ 62), 206.
 1525 D=АА 1525 D и 1525 *С I. Ловкий вор обманывает прохожих.— 207.
 1525 P=АА 1525 С*. Кража быка.— 199 (№ 62), 207.
 1528. Сокол под шляпой.— 159, 160, 222 (№ 68).
 1535=АА 1535 А и 1535 *В. Дорогая кожа.— 228.
 1536 А=АА 1536. Покойница-воровка.— 161, 162, 163.
 1536 В=АА *1730 I. Мужик хоронит трех попов.— 13 (№ 5).
 1537. Мертвое тело.— 94 (№ 30), 143, 170.
 1537*=АА *1537 I. Отрубленные ноги.— 200 (№ 63).
 1539. Шут.— 12, 13 (№ 5), 82.
 1540. С того света выходец.— 222 (№ 68).
 1540 А*=АА *1541 I. Мужик выпрашивает у барыни свинью в гости.— 222 (№ 68).
 1544 А*=АА *1545. Солдатская загадка.— 74.
 1548. Солдат варит кашу из топора.— 75 (№ 23).
 1586. Шут Балакирев жалуется Петру I на мух.— 164 (№ 51).
 1590=АА *1636. На чужой земле.— 164 (№ 51).
 1626=АА *2100. Кому достанется еда.— 27 (№ 12).
 1641. Знахарь.— 126, 165, 266.

1643. Дурак и береза.— 96 (№ 32).
1653 А, В, С=АА 1653 В. Дурень, его братья и разбойники.— 125, 234.
1691=АА 1685 А, 1696* В. Дурак домовничает.— 223.
1699 В=АА *2140. Не поняли друг друга.— 224, 258.
1725. Влюбленный поп.— 204 (№ 66).
1726 А*=АА 1726**. Поп обманывает жену мужика.— 195.
1730. Поп, дьякон и дьячок у красавицы.— 98, 231.
1736. Скупой поп и работник.— 144, 171 (№ 53).
1736 А. Солдат закладывает шашку.— 166.
— 1737*=АА *1371 I. Напуганный поп.— 83.
1739. Как поп телился.— 200 (№ 63).
1825 D*=1694=АА 1825 *D. Прихожане подражают попу.— 14.
— 1831 А**. Послышалось.— 167, 168.
1837. Поп хочет показать сошествие святого духа.— 15 (№ 4).
1880. Возвращение со свадебного пира сказочника.— 212.
1960 G I=АА *1425. Горох до неба.— 218.
2016*, 2018=АА *2015 I. Кумулятивные сказки разного рода.— 235.
2021 А=АА *241 I. Смерть петушка.— 243 (№ 72).
2028=АА 333 *В. Глиняный Иванушка (Пыхтелка).— 44.
2044=АА 1960 *D I. Репка.— 269.
(— 2057*=АА *2057). Разговор в рифму.— 32.
— 2220*=АА *2080. Игра слов.— 169 (№ 52), 259.

СПИСОК СКАЗОЧНИКОВ¹

(по материалам архива Карельского филиала АН СССР)

1. *Абрамов Иван Васильевич* (Падмозеро) — 227, 228.
2. *Амосов Василий Васильевич* (Обозеро) — 77, 78.
3. *Андреева Анастасия Ильинична* (Космозеро) — 170, 171 (№ 53).
4. *Архипова Федосья Макаровна* (Тамбицы) — 201.
5. *Белова Анна Александровна* (Шуньга) — 232, 233.
6. *Бочанова Антонина Николаевна* (Великая Губа) — 91—94 (№ 28—30).
7. *Бочанова Ася* (Великая Губа) — 95, 96 (№ 31—32).
8. *Васильева Екатерина Алексеевна* (Леликово) — 37—75 (№ 18—23).
9. *Востриков Павел Иванович* (Великая Губа) — 97, 98.
10. *Гирин Прасковья Степановна* (Шуньга) — 234, 235.
11. *Горшков Петр Григорьевич* (Демидово) — 145—169 (№ 47—52).
12. *Горошкова Татьяна Семеновна* (Падмозеро) — 229—231.
13. *Жарникова Евдокия Ивановна* (Жарниково) — 16, 17.
14. *Завьялова Анна Яковлевна* (Гарницы) — 1, 2.
15. *Игнатьев Николай Титович* (Сибово) — 129.
16. *Июдин Михаил Иванович* (Киж) — 18.
17. *Карманова Анастасия Васильевна* (Онеж) — 226.
18. *Касьянов Федор Иванович* (Киж) — 19, 20 (№ 6).
19. *Колчина Анна Николаевна* (Никитинская) — 208—212.
20. *Коньков Сергей Михайлович* (Толвуя) — 219 (№ 67).
21. *Котмин Яков Федорович* (Потаповская) — 126.
22. *Котогонов Николай Григорьевич* (Потаповская) — 127, 128.
23. *Ланева Надежда Тимофеевна* (Сенная Губа) — 85, 86.
24. *Маклышева Анастасия Ивановна* (Сенная Губа) — 27, 87—89.
25. *Малышева Марфа Яковлевна* (Спировка) — 200 (№ 63).
26. *Медведев Александр Андреевич* (Шуньга) — 236, 237.
27. *Медведева Мария Степановна* (Шуньга) — 238—259 (№ 69—75).
28. *Медвякова Мария Васильевна* (Сычи) — 90.
29. *Мошников Прасковья Степановна* (Палтега) — 196—199 (№ 59—62).
30. *Насонова Прасковья Федоровна* (Углевищина) — 130.
31. *Нефедкина Клавдия Петровна* (Великая Губа) — 99, 100.
32. *Никифоров Николай Федорович* (Линдома) — 195.
33. *Нуждина Вера Андреевна* (Толвуя) — 220—224 (№ 68).
34. *Палтусова Анна Ивановна* (Ламбасручей) — 172—192 (№ 54—58).
35. *Потемкина Ольга Васильевна* (Посад) — 84 (№ 26).
36. *Прохорова Матрена Андреевна* (Киж) — 21—24 (№ 7—9).
37. *Редькина Пелагея Алексеевна* (Харлово) — 203—204 (№ 65—66).
38. *Рябинин-Андреев Михаил Кирикович* (Киж) — 25—27 (№ 10—12).

¹ Цифры означают порядковые номера аннотаций в описи текстов сказок Заонежья из коллекций архива КФ АН СССР. В скобках даются номера публикуемых текстов.

39. *Рябинин-Андреев Петр Иванович* (Гарницы) — 3—15 (№ 1—5).
40. *Сазонов Владимир Михайлович* (Олений Остров) — 79—82 (№ 24—25).
41. *Самылин Матвей Егорович* (Артово) — 131—144 (№ 45—46).
42. *Сизов Иван Петрович*, (Тамбицы) — 202 (№ 64).
43. *Силин Павел Петрович* (Ганьковская) — 205—207.
44. *Стафеев Федор Иванович* (Шуньга) — 262—266 (№ 76—77).
45. *Суриков Егор Борисович* (Конда) — 28—32 (№ 13—15).
46. *Сурикова Клавдия Антоновна* (Конда) — 33—36 (№ 16—17).
47. *Теленкова Вера Алексеевна* (Лонгасы) — 76.
48. *Тимошенко Светлана* (Шуньга) — 267.
49. *Фалеева Евдокия Ивановна* (Шуньга) — 268, 269.
50. *Фокин Александр Григорьевич* (Патаневщина) — 83.
51. *Чиркин Николай Степанович* (Великая Губа) — 101—119 (№ 33—39).
52. *Чиркина Анастасия Федоровна* (Великая Губа) — 120—125 (№ 40—44).
53. *Юдина Ирина Федоровна* (Никитинская) — 213—218.

**ОБЩИЙ
СЮЖЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СКАЗОК ЗАОНЕЖЬЯ**

1. Лиса крадет рыбу с воза (саней).

Космозерский сельсовет

Космозеро: от П. Н. Коренной.— ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 51, зап. 1926 г.
И. В. Карнаухова.

Великонижский сельсовет

Комлево: от С. О. Пахомовой.— ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 73, зап. 1926 г.
И. В. Карнаухова.

Сенногубский сельсовет

Сенная Губа: от Н. Т. Ланевой.— АКФ 79, 92, зап. 1936 г. Гоголь, С. Оже-
говой.

Толвуйский сельсовет

Толвуйа: от С. М. Конькова.— АКФ 160, 29, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от М. С. Медведевой.— АКФ 160, 5, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

2. Волк у проруби.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от П. Н. Коренной.— ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 51, зап. 1926 г.
И. В. Карнаухова.

Великонижский сельсовет

Комлево: от С. О. Пахомовой.— ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 73, зап. 1926 г.
И. В. Карнаухова.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от М. С. Медведевой.— АКФ 160, 5, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

Толвуйский сельсовет

Толвуйа: от С. М. Конькова.— АКФ 160, 29, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

4. Битый небитого везет.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от М. С. Медведевой.— АКФ 160, 5, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

15. Лиса-повитуха.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 2, зап. 1918 г. П. П. Коренного; от П. Н. Коренной.— Карн., 20, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

20. Звери в яме.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 3, зап. 1918 г. П. П. Коренного; от П. Н. Коренной.— Карн., 21, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от Н. С. Егорова.— Никиф., 1, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

20 С. Звери бегут от кончины мира (войны).

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от старушки.— Онч., 216, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 2, зап. 1918 г. П. П. Коренного; от П. Н. Коренной.— Карн., 21, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от Н. С. Егорова.— Никиф., 1, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великоновский сельсовет

Комлево: от С. О. Пахомовой.— ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 73, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Сенногубский сельсовет

Конда: от А. К. Андрияновой.— ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 1, зап. 1931 г. М. Каминской.

21. Пожирание собственных внутренностей.

Великоновский сельсовет

Пековка: от А. Ф. Пятницкого.— Никиф., 31, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

37. Лиса-нянька (плачя).

Космозерский сельсовет

Космозеро: от П. Н. Коренной.— ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 54, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

43. Лубяная и ледяная хата

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от И. Ф. Юдиной.— АКФ 80, 70в, зап. 1957 г. Н. Полищук.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от А. А. Беловой.— АКФ 160, 1, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

56 А. Лиса и дрозд.

Сенногубский сельсовет

Кизи: от М. А. Прохоровой.— АКФ 79, 388, зап. 1956 г. Л. Астафьевой, А. Быковской, В. Велинской.

Конда: от К. А. Суриковой.— АКФ 79, 278, зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гацак, Н. Савушкиной, Г. Семара.

61 В=АА *61 II. Кот, петух и лиса.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от А. И. Красильниковой.— Никиф., 2, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великонивский сельсовет

Пеково: от А. Ф. Пятницкого.— Ник., 148 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 22, зап. 1939 г. С. Черниковой.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от И. Ф. Юдиной.— АКФ 80, 67, зап. 1957 г. Н. Полищук; АКФ 80, 70 в. зап. 1957 г. Н. Полищук.

Шуныгский сельсовет

Падмозеро: от Т. С. Горошковой.— АКФ 80, 92, зап. 1957 г. Н. Полищук.

Шуныга: от М. С. Медведевой.— АКФ 160, 6, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

100. Волк в гостях у собаки.

Толвуйский сельсовет

Остречево: от М. Р. Козневой.— Никиф., 34, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

103, 103 А. Кот и дикие животные.

Толвуйский сельсовет

Остречево: от М. Р. Козневой.— Никиф., 33, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Конда: от К. А. Суриковой.— АКФ 79, 277, зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гадцак, Н. Савушкиной, Г. Семара.

122 А=АА 122. Волк-дурень.

Толвуйский сельсовет

Остречево: от М. Р. Козневой.— Никиф., 34, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

123. Волк и козлята.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от Н. С. Егорова.— Ник., 11 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Ламбасручейский сельсовет

Ламбасручей: от А. И. Палтусовой.— АКФ 142, 163, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, О. Яковлевой; от А. И. Палтусовой.— АКФ 147, 15, зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной, Э. П. Кемпинен; от А. И. Палтусовой.— АКФ 162, 11, зап. 1982 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной.

130, 130 А, 130 В=АА 130. Зимовье животных.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 23, зап. 1939 г. С. Черниковой.

152. Мужик, медведь, лиса и слепень.

Шуныгский сельсовет

Шуныга-Бор: от Н. В. Исаковой.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 11, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

154=АА 154*, 154 I. Мужик, медведь и лиса.

Шуныгский сельсовет

Шуныга-Бор: от Н. В. Исаковой.— ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 112, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

158. Звери в саях у старушки.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от молодой женщины: — Онч., 127, зап. 1884 г. А. А. Шахматова; от А. Бочановой.— АКФ 142, 681, зап. 1980 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пак-

конен; от А. Ф. Чиркиной.— АКФ 142, 683, зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Великонивский сельсовет

Пековка: от А. Ф. Пятницкого.— Ник., 147 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от П. Н. Коренной.— Карн., 24, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Сенногубский сельсовет

Конда: от К. Д. Андриянова.— ИРЛИ(р), кол. 26, п. 3, № 3, зап. 1931 г. М. Каминской.

Гарницы: от П. И. Рябининой-Андреева.— АКФ 69, 14, зап. 1937 г. М. А. Ивановой; АКФ 69, 24, зап. 1946 г. А. В. Беловановой.

Шуньгский сельсовет

Падмозеро: от Т. С. Горошковой.— АКФ 80, 91, зап. 1957 г. Н. Полищук.

161 А*—АА *161. Медведь на липовой ноге.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от П. Н. Коренной.— Карн., 20, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от И. И. Столбова.— Никиф., 38, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Лонгасы: от В. А. Теленковой.— АКФ 155, 53, зап. 1982 г. М. Дубининой, И. Петуновой.

—161 А**—АА *160 I. Медведь и старуха.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 6, зап. 1918 г. П. П. Коренного; от П. Н. Коренной.— Карн., 22, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Великонивский сельсовет

Комлево: от В. П. Пановой.— Ник., 116 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

162 А*. Дед, баба и волк.

Сенногубский сельсовет

Конда: от А. А. Андрияновой.— ИРЛИ(р), кол. 26, п. 3, № 2, зап. 1931 г. М. Каминской.

Кижы: от М. А. Прохоровой.— АКФ 79, 391, зап. 1956 г. Л. Астафьевой, А. Быковской, В. Велинской.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от К. П. Нефедкиной.— АКФ 142, 686, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от М. С. Медведевой.— АКФ 160, 7, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

163—АА *162. Пение волка.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 5, зап. 1918 г. П. П. Коренного; от П. Н. Коренной.— Карн., 23, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

170. «За скалочку — гусочку».

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от молодой женщины.— Онч., 127, зап. 1884 г. А. А. Шахматова; от А. Бочановой.— АКФ 142, 681, зап. 1980 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен; от А. Ф. Чиркиной.— АКФ 142, 683, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 4, зап. 1918 г. П. П. Коренного; от П. Н. Коренной.— Карн., 24, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Великонивский сельсовет

Комлево: от В. П. Пановой.— Ник., 117 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Конда: от К. Д. Андриянова.— ИРЛИ(р), кол. 26, п. 3, № 3, зап. 1931 г. М. Каминской.

Гарницы: от П. И. Рябикина-Андреева.— АКФ 69, 14, зап. 1937 г. М. А. Ивановой, АКФ 69, 24, зап. 1946 г. А. В. Беловановой.

Шуньгский сельсовет

Падмозеро: от Т. С. Горошковой.— АКФ 80, 91, зап. 1957 г. Н. Полищук.
Шуньга: от М. С. Медведевой. АКФ 160, 8, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

—179*. Медведь захватывает девушку.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от В. П. Коренного.— Карн., 32, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от А. Н. Бочановой.— АКФ 142, 29, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от М. С. Медведевой.— АКФ 160, 11, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

212. Коза луплена.

Сенногубский сельсовет

Кижы: от М. А. Прохоровой.— АКФ 79, 389, зап. 1956 г. Л. Астафьевой, А. Быковской, В. Велинской.

АА *241 I—СУС 2021 А. Смерть петушка.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от старушки.— Онч., 215, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова; от М. С. Медведевой.— АКФ 160, 9, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от А. И. Красильниковой.— Ник., 25 (оп.), Ник., 109 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от А. Н. Колчиной.— АКФ 80, 52, зап. 1951 г. Н. Полищук.

АА *241 III—СУС 2022 В. Разбитое яичко.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от С. Тимошенко.— АКФ 160, 26а, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен; от Е. И. Фалеевой.— АКФ 160, 27, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

254**=АА *254. Ерш Ершович.

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.—АКФ 72, 4, зап. 1938 г. И. Ананьева.

283 В*—АА *282. Терем мухи.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от старушки.—Онч., 135, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Великонивский сельсовет

Погост: от А. Ф. Силкиной.—ИРЛИ(р), кол. 27, п. 11, № 8, зап. 1932 г.
М. Каминской, Н. Тяпкиной.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от М. С. Медведевой.—АКФ 160, 10, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

295. Пузырь, соломинка и лапоть.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от Н. С. Егорова.—Ник., 12 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
АА *296—СУС 2025. Колобок.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от старушки.—Онч., 133, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от П. Н. Коренной.—Карн., 26, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.
300, —АА 300 А. Победитель змея.

Сенногубский сельсовет

Шалга: от В. Шишкина.—Аз., 8, зап. 70-х г. XIX в. М. А. Колосова.

Шуньгский сельсовет

Деригузово: от М. А. Рогозиной.—Никиф., 36—Никифоров, 15, зап. 1926 г.
А. И. Никифорова.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от Ф. И. Лазарева.—Ник., 100 (оп.) — Никифоров, 11, зап. 1926 г.
А. И. Никифорова; от П. П. Рябова.—Карн., 39, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Артово: от М. Е. Самылина.—АКФ 72, 9, зап. 1938 г. И. Ананьева.

Демидово: от П. Г. Горшкова.—АКФ 70, 30, зап. 1938 г. Н. И. Алексеева.

300 А—АА 300 *В. Бой на калиновом мосту.

Сенногубский сельсовет

Шалга: от В. Шишкина.—Аз., 8, зап. 70-х г. XIX в. М. А. Колосова.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.—Карн., 43, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.
301 А, В. Три подземных царства.

Великогубский сельсовет

Верховье: от А. П. Ровкачевой.—Ник., 38 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Шалговаарский сельсовет

Лазарево: от П. И. Синевой.—Карн., 14, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Сенногубский сельсовет

Шалга: от В. Шишкина.—Аз., 8, зап. 70-х г. XIX в. М. А. Колосова.

Сенная Губа: от А. Е. Потаповой.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 2, зап. 1926 г.
И. В. Карнаухова.

Шуньгский сельсовет

Шуньга-Бор: от Н. В. Исаковой.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 114, зап. 1926 г.
И. В. Карнаухова.

Деригузово: от М. В. Рогозиной.— Никиф., 36=Никифоров, 15, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Шуньга: от И. И. Столбова.— Ник., 176 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.— Карн., 41, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.— АКФ 142, 354, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой.

301 D*=AA 301 *C. Солдат находит исчезнувшую царевну.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 15, зап. 1918 г. П. П. Коренного.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от Н. С. Егорова.— Ник., 10 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Толвуйский сельсовет

Ершовцы: от В. Н. Ершова.— Ник., 156 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

302. Смерть Кашея в яйце.

Повенецкий поселковый Совет

Морская Масельга: от М. Петрова.— Онч., 167, зап. 1908 г. М. М. Пришвина.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от Ф. И. Лазарева.— Ник., 100 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.— Карн., 42, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от А. А. Медведева.— АКФ 147, 72, зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

303. Два брата (Чудесное рождение).

Сенногубский сельсовет

Шалга: от В. Шишкина.— Аз., 8, зап. 70-х г. XIX в. М. А. Колосова.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.— Карн., 43, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

306. Ночные пляски.

Шуньгский сельсовет

Падмозеро: от Д. В. Белоусова.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 118, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 86, 13, зап. 1937 г. А. И. Антиповой; АКФ 88, 10, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

307. Девушка, встающая из гроба.

Сенногубский сельсовет

Кизи: от Л. Богданова.— Аз., 45, зап. 60-х г. XIX в. П. Н. Рыбникова; от М. К. Михеева.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 6, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Великонивский сельсовет

Тамбицы: от И. П. Сизова.— АКФ 74, 120а, зап. 1937 г. М. С. Архипова.

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.—АКФ 72, 2, зап. 1938 г. И. Ананьева.

311. Медведь (леший, чародей, разбойник) и три сестры.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 13, зап. 1918 г. П. П. Коренного.

Великонивский сельсовет

Комлево: от В. П. Пановой.—Ник., 114 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова; Ник., 115 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Кондобережье: от А. П. Утицына.—Ник., 41 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от А. П. Утицына.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 10, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой; от А. Ф. Чиркиной.—АКФ 142, 684, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от И. Ф. Юдиной.—АКФ 80, 706, зап. 1957 г. Н. Полищук.

Ламбасручейский сельсовет

Ламбасручей: от А. И. Палтусовой.—АКФ 148, 3, зап. 1981 г. В. П. Кузнецовой, А. Т. Пакконен; АКФ 162, 10, зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной.

313 А, В, С. Чудесное бегство.

Сенногубский сельсовет

Зиновьево: от Н. С. Богдановой-Зиновьевой.—Карн., 64, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Леликово: от Е. А. Васильевой.—АКФ 88,5, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина; АКФ 88, 29, зап. 1939 г. С. Черниковой.

Сенная Губа: от А. Е. Потаповой.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 3, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от О. В. Сотниковой.—Ник., 82 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Комлево: от А. К. Филипповой.—Ник., 118, (оп.), Ник., 120 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от старушки.—Онч., 128, зап. 1884 г. А. А. Шахматова; от И. В. Митрофанова.—Карн., 47, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой; от С. В. Громова.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 37, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой; от П. Н. Коренной.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 11, № 1, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.—АКФ 147, 33, зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной.

Шуньгский сельсовет

Шуньга-Бор: от А. А. Слепой.—Карн., 1, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

313 Н*—АА *313 I. Бегство от ведьмы.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от старушки.—Онч. 128, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Сенногубский сельсовет

Зиновьево: от Н. С. Богдановой-Зиновьевой.—Карн., 64, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.— ИРЛИ(р), кол. 26, п. 3, № 11, зап. 1931 г. М. Каминской.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АКФ 70, 28, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

314. Чудесное бегство с помощью коня.

Сенногубский сельсовет

Сенная Губа: от А. И. Маклышевой.— АКФ 79, 532, зап. 1956 г. К. Дубровиной, М. Роговской, И. Зусанек.

314 А*—АА *314 I. Бычок (лось, вол, птицы)-спаситель.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от А. И. Красильниковой.— Ник., 16 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.— Карн., 47, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Комлево: от В. П. Пановой.— Ник., 116 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

315—АА 315 А. Зверинное молоко.

Шуныгский сельсовет

Деригузово: от М. В. Рогозиной. ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 84, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Сениогубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 26, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.— АКФ 69, 25, зап. 1946 г. А. В. Беловановой.

Сенная Губа: от А. И. Маклышевой.— АКФ 79, 532, зап. 1956 г. К. Дубровиной, М. Роговской, И. Зусанек.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.— АКФ 142, 378, зап. 1982 г. В. П. Кузнецовой, Л. Папкрашовой, О. Яковлевой; АКФ 147, 34, зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной.

325. Хитрая наука.

Великогубский сельсовет

Комлево: от М. И. Громовой.— Никиф., 20, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.— Карн., 44, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Сенногубский сельсовет

Кизи: от О. В. Потемкиной.— АКФ 79, 1110, зап. 1956 г. И. Зусанек, Ю. Смирнова, А. Филатова.

327. А. Брат и сестра у ведьмы.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АКФ 70, 28, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

Сенногубский сельсовет

Кизи: от М. А. Прохоровой.— АКФ 79, 390, зап. 1956 г. Л. Астафьевой, А. Быковской, В. Велинской.

Великогубский сельсовет

Сычи: от М. В. Медвяковой.— АКФ 79, 99, зап. 1956 г. Л. Гавриловой.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от И. Ф. Юдиной.— АКФ 80, 70, зап. 1957 г. Н. Полищук.

327 С. Ф. Мальчик и ведьма.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от М. Г. Охтанина.— Ник., 29 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.— АКФ 72, 11, зап. 1938 г. Ф. С. Титковой.

330 В. Черти и смерть в ранице (мешке).

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 18, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

—330D*. Человек (Соломон) и смерть.

Сенногубский сельсовет

Олений Остров: от В. М. Сазонова.— АКФ 79, 342, зап. 1956 г. И. Зузанек, Ю. Смирнова, А. Филатова.

332. Смерть кума.

Сенногубский сельсовет

Олений Остров: от В. М. Сазонова.— АКФ 79, 342, зап. 1956 г. И. Зузанек, Ю. Смирнова, А. Филатова.

АА 333 *В—СУС 2028. Глиняный Иванушка.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от старушки.— Онч., 130, зап. 1884 г. А. А. Шахматова; от А. И. Громовой.— Никиф., 11, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Моглицы: от А. И. Красильниковой.— Ник., 17 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 1, зап. 1918 г. П. П. Коренного; от А. Поздняковой.— Карн., 34, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова; от П. Н. Коренной.— Карн., 26, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Великонивский сельсовет

Комлево: от В. П. Пановой.— Ник., 113 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 14, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

361. Неумойка.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АКФ 70, 34, зап. 1938 г. Г. Н. Париловой.

365. Жених-мертвец.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 9, зап. 1918 г. П. П. Коренного; от К. Касьяновой.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 44, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова; от П. Н. Коренной.— Карн., 29, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Шуньгский сельсовет

Деригузово: от М. В. Рогозиной.— Ник., 171 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

— 366 А*. Отрубленный у умершей палец с перстнем.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 7, зап. 1918 г. П. П. Коренного; от П. Н. Коренной.— Карн., 30, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

400. Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 30, зап. 1939 г. С. Черниковой.

400₂—АА 400 *В. Царь-девица.

Великогубский сельсовет

Вигово: от Т. П. Ефимовой.— Ник., 55 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

402. Царевна-лягушка.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 24, зап. 1926 г.
И. В. Карнауховой.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 64 (оконч. 88, 25), зап. 1939 г.
С. Черниковой.

409. Мать-рысь.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 27, зап. 1939 г. С. Черниковой.

425. А. Амур и Психея.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от Ф. Ч. Стафеева.— АКФ 74, 116, зап. 1937 г. П. Т. Громова.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АКФ 70, 28, зап. 1938 г. Е. П. Родиной; АКФ
70, 33а, зап. 1939 г. Г. Н. Париловой.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 1, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

Великонивский сельсовет

Палтега: от П. С. Мошниковой.— АКФ 161, 917, зап. 1983 г. И. В. Костаревой,
Г. Р. Окуневой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева.

425 С. Аленький цветочек.

Сенногубский сельсовет

Сенная Губа: от А. Е. Потаповой.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 4, зап. 1926 г.
И. В. Карнауховой.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от Ш. Куницыной.— ИРЛИ (р), кол. 2, п. 3, № 46, зап. 1926 г.
И. В. Карнауховой.

Шуныгский сельсовет

Деригузово: от М. В. Rogoziной.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 85, зап. 1926 г.
И. В. Карнауховой.

425 М. Жена змея (ужа).

Толвуйский сельсовет

Грибановщина: от Н. Грибановой.— Карн., 59, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

428. Девушка на службе у ведьмы.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.— АКФ 69, 13, зап. 1939 г. М. А. Ивановой.

432. Финист ясный сокол.

Сенногубский сельсовет

Зиновьево: от Н. Т. Зиновьевой.— ИРЛИ(р), кол. 26, п. 3, № 6, зап. 1926 г. М. Каминской.

Шуньгский сельсовет

Шуньга-Бор: от А. А. Слепой.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 100, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

437=АА 533 *В. Царевна и служанка.

Шуньгский сельсовет

Шабалино: от И. Медведевой.— Онч., 218, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

440. Муж-рак (лягушка).

Шуньгский сельсовет

Шуньга-Бор: от А. А. Слепой.— Карн., 4, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

450. Братец и сестрица.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от старушки.— Онч., 128, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Великонивский сельсовет

Комлево: от А. К. Филипповой.— Ник., 118 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Зиновьево: от Н. С. Богдановой-Зиновьевой.— Карн., 64, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 5, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина; АКФ 88, 61, зап. 1939 г. С. Черниковой.

Сенная Губа: от А. И. Маклышевой.— АКФ 79, 533, зап. 1956 г. К. Дубровиной, И. Зузанек, М. Роговской.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от И. Ф. Юдиной.— АКФ 80, 70, зап. 1957 г. Н. Полищук.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от М. С. Медведевой.— АКФ 160, 12, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

451. Братья-вороны.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 2, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

465 А. Красавица жена.

Сенногубский сельсовет

Шалга: от В. Шишкина.— Аз., 9, зап. 70-х г. XIX в. М. А. Колосова.

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.— АКФ 69, 12, зап. 1937 г. М. А. Ивановой.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., (14), зап. 1918 г. П. П. Коренного.

Великогубский сельсовет

Сибово: от Д. А. Орехова.— Карн., 53, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Верховье: от А. П. Ровкачевой.— Ник., 37 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

465 В. Красавица жена (Гусли-самогуды).

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касаткина.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 39, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Шуныгский сельсовет

Шуныга-Бор: от Н. В. Исаковой.— Карн., 7, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

465. С. Красавица жена (Поручение на тот свет).

Сениогубский сельсовет

Гарницы: от П. И. Рябининой-Андреевой.— АКФ 69, 12, зап. 1937 г. М. А. Ивановой.

480—АА 480 *В. Мачеха и падчерица.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 11, зап. 1918 г. П. П. Коренного; от П. Н. Коренной.— Карн., 28, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Комлево: от Т. Громовой.— Ник., 102 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сениогубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 60, зап. 1939 г. С. Черниковой.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от И. Ф. Юдиной.— АКФ 80, 69, зап. 1957 г. Н. Полищук.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от А. Ф. Чиркиной.— АКФ 142, 380, зап. 1980 г. Н. Ф. Онегиной.

Ламбасручейский сельсовет

Ламбасручей: от А. И. Палтусовой.— АКФ 162, 7, зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной.

480—АА 480 *С.

Космозерский сельсовет

Космозеро: Корен., 12, зап. 1918 г. П. П. Коренного; от П. Н. Коренной.— Карн., 27, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Великонивский сельсовет

Комлево: от А. К. Филипповой.— Ник., 119 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сениогубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 4, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

Сенная Губа: от Н. Т. Ланевой.— АКФ 79, 91, зап. 1956 г. Гоголь, С. Ожеговой.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от И. Ф. Юдиной.— АКФ 80, 69, зап. 1957 г. Н. Полищук.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от А. Ф. Чиркиной.— АКФ 142, 684, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от М. С. Медведевой.— АКФ 147, 115, зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен; АКФ 160, 13, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

—480*—АА 480 А.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от П. Н. Коренной.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 11, № 1, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Шуныгский сельсовет

Шуныга-Бор: от А. А. Слепой.— Карн., 5, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 59, зап. 1939 г. С. Черниковой.

480 А*—АА 480 *Е. Сестра (три сестры) отправляется искать своего брата.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от А. И. Красильниковой.— Ник., 20 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 13, зап. 1939 г. Е. П. Родиной.

507—АА 507 А, В, С. Благодарный мертвец.

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.— АКФ 72, 2, зап. 1938 г. И. Ананьева.

508—АА 508А. Благодарный мертвец.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 86, 13, зап. 1937 г. А. И. Антиповой.

508*—АА 508 *В. Благодарный мертвец.

Повенецкий поселковый Совет

Морская Масельга: от М. Петрова.— Онч., 169, зап. 1906 г. М. М. Пришвина.

— 508*. Благодарный мертвец и разбойники.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 6, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

510 А. Золушка.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от старушки.— Онч., 129, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Верховье: от М. П. Панкратова.— Ник., 48 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Кондобережье: от М. П. Панкратова.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 15, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.— АКФ 142, 358 (оконч. 142, 374), зап. 1980 г.

В. П. Кузнецовой, Л. Панкратовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 28, 88, 62, зап. 1939 г. С. Черниковой.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от М. С. Медведевой.— АКФ 160, 36, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

510 В. Свиной чехол.

Шуныгский сельсовет

Деригузово: от К. В. Кирилловой.— Карн., 15, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Шуныга: от Ф. И. Стафеева.— АКФ 74, 115, зап. 1937 г. П. Т. Громова.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 21, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от А. Н. Колчиной.— АКФ 80, 56, зап. 1957 г. Н. Полищук.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от А. Н. Бочановой.—АКФ 142, 359, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой.

511. Чудесная корова.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от старушки.—Онч., 129, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Моглицы: от А. И. Красильниковой.—Ник., 19 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.—АКФ 88, 15, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от М. С. Медведской.—АКФ 160, 14, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

513 В. Летучий корабль.

Великогубский сельсовет

Верховье: от М. Утицына.—Ник., 39 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

518. Обманутые черти.

Шуныгский сельсовет

Шуныга-Бор: от Н. В. Исаковой.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 114, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.—АКФ 70, 30, зап. 1938 г. Н. И. Алексеева.

519. Слепой и безногий.

Сенногубский сельсовет

Шалга: от В. Шишкина.—Аз., 8, зап. 70-х г. XIX в. М. А. Колосова.

530=АА 530 А. Сивко-бурко.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.—Карн., 45, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.
Моглицы: от А. Н. Трифонова.—Ник., 34 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Великая Губа: от К. П. Нефедкиной.—АКФ 142, 687, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Шуныгский сельсовет

Шуныга-Бор: от Н. В. Исаковой.—Карн., 8, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.
Онежаны: от А. В. Кармановой.—АКФ 160, 37, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.
Шуныга: от М. С. Медведевой.—АКФ 160, 26, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.—АКФ 70, 26, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.—АКФ 88, 7, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

530 А=АА 530 *В. Свинка золотая щетинка.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.—Карн., 45, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.
Моглицы: от А. Н. Трифонова.—Ник., 35 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 24, зап. 1939 г. С. Черниковой.

531. Конек-горбунук.

Великонивский сельсовет

Палтега: от старушки.— Онч., 126, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.— Карн., 46, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Потаповская: от Н. Г. Котогонова.— АКФ 74, 68, зап. 1937 г. В. В. Чистова.

Сенногубский сельсовет

Кизи: от М. И. Июдина.— АКФ 79, 422, зап. 1956 г. Е. Костюхина, Ю. Новикова.

532. Незнайка.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.— Карн., 47, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от Ф. И. Лазарева.— Ник., 100 (оп.), Никиф., 11, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

533=АА 533 А. Подмененная царевна.

Шуньгский сельсовет

Шуньга-Бор: от А. А. Слепой.— Карн., 2, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

—533**=АА 533 *В. Царевна и служанка.

Шуньгский сельсовет

Деригузово: от М. В. Рогозиной.— Карн., 17, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

545 В. Кот в сапогах.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от А. И. Громовой.— Ник., 62 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

550. Царевич и серый волк.

Великогубский сельсовет

Потаповская: от Н. Г. Котогонова.— АКФ (74, 67), зап. 1937 г. В. В. Чистова.
Великая Губа: от К. П. Нефедкиной.— АКФ (142, 687), зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АКФ 70, 25, зап. 1938 г. Ф. С. Фомкина.

551. Молодильные яблоки.

Сенногубский сельсовет

Войнаволок: — Аз., 6, Аз., 7, зап. 90-х г. XIX в. А. П. Баласогло.

Повенецкий поселковый Совет

Морская Масельга: от М. Петрова.— Онч., 166, зап. 1906 г. М. М. Пришвина.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от М. Коренной.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 67, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Шуньгский сельсовет

Кулдосово: от Д. Архипова.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 92, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

552 А=АА 552. Животные-зятя.

Повенецкий поселковый Совет

Морская Масельга: от М. Петрова.— Онч., 167, зап. 1906 г. М. М. Пришвина.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.—АКФ 70, 30, зап. 1938 г. Н. И. Алексеева.
552 В=АА **299. Солице, Месяц и Ворон — зятя.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.—АКФ 147, 36, зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от И. И. Столбова.—Никиф., 37, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

553. Коток золотой лобок (Золотая рыбка).

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от А. А. Беловой.—АКФ 160, 2, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен; от М. С. Медведевой.—АКФ 160, 15, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

560. Волшебное кольцо.

Сенногубский сельсовет

Конда: от К. А. Суриковой.—АКФ 79, 279, зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гачак, Н. Савушкиной, Г. Семара.

Ламбасручейский сельсовет

Ламбасручей: от А. И. Палтусовой.—АКФ 142, 448, зап. 1980 г. Э. П. Кемпинен, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен; АКФ 148, 4, зап. 1981 г. В. П. Кузнецовой, А. Т. Пакконен; АКФ 147, 13, зап. 1982 г. Э. П. Кемпинен, Н. Ф. Онегиной; АКФ 162, 4, зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной.

562. Дух в голубом свете.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.—АКФ 86, 8, зап. 1937 г. А. И. Антипова; АКФ 88, 17, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

563. Чудесные дары.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от А. Н. Трифонова.—Никиф., 3, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

564. Чудесные дары (Двое из суммы).

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от старушки.—Онч., 132, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от Ф. Е. Никитина.—Карн., 37, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

566. Рога.

Шуныгский сельсовет

Шуныга-Бор: от А. А. Слепой.—Карн., 3, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.—АКФ 88, 20, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

567. Чудесная птица.

Великогубский сельсовет

Быково: от А. Р. Ведешкиной.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 71, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Вигово: от А. П. Ефимова.—Ник., 56 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

571. Диво дивное.

Великогубский сельсовет

Есинская: от Ф. И. Стафеева.— Никиф., 13, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Верховье: от М. Утицына.— Ник., 39 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великонивский сельсовет

Ульяновщина: от П. Ф. Насоновой.— ИРЛИ(р), кол. 27, п. 5, № 1, зап. 1932 г.
М. Каминской, Н. Тяпонкиной.

575. Деревянный орел.

Великогубский сельсовет

Есинская: от Ф. И. Стафеева.— Никиф., 12, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

613. Правда и Криада.

Шуныгский сельсовет

Падмозеро: от И. В. Абрамова.— АКФ 80, 94, зап. 1957 г. Н. Полишук.

650 А. Иван медвежье ушко.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от А. И. Красильниковой.— Ник., 26 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.— Карн., 42, зап. 1926 г. И. В. Карнауковой.

—650 В*—АА *650 П. Еруслан Лазаревич.

Космозерский сельсовет

Демядово: от П. Г. Горшкова.— АКФ 70, 20, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

—650 С*—АА *650 I. Илья Муромец.

Великонивский сельсовет

Пургино: от М. Иванова.— Онч., 136, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Рябово: от Ф. П. Рябова.— Никиф., 27, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Обозеро: от В. В. Амосова.— АКФ 74, 86, зап. 1937 г. В. В. Чистова.

655—АА 925*. Умные братья.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.— Ник., 91 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

664 В*—АА *664 В. Морока.

Повенецкий поселковый Совет

Морская Масельга: от М. Петрова.— Онч., 171, зап. 1906 г. М. М. Пришвина.

Великогубский сельсовет

Есинская: от Ф. И. Стафеева.— Ник., 77 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

—674*. Змеиный камень.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.— АКФ 142, 1, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой,
Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой.

675. «По шучьему велению».

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от А. И. Громовой.— Никиф., 10, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великонивский сельсовет

Комлево: от П. Г. Горшкова.—АКФ 74, 6, зап. 1937 г. А. Д. Соймонова. АКФ 70, 10, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.—АКФ 88, 3, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от М. С. Медведевой.—АКФ 160, 17, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

677. В подводном царстве.

Сенногубский сельсовет

Кизи: от Ф. И. Касьянова.—АКФ 74, 58, зап. 1937 г. А. Д. Соймонова.

Леликово: от Е. А. Васильевой.—АКФ 88, 6, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

700. Мальчик с пальчик.

Великогубский сельсовет

Кондобережье: от М. П. Панкратова.—Никиф., 6, зап. 1926 г. А. И. Никифорова; от А. П. Утицына.—Ник., 47 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

703*—АА *173. Снегурочка.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от А. И. Красильниковой.—Ник., 16 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от М. С. Медведевой.—АКФ 160, 16, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

706. Безручка.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от О. В. Сотниковой.—Ник., 83 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великонивский сельсовет

Великая Нива: от А. К. Архиповой.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 98, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от П. И. Синевой.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 83, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.—АКФ 88, 63, зап. 1939 г. С. Черниковой.

Сенная Губа: от А. И. Маклышевой.—АКФ 79, 531, зап. 1956 г. К. Дубровиной, И. Зузанек, М. Роговской.

Великогубский сельсовет

Сычи: от М. В. Медвяковой.—АКФ 79, 99, зап. 1956 г. Л. Гавриловой.

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.—АКФ 142, 358 (оконч. 142, 374), зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой.

Ламбасручейский сельсовет

Ламбасручей: от А. И. Палтусовой.—АКФ 147, 14, зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной; АКФ 162, 8, зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной.

707. Чудесные дети.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 40, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой; от К. Касьяновой.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 45, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 8, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

Ламбасручейский сельсовет

Ламбасручей: от А. И. Палтусовой.— АКФ 142, 140, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, О. Яковлевой; АКФ 147, 10, зап. 1982 г. Э. П. Кемпинен, Н. Ф. Онегиной; АКФ 162, 5, зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от М. С. Медведевой.— АКФ 160, 18, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

707 В*—АА *707 I. Бова-королевич.

Великогубский сельсовет

Вигово: от М. С. Мичуриной.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 12, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АКФ 70, 23, зап. 1938 г. Ф. С. Фомкина.

709. Волшебное зеркальце (Мертвая царевна).

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 31, зап. 1939 г. С. Черниковой.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от А. Н. Колчиной.— АКФ 80, 55, зап. 1957 г. Н. Полишук.

Ламбасручейский сельсовет

Ламбасручей: от А. И. Палтусовой.— АКФ 142, 165, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, О. Яковлевой; АКФ 148, 2, зап. 1981 г. В. П. Кузнецовой, А. Т. Пакконен; АКФ 147, 12, зап. 1982 г. Э. П. Кемпинен, Н. Ф. Онегиной; АКФ 162, 6, зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной.

715 А=АА 715. Петух (мальчик с пальчик) и жерновцы.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от Е. И. Ермолиной.— Ник., 13 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великонивский сельсовет

Пековка: от В. Ф. Пятницкого.— Ник., 151 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Кизи: от М. А. Прохоровой.— АКФ 79, 390, зап. 1956 г. Л. Астафьевой, А. Быковской, В. Велинской.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от А. Н. Колчиной.— АКФ 80, 52а, зап. 1957 г. Н. Полишук; от И. Ф. Юдиной.— АКФ 80, 70, зап. 1957 г. Н. Полишук.

Ламбасручейский сельсовет

Ламбасручей: от А. И. Палтусовой.— АКФ 147, 16 зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной; АКФ 162, 12, зап. 1983 г. В. П. Кузнецовой, Т. И. Сенькиной.

725. Нерассказанный сон.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.— АҚФ 142, 682, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

735. Две доли.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от А. Н. Трифонова.— Никиф., 3, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

—750 В**. Чудесный странник.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от А. А. Медведева.— АҚФ 147, 111, зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

—752 С*. Глухой заместитель бога — Св. Петр.

Сенногубский сельсовет

Сенная Губа: — Аз., 36, зап. 1905 г. С. Лосева.

Кижы: от М. К. Рябининой-Андреева.— АҚФ 71, 18, зап. 1938 г. (собственно-ручная).

756. Кумова кровать.

Великонивский сельсовет

Комлево: от П. Н. Филипповой.— Ник., 123 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

780. Чудесная дудочка.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от Ф. И. Стафеева.— АҚФ 74, 114, зап. 1937 г. П. Т. Громова.

785. Кто съел просвиру?

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от А. И. Громовой.— Ник., 65 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова; от М. Е. Ульянова.— Карн., 52, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

790*—АА *847. Золотое стремечко.

Сенногубский сельсовет

Шалга: от В. Шишкина.— Аз., 34, зап. 70-х г. XIX в. М. А. Колосова.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.— Ник., 14, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

800. Мужик (божий крестник) на божьем месте.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АҚФ 70, 32, зап. 1938 г. Г. Н. Париловой; АҚФ 70, 37, зап. 1947 г. М. А. Прохоровой.

810 А*—АА *810 I. Черт-жених.

Повенецкий поселковый Совет

Морская Масельга: от М. Петрова.— Онч., 173, зап. 1906 г. М. М. Пришвина.

813 А=АА *813 А. Проклятая дочь.

Великонивский сельсовет

Тамбицы: от Ф. М. Архиповой.— АҚФ 74, 120, зап. 1937 г. М. С. Архипова.

813 В=АА *813 В. Проклятый внук (сын).

Сенногубский сельсовет

Кижы: от Л. Богданова.— Аз., 39, 40, 42, зап. 60-х г. XIX в. П. Н. Рыбникова.

834₂ = 745 А = АА 834 *В. Клад не дается в руки тому, кому он не предназначен.

Великонивский сельсовет

Комлево: от П. Н. Филипповой.— Ник., 126 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

839 А* = АА *839 I. Пустынник и черти.

Великонивский сельсовет

Комлево: от П. Н. Филипповой.— Ник., 124 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

845. Старик и смерть.

Сенногубский сельсовет

Киж: от М. К. Михеева.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 7, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от М. С. Медведевой.— АКФ 160, 19, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

—845 В* = АА (*845 I). Старец и крестьянин.

Великонивский сельсовет

Комлево: от П. Н. Филипповой.— Ник., 125 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

850. Приметы царевны.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от Ф. И. Стафеева.— АКФ 74, 117, зап. 1937 г. П. Т. Громова.

851. Неразгаданные загадки.

Сенногубский сельсовет

Шалга: от В. Шишкина.— Аз., 10, зап. 70-х г. XIX в. М. А. Колосова.

—855* = АА *855. Солдат и царевна.

Толвуйский сельсовет

Ганьковская: от П. В. Силина.— АКФ 74, 63, зап. 1937 г. А. Д. Соймонова.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 16, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.— АКФ 142, 381, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен; АКФ 161, 195, зап. 1983 г. П. Ю. Гришиной, Л. В. Кабановой, О. Б. Кокаревой.

860 В* = АА *860. Украденная жена.

Сенногубский сельсовет

Киж: от К. Г. Рябинина-Андреева.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 5, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

875. Семилетка (Мудрая девушка).

Космозерский сельсовет

Космозеро: от П. Н. Коренной.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 63, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

880 = АА 880 А. Жена выручает мужа.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.— Никиф., 17, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

880*—АА *880 I. Солдат-генерал (Жена выручила).

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от П. И. Вострикова.—АКФ 74, 59, зап. 1937 г. А. Д. Соймонова.

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.—АКФ 72, 1, зап. 1938 г. И. Ананьева.

882. Спор о верности жены.

Великогубский сельсовет

Вигово: от М. Мичурина.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 13, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Великонивский сельсовет

Великая Нива: от А. К. Архиповой.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 97, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

883 А—АА 883. Оклеветанная девушка.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 28, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Сенногубский сельсовет

Кизи: от Ф. И. Касьянова.—АКФ 74, 57, зап. 1937 г. А. Д. Соймонова.

883 В—АА *875 II. Хитрая девушка.

Шуньгский сельсовет

Шуньгский Бор: от старушки.—Онч., 145, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Великонивский сельсовет

Палтега: от П. С. Мошниковой.—АКФ 161, 915, зап. 1983 г. И. В. Костаревой, Г. Ф. Окуневой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева.

887 А*—АА *887 I. Купленная жена.

Великонивский сельсовет

Великая Нива: от Я. Ф. Нестерова.—Ник., 134 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

(—896 А*). Ложное обвинение в воровстве.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.—АКФ 69, 22, зап. 1946 г. А. В. Беловой.

(—899 С*). Купеческий сын вопреки воле родителей венчается.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.—АКФ 69, 22, зап. 1946 г. А. В. Беловой.

900. Гордая невеста.

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.—АКФ 72, 7, зап. 1938 г. И. Ананьева.

901—АА 901 А. Укрощение строптивой.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.—АКФ 142, 113, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой; АКФ 161, 203, зап. 1983 г. П. Ю. Гришиной, Л. В. Кабановой, О. Б. Кокаревой.

901 В*—АА 901 *В. Исправление ленивой.

Великогубский сельсовет

Тарасово: от Л. В. Курнакова.— Ник., 6 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

910 В. Три добрых совета.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.— Карн., 48, зап. 1926 г. И. В. Карнаухо-
вой.

Сенногубский сельсовет

Кижи: от Ф. И. Касьянова.— АКФ 74, 58, зап. 1937 г. А. Д. Соймонова.

920—АА *905. Царь Соломон и его неверная жена.

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.— АКФ 72, 6, зап. 1938 г. И. Ананьева.

921. Невестини загадки.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от И. Я. Иванова.— Онч., 212, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

Шабалино: от И. Медведевой.— Онч., 217, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

Великогубский сельсовет

Вигово: от К. С. Кузнецова.— Никиф., 7, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сибово: от Д. А. Орехова.— Карн., 54, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

921 А—АА *921 I. А. Куда тратятся деньги.

Великогубский сельсовет

Вигово: от К. С. Кузнецова.— Никиф., 7, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сибово: от Д. А. Орехова.— Карн., 54, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой; от
Н. Т. Игнатъева.— АКФ 161, 183, зап. 1983 г. Е. Лебедевой, Т. Питыко,
С. Шильниковой.

921 Е*—АА *921 II. Горшня.

Сенногубский сельсовет

Обозеро: от В. В. Амосова.— АКФ 74, 87, зап. 1937 г. В. В. Чистова.

921 F*—АА *921 I В. «Гуси с Руси».

Великогубский сельсовет

Вигово: от К. С. Кузнецова.— Никиф., 7, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

922. Беззаботный монастырь.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.— Никиф., 15, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Артово: от М. Е. Самылина.— АКФ 72, 3, зап. 1939 г. И. Ананьева.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.— АКФ 147, 32, зап. 1982 г. Н. Ф. Онегиной.

930 (461). Марко Богатый.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от Прасковьи Александровны.— Онч., 148, зап. 1884 г. А. А. Шахма-
това.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 16а, зап. 1938 г. Ф. С. Фомкина.

930 А—АА *934. Предназначенная жена.

Сенногубский сельсовет

Кизи: от Л. Богданова.—Аз., 1, зап. 60-х г. XIX в. Н. П. Рыбникова.

Шуныгский сельсовет

Деригузovo: от М. В. Рогозиной.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 87, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

931. Кровосмеситель (Андрей Критский).

Шуныгский сельсовет

Паяницы: от П. И. Крохина.—Ник., 168 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

933. Кровосмеситель (Папа Григорий).

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.—АКФ 72, 77, зап. 1938 г. Ф. С. Титковой.

934 А—АА *932 I. Смерть в колоде.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от Прасковьи Александровны.—Онч., 147, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

938—АА *931 II. Евстафий Плакида.

Шуныгский сельсовет

Падмозеро: от П. В. Олуховой.—Ник., 153 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

950. Дядя и племянник.

Повенецкий поселковый Совет

Морская Масельга: от М. Петрова.—Онч., 168, зап. 1906 г. М. М. Пришвина.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от А. Н. Бочановой.—АКФ 142, 31, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой; от Н. С. Чиркина.—АКФ 142, 382, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен; АКФ 161, 233, зап. 1983 г. Т. Ю. Гришиной, Л. В. Кабановой, Л. Б. Кокаревой.

—951 D*. Купцы-разбойники.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от П. Н. Коренной.—Карн., 24, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Великогубский сельсовет

Есинская: от Ф. И. Стафеева.—Ник., 71 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

952. Солдат и царь.

Великогубский сельсовет

Сибово: от К. С. Кудрова.—Карн., 55, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.—АКФ 72, 8, зап. 1938 г. И. Ананьева.

955. Жених-разбойник.

Великогубский сельсовет

Сибово: от А. Ореховой.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 19, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Великоновский сельсовет

Комлево: от А. Н. Пановой.—Ник., 106 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Шуньгский сельсовет

Деригузово: от М. В. Rogозинной.— Ник., 173 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АКФ 88, 19, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.

956 А. Человек у разбойников.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 31, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

956 В. Девушка и разбойники.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от А. И. Красильниковой.— Ник., 22 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

956 D—AA 959 A*. Разбойник под кроватью.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от С. Редькиной.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 36, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

— 958 A****—AA *967. Полесник и разбойники.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от А. Я. Завьяловой.— АКФ 79, 627, зап. 1956 г. О. А. Свешниковой, Э. В. Померанцевой, Е. А. Ремезовой.

974—AA *891. Муж на свадьбе своей жены.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.— Ник., 98 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1000. Уговор не сердиться.

Великонивский сельсовет

Палтега: от П. С. Мошниковой.— АКФ 161, 914, зап. 1983 г. И. В. Костаревой, Г. Р. Окуновой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева.

—1004**. Медведь в упряжке.

Великонивский сельсовет

Палтега: от П. С. Мошниковой.— АКФ 161, 914, зап. 1983 г. И. В. Костаревой, Г. Р. Окуновой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева.

1007. Порча (убой) скота каким-либо другим образом.

Великонивский сельсовет

Палтега: от П. С. Мошниковой.— АКФ 161, 914, зап. 1983 г. И. В. Костаревой, Г. Р. Окуновой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева.

1009. Сторожи хорошенько дверь.

Шуньгский сельсовет

Лазарево: от А. Т. Молчановой.— Ник., 174 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великонивский сельсовет

Палтега: от П. С. Мошниковой.— АКФ 161, 914, зап. 1983 г. И. В. Костаревой, Г. Р. Окуновой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева.

1012—AA 1012, *1012 II. Почисти ребенка, покроши луку с петрушкой.

Великонивский сельсовет

Палтега: от П. С. Мошниковой.— АКФ 161, 914, зап. 1983 г. И. В. Костаревой, Г. Р. Окуновой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева.

1012 А—АА *1012 I. Посади ребенка.

Великонивский сельсовет

Палтега: от П. С. Мошниковой.—АКФ 161, 914, зап. 1983 г. И. В. Костаревой,
Г. Р. Окуновой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева.

1030. Дележ урожая.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от М. С. Медведевой.—АКФ 160, 20, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

1046*. Угроза унести колодезь.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от В. П. Коренного.—Карн., 33, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.
—1046*. Угроза унести несколько быков (волов) разом.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от В. П. Коренного.—Карн., 33, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

1049—АА 1049 А. Тяжелый топор.

Великогубский сельсовет

Кондобережье: от А. П. Утицына.—Никиф., 4, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Яндомозеро: от В. Ф. Шевелева.—Ник., 68 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1052. Переноска дерева.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от В. Ф. Шевелева.—Ник., 68 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1053 А—АА 1049 *В. Большая веревка.

Великогубский сельсовет

Кондобережье: от А. П. Утицына.—Никиф., 4, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1060. Кто раздавит камень.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от В. П. Коренного.—Карн., 33, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Великогубский сельсовет

Кондобережье: от А. П. Утицына.—Никиф., 4, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Яндомозеро: от В. Ф. Шевелева.—Ник., 68 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

—1060*. Игра в карты на орехи, щелчки и т. д.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.—АКФ 88, 18, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.
Олений Остров: от В. М. Сазонова.—АКФ 79, 342, зап. 1956 г. И. Сузанек,
Ю. Смирнова, А. Филатова.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от Н. С. Чиркина.—АКФ 142, 356, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой,
Л. Панкрашовой, О. Яковлевой.

1084. Кто громче свистнет.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от В. Ф. Шевелева.—Ник., 68 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1091. Кто приведет более необыкновенное животное.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.—АКФ 69, 19, зап. 1937 г. М. А. Ивановой.

1095 А=АА *1162 I. Игра в чехарду.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от И. И. Столбова.—Ник., 175 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1115. Попытка убить топором (ножом).

Великогубский сельсовет

Кондобережье: от А. П. Утицына.—Ник., 4 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1116. Попытка сжечь человека (работника).

Великогубский сельсовет

Кондобережье: от А. П. Утицына.—Ник., 4 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1121. Жена черта засунута в печь вместо человека.

Шуньгский сельсовет

Лазарево: от А. П. Молчановой.—Ник., 174 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1132. Бегство от работника (от дурака).

Великогубский сельсовет

Моглицы: от А. Г. Абрамовой.—Ник., 27 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова; от А. И. Красильниковой.—Ник., 21 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Вигово: от Т. П. Ефимовой.—Никиф., 8, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Кондобережье: от М. П. Панкратова.—Ник., 52 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова; от А. П. Утицына.—Никиф., 5, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великонивский сельсовет

Палтега: от П. С. Мошниковой.—АКФ 161, 914, зап. 1983 г. И. В. Костаревой, Г. Р. Окуновой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от И. И. Столбова.—Ник., 175 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова; от П. И. Гириной.—АКФ 160, 3, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Лазарево: от А. П. Молчановой.—Ник., 174 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1133. Как сделать сильным.

Великогубский сельсовет

Кондобережье: от М. П. Панкратова.—Ник., 50 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1138. Какофей (Такой).

Толвуйский сельсовет

Толвуя: от Марии Павловны.—Онч., 140, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

1149. Дети хотят чертова мяса.

Великогубский сельсовет

Кондобережье: от А. П. Утицына.—Ник., 4, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Яндомозеро: от В. Ф. Шевелева.—Ник., 68 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

—1149**. Человек вытаскивает из верши черта.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.—АКФ 69, 11, зап. 1937 г. (собственно-ручная).

1159. Черт (баба-яга) хочет научиться играть на скрипке.

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.—АКФ 72, 13, зап. 1938 г. Ф. С. Титковой.

1162. Железный человек (котел) и черт.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от И. И. Столбова.—Ник., 175 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1164. Злая жена в яме.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от И. В. Митрофанова.—Карн., 49, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова; от А. И. Громовой.—Ник., 65 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великонивский сельсовет

Харлово: от П. А. Редькиной.—ИРЛИ(р), кол. 27, п. 2, № 2, зап. 1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной; АКФ 68, 42, зап. 1932 г. М. Каминской.

Толвуйский сельсовет

Остречено: от Р. Р. Овчинникова.—Никиф., 32, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Шуньгский сельсовет

Кулдосово: от А. С. Крашенинниковой.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 95, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

1175. Выпрямить курчавый женский волос.

Шуньгский сельсовет

Падмозеро: от П. М. Калинина.—Онч., 25, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

1176. Поймать прерывистый ветер человека (сделать из него узел).

Шуньгский сельсовет

Падмозеро: от П. М. Калинина.—Онч., 205, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

1178*—АА *1178. Зализать «рану» женщины.

Шуньгский сельсовет

Падмозеро: от П. М. Калинина.—Онч., 205, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

1210. Ташат корову на крышу.

Шуньгский сельсовет

Паяницы: от И. А. Калина.—Ник., 165 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Шуньга: от М. С. Медведевой.—АКФ 160, 21, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

1225. Глупец (поп) без головы.

Великогубский сельсовет

Углевщина: от П. Ф. Насоновой.—АКФ 68, 206, зап. 1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной.

1228. Глупцы стреляют из ружья.

Сенногубский сельсовет

Конда: от Е. Б. Сурикова.—АКФ 79, 266, зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гацак, Н. Савушкиной, Г. Семара.

1240. Рубят под собой сук.

Шуныгский сельсовет

Шуныга-Бор: от Н. В. Исаковой.— Карн. 10, зап. 1926 г. И. В. Карнауковой.

1244. Растягивают бревно (балку).

Великогубский сельсовет

Быково: от А. Р. Ведешкиной.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 27, зап. 1926 г. И. В. Карнауковой.

1245. Носят солнечный свет в мешках.

Шуныгский сельсовет

Паяницы: от И. А. Калина.— Ник., 165 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1260. Варят кашу (толокно) в проруби.

Сенногубский сельсовет

Конда: от Е. Б. Сурикова.— АКФ 79, 267, зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гацак, Н. Савушкиной, Г. Семара.

1275. Глупцы оставляют сани оглоблями туда, куда едут (лапти ставят носками в сторону движения).

Сенногубский сельсовет

Конда: от Е. Б. Сурикова.— АКФ 79, 264, зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гацак, Н. Савушкиной, Г. Семара.

1277***—АА *1277 I. Делают колокол из лык.

Сенногубский сельсовет

Конда: от Е. Б. Сурикова.— АКФ 79, 265, зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гацак, Н. Савушкиной, Г. Семара.

1281 А. Избавляются от теленка.

Шуныгский сельсовет

Нефедово: от П. Я. Белкова.— Карн., 11, зап. 1926 г. И. В. Карнауковой.

1313 А. Глупец принимает всерьез предсказание смерти.

Шуныгский сельсовет

Шуныга-Бор: от Н. В. Исаковой.— Карн., 10, зап. 1926 г. И. В. Карнауковой.

1319—АА 1676*. Кобылье яйцо.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.— АКФ 69, 17, зап. 1937 г. М. А. Ивановой.

—1350**. Испытание жен.

Шуныгский сельсовет

Падмозеро: от Д. В. Белоусова.— Карн., 63, зап. 1926 г. И. В. Карнауковой.

1351. Кто заговорит первым?

Великогубский сельсовет

Вигово: от В. И. Карельского.— Никиф., 9, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1353—АА 1165*. Баба хуже черта.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.— Никиф., 4, 16, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АКФ 70, 16, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

Толвуйский сельсовет

Речка: от А. В. Наумкова.— Ник., 162 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
1356. Поросячьи имена.

Толвуйский сельсовет

Толвуй: от Марьи Павловны.— Онч., 143, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.
1358 С=АА *1730 IV. Попадья по-немецки заговорила.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от И. М. Васильева.— Карн., 19, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.
1360 А=АА *1360 II. Наказанный любовник.

Толвуйский сельсовет

Толвуй: от Марьи Павловны.— Онч., 141, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.
1360 В. Спрятавшийся муж.

Шуньгский сельсовет

Кулдосово: от А. Ф. Ивановой.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 94, зап. 1926 г.
И. В. Карнауховой.
1360 С=АА *1361 I. Муж в мешке и притворно больная жена.

Великокивский сельсовет

Пургино: от Никиты Ивановича.— Онч., 138, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.
1365 А. Упрямая жена.

Великогубский сельсовет

Кондобережье: от М. П. Панкратова.— Ник., 50 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Великая Губа: от А. Ф. Чиркиной.— АКФ 142, 108, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкрашовой, О. Яковлевой.

Толвуйский сельсовет

Толвуй: от В. А. Нуждиной.— АКФ 160, 30, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.
1365 С. Упрямая жена.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от А. Ф. Чиркиной.— АКФ 142, 107, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой.
1365 F*=АА 1365 *D. Упрямая жена.

Сенногубский сельсовет

Кизи: от М. К. Михеева.— Карн., 56, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.
1370 В*=АА 1370 I. Жена не хочет пряться.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от А. Позднякова.— Карн., 35, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.
1371**=АА 902 *В. Ленивая жена.

Сенногубский сельсовет

Конда: от К. А. Суриковой.— АКФ 79, 279а, зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гадцак, Н. Савушкиной, Г. Семара.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от Н. Я. Истоминой.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 79, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

1376 А*—АА *1376 А. Муж отучает жену от сказок.

Шуньгский сельсовет

Шуньга-Бор: от А. А. Слепой.— Карн., 6, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

1380. Неверная жена и муж, притворившийся ослепшим (Николай Дупленский).

Толвуйский сельсовет

Толвуя: от Марьи Павловны.— Онч., 139, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Великогубский сельсовет

Космозеро: от А. И. Андреевой.— АКФ 142, 324, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Л. Панкратовой, Т. Тихоновой, О. Яковлевой.

Великая Губа: от А. Н. Бочановой.— АКФ 142, 130, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Т. Тихоновой.

1381. Жена-доказница.

Сенногубский сельсовет

Кижы: от М. К. Рябинина.— АКФ 71, 14а, зап. 1938 г. (собственноручная).

1384. Муж ищет людей глупее жены (родителей).

Шуньгский сельсовет

Паяницы: от И. А. Калина.— Ник., 165 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1406—АА 1406 А. Жены держат пари.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 4, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Толвуйский сельсовет

Речка: от А. В. Наумкова.— Ник., 161 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1415. Мена.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от Н. С. Якушева.— Ник., 86 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Шуньгский сельсовет

Паяницы: от А. П. Калина.— Никиф., 35, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

—1419*. Бабы увертки.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от А. Я. Завьяловой.— АКФ 79, 630, зап. 1956 г. Э. В. Померанцевой, Е. А. Ремезовой, О. Л. Свешниковой.

1423—АА *1563 III. Чудесное окно.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от И. Я. Иванова.— Онч., 211, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

1430—АА 1430 *А. Разрушенные мечтания.

Шуньгский сельсовет

Нефедово: от П. Я. Белкова.— Карн., 13, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

Шуньга-Бор: от А. Ф. Никифоровой.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 106, зап. 1926 г. И. В. Карнаухова.

1440. Лошадь вместо девушки.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.— Ник., 88 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1456*—АА 1456. Подслеповатая невеста.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от И. Я. Иванова.—Онч., 210, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

Толвуйский сельсовет

Толвуя: от В. А. Нуждиной.—АКФ 160, 31, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

1457. Картавые сестры-невесты.

Великонивский сельсовет

Комлево: от А. Е. Пановой.—Никиф., 22, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1460*—АА *1460. Взаимные насмешки.

Толвуйский сельсовет

Толвуя: от Марьи Павловны.—Онч., 144, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Задняя: от Романовой.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 11, № 3, зап. 1932 г. М. Камин-
ской, Н. Тяпонкиной.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от Ф. А. Фепанова.—Ник., 66 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1525 А. Ловкий вор.

Толвуйский сельсовет

Ганьковская: от П. П. Силина.—АКФ 74, 62, зап. 1937 г. М. С. Архипова.

Великонивский сельсовет

Палтега: от П. С. Мошниковой.—АКФ 161, 916, зап. 1983 г. И. В. Костаре-
вой, Г. Р. Окуновой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева; от Ф. Я. Кулико-
ва.—Ник., 128 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Фоймогуба: от Н. Я. Силкина.—Ник., 138 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 42, зап. 1926 г.
И. В. Карнаухова.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от Ф. А. Фепанова.—Ник., 66 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1525 D=АА 1525 D и 1525 *С I. Ловкий вор обманывает прохожих.

Толвуйский сельсовет

Ганьковская: от П. П. Силина.—АКФ 74, 61, зап. 1937 г. А. Д. Соймонова.

Великонивский сельсовет

Палтега: от Ф. А. Кирикова.—Ник., 128 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1525 К*=АА *1525 I. Кому должна достаться шуба.

Великогубский сельсовет

Тарасово: от А. В. Курпакова.—Ник., 4 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1525 L*=1525 Q=АА *1525 II. Кража под песню.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.—АКФ 88, 11, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

Олений Остров: от В. М. Сазонова.—АКФ 79, 344; АКФ 79, 345, зап. 1956 г.
И. Зузанек, Ю. Смирнова, А. Филатова.

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.—АКФ 72, 12, зап. 1938 г. Ф. С. Титковой.

1525 Р=АА 1525 С*. Кража быка.

Беликонивский сельсовет

Палтега: от П. С. Мошниковой.— АКФ 161, 916, зап. 1983 г. И. В. Костаревой,
Г. Р. Окуновой, О. Б. Удодовой, В. В. Яковлева.

Толвуйский сельсовет

Ганьковская: от П. П. Силина.— АКФ 74, 61, зап. 1937 г. А. Д. Соймонова.

1528. Сокол под шляпой.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АКФ 74, 3, зап. 1938 г. М. С. Архипова; от
П. Г. Горшкова.— АКФ 70, 11, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

Беликонивский сельсовет

Большая Нива: от Я. Ф. Нестерова.— Никиф., 24, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Толвуйский сельсовет

Толвуй: от В. А. Нуждиной.— АКФ 160, 32, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

1533—АА *1580. Дележ гуся.)

Повенецкий поселковый Совет

Морская Масельга: от М. Петрова.— Опч., 172, зап. 1884 г. М. М. Пришвина.

Великогубский сельсовет

Тарасово: от Л. В. Курпакова.— Ник., 7 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1535—АА 1535 А и 1535 *В. Дорогая кожа.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от М. Е. Ульянова.— Карн., 52, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от Ф. И. Лазарева.— Ник., 99 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Шуньгский сельсовет

Падмозеро: от И. В. Абрамова.— АКФ 80, 93, зап. 1957 г. Н. Полищук.

1536 А=АА 1536. Покойница-воровка.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АКФ 74, 5, зап. 1937 г. А. Д. Соймонова; от
П. Г. Горшкова.— АКФ 70, 9, зап. 1938 г. Е. П. Родиной, от П. Г. Горшкова.—
АКФ 70, 38, зап. 1947 г. М. А. Прохоровой.

1536 В=АА *1730 I. Мужик хоронит трех попов.

Беликонивский сельсовет

Фоймогуба: от А. М. Ерофеева.— Ник., 143 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.— АКФ 69, 23, зап. 1946 г. А. В. Беловой.

1537. Мертвое тело.

Великогубский сельсовет

Вигово: от Т. П. Ефимовой.— Никиф., 8, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Большая Губа: от А. Н. Бочановой.— АКФ 142, 130, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой,
Л. Панкрашов, Т. Тихоновой, О. Яковлевой.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от А. И. Андреевой.— АКФ 142, 324, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой, Т. Тихоновой.

Артово: от М. Е. Самылина.— АКФ 72, 18, зап. 1938 г. Ф. С. Титковой.

Великонивский сельсовет

Комлево: от В. П. Пановой. Ник., 111 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Шуньгский сельсовет

Падмозеро: от Д. В. Белоусова.— Карн., 60, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

1537* = АА *1537 I. Отрубленные ноги.

Великонивский сельсовет

Спировка: от М. Л. Малышевой.— ИРЛИ(р), кол. 27, п. 11, № 3, зап. 1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной; от М. Л. Малышевой.— АКФ 68, 46, зап. 1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной.

1538. Мужик мстит барину.

Повенецкий поселковый Совет

Повенец: от неизвестного мужчины.— Онч., 23, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

1539. Шут.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.— АКФ 69, 18, зап. 1937 г. М. А. Ивановой; от П. И. Рябинина-Андреева.— АКФ 69, 23, зап. 1946 г. А. В. Беловановой.

Олений Остров: от В. М. Сазонова.— АКФ 79, 343, зап. 1956 г. И. Зузанек, Ю. Смирнова, А. Филатова.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от старушки.— Онч., 131, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Вигово: от М. Мичурина.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 14, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от Ф. И. Лазарева.— Ник., 99 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великонивский сельсовет

Фоймогуба: от А. М. Ерофеева.— Ник., 143 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Шуньгский сельсовет

Деригузово: от К. В. Кирилловой.— Карн., 16, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Шуньга-Бор: от Михайловой.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 107, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

1540. С того света выходец.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.— Карн., 36, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Толвуйский сельсовет

Толвуйа: от В. А. Нуждиной.— АКФ 160, 32, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

1540 А* = АА *1541 I. Мужик выпрашивает у барыни свинью в гости.

Толвуйский сельсовет

Толвуйа: от В. А. Нуждиной.— АКФ 160, 32, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Шуныгский сельсовет

Паяницы: от И. А. Калина.— Ник., 165 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
1543—АА *1609. «99 я не возьму, а возьму только полные 100 рублей».

Великогубский сельсовет

Моглицы: от М. Г. Охтанина.— Ник., 31 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
1543 А*—АА 1543*. Чесалка.

Великонивский сельсовет

Комлево: от М. М. Сергеевой.— Ник., 122 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
1544 А*—АА *1545. Солдатская загадка.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АҚФ 88, 13, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.
1548. Солдат варит кашу из топора.

Сенногубский сельсовет

Леликово: от Е. А. Васильевой.— АҚФ 88, 12, зап. 1939 г. Ф. С. Фомкина.
1590—АА *1636. На чужой земле.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АҚФ 70, 17, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.
1600—АА 1600 А. Дурак-убийца.

Великогубский сельсовет

Вигово: от Т. П. Ефимовой.— Никиф., 8, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Моглицы: от М. Г. Охтанина.— Ник., 30 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
1613. Карты — мой календарь и молитвенник.

Великонивский сельсовет

Рябово: от Ф. П. Рябова.— Никиф., 26, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
1626—АА *2100. Кому достанется еда.

Сенногубский сельсовет

Олений Остров: от М. К. Рябины.— АҚФ 71, 14, зап. 1938 г. (собственно-ручная).
1640. Фома Беренников.

Шуныгский сельсовет

Паяницы: от И. А. Калина.— Ник., 163 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
1641. Знахарь.

Великогубский сельсовет

Есинская: от Ф. И. Стафеева.— Ник., 73 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Потаповская: от Я. Ф. Котмина.— АҚФ 74, 74, зап. 1937 г. В. В. Чистова.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.— АҚФ 70, 21, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от Ф. И. Стафеева.— АҚФ 74, 76, зап. 1937 г. В. В. Чистова, П. Т. Громова.

Повенецкий поселковый Совет

Повенец: от неизвестного мужчины.— Онч., 222, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

1643. Дурак и береза.

Великогубский сельсовет

Вигово: от Т. П. Ефимовой.— Никиф., 8, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Великая Губа: от А. Бочановой.— АКФ 142, 680, зап. 1980 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

1651 А=АА 1651*. Соль.

Сенногубский сельсовет

Киж: от М. К. Михеева.— Карн., 57, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

1653 А, В, С=АА 1653 В. Дурень, его братья и разбойники.

Великонивский сельсовет

Фоймогуба: от И. Ф. Рябова.— ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 76, зап. 1926 г.
И. В. Карнауховой.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от П. П. Рябова.— Карн., 40, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Великогубский сельсовет

Вигово: от Т. П. Ефимовой.— Никиф., 8, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Кондобережье: от А. П. Утицына.— Никиф., 5, зап. 1926 г. А. И. Никифорова;
от М. П. Панкратова.— Ник., 52 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Великая Губа: от А. Ф. Чиркиной.— АКФ 142, 127, зап. 1980 г. В. П. Кузнецов,
Т. Тихоновой, Л. Панкрашово́й, О. Яковлевой.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от П. И. Гириной.— АКФ 160, 3, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

1654=АА 1654*. Разбойники в часовне.

Шуньгский сельсовет

Падмозеро: от Д. В. Белоусова.— Карн., 61, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

1685 А*=АА *1685 I. Дурак ставит капкан около дома.

Шуньгский сельсовет

Деригузово: от К. В. Кирилловой.— Карн., 16, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.
—1687*=АА *1350 I. Жена забывает, как звали только что умершего мужа.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от Д. А. Лобанцева.— Ник., 33 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
1691=АА 1685 А; 1696 *В. Дурак домовничаёт.

Толвуйский сельсовет

Толвуй: от В. А. Нуждиной.— АКФ 160, 33, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

1696=АА 1696 А. Набитый дурак.

Великогубский сельсовет

Кондобережье: от М. П. Панкратова.— Никиф., 5, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от старушки.— Онч., 134, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

Шуньгский сельсовет

Шуньга-Бор: от Н. В. Исаковой.— Карн., 9, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.
Кондобережье: от М. П. Панкратова.— Ник., 49 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1699 В—АА *2140. Не поняли друг друга.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от М. С. Медведевой.—АКФ 160, 22, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

Толвуйский сельсовет

Толвуй: от В. А. Нужиной.—АКФ 160, 34, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной,
А. Т. Пакконен.

1725. Влюбленный поп.

Великонивский сельсовет

Комлево: от Н. И. Громовой.—Никиф., 19, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Харлово: от П. А. Редькиной.—ИРЛИ(р), кол. 27, п. 2, № 2, зап. 1932 г.
М. Каминской, Н. Тяпонкиной; от П. А. Редькиной.—АКФ 68, 44, зап.
1932 г. М. Каминской, Н. Тяпонкиной.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от И. И. Столбова.—Ник., 178 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
1726 А*—АА 1726**. Поп обманывает жену мужика.

Великонивский сельсовет

Линдома: от Н. Ф. Никифорова.—АКФ 74, 142, зап. 1937 г. М. С. Архипова.
1730. Поп, дьякон и дьячок у красавицы.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от Т. П. Поздняковой.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 70, зап. 1926 г.
И. В. Карнауковой.

Великогубский сельсовет

Великая Губа: от П. И. Вострикова.—АКФ 74, 1, зап. 1937 г. А. Д. Соймонова.

Великонивский сельсовет

Андреево: от А. Н. Пономаревой.—Никиф., 28, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Задняя: от Ф. И. Лапкина.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 11, № 2, зап. 1932 г.
М. Каминской, Н. Тяпонкиной.

Шуньгский сельсовет

Падмозеро: от Т. С. Горошковой.—АКФ 80, 90а, зап. 1957 г. Н. Полищук.
—1734**—АА *1734. Смех и слезы.

Великонивский сельсовет

Пургино: от Митрофана Ивановича.—Онч., 137, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.
1736. Скупой поп и работник.

Космозерский сельсовет

Артово: от М. Е. Самылина.—АКФ 72, 15, зап. 1938 г. Ф. С. Титковой.

Великогубский сельсовет

Космозеро: от А. И. Андреевой.—АКФ 142, 325, зап. 1980 г. В. П. Кузнецовой.
1736 А. Солдат закладывает шашку (шпагу).

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.—АКФ 70, 19, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.
—1737*—АА *1371 I. Напуганный поп.

Сенногубский сельсовет

Патаневщина: от А. Г. Фокина.—АКФ 68, 131, зап. 1932 г. М. Каминской,
Н. Тяпонкиной.

1739. Как поп телился.

Шуньгский сельсовет

Нефедово: от П. Я. Белкова.—Карн., 11, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.—Ник., 90 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великонивский сельсовет

Великая Нива: без фамилии.—ИРЛИ(р), кол. 2, п. 3, № 74, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

Толвуйский сельсовет

Толвуй: от Марьи Павловны.—Онч., 142, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

1775. Голодный поп на ночлеге.

Шуньгский сельсовет

Шуньга: от И. И. Столбова.—Ник., 178 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Падмозеро: от П. М. Калинина—Онч., 206, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

1825 D*—1894—AA 1825 *D. Прихожане подражают попу.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.—АКФ 69, 21а, зап. 1937 г. М. А. Ивановой.

Великонивский сельсовет

Комлево: от А. Е. Пановой.—Никиф., 21, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1825. Поп может не проповедовать.

Великонивский сельсовет

Андреево: от А. Н. Пономаревой.—Никиф., 29, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Шуньгский сельсовет

Нефедово: от П. Я. Белкова.—Карн., 12, зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

—1831 A**. Послышалось.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.—АКФ 74, 7, зап. 1937 г. А. Д. Соймонова; от
П. Г. Горшкова.—АКФ 70, 22, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

1837. Поп хочет показать сошествие святого духа.

Сенногубский сельсовет

Гарницы: от П. И. Рябинина-Андреева.—АКФ 69, 15, зап. 1937 г. М. А. Ивановой.

1848 D=AA *1850. Поп пасху забыл.

Великонивский сельсовет

Андреево: от А. Н. Пономаревой.—Никиф., 29, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1880. Возвращение со свадебного пира сказочника.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от А. Н. Колчиной.—АКФ 80, 54, зап. 1957 г. Н. Полищук.

1887*—AA *1887. Переправа через море.

Великонивский сельсовет

Комлево: от М. И. Громовой.—Никиф., 18, зап. 1926 г. А. И. Никифорова; от
П. Н. Филипповой.—Ник., 127 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1889 К—АА *1885. Человек взлезает на небо по дереву.

Великонивский сельсовет

Комлево: от М. И. Громовой.— Никиф., 18, зап. 1926 г. А. И. Никифорова;
от П. Н. Филипповой.— Ник., 127 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Палтега: от В. И. Курикова.— Никиф., 23, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
1889 Р—АА *1912. Человек сшивает две половинки лошади.

Великонивский сельсовет

Комлево: от М. И. Громовой.— Никиф., 18, зап. 1926 г. А. И. Никифорова; от
П. Н. Филипповой.— Ник., 127 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1900—АА 1900 *В. Волк вытаскивает человека из болота.

Великонивский сельсовет

Комлево: от М. И. Громовой.— Никиф., 18, зап. 1926 г. А. И. Никифорова; от
П. Н. Филипповой.— Ник., 127 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1920. А. Лгала и Подлыгала.

Сенногубский сельсовет

Конда: от К. Д. Андриянова.— ИРЛИ(р), кол. 26, п. 3, № 4, 5, зап. 1931 г.
М. Каминской.

1920 Н*—АА 1920 *D. Огонь в обмен на небылицы.

Космозерский сельсовет

Космозеро: от И. И. Касьянова.— Ник., 87 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Великонивский сельсовет

Комлево: от М. И. Громовой.— Никиф., 18, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.
Палтега: от В. И. Кирикова.— Никиф., 23, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1920 С. Барин награждает за ложь.

Сенногубский сельсовет

Аз., 30, зап. 90-х г. XIX в. А. П. Баласогло; от Д. В. Белоусова.— Карн., 62,
зап. 1926 г. И. В. Карнауховой.

1930 В*—АА *1930 II. Похвальба приданым и комическое сватовство.

Шуныгский сельсовет

Шуныгский Бор: от старушки.— Онч., 146, зап. 1884 г. А. А. Шахматова.

1932—АА *1930. Страна обетованная.

Великонивский сельсовет

Рябово: от Ф. П. Рябова.— Никиф., 25, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

1960 А. Большой бык.

Сенногубский сельсовет

Аз., 30, зап. 90-х г. XIX в. А. П. Баласогло.

1960 Е. Неслыханно большой собор.

Сенногубский сельсовет

Аз., 30, зап. 90-х г. XIX в. А. П. Баласогло.

1960 С—АА *1425. Горох до неба.

Великогубский сельсовет

Моглицы: от Е. И. Ермолиной.— Ник., 13 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Толвуйский сельсовет

Никитинская: от И. Ф. Юдиной.— АКФ 80, 70, зап. 1957 г. Н. Полищук.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от И. И. Столбова.— Никиф., 37, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

2016*, 2018=AA *2015 I. Кумулятивные сказки разного рода.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от П. И. Гириной.—АКФ 160, 4, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

—2028*. Прожорливые генералы и поп-расстрига.

Сенногубский сельсовет

Шалга: от В. Шишкина.—Аз., 20, зап. 70-х г. XIX в. М. А. Колосова.

2040=AA *2014 I. Все благополучно.

Великонивский сельсовет

Андреево: от А. Н. Пономаревой.—Никиф., 30, зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

2044=AA 1950 *D I. Репка.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от Е. И. Фалеевой.—АКФ 160, 28, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

—2057*=AA *2057. Разговор в рифму.

Сенногубский сельсовет

Конда: от Е. Б. Сурикова.—АКФ 79, 269, зап. 1956 г. Л. Гавриловой, В. Гасцак, Н. Савушкиной, Г. Семара.

—2105*. Ленивый.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от М. Ф. Ивановой.—Онч., 214, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

—2220*. Игра слов.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от М. С. Медведевой.—АКФ 160, 23, зап. 1983 г. Н. Ф. Онегиной, А. Т. Пакконен.

Космозерский сельсовет

Демидово: от П. Г. Горшкова.—АКФ 70, 7, зап. 1938 г. Е. П. Родиной.

2300=AA *2020. Докучные сказки.

Великогубский сельсовет

Яндомозеро: от В. Ф. Шевелева.—Ник., 67 (оп.), зап. 1926 г. А. И. Никифорова.

Шуныгский сельсовет

Шуныга: от М. Ф. Ивановой.—Онч., 213, зап. 1904 г. Н. Е. Ончукова.

СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ И МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ

Ажно — даже.

Анкерец — разноцветный камень.

Баять — говорить, беседовать, болтать.

Белево — постлать на белево, отбеливать холсты.

Божатка — крестная мать.

Болхон — балкон.

Ботать — толкать, бить.

Булат — узорочная сталь восточных народов.

Бурак — берестяная корзина с крышкой.

Верёх — верх.

Верша — рыболовная снасть из прутьев.

Вешка — значковый шест, жердь, поставленная стойком (иногда со значком, флажком, веником, голиком, снопом, пучком соломы).

Веник — веник.

Вочкнуть — ткнуть, толкнуть.

Впокать — до упаду, не в меру.

Встречу — навстречу.

Выздынуть — поднять.

Выпешить — прорубить.

Вырука — выручка.

Вырядить — выторговать.

Гад — змея.

Гисть — есть, кушать.

Гораже — более, крепче, сильнее.

Грить — говорить.

Грядка — полка.

Губа — залив.

Гыт — говорит.

Добираться — добиваться, домогаться, узнавать что-либо.

Долонь — ладонь.

Домовище — гроб.

Досюльный — старинный.

Дрочить — гладить.

Душегрейка — телогрейка, короткая женская одежда разного покроя.

Жигать — жечь.

Жилуха — от глагола жильнуть, жиять — колоть, жалить.

Завертка — привязь оглобли к саням, скрученная кляпом веревка.

Залавайдать — загреметь, застучать.

Запахивать — замечать.

Зарно — завидно.

Заспа — крупа.

Заутреня — утренняя служба в церкви.

Запеченица — запечница, домоседка.

Зашаветь — шутить, врать, болтать вздор.

Зобать — есть жадно, торопливо.

Зябель (в дереве) — холод, стужа, гниль.

Игумен — настоятель монастыря.

Имать — ловить.

Инди — в другом месте.

Кадило — церковный сосуд, курильница на цепочках, в которую на угли кладется ладан.

Как-нить — как-нибудь.

Канешки — мягкие полусапожки из шкуры, снятой с ног оленя.

Келейка — здесь одиночная изба.

Кережка — саамские сани в виде лодочки.

Крылос — клирос, огороженное перед иконостасом место для певчих.

Кобандать — царапать.

Козеук — козенок, козел.

Копылок — торцом вставленная в полоз саней деревяшка.

Кросна — домотканое полотно.

Кубач — обмолоченный сноп соломы.

Кулемеха — всякая смесь.

Ладить — собираться, намереваться.

Лединка — болотистое место, окруженное кустарником.

Литки — спрыски, запивки, выпивка при купле или продаже.

Малица — верхняя одежда из оленьих шкур в виде рубахи с капюшоном и рукавицами.

Мережа — конусообразная сеть с обручами.

Мырять — нырять.

Наб — надо.

Настиляльник — простыня, покрывало.

Обрать — взять.

Овалить — повалить, опрокинуть.

Овинить — обвинить.

Оаун — баран.

Окромя — кроме.

Омет — скирд, большая и длинная куча сена или соломы.

Опохожать (сети) — осматривать, проверять.

Опружить — опрокинуть.

Ошовенки — розвальни, широкие сани.

Пасть — ловушка, западня, силки.

Пасть не в нос — не понравиться.

Переводить — изводить, уничтожать.

Пекло — лопата, на которой сажают хлеба в печь.

Перекобать — расцарапать.

Пест — толчея для растирания чего-либо в ступе.

Петун — петух.

Пешня — орудие для пробития прорубей.

Племница — племянница.

Плоше — хуже.

Побытом — образом.

Повесьмо — моток ткани в сорок оборотов.

Поводь — по течению.

Пожня — луг, покос.

Полагать — класть.
Полой — открытый.
Полохать — полошить, пугать.
Поноровить — ждать, выжидать.
Поток — желоб под стрехой крестьянской кровли.
Походить — отправляться.
Пролубь — прорубь.
Просвира — белый круглый хлеб, употребляющийся в обрядах православного богослужения.
Пульватик — сопливец, слюнтяй.
Разботать — разбодать, раскидать.
Расточить — распустить, разрушить.
Решить — убить.
Рыть — кидать, бросать.
Сбавить — спасти, освободить.
Сволочить — ругать.
Сгинуть — погибнуть.
Скаченный — круглый, ровный, отборный.
Скласть — положить.
Слиноватик — слюнтяй, молокосос.
Сметить — догадаться.
Сойти — уйти.
Справляться — собираться.
Справно — хорошо, зажиточно.
Спружить — опрокинуть.
Стрет (реки) — против течения.
Ступень — крыльцо.
Сховать — спрятать.
Тимпан — бубен, барабан.
Точиво — полотнище холста.
Тукач — кубач, обмолоченный сноп соломы.
Тым — тем, на этом.
Тя — тебя.
Фатера — квартира, помещение.
Фересок — праздничный сарафан.
Фукнуть — дунуть.
Целовальня — чайная, кабак.
Шаркнуть — толкнуть.
Шимоволосый — косматый, непричесанный.
Шинок — кабак, питейный дом.
Шобайдать — шептать.
Шельга, шалга — большой лес.
Щеть — щетина.
Этта — тут.
Ю — ее.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Аз.* — Русские сказки в Карелии (старые записи). Подгот. текстов, статья и коммент. М. К. Азадовского, Петрозаводск, 1947.
- АКФ* — Архив Карельского филиала АН СССР, фонд I (отмечаются номер коллекции и единицы хранения; записи на карельском языке имеют дополнительное обозначение «к»).
- Аф.* — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В трех томах. Подгот. текстов и примеч. В. Я. Проппа. М., 1957—1958.
- Бахтин* — *Шир.* — Сказки Ленинградской области. Собр. и подгот. к печати В. Бахтин и П. Ширяева. Л., 1976.
- Был. Сев.* — Былины Севера, т. 2. Прионежье, Пинега, Поморье. Подгот. текстов и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951.
- Волог.* — Сказки и песни Вологодской области. Сост. С. И. Минц и Н. И. Савушкина. Под ред. Э. В. Померанцевой и С. В. Викулова. Вологда, 1955.
- Балашов* — Сказки Терского берега Белого моря. Изд. подгот. Д. М. Балашов. Л., 1970.
- Госп.* — Сказки Ф. П. Господарева. Запись текстов, вступит. статья и примеч. Н. В. Новикова. Общ. ред. и предисл. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941.
- Гильф.* — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. Т. 2, М.; Л., 1950.
- Евс.* — Карельский фольклор. Новые записи. Вступ. статья, подгот. текстов и примеч. В. Я. Евсеева. Под ред. В. Я. Проппа. Петрозаводск, 1949.
- Зеленин. Вят.* — Великорусские сказки Вятской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. — Записки РГО, т. XLII, 1915.
- Зеленин. Перм.* — Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. — Записки РГО, т. XLI, 1914.
- ИРЛИ(р)* — Фольклорный фонд рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, Ленинград, разряд V.
- Иск. Сев.* — Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера, Заонежье. Л., 1927.
- Карн.* — Сказки и предания Северного края. Записи, вступит. статья и коммент. И. В. Карнауховой. Предисл. Ю. М. Соколова. М.; Л., 1934.
- КНС I* — Карельские народные сказки. Изд. подгот. У. С. Конкка. М.; Л., 1963.
- КНС II* — Карельские народные сказки (южная Карелия). Изд. подгот. У. С. Конкка и А. С. Тупицына. Л., 1967.
- Корг.* — Сказки Карельского Беломорья. Т. 1. Сказки М. М. Коргуева. Записи, вступит. статья и коммент. А. Н. Нечаева. Кн. 1, 2. Петрозаводск, 1939.
- Корен.* — Коренной П. Заонежские сказки. Петрозаводск, 1918.
- Онеж. был.* — Онежские былины. — Летописи, кн. 13. Подбор былин и науч. ред. текстов акад. Ю. М. Соколова. Подгот. текстов к печати, примеч. и словарь В. Чичерова. М., 1948.

- Лойтер* — Лойтер С. Сказки и сказочники на берегах Водлы. — ж. Север, Петрозаводск, 1976, № 1, с. 109—113.
- Мелетинск.* — Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М., 1958.
- Никиф.* — Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.
- Никифоров* — Никифоров А. И. Победитель змея (из севернорусских сказок). — Советский фольклор, 1936, № 4, 5, с. 143—242.
- Ник. (оп.)* — Опись сказок по Заонежью (см. сб. Никиф.).
- Онч.* — Северные сказки. Архангельская и Олонецкая губ. Сборник Н. Е. Ончукова. — Записки РГО, 1908, т. XXXIII.
- Пропп. Ист. корни.* — Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946.
- РГО* — Русское географическое общество.
- Ровинск.* — Русские народные картинки. Кн. I—V. Собрал и описал Д. Ровинский. Кн. I. Сказки и забавные листы. СПб., 1881.
- Серова* — Серова М. М. Новгородские сказки. М., 1924.
- Сказки XVI—XVIII в.* — Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI—XVIII веков). Вступит. статья, подгот. текстов и коммент. Н. В. Новикова. Л., 1971.
- Сказки XIX в.* — Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века. Сост., вступит. статья и коммент. Н. В. Новикова. М.; Л., 1961.
- Ск. Поморья* — Русские народные сказки Карельского Поморья. Сост.: А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1974.
- Ск. Пудожья* — Русские народные сказки Пудожского края. Сост.: А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1982.
- Смирн.* — Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества, вып. 1—2. Издал А. М. Смирнов. — Записки РГО, 1917, т. XLIV.
- Сок.* — Сказки и песни Белозерского края. Записали Б. и Ю. Соколовы. М., 1915.
- Белова* — Karjalain rahvaan suurnat. Sostuavi K. Belova. Петрозаводск, 1939.
- KKN I* — Karjalan kielen näytteitä. 1 osa. Julkaissut Eino Leskinen. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 193 osa. Helsinki, 1932.
- Roine* — Roine, Paul. Suomen kansan suuri satukirja. Alkulauseen kirjoittanut Martti Haavio. Porvoo-Helsinki, 1952.
- SKS II* — Suomalaisia kansansatuja, 2 osa. Kuninkaallisia satuja. 1 vihko. Toim. K. Krohn ja L. Lilius. Helsinki, 1893.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
О сказочной традиции Заонежья	5

СЕННОГУБСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ ГАРНИЦЫ

Петр Иванович Рябинин-Андреев	
1. Про Ивана-пастушка	35
2. Как свекрова невесток переводила	41
3. Про Ивана-дурачка	45
4. Про святого голубя	47
5. Про умного Фрола	48

КИЖИ

Федор Иванович Касьянов	
6. Как мужик своей головы кормить не мог	51
Матрена Андреевна Прохорова	
7. [Дед, бабка и волк]	57
8. [Коза луплена]	58
9. Жил-был поп	60
Михаил Кирикович Рябинин-Андреев	
10. Как мужик в рай ходил	61
11. Как старик старуху обманул	64
12. Как солдат попа обманул	72

КОНДА

Егор Борисович Суриков	
13. [Дураки купили ружье]	74
14. Они в Вятку приехали	74
15. [Липовый колокол]	75
Клавдия Антоновна Сурикова	
16. Про дрозда	75
17. [Ленивая баба]	76

ДЕЛИКОВО

Екатерина Алексеевна Васильева	
18. Кот Мурлыка	77

19. Козочка	79
20. О богатом и бедном брате	82
21. О девочке Маше	85
22. Солдат и кросна	87
23. Каша с топора	87

ОЛЕНИЙ ОСТРОВ

Владимир Михайлович Сазонов

24. Сказка про солдата	88
25. Купец и музыкант-разбойник	91

ПОСАД

Ольга Васильевна Потемкина

26. Про Ерша	93

СЕННАЯ ГУБА

Анастасия Ивановна Маклышева

27. Настасья желтая коса	94

ВЕЛИКОГУБСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ВЕЛИКАЯ ГУБА

Антонина Николаевна Бочанова

28. Девочка-печеночка	96
29. Мукосейница	97
30. Микола Дупленьской	99
Ася Бочанова	
31. Лапоток	103
32. Дурак и береза	104

Николай Степанович Чиркин

33. Про Ивана Сосновича	105
34. Отдай то, чего дома не знаешь	111
35. Три сестры	112
36. Как женщина в змеиную яму провалилась	114
37. Быль про деву упрямую	115
38. Беззаботный монастырь	116
39. [Внебрачный сын]	118

Анастасия Федоровна Чиркина

40. Старушка меняет лапоток на курочку	121
41. Мачеха	123
42. Сказка про Машеньку	124
43. Упрямая жена	126
44. Вшивик	126

КОСМОЗЕРСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

АРТОВО

Матвей Егорович Самылин

45. [Девушка, встающая из гроба]	127
46. Про царя Соломона	130

ДЕМИДОВО

Петр Григорьевич Горшков

47. Про Ивана-дурачка	132
48. Иван-царевич и сестры Луна и Звезда	137
49. Божий крестник	142
50. Про питерского бурлака	145

51. Быль	147
52. Про мужика	148

КОСМОЗЕРО

Анастасия Ильинична Андреева

53. Цыган и поп	148

ЛАМБАСРУЧЕЙСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ЛАМБАСРУЧЕЙ

Анна Ивановна Палтусова

54. Как овца жила в хлеви	150
55. Иванушка купил кошку, собаку и змея	151
56. Братец-батьюшка, сестрица-матушка	153
57. Про Ивана-царевича	154
58. Сказка о мертвой царевне	157

ВЕЛИКОНИВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ПАЛТЕГА

Прасковья Степановна Мошникова

59. [Чудесный супруг]	160
60. Хитрая девушка	163
61. [Уговор — не сердиться]	166
62. [Ловкий вор]	168

СПИРОВКА

Марфа Яковлевна Малышева

63. Как поп с попадье боролись	171

ТАМБИЦЫ

Иван Петрович Сизов

64. Про святого Николая-чудотворца	172

ХАРЛОВО

Пелагея Алексеевна Редькина

65. [Злая жена в яме]	176
66. Как дьячок ходил к попадье	176

ТОЛВУЙСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ТОЛВУЯ

Сергей Михайлович Коньков

67. Лиса и волк	179
Вера Андреевна Нуждина	
68. Детушка, ты не с того ли свету?	181

ШУНЬГСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ШУНЬГА

Мария Степановна Медведева

69. Кот и петух	183
70. Старик да старушка жили на горюшке	185
71. Маша и медведь	187
72. Петух да курочка	188
73. Терем-теремок	189
74. Медведь и мышка	190

75. Снежная кукла	191
Федор Иванович Стафеев	
76. Про Марью-царевну	192
77. [Чудесная дудочка]	195
Примечания	198
Опись текстов сказок Заонежья из коллекций архива Карельского филиала АН СССР	219
Указатель сюжетов по архиву Карельского филиала АН СССР	240
Список сказочников (по материалам архива Карель- ского филиала АН СССР)	244
Общий сюжетно-географический указатель сказок Заонежья	246
Словарь местных и малопонятных слов	287
Список сокращений	290

СКАЗКИ ЗАОНЕЖЬЯ

Составитель
Нина Федоровна Онегина

Редактор Г. Е. Пялинин
Художник В. О. Поляков
Художественный редактор Л. Н. Дегтярев
Технический редактор Э. С. Иванова
Корректоры Л. Т. Дмитриева, В. А. Ульянкова

ИБ № 1517

Сдано в набор 23.10.85. Подписано в печать 7.01.86. Е-03511.
Формат 60×90^{1/8}. Бумага офсет. № 2. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. печ. л. 18,5. Усл. кр.-отг. 18,5. Уч.-изд. л. 22,28.
Тираж 30 000 экз. Зак. 3575. Изд. № 178. Цена 1 руб. 60 коп.

Издательство «Карелия». 185610. Петрозаводск, пл. В. И. Ленина, 1. Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. Анохина Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 185630. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.